Прогрессивная экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 6 / 2024

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Научный редактор:

Бенсон Изабель Назиховна, кандидат экономических наук, финансовый аналитик, ООО «Чипконтакт», Санкт-Петербург, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.1. Экономическая теория:

Грабова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Грузков Игорь Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, заместитель декана экономического факультета по научной работе, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике:

Конюховский Павел Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной

работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

по направлению 5.2.4. Финансы:

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению 5.2.5. Мировая экономика:

Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению 5.2.6. Менеджмент:

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

по направлению 5.2.7. Государственное и муниципальное управление:

Зотов Владимир Борисович, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук, почётный работник высшего образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия
Никитаева Анастасия Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Веселов Д.И.
IT-КЛАСТЕР КАК ДРАЙВЕР РОСТА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА 7

Пономарева А.А.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БРЕНДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА 17

Моисеев А.Ю.
БАНКОВСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА ПРИМЕРЕ СБЕРБАНК, ТИНЬКОФФ И ВТБ 32

Бондарев Д.С., Каратаев А.С.
ОЦЕНКА ВОЛАТИЛЬНОСТИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ АКЦИЙ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 43

Жуйков В.И.
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ СЕВЕРО–КАВКАЗСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА 57

Цуцкарёв В.К.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО НАЗЕМНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ РЕЙСОВ БИЗНЕС-АВИАЦИИ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 74

Шадыжев И.Т.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА 85

Рощина Л.Н., Соленая С.В.
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ 98

Даитов В.В.
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ КЛАССИФИЦИРОВАННЫХ ГОСТИНИЦ И ИНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН 115

Грузинова В.О.
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО

ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ПРИОРИТЕТ-2030» И ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПЕРЕДОВЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ ШКОЛЫ» 127

Пересыпкин З.И., Земсков В.В.
ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С АФРИКАНСКИМИ КОНТРАГЕНТАМИ 146

Терентьева Т.Б.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДАПТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР В РАМКАХ ПЕРЕХОДА К КОНЦЕПЦИИ «ЦИФРОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ» 159

Губарева Е.А.
ВОПРОСЫ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ 172

Кононов А.А., Нурулин Ю.Р.
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ 186

Билык Т.Х.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 199

Горбенко А.В.
АДАПТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ К ЦЕЛЯМ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ 211

Вахланов Р.Ю.
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 227

Ерофеева М.Ю., Некрасов В.В., Филиппов Д.И.
СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ДЕВЕЛОПМЕНТА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 238

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/it-klaster-kak-drajver-rosta-innovaczionnogo-potencziala-regiona/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_7

IT-КЛАСТЕР КАК ДРАЙВЕР РОСТА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Стефанов О.В., *аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является комплексный, последовательный анализ IT-кластера как драйвера роста инновационного потенциала региона. Объектами исследования выступают крупнейшие IT-кластеры, функционирующие в Москве, Московской области, Новосибирске, Смоленской области и Республике Крым. Показано, что кластеры играют ключевую роль в поддержке малого и среднего бизнеса, привлечении инвестиций и подготовке квалифицированных кадров, способствуют развитию стратегически важных направлений, таких как информационные и инновационные технологии. Определены проблемные аспекты в формировании кластеров, такие как необходимость государственной поддержки и эффективной координации между участниками. Так, без поддержки со стороны государства, многие кластеры могут столкнуться с недостатком ресурсов для полноценного развития, что затрудняет их способности конкурировать на международных рынках и привлекать инвестиции. Обосновано, что успех кластера во многом зависит от слаженного взаимодействия всех его участников, включая предприятия, научно-исследовательские институты, университеты и государственные органы. Сделан вывод, что несмотря на наличие ограничений, существуют возможности успешного развития IT-кластеров, достижение которых предполагает поддержку со стороны государства, использование лучших практик региональных кластеров, а также развитие институциональной и образовательной базы.

Ключевые слова: IT-кластер, региональная экономика, потенциал региона, экономический кластер, экономическая эффективность, территориальная экономика.

IT CLUSTER AS A DRIVER FOR THE GROWTH OF THE REGION'S INNOVATIVE POTENTIAL

Stefanov O.V., *graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is a comprehensive, consistent analysis of the IT cluster as a driver of the growth of the innovative potential of the region. The objects of the study are the largest IT clusters operating in Moscow, the Moscow region, Novosibirsk, the Smolensk Region and the Republic of Crimea. It is shown that clusters play a key role in supporting small and medium-sized businesses, attracting investments and training qualified personnel, and contribute to the development of strategically important areas such as information and innovative technologies. Problematic aspects in the formation of clusters are identified, such as the need for state support and effective coordination between participants. Thus, without government support, many clusters may face a lack of resources for full-fledged development, which hinders their ability to compete in international markets and attract investment. It is proved that the success of the cluster largely depends on the well-coordinated interaction of all its participants, including enterprises, research institutes, universities and government agencies. It is concluded that despite the limitations, there are opportunities for the successful development of IT clusters, the achievement of which involves support from the state, the use of best practices of regional clusters, as well as the development of an institutional and educational base.

Keywords: IT cluster, regional economy, regional potential, economic cluster, economic efficiency, territorial economy.

JEL classification: O31, P25, R11.

Для цитирования: Стефанов О.В. IT-кластер как драйвер роста инновационного потенциала региона // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 7–16. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_7.

Статья поступила в редакцию: 01.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 12.06.2024 г. Принята к публикации: 12.06.2024 г.

For citation: Stefanov O.V. IT cluster as a driver for the growth of the region's innovative potential // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 7–16. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_7.

The article was submitted to the editorial office: 01/06/2024. Approved after review: 12/06/2024. Accepted for publication: 12/06/2024.

Введение

В экономике современного развитого государства кластеризация имеет стратегически важное значение, поскольку способствует усилению экономического потенциала регионов. Среди главных преимуществ кластеров можно отметить содействие в обеспечении единства и целостности региональной экономики, формирование стабильного и устойчивого пространства территориального развития. Опыт кластеризации в зарубежных странах свидетельствует об очевидной эффективности данного механизма, а

также о фактической неизбежности становления и развития кластеров в современном экономике. Так, кластеры стали катализаторами экономического роста за счет создания новых рабочих мест, развития высокотехнологичных отраслей и привлечения инвестиций в экономиках Германии, США и Китая.

Кластеры выступают одной из ключевых составляющих экономики наиболее развитых регионов России: инновационный кластер в Сколково, IT-кластер в Татарстане, химико-технологический кластер в Тольятти и др. – демонстрируют высокие результаты в повышении эффективности и конкурентоспособности отечественных предприятий. Кластеры становятся платформами для интеграции науки и производства, стимулирует экономический рост на региональном и национальном уровнях.

IT-кластеры являются важным элементом интеграции регионов в глобальные экономические процессы, позволяя регионам участвовать в международных цепочках добавленной стоимости, привлекать иностранные инвестиции и экспортировать высокотехнологичную продукцию. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции, наличие развитых IT-кластеров становится важным фактором экономической безопасности и стратегической устойчивости региона. Таким образом, *цель* статьи заключается в комплексном и последовательном анализе IT-кластера как драйвера роста инновационного потенциала региона.

Обзор литературы

Согласно мнению В.А. Головина, кластеры стали одним из ключевых элементов, на которые опирается современный российский законодатель при разработке стратегии долгосрочного социально-экономического развития страны, и они продолжают играть эту важную роль и в настоящее время. Подразумевается, что стимулирование развития кластеров рассматривается как важное направление в формировании общенациональной системы поддержки инновационной и научно-технологической политики [4].

Рассмотрим далее более подробно практические аспекты кластеризации в России на примере IT-сектора и некоторых конкретных кластеров. В частности, О.И. Донцова и А.А. Алетдинова указывают на то, что одним из наиболее известных и эффективных IT-кластеров в России является кластер в инновационном центре «Сколково». Данный кластер функционирует как самостоятельное структурное подразделение наукограда и играет значительную роль в достижении целей инновационного центра. Согласно данным статистики, IT-кластер в «Сколково» активно взаимодействует с российскими и иностранными организациями, работающими в сфере информационных технологий: организации представляют различные отрасли экономики, включая промышленность, образование, здравоохранение и телекоммуникации. Несмотря на сложную геополитическую ситуацию, показатели эффективности деятельности данного кластера продолжают расти, что подчеркивает его важность и указывает на экономическую конкурентоспособность [2; 5].

Главной целью формирования IT-кластера в «Сколково» является создание необходимых условий для формирования в российской практике качественной экосистемы IT-отрасли, развития профильной инфраструктуры, а также поддержки различных инновационных проектов в данной области. Среди резидентов IT-кластера – например, такие известные представители инноваций и новых технологий, как «ЦРТ-инновации», «Philips инновационные лаборатории», Сбертех, а также некоторые другие компании. IT-кластер в «Сколково» представляет собой важный элемент развития профильной инфраструктуры, а также поддержки различных инновационных проектов в данной области.

М.А. Чирков, Ю.А. Дмитриев, Б.В. Дмитриев и М.С. Чистяков подчеркивают, что Московский инновационный кластер (МИК) является еще одним важным элементом инновационного развития территорий Центрального федерального округа. Данный IT-кластер быстро доказал свою практическую эффективность, заняв 32-е место в престижном международном рейтинге лучших инновационных кластерных структур всего через два года после своего создания. Успех является значимым достижением для российской экономики, поскольку МИК способствует усилению позиций России на мировом рынке инноваций и технологий, а также стимулирует дальнейшее развитие высокотехнологичных отраслей внутри страны [11].

Анализ научных источников показал, что роль IT-кластера в социально-экономическом развитии региона можно представить по следующим ключевым направлениям:

– подготовка квалифицированных кадров для предприятий и организаций региона;

– развитие научно-образовательного, научно-производственного потенциала;

– оказание материально-технической, консультационной, информационной поддержке субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, участвующим в инновационной деятельности.

Таким образом, необходимо сделать выводы о том, что современную государственную политику в отношении кластеров можно назвать системной, нацеленной на долгосрочную перспективу, продуманной и ориентированной на достижение высоких результатов. Предполагается, что в дальнейшем подобная тенденция усилится.

Материалы и методы

Методами научного исследования выступают формально-юридический, сравнительный анализ, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания.

Результаты и обсуждение

В отличие от IT-кластера «Сколково», Московский инновационный кластер (МИК) имеет направленность не только лишь на инновационное развитие и поддержку новаторских технологических решений, но также активно способствует установлению взаимодействия между участниками процесса. Как правило, субъектами в таких правоотношениях выступают крупные корпорации или выдающиеся игроки рынка, образовательные организации разного уровня, органы государственной и муниципальной власти, а также некоммерческие структуры, и с помощью удается выстроить эффективную систему коммуникации между ними. Резидентами МИК являются представители самых разных отраслей: например, медицинская фирма «Моторика», ключевой областью деятельности которой является протезирование рук, разработка и внедрение систем обучения использования высокотехнологичных протезов, ООО «Телеформс ИС» – компания, которая участвует в разработке специального программного обеспечения, направленного на развитие систем безопасности информации. Московский инновационный кластер насчитывает более 17 000 резидентов, то есть является достаточно крупным объединением. Больше половины резидентов кластера – это организации и предприятия, которые базируются в Москве или Московской области, остальные участники – это резиденты из регионов [3].

Таким образом, МИК занимает стратегически важное значение в области реализации поддержки стартапов и инновационных разработок, особенно если это касается игроков рынка среднего и малого уровня, которые недостаточно масштабны для участия в IT-кластере «Сколково», однако нуждаются в поддержке. Отметим, что стать участниками МИКа могут даже ИП и физические лица, что подчеркивает всеобъемлющий и системный характер деятельности МИК, что актуально для индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан.

Обратимся к примерам непосредственно регионального развития IT-кластеров, уходя от крупных центральных субъектов. Например, в Республике Крым в настоящее время реализуется программа развития IT-кластера на период 2020–2025 годы, которая закрепляет правовые основы для формирования полноценного кластерного механизма на территории региона. В регионе IT-кластер создан с целью поддержки развития субъектов малого и среднего бизнеса, функционирующих в области информационных технологий. Предполагается, что с помощью реализации программы будут достигнуты высокие показатели деятельности механизмов развития инновационной деятельности, увеличится объем привлекаемых инвестиций, а также будет сформирована качественная система подготовки квалифицированных кадров в области информационных технологий [3].

Крымский IT-кластер – Центр кластерного развития Республики Крым (ЦКР) – считается одним из самых молодых в России, но при этом играет существенное значение для развития экономики территории. Как и в случае с

МИК, участниками IT-кластера могут стать не только организации и малый бизнес, но также ИП и физические лица. Перечень сфер экономической деятельности, охватываемых мерами поддержки ЦКР, довольно масштабен. Фактически любой желающий, в той или иной степени реализующий проекты в области инноваций и информационных технологий, может стать участником IT-кластера. Данная политика дает поддержку местным предпринимателям, обеспечивая устойчивость и долгосрочность их статуса. ЦКР реализует и довольно крупные профильные проекты, направленные на поддержку участников сектора инновационного развития. Например, это «Фабрика технологических стартапов» или профильные научно-технологические конференции по электронной коммерции, it и digital. Для участников кластера реализуются образовательные и творческие мероприятия, доступна широкая сеть консультационных услуг от специалистов различного профиля, а также в наличии меры информационного и другого сопровождения бизнеса [8].

Одним из важных стратегических партнеров ЦКР в реализации установленных функций выступает, в частности, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, необходимость плотного взаимодействия с которым была определена еще на стадии разработки IT-кластера как такового. Сфера образования здесь рассматривается как один из наиважнейших элементов, поскольку за счет ее включения в систему предполагается осуществлять подготовку таких необходимых на практике квалифицированных кадров [8]. Активное развитие ЦКР как драйвера роста инновационного потенциала региона продолжается, в том числе благодаря массивной государственной поддержке от федерального уровня.

Рассмотрим также пример кластеризации сектора инновационного развития в Смоленской области. В частности, в данном субъекте РФ в настоящее время функционирует Кластер информационных технологий (КИТ), который объединяет крупные IT-предприятия региона, обеспечивая поддержку и развитие, повсеместное распространение ИКТ самих по себе. Функционал КИТа довольно стандартен, заключается в оказании разного рода консультационных, информационных, наставнических услуг, поддержке в установлении деловых контактов и коммуникаций, оказании материально-технической и грантовой поддержки. Участниками КИТа выступают крупные игроки регионального рынка, среди которых, например, «Простые решения», «Виспер артс», «Твинс», ИЦ «Станкосервис», а также другие [1].

Одним из наиболее успешных проектов КИТа, известных далеко за пределами региона, является «Tabtabus School», являющийся образовательным и одновременно профориентационным проектом, представляющим услуги по обучению будущих специалистов IT-сферы. Проект ориентирован на обучающихся общеобразовательных и средних профессиональных образовательных организаций, на желающих сменить профиль трудовой деятельности и иных интересующихся IT-сектором. Итогом прохождения обучения в такой школе является стажировка у реальных

работодателей, которая, как отмечают создатели проекта, вполне может закончиться официальным трудоустройством. Активными участниками IT-кластера выступают не только представители среднего и малого бизнеса, но также ИП и физические лица. Кластер информационных технологий является востребованным среди самозанятых-фрилансеров.

В заключении исследования рассмотрим «Сибирский наукополис», представляющий собой, по сути, научно-производственный кластер, реализующий разного рода научные исследования и технологические разработки в области инноваций и ИКТ. В целом, для Новосибирска создание подобного кластера, скорее, правило, нежели исключение, поскольку город сохраняет статус наукограда [10]. «Сибирский наукополис» считается IT-кластером с высоким потенциалом, поскольку в нем работают высококвалифицированные специалисты, создана качественная инфраструктура, а значительной внешней поддержкой выступает региональная государственная власть и местные научно-образовательные кадры. Крупнейшими объектами инфраструктуры «Сибирского наукополиса» выступают «Академпарк», «Биотехпарк», «Медицинский технопарк» и «Медицинский промышленный парк». «Сибирский наукополис» остается сильным конкурентом и на мировом уровне: комплекс может успешно выдерживать международную конкуренцию с крупными зарубежными представителями отрасли [10].

Несмотря на то, что IT-кластер оказывает значительное позитивное влияние на социально-экономическое развитие регионов, необходимо признать, что подобная практика не может быть успешно реализована в каждом субъекте Российской Федерации [9]. Развитие кластеров требует активного участия государства, как в форме прямых финансовых вложений, так и через создание благоприятных условий для их функционирования посредством финансирования и субсидирование инновационных проектов, создания и развития инфраструктуры, разработки и внедрения нормативно-правовой базы, способствующей развитию кластеров [7]. Без поддержки со стороны государства, многие кластеры могут столкнуться с недостатком ресурсов для полноценного развития, что затруднит их способность привлекать инвестиции и производить конкурентоспособную продукцию.

Кроме того, следует понимать, что IT-кластер, помимо финансовых вложений, требует привлечения квалифицированных кадров, опытного руководящего состава, а также иных элементов, без которых невозможно его эффективное функционирование. Безусловно, важной составляющей здесь выступает именно человеческий капитал [10]. Например, базой для формирования «Сибирского наукополиса» стал многолетний опыт научно-исследовательской работы, реализуемой в регионе, а также сильный научно-образовательный потенциал в совокупности с высокими показателями финансовой поддержки от региональных и федеральных властей.

Поскольку не каждый субъект России обладает такого рода ресурсами, в настоящее время IT-кластеры распространены крайне неравномерно по территории страны и сосредоточены преимущественно в крупных городах и субъектах РФ, либо же представлены незначительными по своим масштабам региональными объединениями [6].

Подводя итог рассматриваемому в настоящей статье вопросу, обозначим ключевые результаты исследования:

1. Кластеризация в российской экономике имеет не такой значительный опыт реализации, как в зарубежных странах, однако даже за непродолжительное время сумела доказать свою эффективность и практическую необходимость. В настоящее время наиболее важным для экономики представляется развитие IT-кластера, который одновременно способствует и развитию территорий, и общему развитию государства в целом [1; 9].

2. В настоящее время IT-кластер как драйвер роста инновационного потенциала региона рассматривается на долгую перспективу [7]. Кластерная политика стала важнейшим рычагом развития инновационной экономики России. Так, благодаря развитию указанных выше проектов, в России достаточно развита система предоставления государственных электронных услуг, а также внедрены цифровые банковские экосистемы, которые предоставляет широкий спектр услуг посредством использования мобильного приложения.

3. Кластеры способствуют активному развитию региона за счет привлечения инвестиций, создания рабочих мест и привлечения перспективных кадров. Деятельность кластеров обеспечивают поступление налоговых отчислений в бюджеты различных уровней, что создает базис условия для реализации государственной политики в сфере регионального развития.

Заключение

Исследование подтверждает, что IT-кластеры являются драйверами роста инновационного потенциала регионов. Создание IT-кластеров способствует развитию региональной экономики, поддержке инновационных проектов и созданию качественной экосистемы отрасли информационных технологий. Однако развитие кластеров требует активного участия государства, как в форме прямых финансовых вложений, так и через создание благоприятных условий для их функционирования. Государственная поддержка включает финансирование и субсидирование инновационных проектов, создание и развитие инфраструктуры, такой как технопарки, бизнес-инкубаторы и исследовательские центры, разработку и внедрение нормативно-правовой базы, способствующей развитию кластеров.

Также показано, что успех кластера во многом зависит от слаженного взаимодействия всех его участников, включая предприятия, научно-исследовательские институты, университеты и государственные органы.

Основные проблемы, связанные с координацией, включают: недостаток коммуникации и обмена информацией между участниками кластера, различие в целях и приоритетах различных участников, что может приводить к конфликтам интересов и снижению эффективности совместной работы, отсутствие эффективных механизмов управления и координации, которые могли бы обеспечивать синергетический эффект от совместной деятельности участников кластера. Несмотря на существующие проблемы, потенциал дальнейшего развития кластеров велик, а кластеризация продолжает играть стратегическую роль в долгосрочной социально-экономической стратегии России, способствуя устойчивому и инновационному развитию регионов.

Литература

1. Айнакулов М.А. Экономическая эффективность управления кластером в реальном секторе экономики // Экономика и социум. 2022. № 17. С. 136–140.

2. Алетдинова А.А. и др. Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров: монография: СПб.: Изд-во СПбПУ Петра Великого, 2019. 374 с.

3. Бахшян Э.А. Кластеры в современной экономике: сущность, характерные черты и генерируемые эффекты // Теоретическая и прикладная экономика. 2019. № 1. С. 64–74.

4. Головин В.А. Стадии жизненного цикла регионального экономического кластера и факторы его эффективного развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 13 (115). С. 154–160.

5. Донцова О.И. Кластеры как инструмент структурной трансформации экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 13. С. 154–159.

6. Колмаков В.В., Полякова А.Г., Карпова С.В., Головина А.Н. Развитие кластеров на основе конкурентной специализации регионов // Экономика региона. 2019. № 13. С. 154–160.

7. Косташ М. Роль единого логистического оператора в обеспечении эффективного функционирования промышленных кластеров // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 85–95.

8. Ракута Н.В., Ситохова Т.Е., Рубин А.Г., Цаллагова Л.М. Методологические подходы к формированию и развитию региональных экономических кластеров малых предприятий: Трансформация социально-экономического пространства России и мира: сборник статей международной научно-практической конференции. М.: Изд-во АНО «НИИ ИИЭиП», 2020. С. 233–238.

9. Смородинская Н.В., Катуков, Д.Д. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики // Балтийский регион. 2019. № 11. С. 114–119.

10. Фонотов А.Г., Бергаль О.Е. Территориальные кластеры как механизм пространственного развития экономики России // Журнал экономической теории. 2019. № 12. С. 116–122.

11. Чирков М.А., Дмитриев Ю.А., Карцев Б.В., Чистяков М.С. Зарубежный опыт применения кластерных технологий в инновационном территориальном развитии // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 1. С. 140–155.

Refernences

1. Ajnakulov M.A. Ekonomicheskaya effektivnost' upravleniya klasterom v real'nom sektore ekonomiki // Ekonomika i socium. 2022. № 17. S. 136–140.

2. Aletdinova A.A. i dr. Cifrovaya transformaciya ekonomiki i razvitie klasterov: monografiya: SPb.: Izd-vo SPbPU Petra Velikogo, 2019. 374 s.

3. Bahshyan E.A. Klastery v sovremennoj ekonomike: sushchnost', harakternye cherty i generiruemye effekty // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2019. № 1. S. 64–74.

4. Golovin V.A. Stadii zhiznennogo cikla regional'nogo ekonomicheskogo klastera i faktory ego effektivnogo razvitiya // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2019. № 13 (115). S. 154–160.

5. Doncova O.I. Klastery kak instrument strukturnoj transformacii ekonomiki // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii. 2019. № 13. S. 154–159.

6. Kolmakov V.V., Polyakova A.G., Karpova S.V., Golovina A.N. Razvitie klasterov na osnove konkurentnoj specializacii regionov // Ekonomika regiona. 2019. № 13. S. 154–160.

7. Kostash M. Rol' edinogo logisticheskogo operatora v obespechenii effektivnogo funkcionirovaniya promyshlennyh klasterov // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 5. S. 85–95.

8. Rakuta N.V., Sitohova T.E., Rubin A.G., Callagova L.M. Metodologicheskie podhody k formirovaniyu i razvitiyu regional'nyh ekonomicheskih klasterov malyh predpriyatij: Transformaciya social'no-ekonomicheskogo prostranstva Rossii i mira: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: Izd-vo ANO «NII IIEiP», 2020. S. 233–238.

9. Smorodinskaya N.V., Katukov, D.D. Kogda i pochemu regional'nye klastery stanovyatsya bazovym zvenom sovremennoj ekonomiki // Baltijskij region. 2019. № 11. S. 114–119.

10. Fonotov A.G., Bergal' O.E. Territorial'nye klastery kak mekhanizm prostranstvennogo razvitiya ekonomiki Rossii // ZHurnal ekonomicheskoj teorii. 2019. № 12. S. 116–122.

11. CHirkov M.A., Dmitriev YU.A., Karcev B.V., CHistyakov M.S. Zarubezhnyj opyt primeneniya klasternyh tekhnologij v innovacionnom territorial'nom razvitii // Menedzhment i biznes-administrirovanie. 2019. № 1. S. 140–155.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/strategicheskoe-razvitie-brenda-v-sovremennyh-usloviyah-na-primere-restorannogo-biznesa/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 005.4:339.13
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_17

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БРЕНДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Пономарева А.А., *кандидат экономических наук, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью данной работы является проведение глубокого анализа стратегического развития как явления современной экономики, выявление его сущности и особенностей на примере ресторанного бизнеса. Показано, что стратегия развития ресторанного бизнеса представляет собой долгосрочный план действий, направленный на достижение поставленных целей и задач. Стратегия может касаться выхода на рынок, позиционирования среди конкурентов, разработки имиджа, поиска новых клиентов, введения инноваций и новых технологий и т.д. В ходе работы автором разработаны стратегии развития предприятий ресторанного бизнеса, которые включают в себя грамотное использование стратегических инструментов, постановку миссии и целей, а также четкое планирование. Каждый из этих аспектов помогает создать уникальную, авторскую и по-настоящему прорывную модель развития ресторана, учитывая его текущее состояние и потребности. Преимущество предложенных авторских стратегий заключается в их универсальности: вне зависимости от текущего положения ресторана на рынке, правильное применение данных методов позволяет не только улучшить сервис и повысить узнаваемость бренда, но и увеличить лояльность клиентов. Инвестиции в коммуникацию с аудиторией, переквалификацию персонала и внедрение инноваций формируют положительный имидж заведения и способствуют его устойчивому развитию. Грамотное использование инструментов, постановка миссии и целей и четкое планирование делают развитие каждого заведения ресторанного бизнеса уникальным, авторским и по-настоящему прорывным.

Ключевые слова: стратегии развития, бренд, бренд-менеджмент, ресторанный бизнес, миссия организации, стратегические цели.

STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE BRAND IN MODERN CONDITIONS ON THE EXAMPLE OF THE RESTAURANT BUSINESS

Ponomaryova A.A., *PhD in Economics, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of this work is to conduct an in-depth analysis of strategic development as a phenomenon of the modern economy, to identify its essence and features on the example of the restaurant business. It is shown that the restaurant business development strategy is a long-term action plan aimed at achieving the set goals and objectives. The strategy may relate to entering the market, positioning among competitors, developing an image, finding new customers, introducing innovations and new technologies, etc. In the course of the work, the author has developed strategies for the development of restaurant business enterprises, which include the competent use of strategic tools, setting missions and goals, as well as clear planning. Each of these aspects helps to create a unique, original and truly breakthrough model of restaurant development, taking into account its current state and needs. The advantage of the proposed author's strategies lies in their versatility: regardless of the current position of the restaurant in the market, the correct application of these methods allows not only to improve service and increase brand awareness, but also to increase customer loyalty. Investments in communication with the audience, retraining of staff and the introduction of innovations form a positive image of the institution and contribute to its sustainable development. The competent use of tools, setting of mission and goals and clear planning make the development of each restaurant business unique, original and truly breakthrough.

Keywords: development strategies, brand, brand management, restaurant business, mission of the organization, strategic goals.

JEL classification: D49, L21, M31.

Для цитирования: Пономарева А.А. Стратегическое развитие бренда в современных условиях на примере ресторанного бизнеса // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 17–31. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_17.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 14.06.2024 г. Принята к публикации: 14.06.2024 г.

For citation: Ponomaryova A.A. Strategic development of the brand in modern conditions on the example of the restaurant business // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 17–31. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_17.

The article was submitted to the editorial office: 02/06/2024. Approved after review: 14/06/2024. Accepted for publication: 14/06/2024.

Введение

Ресторанный бизнес всегда был и является одним из самых популярных и прибыльных сфер предпринимательства. Данная отрасль позволяет предпринимателю получать стабильный доход с дальнейшим вложением капитала в развитие бизнеса. При этом положительная динамика развития отрасли сопровождается усилением конкуренции, которая обуславливает социально и экономически важные требования для разработки плана развития [11]. Анализ истории развития ресторанного бизнеса всего мира, показывает, что развитие данной сферы происходило непрерывно: если поначалу организации принимали управленческие решения ситуационно и интуитивно, то впоследствии планирование приобрело стратегический характер. В системы управления внедряются все больше механизмов анализа и прогнозирования рынка, политических и социальных процессов [4].

Ресторанный бизнес представляет собой сложную и динамичную систему, функционирование которой зависит от множества факторов, включая экономические, социальные, технологические и конкурентные условия. В условиях высокой конкуренции и быстро меняющихся потребительских предпочтений, ресторанному бизнесу необходимо разрабатывать и реализовывать перспективу развития так, чтобы обеспечить свою устойчивость и конкурентоспособность на рынке [9]. Эффективное функционирование любого ресторана в современных условиях зависит от грамотно выстроенного стратегического плана развития. Разнообразие подходов в данном секторе экономики требует от предпринимателя особого стратегического пути развития с применением профессионального менеджмента, маркетинга, брендинга и т.д.

Стратегия развития ресторанного бизнеса представляет собой долгосрочный план действий, направленный на достижение поставленных целей и задач. Стратегия может касаться выхода на рынок, позиционирования среди конкурентов, разработки имиджа, поиска новых клиентов, введения инноваций и новых технологий и т.д. [5].

Исследование вопросов стратегического развития бренда представляет собой актуальное направление исследования, поскольку ресторанный сектор активно развивается и становится инновационной отраслью экономики страны. В сфере ресторанного бизнеса н систематической основе реализуются новые концепции, идеи, оптимизируются существующие подходы в изготовлении блюд и обслуживания потребителей. Рестораны становятся не только местами предоставления готовой еды, но и целой «ивент» индустрией. Ведение деятельности в данной отрасли требует от предпринимателей не только наличия концепции, но и полного понимания рыночной ситуации.

Таким образом, *целью* данной работы является проведение глубокого анализа развития бизнеса как явления современной экономики, выявление его сущности и особенностей на примере ресторанного бизнеса.

Обзор литературы

Маркетинг представляет собой один из важнейших ресурсов для успешной конкуренции и роста капитализации предприятия [4]. Начиная с 60-х годов проблемы товарной, коммуникационной, сбытовой и ценовой политик стали рассматриваться в комплексе – этот подход стал называться «маркетинг-микс», после этого данный комплекс стал рассматриваться под углом целостной стратегии, что стало отправной точкой становления маркетинга как сильнейшего инструмента в развитии любой организации, ведь до 60-х годов маркетинг включал в себя лишь вопрос повышения эффективности продаж и сбыта. Данный подход ставит перед собой ориентацию организации на рынок.

Термин «ориентация на рынок» включает в себя множество процессов. Быть ориентированным на рынок – значит быть сконцентрированным не на высоких продажах, а быть наиболее близким к своему потребителю; предоставлять своему клиенту более высокие ценности; быстрее своих конкурентов реагировать на изменения на рынке и в мире в целом. То есть ценность маркетинга состоит в том, чтобы акцентировать свое внимание именно на ключевых и долговременных факторах успеха предприятия, концентрируя усилия на выработке наиболее важных долгосрочных ориентиров, связанных с принятием стратегических решений, направленных на переход на качественно новый уровень в случае, например, быстрой смены внешней маркетинговой среды. Более того, стратегический маркетинг позволяет даже при самом динамичном изменении этой среды, понять предпосылки и последствия этих изменений, выявить тенденции развития, смоделировать различные рыночные ситуации в целях выбора перспективных целей развития организации в условиях данной среды.

Любое предприятие в рыночной ориентации преследует вполне конкретные цели:

1. Повышение рыночной доли в целевом сегменте рынка (даже если этот сегмент занят пока только в перспективе).
2. Повышение степени удовлетворения потребностей, контролируемой преимущественно за счет прямого или косвенного контакта с целевой аудиторией, с учетом динамики рекламаций [1].

На сегодняшний день, качество товара, его многофункциональность, долговечность отошли на второй план и не являются ключевыми факторами при выборе товара или услуги. Это обусловлено тем, что за счет ориентации на инновации и высокотехнологическое производство фирмы представляют качественные товары повсеместно, и данный процесс воспринимается естественным и лишает производителя такой конкурентоспособного фактора, как качество. Так, Н.А. Антипенко утверждает, что потребители все чаще отдают предпочтение простым в использовании устройствам. Клиента сложно привлечь многофункциональностью, так как на изучение подобного продукта требуется больше времени и умственных сил, прежде чем эксплуатировать его. Практика же показывает, что наибольшей популярностью пользуются простые

в использовании устройства, минималистичные в дизайне сайты, лаконичные в общении работники сферы услуг. Все уходит в упрощение. Сложно утверждать, является ли это положительным или же отрицательным процессом на рынке. К этому необходимо относиться, как естественному процессу, когда главным критерием становится время, которым необходимо распоряжаться «грамотно» и не тратить на лишние действия, а люди все меньше взаимодействуют друг с другом в силу цифрового прогресса [3].

Более того, долговечность товара так же не является фактором конкурентоспособности. Хоть данное явление и считается негативным последствием капитализма, однако даже самому потребителю долговечность используемого товара вовсе не нужна. Тенденции и мода быстро меняются, технологии усовершенствуются, с ними меняются и предпочтения в товарах. Потребитель чаще меняет товары пользования основываясь не на их жизнеспособности, а на том, отвечают ли эти продукты нынешнему уровню техники и законам моды. Главную роль играют функционал, внешние атрибуты, социальное одобрение от использования новейшего поколения товаров и попытка не отстать от общего прогресса.

В позиционирование фирмы входят следующие аспекты:

– Торговая марка и логотип. Фирме важно создать логотип, который будет понятен покупателю, и без труда сможет охарактеризовать ее сферу деятельности. Логотип и товарный знак – это первое впечатление о бренде.

– Брендированное оформление. Брендинг полностью упаковывает всю концепцию фирмы, заключает в себе всю философию и ценности и воспроизводит это с помощью брендированных дизайн решений. Создается целостная картина о компании, лучше считываются цели и ценности, естественным образом формируется целевая аудитория.

– Коммуникация с целевой аудиторией. Правильно выстроенная коммуникация закладывает доверие к бренду и формирует лояльную аудиторию.

– Проведение маркетинговых мероприятий, презентаций, мастер-классов, рекламных кампаний. Подобный формат коммуникации эффективно влияет на покупателя, поскольку взаимодействие становится более тесным, а также становится больше рычагов стимулирования.

– Позиционирование бренда. Позиционирование бренда полностью характеризует компанию: иллюстрирует ценообразование, статусность, настроение, ценности, цели и много другое. Правильное позиционирование позволяет компании отстроиться от конкурентов, выделиться на фоне них, выстроить сильную доверительную связь с покупателем и наладить долгосрочные отношения с ним.

– Уникальное торговое предложение (УТП). Уникальность торгового предложения может выражаться не только в предлагаемых товарах или услугах, но и в контексте обслуживания клиента, который зачастую платит не за сам товар, а за – эмоции, получаемые в процессе покупки [6].

Стратегия бренда представляет собой целостное и всеобъемлющее видение дальнейшего пути компании или продукта. Стратегия включает в себя абсолютно все составляющие, так или иначе связанные с брендом: от философии и идеологической платформы до показателей, поддающихся математическому обсчету (емкость рынка, KPI, оценка достижений и пр.) [4].

Разработка стратегии представляет собой непрерывный процесс, поскольку в силу постоянных изменений, связанных с нестабильностью сфер экономики, развитием искусственного интеллекта и других прорывных технологий, быстрой сменой тенденций в обществе и социокультурных предпочтений и взглядов – стратегические цели, а также способны их достижения претерпевают изменения [12]. Например, Д.Ю. Бусыгин придерживается позиции, что при разработке плана развития важно учитывать как внешние процессы, происходящие на рынке, в стране или мире, так и внутренние факторы организации (стиль и система управления, отрасль деятельности, миссия организации, ее философия и принципы и т.д.). Также в контексте разработки стратегий развития организации важно интегрировать такие инструменты как брендинг и маркетинг, поскольку данные механизмы помогут организации успешно осуществлять свою деятельность, формировать спрос на товары и услуги, и четко позиционировать себя на рынке [6].

Материалы и методы

Исследование проводится с использованием методов анализа научной литературы о стратегическом управлении и ресторанном бизнесе, эмпирическим методом и методом моделирования. Источниками данных выступают материалы аналитического портала Busines Stat, а также результаты научных трудов по выбранной теме исследования.

Результаты и обсуждение

В России одними из самых распространенных направлений ресторанного бизнеса являются классический фаст-фуд и направление Free flow («свободное движение»). Классический фаст-фуд включает заведения, предлагающие быструю в приготовлении и потреблении еду. Такие заведения обычно располагаются рядом с дорогой, улицах с высокой проходимостью людей или в торговых центрах. Целевая аудитория фаст-фуд ресторанов довольно широкая, поэтому заведение максимально унифицирует вид обслуживания, интерьер, меню и подачу, делая ресторан доступным и комфортным для всех. Данный вид общепита предполагает минимизацию времени, затрачиваемую на обслуживание клиента и приготовление еды. Зачастую посетители делают заказы самостоятельно через кассира, стационарный планшет или приложение, а заведение закупает большое количество замороженных полуфабрикатов, разморозка которых требует минимального количества времени. К виду данного сервиса относятся рестораны «Крошка картошка», «Вкусно и точка», «Теремок» и др. Основные принципы заведений быстрого обслуживания представлены на рис. 1.

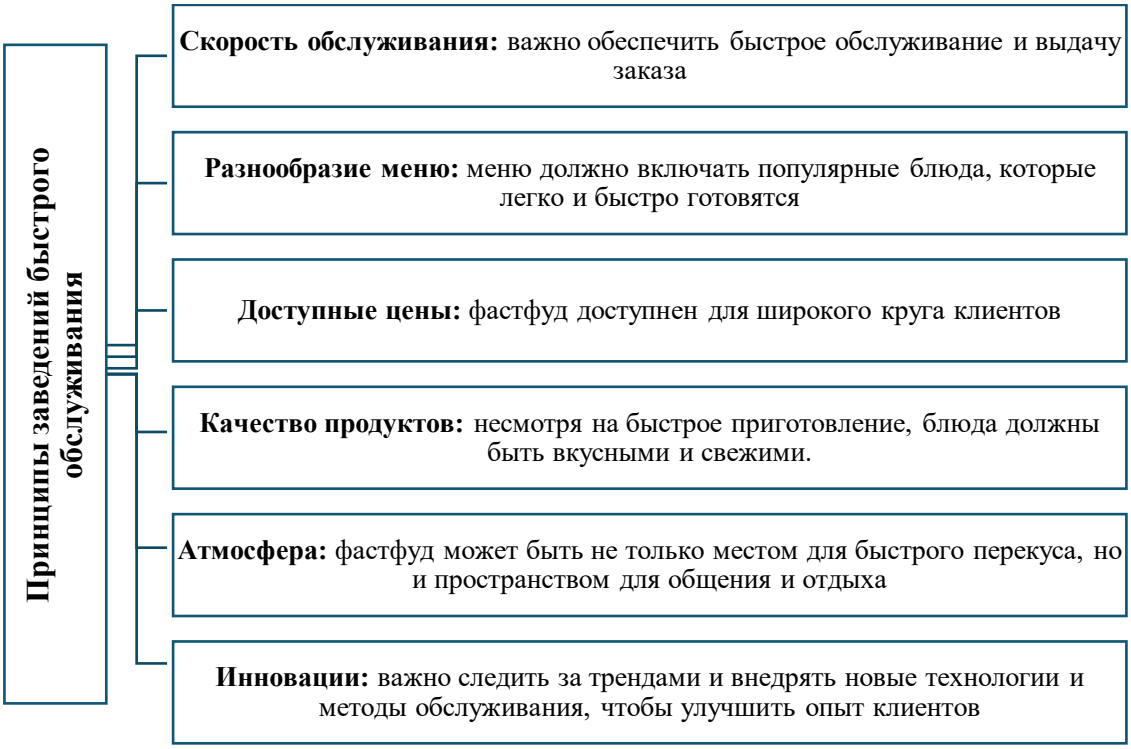

Рис. 1. Основные принципы заведений быстрого обслуживания

Источник: составлено автором

В заведениях общественного питания концепции free flow («свободное движение») часть технологических процессов вынесена на обозрение посетителей, которые самостоятельно выбирают представленные блюда, перемещаясь от одной зоны раздачи до другой. Данный вид заведений характеризуется быстрым обслуживанием на месте, наличием преимущественно домашней еды, ограниченного числа готовых блюд и напитков, а также характеризуется довольно низкой стоимостью. Такие заведения могут размещаться на проходных улицах, рядом с метрополитеном, университетами и бизнес-офисами. Целевой аудиторией могут быть работники офисов, студенты, которые не могут каждый день обедать в заведениях фастфуда, а также тот сегмент потребителей, которые отдают предпочтение самостоятельному выбору видов блюд. К таким заведениям можно отнести сеть ресторанов «Грабли» и «Му-му» [7].

При оценке конкурентоспособности России в сегменте ресторанного бизнеса необходимо обратиться к статистическим данным аналитического портала Busines Stat, опубликованным в 2024 г. Оборот общественного питания в России за период с 2019 по 2023 годы повысился на 55% и составил 2828,2 млрд. рублей.

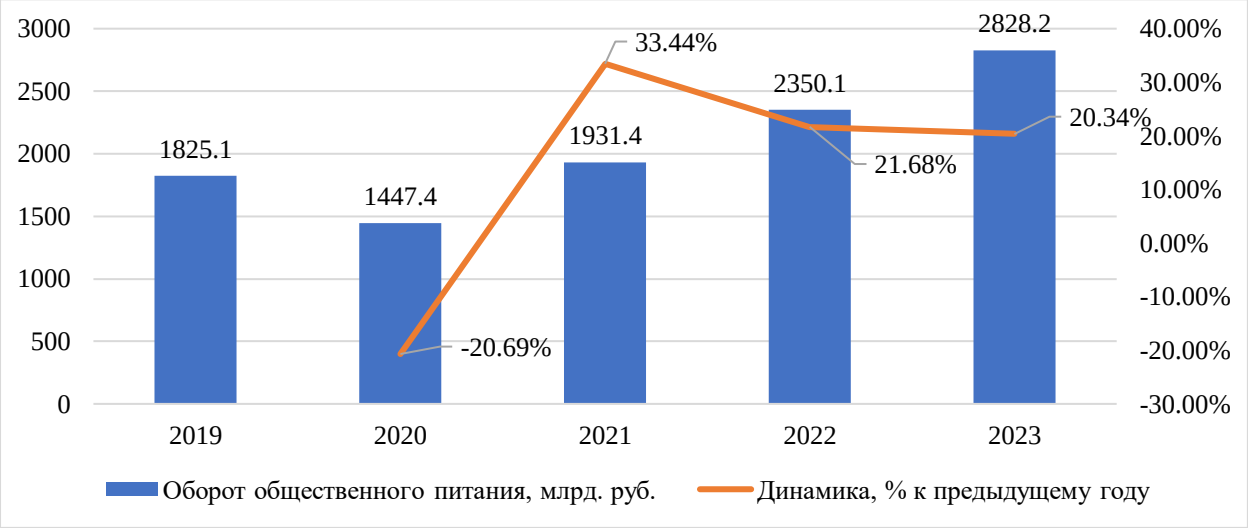

Рис. 2. Оборот рынка общественного питания России в 2019–2023 гг.
Источник: составлено автором по данным [2]

Из материалов Busines Stat следует, что несмотря на вводимые в отношении России санкции, рынок общественного питания находится на подъеме. Оборот рынка демонстрирует положительную динамику за счет воздействия следующих факторов:

– рост среднего чека за одно обслуживание за счет удорожания ингредиентов, стоимости аренды и покупки оборудования;

– популяризация внутреннего туризма на фоне санкций;

– внедрение отраслевого проекта ФНС России «Общепит», который послужит началом легализации рынка общепита и созданию равных конкурентных условий развития;

– отмена НДС для предприятий общепита с доходом менее 2 млрд рублей, активная работа контролирующих органов по выявлению схем уклонения от уплаты налогов, развитие систем безналичной оплаты заказов;

– развитие сервисов доставки на фоне пандемии коронавируса COVID-19;

– изменение пищевого поведения населения – смена семейного уклада, культура быстрой еды вне дома вместо традиций семейного приготовления еды и семейной трапезы.

В 2023 году на рынке общественного питания произошли существенные изменения, так, например, иностранцы вышли из капитала крупных ресторанных сетей, а некоторые компании долго находились в процессе ребрендинга. Это сильно изменило поток капиталов и инвестиций, подвергло неподготовленный рынок стрессу. Однако, предприимчивые фастфуд-сети, решившие все же остаться на рынке и продолжить свою работу, смогли привлечь новых клиентов и улучшить свои показатели.

Исследование показало, что в 2023 году люди с небольшими доходами стали больше экономить, поэтому их выбор пал на заведения с меньшим средним чеком. Объем рынка кофе с собой в 2023 году составил 102,7

миллиарда рублей, что на 21% больше, чем в 2022 году. Лидерами по прогнозируемому объему выручки стали Coffee Like (7 миллиардов рублей), Cofix (5,7 миллиарда рублей) и One Price Coffee (4,3 миллиарда рублей). Ожидается, что в 2024 году рынок кофе навынос продолжит расти. Во время пандемии COVID-19 у людей не было возможности посещать кафе, поэтому привычка брать кофе с собой стала популярной [8]. Также о росте рынка свидетельствует увеличение количества новых точек и расширение географии присутствия. Крупные компании увеличивают свою долю за счет поглощения небольших точек с кофе. В 2022 году число потребителей услуг общественного питания в России составило 123 млн человек против 120 млн годом ранее. Таким образом, речь идет об увеличении объема рынка на 2,5% [2].

В период с 2018 по 2022 годы средняя заработная плата сотрудника отрасли общественного питания в России ежегодно увеличивалась на 11,8-16,5% и к концу периода составила 537,8 тыс. рублей в год. Исключением стал лишь 2020 год, когда средняя зарплата, напротив, снизилась на 4,1% относительно 2019 года [2]. Таким образом, исходя из приведенного анализа сегмента общественного питания, можно сделать вывод, что на фоне чередующихся экономических и политических кризисов, данный сегмент все равно остается на пике своей популярности.

Конкуренция отсеивает слабые по своей концепции и стратегии заведения, на рынке остаются те, которые нашли своего потребителя за счет правильно выстроенной и примененной стратегии. COVID-19 оказался кризисным для предпринимателей, однако пандемия открыла возможности для развития новых отраслей, таких как доставка готовой еды или система Grab and Go. На данный момент почти нет таких заведений (особенно в мегаполисах), которые не имеют собственной службы доставки. Многие из них начали сотрудничество с крупными сервисами по доставке еды, такими как Yandex Еда, Delivery Club и т.д., что позволило сохранить выручку, конкурентоспособность и рабочие места для персонала в условиях локдауна.

Многие эксперты предполагали, что после пандемии ресторанный сегмент в формате офлайн потеряет свою актуальность, однако после отмены локдауна потребители возобновили походы в места общественного питания, что связано с эмоциональными и социальными функциями заведений общественного питания в России. Российский рынок отличается лучшим сервисом и отношением к потребителям, в концепции ресторанов и кофеен закладывают сильную концепцию, создающую площадку для объединения людей внутри заведения [11].

События 2022 года также стали причиной турбулентности в сфере ресторанного бизнеса: многие зарубежные рестораны ушли с рынка, поставки прекратились, стоимость сырья и аренды возросли многократно. Однако данные трансформации открыли возможности отечественным предпринимателям по выходу на российский рынок. Российские рестораторы все больше стали бороться за свою целевую аудиторию, вводя новые методы

маркетинга: заведения все чаще стали прибегать к цифровым технологиям, расширять свое социальное влияние, задавать тренды, формировать интересы, быть поставщиком не только качественных блюд, но и эмоций и нового опыта для клиентов. Закрытие границ между Европой и Россией послужило росту туризма внутри страны, что дало также региональным заведения новых клиентов из других городов, а также создало возможности для масштабирования внутри страны. Частые потрясения дестабилизируют сферу ресторанного бизнеса, многие предприниматели не выдерживают сложности условий и уходят с рынка, однако для тех, кто нацелен на долгое развитие и существование, данные события дают лишь толчок ко введению новых форматов, применению новых методик маркетинга и стратегического менеджмента.

Отметим, что столь динамичные события внутри страны не дают предпринимателям разрабатывать стратегию развития более, чем на 5 лет. Динамично меняющаяся конкурентная среда заставляет предпринимателей на постоянной основе анализировать ситуаций внешней среды и искать новые пути развития. При разработке стратегии развития предприятия ресторанного бизнеса прежде всего необходимо понять положение заведения на системе координат, где по горизонтали отмечен уровень сервиса, который включает в себя ценовую политику, качество предлагаемых услуг и их разнообразие, а по верткали уровень узнаваемости, который обуславливается качетвом прововдимой маркетинговой политики. Узнать положение на данной карте необходимо с помощью внутреннего анализа фирмы. Основные элементы внутреннего анализа представлены на рис. 3.

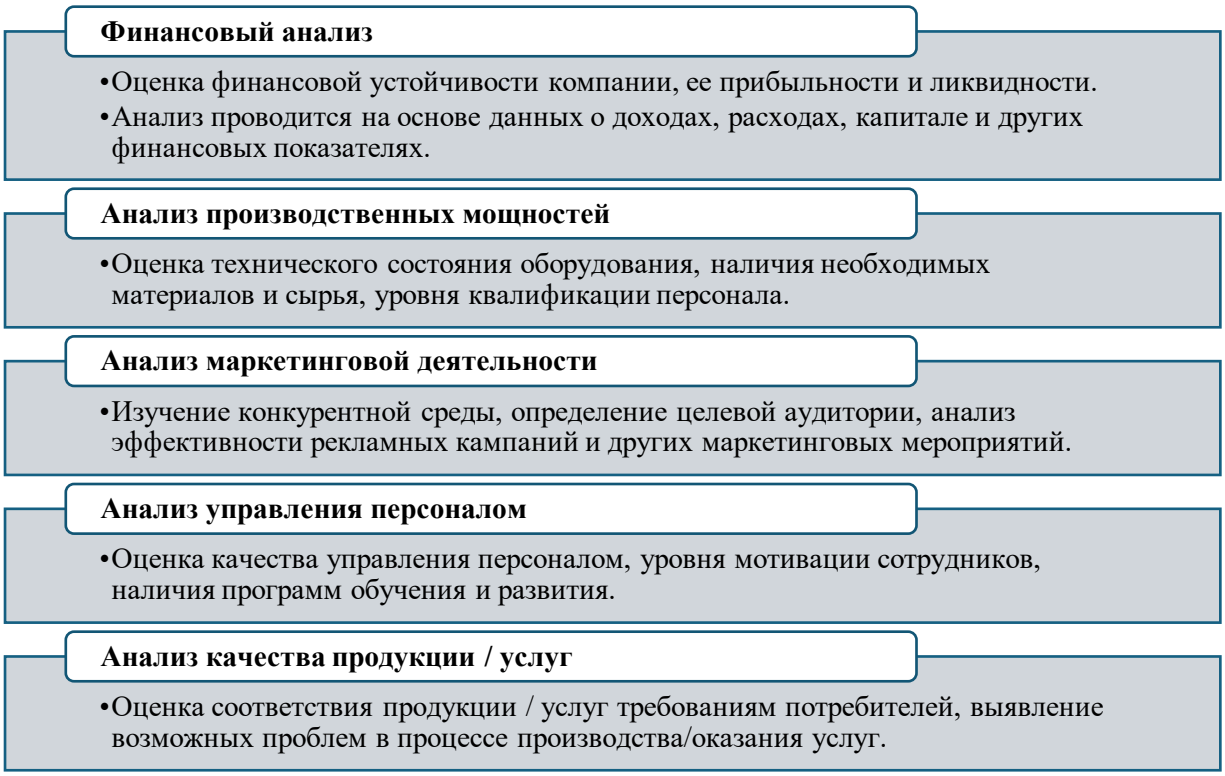

Рис. 3. Основные элементы внутреннего анализа фирмы

Исчточник: составлено автором по данным [10]

Результаты внутреннего анализа позволяют руководству компании принимать решения по оптимизации бизнес-процессов, улучшению качества продукции или услуг, повышению эффективности маркетинга и управления персоналом.

Проанализировать уровень сервиса можно с помощью рейтинга обслуживающего персонала, количества их повышений квалификации, и, в целом, очень всех стейкхолдеров, отзывов на заведение, качества поставляемых ингридиентов и получившихся блюд, KPI и т.д. Уровень сервиса в ресторанном бизнесе играет важную роль в привлечении и удержании клиентов. Экономический подход к оценке уровня сервиса учитывает аспекты, представленные на рис. 4.

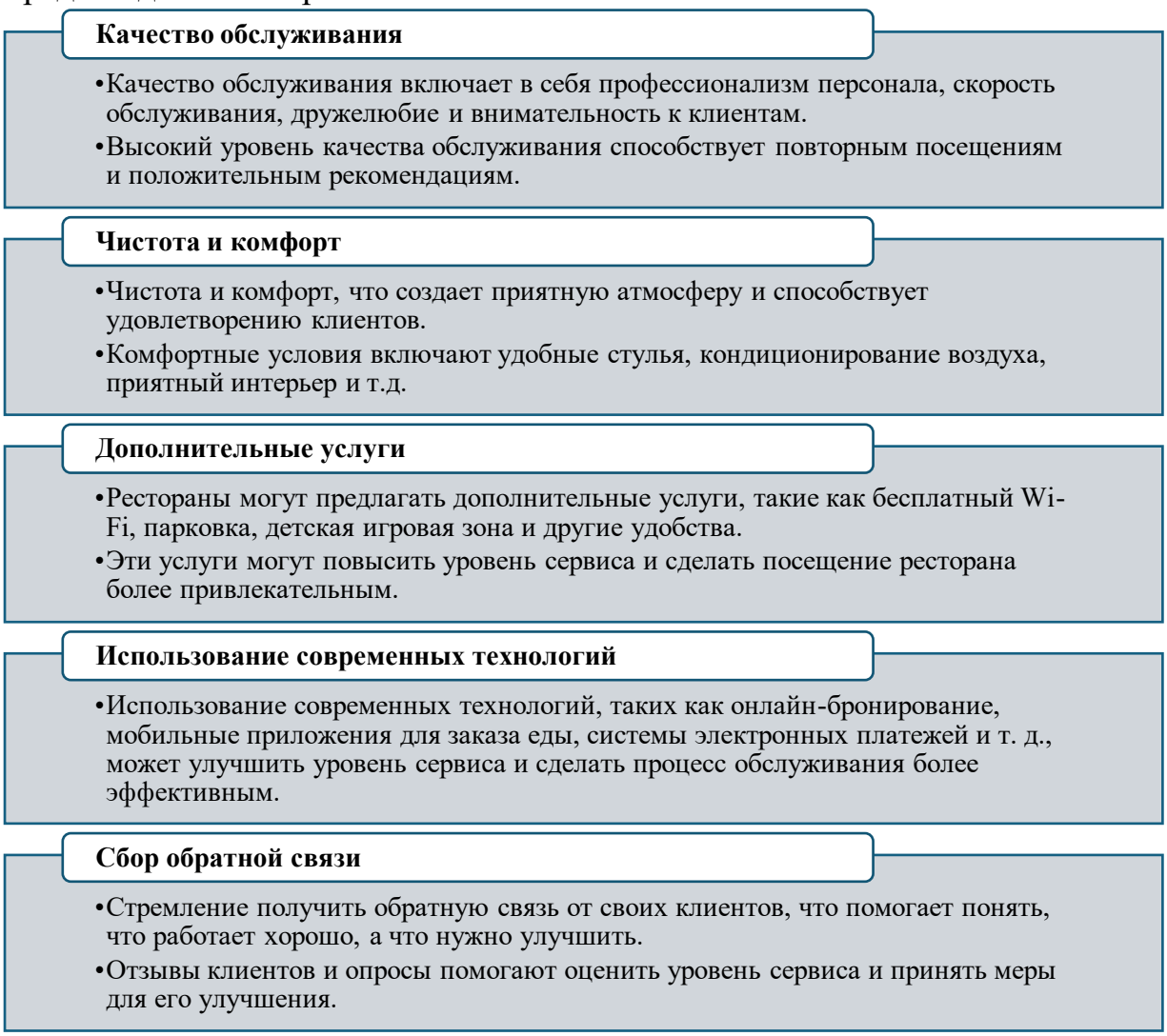

Рис. 4. Экономический подход к оценке уровня сервиса

Исчточник: разработано автором

Уровень сервиса в ресторанном бизнесе напрямую влияет на его успех. Клиенты готовы платить больше за высокий уровень сервиса, и это может стать конкурентным преимуществом для ресторана. Данную информацию

можно получить либо через открытую информацию, либо послав «тайного клиента» в данное заведение. Уровень узнаваемости также можно выявить через количество упоминаний в рейтингах и СМИ, активности ведения социальных сетей и вовлеченности аудитории в контент, применяемые PR-ходы, участие на фуд-выставках, конкурсах, а так же оценке потока клиентуры и ее лояльность. В зависимости от положения на оси координат, необходимо выбрать соответсвующую стратегию развития, применение которой впоследствии поможет выйти в ту координатную область, где располгаются лидеры среди заведений по уровню сервиса и узнаваемости [12].

Таким образом необходимо помнить, что началом разработки любой стратегии служит глубокий анализ внутренней и внешней среды заведения. Важно провести OTSW-анализ не только анализируемого заведения, но ближайших по отрасли и стратегии заведения в том числе, чтобы выявить сильные и слабые стороны, угрозы и возможности для дальнейшей работы с этими данными. Эти данные помогут понять, на каких элементах в данный момент нужно сфокусироваться, какие риски учесть, какие возможности использовать, и какие слабые стороны модернизировать.

Когда внутренняя и внешняя среда изучены, составляется система координат, которая наглядно иллюстрирует положение конкурентов на рынке. Преимуществом данной системы является то, что на ней отображены наиболее понятные и очевидные параметры, расчет и выявление которых не требует наличия специальных навыков или программного обеспечения.

Так, для развития узнаваемости рекомендуется направить инвестиции в коммуникацию с аудиторией, при низкой оценке сервиса инвестиции направляются в переквалификацию и т.д. Важно понимать, что стратегии сменяются одна за другой, и выходя на новый уровень конкурентоспособности, заведению необходимо применять и новую стратегию развития. Конечной стратегией данного витка будет стратегия диверсификации, однако выход на новый рынок с новым продуктом подразумевает и смену конкурентов и положения на рынке в том числе. Это означает, что необходимо заново составлять этот график и вновь проходить путь, который в конечном счете приводит к лидерству среди конкурентов.

Разработанные в работе пути решения развития бизнеса позволяют ресторану добиться высоких позиций при любом нынешнем состоянии. Грамотное использование стратегических инструментов, постановка миссии и целей и четкое планирование делают развитие каждого заведения ресторанного бизнеса уникальным, авторским и по-настоящему прорывным. Однако всегда стоит понимать, что данный процесс является затратным с точки зрения ресурсов. Стратегия развития требует большого вложения как материальных средств, так и времени стратега и его грамотного понимания ведения стратегического целеполагания. В данном вопросе всегда стоит придерживаться правила баланса вложений, а именно: стратегия должна охватывать каждую сферу заведения и не действовать в ущерб какой-либо из

них. Внедрение предложенных стратегий развития оказывают исключительно положительное влияние как заведения общественного питания, так и на развитие смежных отраслей.

Заключение

В ходе исследования были разработаны пути решения, способствующие развитию ресторанного бизнеса, которые включают в себя грамотное использование стратегических инструментов, постановку миссии и целей, а также четкое планирование. Каждый из вышеперечисленных аспектов помогает создать уникальную, авторскую и по-настоящему прорывную модель развития ресторана. Основное преимущество предложенных стратегий заключается в их универсальности: независимо от текущего положения ресторана на рынке, правильное применение данных методов позволяет не только улучшить сервис и повысить узнаваемость бренда, но и увеличить лояльность клиентов.

Инвестиции в коммуникацию с аудиторией, переквалификацию персонала и внедрение инноваций формируют положительный имидж заведения и способствуют его устойчивому развитию. Поскольку реализация стратегий развития требует значительных ресурсов, как материальных, так и временных, процесс стратегического планирования должен быть сбалансированным и охватывать все аспекты деятельности ресторана.

Подводятся итоги работы, намечаются перспективы будущих исследований: изучение потребительского поведения и определение основных факторов, влияющих на выбор ресторанов; анализ конкурентной среды. включающий изучение конкурентов, их стратегий брендинга и рыночной доли, исследования тенденций в индустрии, а также изучение новых тенденций и инноваций в ресторанной отрасли.

Литература

1. Агеева Н.Г. Стратегический маркетинг как методология управления практической рыночной деятельностью наукоемких производственных систем // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2006. № 3 (10). С. 75–78.

2. Анализ рынка общественного питания в России // Busines Stat. URL: https://businesstat.ru/images/demo/food_service_russia_demo_businesstat.pdf.

3. Антипенко Н.А. Развитие маркетинговых исследований в стратегическом менеджменте компании // Бухгалтерский учет и анализ. 2023. № 10. С. 52–55.

4. Байрамов Б.О., Мыратбердиев И.Б., Оразноватова Ш.А. Эволюция маркетинговых стратегий: от инструментов до конкурентного успеха // Международный научный журнал «Вестник Науки». 2024. №1 (70). С. 27–30.

5. Бренд-стратегия. Основная суть, виды, цели и содержание стратегии бренда. URL: https://brand-hub.ru/blog/brend-strategiya-osnovnaya-sut-vidy-tseli-i-soderzhanie-strategii-brenda

6. Бусыгин Д.Ю. Концепция управленческих решений в стратегическом менеджменте // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 555–558.

7. Елькин М.С. Информационные технологии в системе управления гостиничным и ресторанным бизнесом // Экономико-управленческий конгресс. 2023. С. 311–316.

8. Подлегаева Т.В., Евскина И.Г. Исследования потребительских предпочтений в сегменте кофейных напитков // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 111–123.

9. Секерин В.Д., Горохова А.Е. Идейные основы развития российского национального брендинга // Брендинг как коммуникационная технология XXI века : материалы X Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. С. 102–105.

10. Тихомирова А.К. Роль анализа внутренних возможностей предприятия при разработке стратегии развития // Теория и практика стратегирования : Сборник избранных научных статей и материалов IV Международной научно-практической конференции. Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Издательский Дом «Типография», 2021. С. 337–342.

11. Ostrovskaya E.N. Risks of investing in the restaurant business: structural difficulties exacerbated by the health crisis // Technoeconomics. 2023. № 1(4). P. 14–28.

12. Yudina T.A. The new trends in the restaurant business // Modern Science and Innovations. 2023. № 1 (41). P. 201–206.

Refernences

1. Ageeva N.G. Strategicheskij marketing kak metodologiya upravleniya prakticheskoj rynochnoj deyatel'nost'yu naukoemkih proizvodstvennyh sistem // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva. 2006. № 3 (10). S. 75–78.

2. Analiz rynka obshchestvennogo pitaniya v Rossii // Busines Stat. URL: https://businesstat.ru/images/demo/food_service_russia_demo_businesstat.pdf.

3. Antipenko N.A. Razvitie marketingovyh issledovanij v strategicheskom menedzhmente kompanii // Buhgalterskij uchet i analiz. 2023. № 10. S. 52–55.

4. Bajramov B.O., Myratberdiev I.B., Oraznovatova SH.A. Evolyuciya marketingovyh strategij: ot instrumentov do konkurentnogo uspekha // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Vestnik Nauki». 2024. №1 (70). S. 27–30.

5. Brend-strategiya. Osnovnaya sut', vidy, celi i soderzhanie strategii brenda. URL: https://brand-hub.ru/blog/brend-strategiya-osnovnaya-sut-vidy-tseli-i-soderzhanie-strategii-brenda

6. Busygin D.YU. Koncepciya upravlencheskih reshenij v strategicheskom menedzhmente // Razvitie finansovogo rynka i predprinimatel'skih struktur v sovremennyh usloviyah : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2024. S. 555–558.

7. El'kin M.S. Informacionnye tekhnologii v sisteme upravleniya gostinichnym i restorannym biznesom // Ekonomiko-upravlencheskij kongress. 2023. S. 311–316.

8. Podlegaeva T.V., Evskina I.G. Issledovaniya potrebitel'skih predpochtenij v segmente kofejnyh napitkov // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 1. S. 111–123.

9. Sekerin V.D., Gorohova A.E. Idejnye osnovy razvitiya rossijskogo nacional'nogo brendinga // Brending kak kommunikacionnaya tekhnologiya XXI veka : materialy H Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2024. S. 102–105.

10. Tihomirova A.K. Rol' analiza vnutrennih vozmozhnostej predpriyatiya pri razrabotke strategii razvitiya // Teoriya i praktika strategirovaniya : Sbornik izbrannyh nauchnyh statej i materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova, Izdatel'skij Dom «Tipografiya», 2021. S. 337–342.

11. Ostrovskaya E.N. Risks of investing in the restaurant business: structural difficulties exacerbated by the health crisis // Technoeconomics. 2023. № 1(4). P. 14–28.

12. Yudina T.A. The new trends in the restaurant business // Modern Science and Innovations. 2023. № 1 (41). P. 201–206.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/bankovskaya-konkurencziya-na-primere-sberbank-tinkoff-i-vtb/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_32

БАНКОВСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА ПРИМЕРЕ СБЕРБАНК, ТИНЬКОФФ И ВТБ

Моисеев А.Ю., *соискатель, Московский финансово-юридический университет, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является изучение основных финансовых показателей крупнейших банков в России, а также выявление их конкурентных преимуществ. Исследование показало, что банковская конкуренция представляет собой стратегический подход, включающий широкий спектр мероприятий и процессов, направленных на создание и продвижение новых продуктов и услуг с целью удовлетворения потребностей существующих клиентов, а также привлечения новых, что в конечном итоге способствует росту чистой прибыли. Конкуренция является источников стимулов для банков к развитию, оптимизации бизнес-процессов, повышению качества обслуживания и адаптации к постоянно изменяющимся рыночным условиям. В процессе анализа было выявлено, что банки выделяются среди конкурентов за счет технологического превосходства и предоставления передовых онлайн-сервисов своим клиентам. Так, конкурентными преимуществами Сбербанка выступают широкий спектр предоставляемых услуг, крупнейшая сеть филиалов и банкоматов, развитая экосистема. Тинькофф выделяется своей ориентацией на определенные сегменты рынка и стремлением к развитию и оптимизации технологий. Конкурентные преимущества банка ВТБ обусловлены широкой клиентской базой, использованием различных моделей работы с клиентами, а также наличием международной сети. Результатом исследования является разработка рекомендаций для повышения конкурентоспособности банков. Показано, что в целях обеспечения конкурентоспособности целесообразно инвестировать в развитие цифровых технологий и создание удобных онлайн-платформ для клиентов, совершенствовать мобильные приложения с уникальными функциями, такими как управление счетами, инвестирование, переводы и оплата услуг, обучать персонал банка умению эффективно общаться с клиентами, использовать данные и аналитику для создания персонализированных финансовых предложений для клиентов, а также развивать сеть отделений и банкоматов в стратегически важных районах.

Ключевые слова: банковская конкуренция, Сбербанк, Тинькофф Банк, ВТБ, банковские услуги, конкурентные стратегии.

BANKING COMPETITION ON THE EXAMPLE OF SBERBANK, TINKOFF AND VTB

Moiseev A.Yu., *applicant, Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the main financial indicators of the largest banks in Russia, as well as to identify their competitive advantages. The study showed that banking competition is a strategic approach that includes a wide range of activities and processes aimed at creating and promoting new products and services in order to meet the needs of existing customers, as well as attract new ones, which ultimately contributes to the growth of net profit. Competition is a source of incentives for banks to develop, optimize business processes, improve the quality of service and adapt to constantly changing market conditions. During the analysis, it was revealed that banks stand out from competitors due to technological superiority and the provision of advanced online services to their customers. Thus, Sberbank's competitive advantages are a wide range of services provided, the largest network of branches and ATMs, and a developed ecosystem. Tinkoff stands out for its focus on certain market segments and its commitment to technology development and optimization. VTB Bank's competitive advantages are due to its broad customer base, the use of various customer service models, as well as the presence of an international network. The result of the study is the development of recommendations for improving the competitiveness of banks. It is shown that in order to ensure competitiveness, it is advisable to invest in the development of digital technologies and the creation of convenient online platforms for customers, improve mobile applications with unique functions such as account management, investing, transfers and payment for services, train bank staff to communicate effectively with customers, use data and analytics to create personalized financial offers for customers, as well as to develop a network of branches and ATMs in strategically important areas.

Keywords: banking competition, Sberbank, Tinkoff Bank, VTB, banking services, competitive strategies.

JEL classification: O38, D2, L11.

Для цитирования: Моисеев А.Ю. Банковская конкуренция на примере Сбербанк, Тинькофф и ВТБ // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 32–42. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_32.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 19.06.2024 г. Принята к публикации: 19.06.2024 г.

For citation: Moiseev A.Yu. Banking competition on the example of Sberbank, Tinkoff and VTB // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 32–42. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_32.

The article was submitted to the editorial office: 07/06/2024. Approved after review: 19/06/2024. Accepted for publication: 19/06/2024.

Введение

В настоящее время банковский сектор переживает стадию роста, в результате чего обостряется конкуренция между небанковскими кредитными организациями и коммерческими банками. В банковском бизнесе под

конкуренцией понимаются взаимовыгодные и взаимные сделки между коммерческими банками и другими кредиторами. Основными целями являются оптимизация доходов, эффективное удовлетворение потребностей клиентов и обеспечение оптимальных условий для продажи банковских продуктов и услуг. Чтобы успешно развиваться в банковской сфере, рыночным игрокам необходимо обладать высоким уровнем конкурентоспособности и поддерживать постоянный уровень потребительского спроса. Диверсификация спектра доступных продуктов и услуг может помочь в достижении этой цели, для этого банк должен повысить качество своих продуктов и расширить спектр своих возможностей.

Таким образом, *целью* статьи является изучение основных финансовых показателей крупнейших банков в России, а также выявление их конкурентных преимуществ.

Обзор литературы

Проблеме банковской конкуренции посвящены научные труды российских авторов. Так, А.Р. Бахтизин утверждает, что конкуренция – это рычаг развития экономики. Для того, чтобы повысить конкурентоспособность банкам необходимо предоставлять широкий спектр качественных услуг, в результате банки разрабатывают различные стратегии по привлечению клиентов [1]. А.В. Григорчук в своих статьях, отмечает, что создание необходимых конкурентных преимуществ гарантирует банкам необходимый минимум для долгосрочной активности и развития. Ведь именно конкурентные преимущества способствуют привлечению новых клиентов и повышению прибыли. Автор делает вывод о важности грамотного определения критериев оценивания качества услуг [1]. А.В. Мишура в своих работах также уделяет внимание вопросу конкуренции, и говорил о том, что снижение темпов развития банков связано именно с недостатком конкуренции, а банковская конкуренция способствует развитию экономики в отрасли и стране в целом [5]. Согласно подходу И.Н. Медик, перспективными направлениями развития банковского сектора выступают повышение привлекательности клиентского сервиса, расширение спектра банковских финансовых продуктов и услуг [4].

Ю.В. Морозова, в своих работах придерживается позиции о том, что конкурентоспособность банка – это прежде всего умение полностью соответствовать ожиданиям клиента и удовлетворять все их потребности. Ведь именно за счет разнообразия банковских продуктов возможно удержание старых и завоевание новых клиентов. Банковская конкуренция возможна в условиях предоставления массового ассортимента услуг, а именно: кредиты, срочные и сберегательные вклады и прочее. Согласно подходу автора основными показателями конкурентоспособности банка являются рентабельность, чистая прибыль и процент чистой маржи [6]. О.Е. Никонец делает акцент на то, что банковская конкуренция за последние десять лет значительно возросла. Именно конкуренция позволяет банкам применять

новые технологии, разрабатывать новые банковские продукты и является двигателем прогресса [7].

Исследование научных источников выявило, что конкуренция среди банков является ключевым фактором их функционирования. Конкурентная среда стимулирует банки к постоянному совершенствованию своих продуктов и внедрению инноваций для удержания и привлечения клиентов. Банковская конкуренция представляет собой стратегический подход, включающий широкий спектр мероприятий и процессов, направленных на создание и продвижение новых продуктов и услуг с целью удовлетворения потребностей существующих клиентов, а также привлечения новых, что в конечном итоге способствует росту чистой прибыли. Конкуренция побуждает банки к развитию, оптимизации бизнес-процессов, повышению качества обслуживания и адаптации к меняющимся условиям рынка.

Кроме того, наличие конкуренции в банковском секторе оказывает позитивное влияние на экономику в целом за счет повышения доступности финансовых услуг, снижения их стоимости и улучшения условий для потребителей. Таким образом, конкуренция не только стимулирует инновации и развитие внутри банковских учреждений, но и играет важную роль в укреплении финансовой системы и экономического роста в более широком смысле.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют логический и системный анализ. Для анализа конкурентоспособности банков можно использовать различные методики для оценки:

1. Сравнение финансовых показателей, таких как прибыль, активы, капитал, доходность активов и капитала, рентабельность.
2. Оценка доли рынка банка в сравнении с конкурентами.
3. Проведение опросов и анализ обратной связи от клиентов банка.
4. Оценка инновационных разработок и технологических решений банка, таких как онлайн-сервисы, мобильные приложения, использование искусственного интеллекта и т.д.
5. Оценка репутации и бренда банка среди клиентов, инвесторов и общественности.

В данной статье в процессе оценки конкурентоспособности автором анализируются основные показатели финансового состояния банков.

Результаты и обсуждение

ПАО Сбербанк широко известен как ведущий банк в России в сфере финансовых услуг. По состоянию на июль 2023 года на официальном сайте ПАО «Сбербанк» указано, что банк имеет в общей сложности 12 000 филиала по стране. Банк предоставляет услуги в 83 регионах РФ и осуществляет свою деятельность на 14 территориях, и более чем для 70% населения России. ПАО «Сбербанк» входит в числе банков-лидеров по размеру чистых активов, так, на сайте Банки.ру, по состоянию на июль 2022 года чистые активы банка

составили 22 864 607 863 тыс. рублей, что является самым высоким показателем по чистым активам среди всех банков в России.

Ближайшими конкурентами Сбербанка по данному показателю является ПАО «ВТБ» с общей оценкой активов в два раза меньше, чем у Сбербанка, составляет: 9 137 509 000 рублей. Далее идет АО «Тинькофф» с показателем в 5 500 400 000 тыс. рублей. На основании этой информации можно сделать вывод, что основными конкурентами Сбербанка являются Банк ВТБ и Тинькофф [9]. В Таблице 1 представлена подробная разбивка условий кредитования, предлагаемых тремя крупнейшими банками России в 2023 году.

Таблица 1

Условия кредитования в АО «Тинькофф банк», ПАО Сбербанк и ПАО «ВТБ»

Наименование банка	Минимальная ставка по кредиту	Условия по кредиту
Сбербанк	17%	Минимальная сумма кредита составляет 50 000 рублей. Возможно получение кредита до 5 000 000 рублей. Срок кредита: от 3 месяцев до 7 лет.
Тинькофф	15,5%	Минимальная сумма кредита составляет 30 000 рублей. Возможно получение кредита до 3 000 000 рублей. Срок кредита: от одного до пяти лет.
ВТБ	14%	Минимальная сумма кредита составляет 20 000 рублей. Возможно получение кредита до 2 500 000 рублей. Кредит можно взять на срок от шести месяцев до семи лет.

Источник: составлено автором по данным [11]

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что Сбербанк предоставляет кредиты с наиболее выгодной процентной ставкой и существенно большей суммой основного долга по сравнению с конкурентами. По сравнению с другими банками Сбербанк предоставляет своим клиентам менее выгодные условия и принимает вклады под несколько меньшую процентную ставку.

Таким образом, ПАО «Сбербанк» в своей деятельности применяет стратегию конкурентного ценообразования, что дает ему возможность влиять на процентные ставки и тарифы. Стратегия конкурентного ценообразования помогает привлекать большее количество клиентов за счет оптимизации и изменения цен, на основе анализа конкурентов. Сбербанк проводит мониторинг процентных ставок и тарифов у ближайших конкурентов с целью своевременного изменения и поддержания конкурентного уровня.

Помимо корректировки цен, у банка есть возможность использовать альтернативные методы для повышения своей конкурентоспособности. Банк может улучшить обслуживание клиентов, предоставить более широкий спектр высококачественных продуктов и услуг и использовать проактивные

маркетинговые стратегии. Обе тактики достаточно эффективны для привлечения новых и удержания старых клиентов. Банк, предлагающий конкурентоспособные процентные ставки по кредитам и более привлекательные варианты вкладов, в совокупности с положительной репутацией банка и целевой рекламной кампанией, в итоге привлечет большое количество новых клиентов.

Сбербанк занимает значительную долю в финансовой отрасли благодаря своей положительной репутации самого надежного банка в России, конкурентоспособным процентным ставкам по кредитам и доступным услугам. Рассмотрим показатели рентабельности собственного капитала (ROE) трех банков (табл. 2).

Таблица 2

Показатели рентабельности собственного капитала АО «Тинькофф банк», ПАО Сбербанк и ПАО «ВТБ» за период с 2021 по 2023 годы

Банк	Рентабельность собственного капитала (ROE)		
	2021	2022	2023
АО «Тинькофф банк»	55.9%	40.6%	42.5%
		-15пп	+2пп
ПАО «Сбербанк»	22.2%	16.1%	24.2%
		-6пп	+8пп
ПАО «ВТБ»	12.8%	4.4%	16.5%
		-8пп	+12пп

Источник: составлено автором по данным [11]

Как показано в табл. 2, рентабельность собственного капитала всех банков последовательно снижалась в 2022 году, но затем восстанавливалась в 2023 году. АО «Тинькофф Банк» стабильно превосходил конкурентов по показателю рентабельности собственного капитала в целом. Тинькофф Банк продемонстрировал существенно большее количество показателей (22,2%) в 2021 году по сравнению со Сбербанком и ВТБ, у которых было 55,9% и 12,8% соответственно. Ожидается, что в будущем году меры по повышению эффективности банков будут одновременно снижаться. Результаты, следующие: у Тинькофф Банка рентабельность собственного капитала 40,6%, у Сбербанка – 16,1%, а у ВТБ – 4,4%. Ожидается, что в 2024 году рентабельность собственного капитала продолжит расти. Рентабельность собственного капитала Сбербанка составляет 24,2%, рентабельность собственного капитала Тинькофф Банка составляет 42,5%, а рентабельность собственного капитала ВТБ составляет 16,5%. АО «Тинькофф Банк» на протяжении последних трех лет стабильно добивался более высокой рентабельности капитала, чем Сбербанк и ВТБ.

Динамика рентабельности активов (ROA) банков представлена в табл. 3. Показано, что рентабельность активов (ROA) Тинькофф незначительно выросла до 6,4% в 2021 году, оставаясь стабильной на уровне 6,2% как в 2021, так и в 2022 году. Рентабельность активов (ROA) Сбербанка в 2021 году снизилась с 3,1% до 2,3%. Более того, рентабельность активов (ROA) ВТБ

существенно снизилась с 0,4% в 2021 году до 1,6% в 2023 году. Это иллюстрирует превосходящие показатели Тинькофф Банка по сравнению с конкурентами.

Таблица 3

Показатели рентабельности активов АО «Тинькофф банк», ПАО Сбербанк и Банк ВТБ (ПАО) за период с 2021 по 2023 годы

Банк	Рентабельность активов (ROA)		
	2021	2022	2023
АО «Тинькофф банк»	6.2%	6.4%	6.2%
		+0пп	0пп
ПАО Сбербанк	3.1%	2.3%	3.1%
		-1пп	+1пп
ПАО «ВТБ»	1.3%	0.4%	1.6%
		-1пп	+1пп

Источник: составлено автором по данным [11]

Показатели чистой процентной маржи трех банков представлены в табл. 4. Данные указывают на значительную разницу в чистой процентной марже между Тинькофф Банком и его конкурентами, при этом маржа Тинькофф Банка существенно выше. Чистая процентная маржа (NIM) Тинькофф в 2021 году составила 21,6%, тогда как чистая процентная маржа Сбербанка и ВТБ составила 5,16% и 3,4% соответственно.

Таблица 4

Показатели чистой процентной маржи АО «Тинькофф банк», ПАО Сбербанк и Банк ВТБ (ПАО) за период с 2021 по 2022 годы

Банк	Чистая процентная маржа (NIM)		
	2021	2022	2023
АО «Тинькофф банк»	21.6%	17.8%	15.1%
		-4пп	-3пп
ПАО Сбербанк	5.16%	5.47%	5.44%
		+0пп	0пп
ПАО «ВТБ»	3.40%	3.80%	3.80%
		+0пп	0пп

Источник: составлено автором по данным [11]

Тинькофф стабильно демонстрирует значительное конкурентное преимущество перед другими банками. Чистая процентная маржа банка ВТБ более чем в шесть раз превышает маржу Тинькофф, который в четыре раза превышает маржу Сбербанка. Последующие годы демонстрируют аналогичный сценарий. В 2022 году Тинькофф достиг чистой процентной маржи в 17,8%, Сбербанк имел чистую процентную маржу в 5,47%, а ВТБ достиг чистой процентной маржи в 3,8%. В 2022 году Тинькофф, Сбербанк и ВТБ предложат процентные ставки 15,1%, 5,44% и 3,8% соответственно. В ходе исследования у АО «Тинькофф Банк» существенно снизилась чистая процентная маржа, снизившаяся с 21,6% до 15,1%. И Сбербанк, и ВТБ отметили рост чистой процентной маржи. ВТБ и Сбербанк увеличили чистую

процентную маржу с предыдущих уровней в 3,4% и 3,8% до 5,16% и 5,44% соответственно.

Комплексный анализ финансовых данных АО «Тинькофф Банк», ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ» предусматривает оценку и сравнение множества экономических показателей. Анализ проводился на оценке показателей эффективности, связанных с рентабельностью активов (ROA), чистой процентной маржей и рентабельностью капитала (ROE). Результаты свидетельствуют о том, что Тинькофф превосходит Сбербанк и ВТБ по показателям рентабельности капитала (ROE) и рентабельности активов (ROA). Результаты указывают на то, что Тинькофф генерирует более высокую совокупную прибыль и эффективно использует свои финансовые ресурсы. Это свидетельствует о том, что Тинькофф разрабатывает инновационные маркетинговые кампании для своих продуктов и услуг, оптимизирует операционные процедуры и совершенствует стратегии управления рисками. Тинькофф Банк отличается от конкурентов, поддерживая высокий показатель чистой процентной маржи, что свидетельствует об эффективном управлении процентными доходами и расходами. Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что АО «Тинькофф Банк» демонстрирует финансовую устойчивость и острую конкуренцию в банковской сфере.

Сбербанк был одним из первых финансовых институтов, ставших частью экосистемы после удаления термина «банк» из его названия [9]. Для достижения комплексного роста несколько бизнес-подразделений Сбербанка могут улучшить свое сотрудничество с помощью различных элементов, предоставляемых экосистемой SberX. Delivery Club и подобные предприятия общественного питания предоставляют услуги по доставке еды. Сбермобайл предлагает услуги мобильной связи. Использование Сбермаркета позволяет оперативно доставлять товары из магазинов прямо к вам домой, предлагая удобное решение. Клиенты имеют возможность оформить предварительный заказ на еду и забронировать места в заведениях общественного питания через СберФуд. Okko предоставляет услугу онлайн-проката фильмов. YuMoney упрощает онлайн-платежи и переводы. Сбер-Здоровье осуществляет ведение и контроль ведения медицинской документации. Эвотор специализируется на предоставлении онлайн-касс и консультационных услуг, специально предназначенных для малых и средних организаций. Сбербанк расширяет свою экосистему за счет включения дополнительных секторов и диверсификации спектра услуг. Экосистема SberX обслуживает широкий круг клиентов. Из-за ограниченности онлайн-обзоров СберХ оценить его эффективность сложно. Однако поскольку ДомКлик выявляет и устраняет нарушения условий без уведомления пользователей, потребители часто выражают недовольство конкретными услугами.

Тинькофф не в состоянии соответствовать широкому спектру услуг, предоставляемых Сбербанком. В 2022 году Тинькофф предоставил комплекс услуг, включая услуги мобильного оператора, предотвращение

мошенничества с помощью Call Defender, страховое покрытие, инвестиционные возможности и виртуальный помощник WebOffice. «Тинькофф Платеж» предлагает платежные модули, «Тинькофф Образование» — образовательные курсы, а «Тинькофф Мобайл» — мобильные услуги [10]. Банк занимается обслуживанием определенной группы молодых людей, обладающих передовыми технологическими навыками и активно использующих новые технологии. Банк не перенаправляет свое внимание на другие сектора экономики, которые используют другие приложения. В отличие от Сбера, который позиционирует себя как банк, обслуживающий широкий круг клиентов, Тинькофф специально ориентируется на технически подкованных молодых людей и предлагает практические решения, адаптированные к их потребностям [2].

ВТБ Банк продолжает расти, в конце 2022 года банк закрыли сделку по присоединению банка «Открытие», что поспособствует существенному росту клиентской базы, так как большая часть клиентов «Открытия» остались с ВТБ. Кроме того, ВТБ внедрили три основные бизнес-линии: корпоративная, розничная, малый и средний бизнес, при этом используют различные модели взаимодействия с клиентами и поиск «удобного» решения для клиента, что также является сильным инструментом по привлечению новых клиентов.

Основная цель и Сбербанка, Тинькофф Банка и ВТБ как видно из анализа – повышение качества финансовых услуг и обслуживания клиентов, и привлечение новых клиентов. Конкуренция между этими банками стимулирует инновации и способствует росту компаний, что в итоге приносит пользу клиентам.

Анализ банковской конкуренции на примере трех крупнейших банков позволяет определить тенденции в банковской сфере и сформировать ряд рекомендаций для повышения конкурентоспособности банков:

– инвестировать в развитие цифровых технологий и создание удобных онлайн-платформ для клиентов, что улучшит пользовательский опыт и сделает банк более доступным и удобным;

– совершенствовать мобильные приложения с уникальными функциями, такими как управление счетами, инвестирование, переводы и оплата услуг, что привлечет молодежную аудиторию и повысит лояльность клиентов;

– обучать персонал банка умению эффективно общаться с клиентами, решать их проблемы и предлагать наиболее подходящие финансовые продукты и услуги.

– использовать данные и аналитику для создания персонализированных финансовых предложений для клиентов, что повысит их удовлетворенность и лояльность.

– развивать сеть отделений и банкоматов в стратегически важных районах, чтобы быть ближе к клиентам и обеспечить им удобный доступ к услугам банка.

Эти рекомендации помогут банкам повысить конкурентоспособность и укрепить свои позиции на рынке финансовых услуг.

Заключение

Исследование показало, что банковская конкуренция представляет собой сложное и многогранное явление. Деятельность банков можно анализировать по различным показателям, основные из которых рассмотрены в данной статье. В процессе анализа конкуренции между Сбербанком, Тинькофф Банком и ВТБ было выявлено, что несмотря на сходство некоторых продуктов и услуг, банки выделяются среди конкурентов за счет технологического превосходства и предоставления передовых онлайн-сервисов своим клиентам. Хотя конкуренция приносит определенные преимущества, важно учитывать и потенциальные риски, такие как снижение качества услуг из-за ориентации компаний на прибыль и давления со стороны конкурентов. Таким образом, содействие здоровой конкуренции имеет ключевое значение для развития банковской отрасли и защиты благосостояния потребителей, что требует регулирования и контроля с целью обеспечения баланса между стимулированием инноваций и предотвращением негативных последствий.

Подводя итоги исследованию следует выделить несколько конкурентных преимуществ для каждого из проанализированных банков. Сбербанк отличается рядом преимуществ, включая широкий спектр предоставляемых услуг, крупнейшую в стране сеть филиалов и банкоматов, а также развитую экосистему. На сегодняшний день Сбербанк представляет собой целую экосистему, предлагающую разнообразные цифровые сервисы. Тинькофф выделяется своей ориентацией на определенные сегменты рынка и стремлением к развитию и оптимизации технологий. Основное внимание Тинькофф уделяет молодому поколению, что выражается в акценте на технологические инновации и прогресс. ВТБ обладает следующими конкурентными преимуществами: широкой клиентской базой, использованием различных моделей работы с клиентами, а также наличием международной сети.

Литература

1. Бахтизин А.Р. Сложившиеся тенденции денежно-кредитной политики и точки роста экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 244. № 6. С. 175–192.
2. Веб-офис Тинькофф банка. URL: https://brobank.ru/weboffice-tinkoff-bank/.
3. Григорчук А.В. Методы оценки конкурентной позиции и конкурентных преимуществ // Научно-практические исследования. 2017. № 8. С. 27–31
4. Медик И.Н. Актуальные проблемы развития банковского сектора России // Прогрессивная экономика. 2022. № 12. С. 30–40.

5. Мишура А.В. Как недостаток конкуренции сдерживает кредитование // Вопросы экономики. 2020. № 4. 107–128
6. Морозова Ю.В. Скоринговые оценки розничного кредитного риска: российский и зарубежный опыт / Наука и общество. 2016. № 3. С. 37–43.
7. Никонец О.Е. Финансовый анализ перспектив развития кредитного банковского сектора в регионе // Вестник НГИЭИ, 2016. № 1. С 72–82
8. Рейтинг экосистем российских банков. URL: https://finuslugi.ru/navigator/stat_rejting_ehkosistem_rossijskih_bankov (дата обращения: 10.12.2022).
9. Рейтинги банков // Финуслуги. Режим доступа: https://finuslugi.ru/finansovyj_rejting_bankov.
10. Суперапп Тинькофф. URL: https://www.tinkoff.ru/superapp/join/.
11. Таблица корпоративных отчетов. URL: https://smartlab.ru.

References

1. Bahtizin A.R. Slozhivshiesya tendencii denezhno-kreditnoj politiki i tochki rosta ekonomiki Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2023. T. 244. № 6. S. 175–192.
2. Veb-ofis Tin'koff banka. URL: https://brobank.ru/weboffice-tinkoff-bank/.
3. Grigorchuk A.V. Metody ocenki konkurentnoj pozicii i konkurentnyh preimushchestv // Nauchno-prakticheskie issledovaniya. 2017. № 8. S. 27–31
4. Medik I.N. Aktual'nye problemy razvitiya bankovskogo sektora Rossii // Progressivnaya ekonomika. 2022. № 12. S. 30–40.
5. Mishura A.V. Kak nedostatok konkurencii sderzhivaet kreditovanie // Voprosy ekonomiki. 2020. № 4. 107–128
6. Morozova YU.V. Skoringovye ocenki roznichnogo kreditnogo riska: rossijskij i zarubezhnyj opyt / Nauka i obshchestvo. 2016. № 3. S. 37–43.
7. Nikonec O.E. Finansovyj analiz perspektiv razvitiya kreditnogo bankovskogo sektora v regione // Vestnik NGIEI, 2016. № 1. S 72–82
8. Rejting ekosistem rossijskih bankov. URL: https://finuslugi.ru/navigator/stat_rejting_ehkosistem_rossijskih_bankov (data obrashcheniya: 10.12.2022).
9. Rejtingi bankov // Finuslugi. Rezhim dostupa: https://finuslugi.ru/finansovyj_rejting_bankov.
10. Superapp Tin'koff. URL: https://www.tinkoff.ru/superapp/join/.
11. Tablica korporativnyh otchetov. URL: https://smartlab.ru.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/oczenka-volatilnosti-na-rossijskom-rynke-akczij-empiricheskij-analiz/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 336
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_43

ОЦЕНКА ВОЛАТИЛЬНОСТИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ АКЦИЙ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Бондарев Д.С., *аспирант, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия*

Каратаев А.С., *доктор экономических наук, профессор кафедры финансы, денежное обращение и кредит, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия*

Аннотация. Целью исследования является проведение комплексного исследования волатильности на российском фондовом рынке. Актуальность темы обусловлена тем, что российский фондовый рынок, несмотря на значительный рост, по-прежнему отличается высокой степенью волатильности. Авторами на основе анализа статистических данных период с июня по ноябрь 2023 года и использования современных эконометрических методов выявляются ключевые факторы, влияющие на ценовые колебания акций российских публичных компаний, торгуемых на Московской фондовой бирже. Результаты исследования свидетельствуют о том, что доходность индексов акций Российских компаний в значительной степени волатильна. В большей части рассматриваемого временного интервала рынок характеризовался низким уровнем эффективности: некоторые инвесторы могли использовать имеющуюся информацию для получения устойчивой сверхприбыли. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейших мер по повышению прозрачности и эффективности Московской фондовой биржи, что позволит создать более справедливые условия для всех участников рынка и обеспечить его стабильное функционирование в долгосрочной перспективе. Сделано предположение, что модификация функции совместной энтропии может стать эффективным инструментом совершенствования методов кластеризации финансовых инструментов. Использование предложенного подхода позволит повысить точность идентификации групп акций с синхронизированными ценовыми движениями и позволит эффективно управлять инвестиционными портфелями и прогнозировать динамику финансового рынка. Полученные выводы имеют важное практическое значение для инвесторов, финансовых аналитиков и регуляторов в части разработки эффективных стратегий управления рисками и повышения стабильности российского фондового рынка.

Ключевые слова: волатильность, акции, фондовый рынок, фондовые биржи, факторы волатильности, инвестиционные стратегии.

ASSESSMENT OF VOLATILITY IN THE RUSSIAN STOCK MARKET: AN EMPIRICAL ANALYSIS

Bondarev D.S., *Postgraduate Student, Department of Finance, Money Circulation and Credit, Surgut State, Surgut State University, Surgut, Russia*

Karataev A.S., *Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Surgut State University, Surgut, Russia*

Abstract. The purpose of the study is to conduct a comprehensive study of volatility in the Russian stock market. The relevance of the topic is due to the fact that the Russian stock market, despite significant growth, is still characterized by a high degree of volatility. Based on the analysis of statistical data for the period from June to November 2023 and the use of modern econometric methods, the authors identify the key factors influencing price fluctuations in shares of Russian public companies traded on the Moscow Stock Exchange. The results of the study indicate that the profitability of stock indices of Russian companies is largely volatile. For most of the time interval under consideration, the market was characterized by a low level of efficiency: some investors could use the available information to obtain sustainable superprofits. The results obtained indicate the need for further measures to increase the transparency and efficiency of the Moscow Stock Exchange, which will create more equitable conditions for all market participants and ensure its stable functioning in the long term. It is assumed that the modification of the joint entropy function can become an effective tool for improving the clustering methods of financial instruments. Using the proposed approach will improve the accuracy of identifying groups of stocks with synchronized price movements and will allow you to effectively manage investment portfolios and predict the dynamics of the financial market. The findings are of great practical importance for investors, financial analysts and regulators in terms of developing effective risk management strategies and increasing the stability of the Russian stock market.

Keywords: volatility, stocks, stock market, stock exchanges, volatility factors, investment strategies.

JEL classification: C58, D53, G14.

Для цитирования: Бондарев Д.С., Каратаев А.С. Оценка волатильности на российском рынке акций: эмпирический анализ // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 43–56. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_43.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 21.06.2024 г. Принята к публикации: 21.06.2024 г.

For citation: Bondarev D.S., Karataev A.S. Assessment of volatility in the Russian stock market: an empirical analysis // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 43–56. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_43.

The article was submitted to the editorial office: 07/06/2024. Approved after review: 21/06/2024. Accepted for publication: 21/06/2024.

Введение

Российский фондовый рынок играет важную роль в привлечении инвестиций, перераспределении капитала и финансировании экономического роста страны, но в то же время, данный рынок характеризуется повышенной волатильностью по сравнению с развитыми и многими развивающимися рынками [5]. Наличие высокой волатильности ограничивает инвестиционную активность и снижает привлекательность российских активов для вкладчиков. Волатильность финансовых активов является ключевой характеристикой, определяющей рыночные риски и привлекательность инвестиций [1]. Для инвесторов, управляющих активами и регуляторов финансового рынка крайне важно иметь точное понимание факторов, влияющих на ценовые колебания торгуемых активов.

Таким образом, понимание факторов и динамики волатильности акций является ключевым для обеспечения стабильности и эффективности функционирования российского фондового рынка. Разработка эффективных мер по управлению рисками, повышению прозрачности и совершенствованию регулирования рынка напрямую зависит от глубокого анализа природы ценовых колебаний. Несмотря на важность данной проблематики, в России наблюдается дефицит современных всесторонних научных исследований, посвященных комплексной оценке и анализу волатильности фондового рынка. Данное обстоятельство определяет высокую актуальность и практическую значимость подобного рода исследований. Таким образом, изучение волатильности российского рынка акций является чрезвычайно востребованным как с научной, так и с практической точек зрения. Следовательно, целью исследования является проведение комплексного исследования волатильности на российском фондовом рынке.

Материалы и методы

Данное исследование проводится на основе комплексного эмпирического анализа волатильности российского фондового рынка. В качестве источника данных используется информация о ценах закрытия акций российских публичных компаний, торгуемых на Московской бирже за период с июня по ноябрь 2023 года. Для оценки волатильности применяется расчет таких ключевых показателей, как стандартное отклонение, коэффициент вариации и бета-коэффициент. Данные метрики рассчитываются как для доходностей отдельных акций, так и для рыночного индекса в целом, что позволяет выявить общие тренды волатильности на российском фондовом рынке. Кроме того, в работе исследуется степень эффективности Московской биржи. Для этого применяется тест Чоу на структурные сдвиги, позволяющий определить, насколько цены акций полностью отражают всю имеющуюся рыночную информацию. Результаты теста позволяют сделать выводы о том, в какие периоды российский фондовый рынок характеризовался более или менее высокой степенью эффективности. С целью более глубокого понимания природы волатильности проводится регрессионный анализ, в рамках которого исследуется влияние макроэкономических, отраслевых и фирменных

факторов на ценовые колебания акций, что дает возможность выявить ключевые детерминанты волатильности российского фондового рынка. Таким образом, используемая в работе методология основана на сочетании различных количественных методов оценки волатильности и эффективности рынка, а также регрессионного анализа для определения факторов, влияющих на ценовые колебания акций.

Результаты и обсуждение

В последнее время участились случаи сбоя в ценообразовании корпоративных акций из третьего уровня листинга MoEX, что вызывает повышенную волатильность на фондовом рынке. В результате рыночная стоимость отдельных ценных бумаг может значительно меняться несколько раз за короткий период. Такая ситуация во многом обусловлена дисбалансом спроса и предложения на фондовом рынке и эмоциональным поведением инвесторов. Они отвечают на посты в социальных сетях, призывающие совершать односторонние транзакции с определенными ценными бумагами.

Банк России считает критически важным, чтобы инвесторы принимали обоснованные и обоснованные инвестиционные решения. Московская биржа совместно с Банком России и региональным рынком представляет дополнительный перечень мер по противодействию дестабилизации и высокой волатильности цен на акции. С 21 сентября 2023 года устанавливается ограничение на максимальное отклонение ценовых предложений, подаваемых участниками рынка по приобретению акций и депозитарных расписок российских эмитентов, включенных в третий уровень листинга, на уровне не выше 22% от цен закрытия сделки торгового дня [8].

В случае дестабилизаций ценовых акций Биржа будет применять установление асимметричных границ ценового коридора. Кроме того, в настоящее время проводится доработка механизма проведения выездного аукциона по акциям и депозитарным распискам с целью более раннего перевода торгов в режим выездного аукциона при наличии признаков дестабилизации. О сроках внесения данных изменений будет сообщено дополнительно.

Московская биржа информирует о недопустимости недовестных практик, применяемых с целью манипулирования рынком. Регулятор будет рассматривать схемы нерыночного ценообразования как манипулирование рынком. Согласно решению Банка России, как трейдеры, так и их клиенты будут подвергнуты ограничениям на биржевую торговлю в случае признания вины. Некоторые случаи могут рассматриваться как уголовное преступление в соответствии с российским законодательством [7].

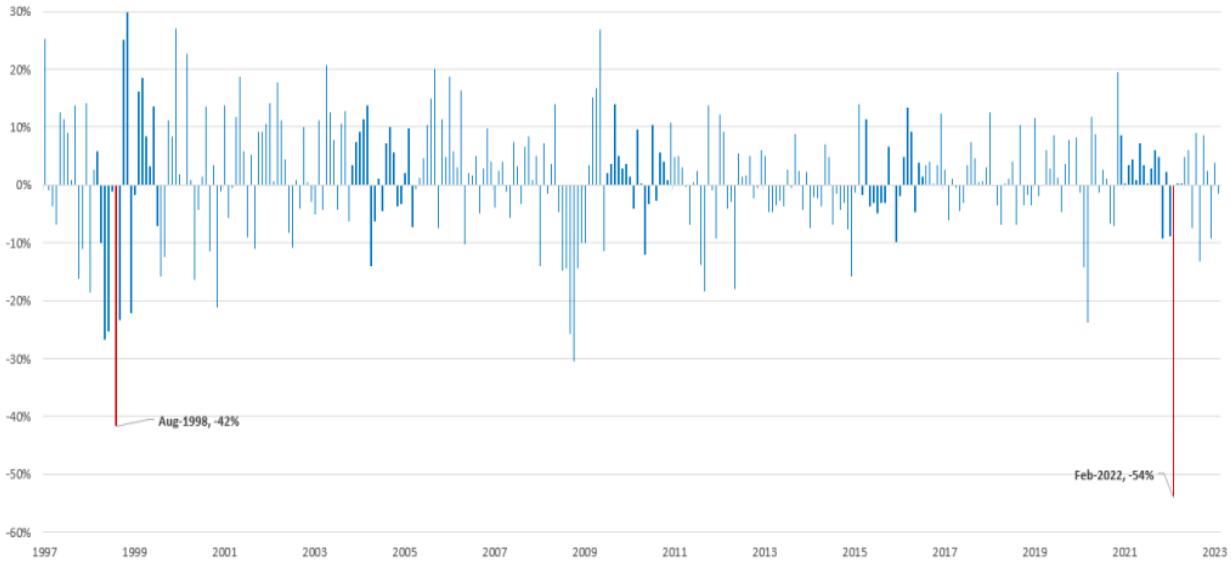

Рис. 1. Динамика колебаний Российских акций

Источник: составлено авторами по данным [3]

Столкнувшись с ухудшением экономики и ростом инфляции, центральный банк решил акцентировать усилия на борьбе с инфляцией. Теперь, инфляция начала снижаться, а цены на энергоносители значительно упали. Цены на рынке акций отражают общую уверенность рыночных игроков в том, что центральный банк сможет успешно довести инфляцию до целевых показателей в течение следующих нескольких лет. В результате проводимой политики Банка России рынок акций значительно восстановился после минимумов, наблюдавшихся во втором и третьем кварталах 2022 года [7]. Однако, важно отметить здесь, что волатильность на рынке ценных бумаг остается высокой, поскольку центральный банк продолжает проводить жесткую денежно-кредитную политику, направленную на снижение 40-летних максимумов инфляции. А реальная доходность (за вычетом инфляционных ожиданий) все еще расценивается как высокая. Инвесторы, намеренные увеличить ассигнования, будут взвешивать это с риском дальнейших агрессивных действий центрального банка, если существующие меры по борьбе с инфляцией окажутся неудачными [9]. Рублевый индекс МосБиржи в ноябре 2023 года закрылся выше уровня 3242, поскольку инвесторы переварили экономические данные и корпоративные новости. Профицит торгового баланса страны достиг самого высокого уровня с декабря 2022 года, чему способствовал рост цен на ключевые российские сырьевые товары. Между тем, данные показали, что в октябре инфляция ускорилась до 6,7%, что является максимальным показателем с февраля 2023 года, но соответствует оценкам рынка. Ранее глава ЦБ Набиуллина заявила, что весной годовая инфляция приобретет тенденцию к снижению. Среди секторов транспорт, электроэнергетика и ИТ показали сильные потери, в то время как рост пришелся на нефтегазовый и финансовый секторы. Лидерами роста стали Роснефть (2,8%) и Московская биржа (2,5%), причем первая получила выгоду

от новостей о дивидендах. Также акции Сбербанка прибавили 1,5% на положительных результатах по РСБУ за месяц. Напротив, акции Юнипро, ВК, ПИК и Россети упали на 2,3%, 2%, 1,5% и 1,4% соответственно. Еженедельно индекс закончился ростом на 1% [7 ;8].

Основной индекс фондового рынка России (MOEX) с начала 2023 года вырос на 1088 пунктов или 50,51%, свидетельствуют данные торгов контрактом на разницу (CFD), отслеживающим этот эталонный индекс из России (см. рис. 2). Исторически сложилось так, что индекс Мосбиржи России достиг рекордного максимума в 4292,68 в октябре 2021 года. Ожидается, что к концу IV квартала 2023 года индекс MOEX Russia будет торговаться на уровне 3169,76 пункта, а через 12 месяцев он будет торговаться на уровне 2962,27 [7; 8].

Рис. 2. Индекс Мосбиржи в период с июня по ноябрь 2023 года

Источник: составлено авторами по данным [2]

Оценки рынка акций на октябрь и ноябрь в целом подтвердились, показав повышенную волатильность и нестабильность. Индекс МосБиржи весь месяц колебался в рамках определенного диапазона, а поддержка уровня 3000 пунктов была много кратно протестирована. Однако, под конец месяца произошел отскок, и рынок продолжает находиться в состоянии консолидации. Прогнозы на декабрь указывают на возможное ухудшение ситуации на рынке, с падением индекса МосБиржи до круглой отметки. Это обусловлено различными факторами, такими как жесткий цикл ДКП ЦБ, техническая перегретость сырьевых цен и возможное укрепление рубля, которое имеет обратную корреляцию с рынком акций. Однако, даже в таком негативном сценарии, можно увидеть возможности для покупки акций по более низким ценам. Для активных трейдеров и инвесторов, повышенная волатильность предлагает возможность получить высокую доходность.

Следует отметить, что в последний месяц общая волатильность рынка значительно возросла, что отразилось на индексе МосБиржи, который сначала достиг новых максимумов, затем резко снизился на 9%, а затем произошел отскок. Волатильность рынка в октябре может быть еще выше, и те акции, которые сильнее колеблются, могут предложить более высокую доходность.

Однако, важно помнить о необходимости защитных мер, таких как стоп-приказы, чтобы минимизировать возможные потери. Такие инструменты помогут избежать неумеренных рисков и сохранить деньги и время. Актуальные данные Московской фондовой биржи приводят метрики риска для пяти ведущих акций в течение месяца. В качестве показателя рисковости (волатильности) активов используется коэффициент «сигма», который выражает среднеквадратичное отклонение доходностей инструментов. Такая метрика позволяет оценить степень изменчивости ценового движения акций и прогнозировать возможные риски. Анализ метрик риска поможет трейдерам и инвесторам принимать обоснованные решения и управлять своими инвестициями в условиях плавающего рынка.

Одним из наиболее показательных индикаторов является коэффициент «цена/прибыль» (P/E). Он позволяет оценить, насколько инвесторы готовы заплатить за единицу прибыли компании. Среди рассматриваемых компаний значение P/E варьируется в диапазоне от -7,73 (Озон Холдингс) до 280,16 (Северсталь). Высокие значения P/E, как правило, свидетельствуют о том, что инвесторы ожидают значительного роста прибыли компаний в будущем. В то же время, отрицательные значения P/E говорят о том, что компании в данный момент являются убыточными. Важным индикатором рискованности акций является бета-коэффициент. Он показывает, насколько волатильность акции коррелирует с общерыночной волатильностью. Большинство представленных компаний имеют бета менее 1, что свидетельствует о более низкой волатильности их акций по сравнению со среднерыночной. Однако есть и исключения, такие как Глобалтранс Инв (бета 1,38) и ТКС Групп Холдинг (бета 1,86), акции которых характеризуются повышенной волатильностью. Кроме того, данные демонстрируют существенные различия в рыночных капитализациях и средних объемах торгов компаний. Так, крупнейшие российские компании, такие как Газпром, Роснефть и Сбербанк, имеют капитализацию в триллионы рублей, в то время как акции более мелких публичных компаний, например Московской биржи или Юнипро, торгуются значительно меньшими объемами. В целом, представленные данные отражают неоднородность и разнородность российского фондового рынка, где сосуществуют компании с различными характеристиками доходности, волатильности и ликвидности. Дальнейший углубленный анализ этих показателей позволит лучше понять факторы, определяющие ценообразование на российском фондовом рынке.

Фондовый рынок России играет значительную роль в экономике страны, предоставляя возможности для инвестиций и мобилизации капитала. Данные, представленные официальными источниками, такими как Федеральная

служба государственной статистики и непосредственно Московской фондовой биржей, отражают структуру и динамику различных секторов российского фондового рынка. Анализ этих данных позволит получить более глубокое понимание текущего состояния и тенденций развития основных секторов рынка. Согласно данным, наиболее крупным сектором российского фондового рынка являются Неэнергетические минералы, с рыночной капитализацией около 9,962 трлн рублей. Это сектор, включающий в себя компании, занимающиеся добычей и переработкой различных полезных ископаемых, не связанных с энергетикой. Сектор Финансов также занимает значительную долю рынка, с рыночной капитализацией около 9,295 трлн рублей.

Другие крупные секторы включают Коммуникации (1,282 трлн рублей), Электронные технологии (1,099 трлн рублей) и Транспорт (1,241 трлн рублей). Эти сектора отражают важные отрасли российской экономики, такие как телекоммуникации, информационные технологии и транспортная инфраструктура. Анализируя динамику секторов, можно отметить, что большинство из них показывают небольшое снижение рыночной капитализации за рассматриваемый период. Это может быть связано с общей экономической ситуацией в стране или конъюнктурными факторами, влияющими на отдельные отрасли. Однако есть и секторы, демонстрирующие положительную динамику. Так, сектор Энергетических минералов показал рост на 0,83%, а сектор Разнообразный – на 9,79%. Это может свидетельствовать о повышенном интересе инвесторов к этим направлениям. Анализ отраслевой структуры позволяет выявить ключевые направления в каждом секторе. Так, в секторе Финансов представлено 9 отраслей, включая банковское дело, страхование, инвестиционные услуги и др. Сектор Энергетических минералов объединяет 4 отрасли, связанные с добычей и переработкой различных видов полезных ископаемых. Интересно отметить, что в секторе Разнообразный представлено 25 различных отраслей, что говорит о его диверсифицированном характере. Это может быть связано с включением в этот сектор компаний, не вписывающихся в другие, более специализированные секторы.

Проведенный анализ данных о секторах российского фондового рынка позволяет сделать несколько важных выводов:

1. Рынок характеризуется доминированием крупных секторов, таких как Неэнергетические минералы и Финансы, что отражает структуру российской экономики.

2. Большинство секторов демонстрируют небольшое снижение рыночной капитализации, что может быть связано с общеэкономическими тенденциями.

3. Есть и секторы, показывающие положительную динамику, такие как Энергетические минералы и Разнообразный, что может указывать на перспективные направления для инвестиций.

4. Отраслевая структура секторов разнообразна, отражая широкий спектр экономической деятельности, представленной на российском фондовом рынке.

Данный анализ может быть полезен как для инвесторов, так и для специалистов, занимающихся регулированием и развитием российского фондового рынка, для более глубокого понимания текущего состояния и тенденций его развития.

Волатильность является ключевым фактором, определяющим риски инвестирования в акции. Анализ акций с высокой волатильностью позволяет выявить наиболее рискованные, но в то же время потенциально доходные инструменты на российском фондовом рынке. Такое исследование помогает инвесторам лучше понять текущую ситуацию и принимать более взвешенные инвестиционные решения.

Согласно представленным данным, наиболее волатильными акциями в России в настоящий момент являются:

1. УК Арсагера (ARSA) – с волатильностью 21,88%
2. НПК ОВК (UWGN) – с волатильностью 18,11%
3. Яковлев-3 (IRKT) – с волатильностью 16,67%

Данные акции демонстрируют значительные колебания цен, что отражается в их высокой волатильности. Это свидетельствует об очень высоких рисках, связанных с инвестициями в эти инструменты, однако также предполагает возможность получения высокой доходности при грамотном управлении позициями. Помимо высокой волатильности, эти акции характеризуются различными ценами, объемами торгов и рыночной капитализацией. Например, акции УК Арсагера (ARSA) торгуются по 16 рублей, а НПК ОВК (UWGN) - по 63 рубля. Объемы торгов также существенно различаются - от 6 млн рублей у ARSA до 8,2 млн рублей у IRKT. Рассматриваемые акции с наибольшей волатильностью относятся к различным секторам российского фондового рынка, включая:

– Финансы (УК Арсагера, ARSA)
– Производство (НПК ОВК, UWGN)
– Электронные технологии (Яковлев-3, IRKT)
– Производитель Производство (ПАО Газ, GAZA)
– Утилиты (ПАО ТГК-14, TGKN)
– Неэнергетические минералы (ПАО Ижсталь, IGST)
– Энергетические минералы (ПАО Саратовский НПЗ, KRKN)

Наблюдаемое разнообразие отраслевой принадлежности свидетельствует о том, что высокая волатильность наблюдается не только в отдельных секторах, но и распространена по широкому спектру экономической деятельности.

Анализ изменения цен акций показывает, что большинство из них демонстрируют отрицательную динамику в рассматриваемый период, в диапазоне от -0,23% до -13,52%. Это может быть связано как с общерыночными тенденциями, так и с внутренними факторами, влияющими

на конкретные компании. Объемы торгов по данным акциям также характеризуются значительной волатильностью. Некоторые из них отличаются высокой активностью, например, ПАО ТГК-14 (TGKN) с объемом 6,01 млрд штук, в то время как другие, такие как ПАО Саратовский НПЗ (KRKN), имеют относительно небольшие объемы.

Проведенный анализ данных о российских акциях с наибольшей волатильностью позволяет сделать следующие ключевые выводы:

1. Акции с максимальной волатильностью находятся в диапазоне от 8% до 22%, что свидетельствует о высоких рисках, связанных с инвестициями в эти инструменты.

2. Рассматриваемые высоковолатильные акции принадлежат к различным секторам российского фондового рынка, указывая на широкое распространение данной характеристики.

3. Большинство акций демонстрируют отрицательную динамику цен, что может быть обусловлено как общерыночными, так и внутренними факторами.

4. Объемы торгов по данным акциям существенно различаются, что может влиять на их ликвидность и инвестиционные риски.

Состав индекса МосБиржи увеличился до 45 бумаг. Включены акции Группы Позитив, Юнипро, Селигдар-ао, депозитарные расписки QIWI, а ГДР Fix Price исключены из индекса.

В текущем рейтинге появились две новые бумаги – QIWI и Юнипро. Вернулись к торгам после изменений состава постоянные участники рейтинга - акции Полиметалл (теперь Polymetal). Также в рейтинге появились низколиквидные бумаги Русагро, обычно характеризующиеся неысокой изменчивостью. Также в топ-5 рейтинга вошли акции ФСК-Россети. Итоговый состав индекса представлен в таблице 1.

Таблица 1

Ценные бумаги, входящие в топ-5 рейтинга МосБиржи

Наименование бумаги	Характеристика
Русагро	Бумаги чувствительны к новостям по зерновой сделке между Россией и Турцией. Курс бумаг колеблется в зависимости от активности переговорного процесса.
ФСК-Россети	Хотя фундаментальный взгляд на бумаги осторожный из-за отсутствия дивидендов и вопроса эффективности инвестиций, технически акции соответствуют восходящему тренду, и могут отскочить от уровня поддержки.
QIWI	После двухлетнего отсутствия в индексе, бумаги QIWI снова активно торгуются, но регуляторные ограничения и отсутствие дивидендов сдерживают их потенциал.
Polymetal	После перерегистрации в Казахстане акции Polymetal стали самыми волатильными. Вопрос дивидендов остается нерешенным, но аналитики видят значительный потенциал стоимости в долгосрочной перспективе.
Юнипро	Юнипро – это новый участник на рынке акций, который вернулся после того, как был исключен из индекса весной прошлого года.

	Волатильность и вход в топ-5 на данный момент рассматриваются как временные явления, и необходимо больше данных для оценки. Ликвидность акций невысокая, но тренд в целом положительный.

Источник: составлено авторами

В августе на российском рынке акций сохранилась положительная динамика. По итогам месяца индекс МосБиржи (IMOEX) вырос на 5,0%, до 3228 п., превысив значение на 22 февраля 2022 г. (3085 п.). По большинству отраслевых индексов также наблюдался рост, а основную поддержку рынку оказали физические лица, нарастившие объемы нетто-покупок до 39,2 млрд руб. (98% всех нетто-покупок по категориям участников), что стало максимальным значением с февраля 2022 года. Доля физических лиц в объеме биржевых торгов также выросла и составила 82%.

На рынке акций в августе наблюдалась разнонаправленная динамика, однако в целом сохранялся повышательный тренд. Индекс МосБиржи продолжил расти и по итогам месяца увеличился на 5,0%, до 3228 п. (в июле – на 9,9%), превысив значение на 22 февраля 2022 г. (3085 п.). Долларовый индекс RTS из-за ослабления рубля практически не изменился (рост на 0,2% за месяц).

Среди отраслевых индексов наибольший рост показали акции транспортной отрасли (рост на 17,2%), а также акции ИТ-компаний и отрасли «Банки и финансы», которые за месяц выросли на 10,9 и 9,9% соответственно. Индекс транспортных компаний рос на фоне положительных новостей относительно перспектив развития отдельных компаний (увеличение пропускной способности для контейнерных поездов). Росту акций ИТ-компаний и финансового сектора способствовали успешные результаты деятельности российских компаний в II квартале 2023 года. Небольшое снижение наблюдалось только по акциям химического производства (-1,4%).

Среднедневной объем торгов в августе значительно увеличился и составил 135,0 млрд руб. в день (в июле – 89,0 млрд руб. в день). В отдельные дни объем биржевых торгов акциями превышал 200 млрд рублей.

Розничные инвесторы остаются основными участниками рынка акций российских компаний. Их средняя доля в торгах в августе выросла относительно предыдущего месяца и составила 82% (в июле – 81%). При этом в августе физические лица существенно нарастили объемы нетто-покупок, приобретя за месяц акций на общую сумму 39,2 млрд руб. (в июле – всего на 2,9 млрд руб.), что составило 98% всех нетто-покупок (в разрезе категорий участников). Такой объем покупок стал максимальным с февраля 2022 г. и близок к показателям 2021 года. В 2021 г. среднемесячный объем нетто-покупок физическими лицами акций на биржевом рынке составлял 46,4 млрд рублей.

Также в августе покупателями акций были нерезиденты из дружественных стран (купили акций на сумму 0,2 млрд руб.), месяцем ранее они осуществляли нетто-продажи (за месяц продали на сумму 10,4 млрд руб.).

Основными продавцами акций выступали НФО в рамках доверительного управления и СЗКО (продали ценных бумаг на сумму 27,7 и 9,2 млрд руб. соответственно).

В сентябре акции достигли новых максимумов с февраля прошлого года, но потеряли 20% на откате и закрыли месяц с незначительным результатом. К середине октября ожидается поддержка тренда на уровне 2,1 рубля, что составляет 10% от текущей цены. Если акции достигнут этого уровня, их можно будет приобрести. Имеется фундаментальная цель на следующий год в 2,9 рубля. В данный момент потенциал составляет 25%, но достижение этой цели во многом зависит от решений, которые будут приняты иностранными акционерами.

Заключение

Результаты данного исследования демонстрируют, что российский рынок акций характеризуется высокой волатильностью в течение большей части рассматриваемого периода с июня по ноябрь 2023 года. Анализ показал, что степень эффективности Московской фондовой биржи значительно низка, а цены на ее активы не полностью отражают всю доступную рыночную информацию. Высокая волатильность и низкая эффективность российского фондового рынка могут быть обусловлены рядом факторов, в том числе геополитической нестабильностью, экономическими и регуляторными изменениями, а также общим уровнем развития финансового рынка в стране. Данные результаты имеют важные последствия для инвесторов, участвующих в торговле на российском рынке акций, поскольку они указывают на необходимость более тщательного анализа и управления рисками при принятии инвестиционных решений.

Полученные выводы также представляют интерес для регуляторов и участников рынка, поскольку они могут использоваться для разработки мер, направленных на повышение эффективности и стабильности российского фондового рынка. Дальнейшие исследования в этом направлении могут включать более глубокий анализ факторов, влияющих на волатильность и эффективность рынка, а также оценку воздействия различных регуляторных и макроэкономических политик на развитие российского фондового рынка. Одним из способов повышения эффективности кластеризации финансовых инструментов является модификация функции совместной энтропии движения цен. Такой подход позволяет определить более точную меру расстояния между акциями, что, в свою очередь, способствует более качественному разделению финансовых активов на группы со схожим поведением. Изменение энтропии совместного движения цен акций дает возможность более точно оценить взаимосвязь между ценовыми колебаниями различных ценных бумаг, что обеспечивает возможность выявить структуру финансового рынка и сформировать корректные кластеры акций.

Таким образом, модификация функции совместной энтропии может стать эффективным инструментом совершенствования методов кластеризации финансовых инструментов. Грамотное использование этого подхода позволит

повысить точность идентификации групп акций с синхронизированными ценовыми движениями. В результате появляется возможность более эффективно управлять инвестиционными портфелями и прогнозировать динамику финансового рынка.

Литература

1. Денисова О.Н., Толмачева И.В., Самакаева М.Д. Тенденции и перспективы развития национальной системы венчурного финансирования в условиях становления инновационной экономики // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 145–160.
2. Диваева Э.А. Некоторые особенности текущей фазы фондового рынка, прогнозы и инвестиционные возможности // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 101–106.
3. Звягинцева Н.А., Марков Д.Е. Исследование конъюнктуры рынка акций Российской Федерации в современных условиях беспрецедентной санкционной нагрузки // Известия Байкальского государственного университета. Т. 32. № 1. 2022. С. 78–88.
4. Информационно-аналитический портал «Investfunds». URL: https://investfunds.ru/.
5. Кусаев З.В. Основные паттерны технического анализа с точки зрения волновой теории Эллиотта // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 83–92.
6. Методика расчета Индекса МосБиржи 10 (действует с 21.01.2019). URL: https://fs.moex.com/files/1565.
7. Официальный сайт Московской биржи. URL: http://moex.ru/.
8. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Доступ по ссылке: https://cbr.ru.
9. Полякова Т.Н. Российский рынок акций в 2015-2020 гг.: общая характеристика. Всероссийский экономический журнал ЭКО. № 11. (569). 2021. С. 176–189.
10. Сапунова Т.А. Оценка фондового рынка Российской Федерации в условиях экономических санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5–3 (87). С. 51–54.

References

1. Denisova O.N., Tolmacheva I.V., Samakaeva M.D. Tendencii i perspektivy razvitiya nacional'noj sistemy venchurnogo finansirovaniya v usloviyah stanovleniya innovacionnoj ekonomiki // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 10. S. 145–160.
2. Divaeva E.A. Nekotorye osobennosti tekushchej fazy fondovogo rynka, prognozy i investicionnye vozmozhnosti // Innovacii i investicii. 2022. № 5. S. 101–106.
3. Zvyaginceva N.A., Markov D.E. Issledovanie kon"yunktury rynka akcij Rossijskoj Federacii v sovremennyh usloviyah besprecedentnoj sankcionnoj

nagruzki // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. T. 32. № 1. 2022. S. 78–88.

4. Informacionno-analiticheskij portal «Investfunds». URL: https://investfunds.ru/.

5. Kusaev Z.V. Osnovnye patterny tekhnicheskogo analiza s tochki zreniya volnovoj teorii Elliotta // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 4. S. 83–92.

6. Metodika rascheta Indeksa MosBirzhi 10 (dejstvuet s 21.01.2019). URL: https://fs.moex.com/files/1565.

7. Oficial'nyj sajt Moskovskoj birzhi. URL: http://moex.ru/.

8. Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii. Dostup po ssylke: https://cbr.ru.

9. Polyakova T.N. Rossijskij rynok akcij v 2015-2020 gg.: obshchaya harakteristika. Vserossijskij ekonomicheskij zhurnal EKO. № 11. (569). 2021. S. 176–189.

10. Sapunova T.A. Ocenka fondovogo rynka Rossijskoj Federacii v usloviyah ekonomicheskih sankcij // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. № 5–3 (87). S. 51–54.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/strategicheskie-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-zemlepolzovaniya-na-selskih-territoriyah-severo-kavkazskogo-ekonomicheskogo-rajona/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.365
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_57

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ СЕВЕРО–КАВКАЗСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Жуйков В.И., *доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи, является научное обоснование стратегических направлений развития сельскохозяйственного землепользования в субъектах Северо-Кавказского экономического района (СКЭР) России, а также определение механизмов их реализации. Для достижения поставленной цели автором структурировано состояние и использование земельного фонда субъектов Северо-Кавказского экономического района, определены предпосылки трансформации региональных земельных отношений, отражающие проблемы, события, процессы, тенденции и явления, протекающие в сельскохозяйственном землепользовании. Актуальность исследования обусловлена тем, что Северо-Кавказский экономический район, является обладателем богатейшего земельного фонда сельскохозяйственного назначения, сохранение, которого является важной стратегической задачей в обеспечении продовольственной безопасности страны: на долю исследуемого региона приходится 21% производимой сельскохозяйственной продукции. Исследование показывает, что повышение эффективности системы землепользования возможно через реализацию стратегических направлений и эффективную государственно-правовую политику, способствующих вовлечению сельскохозяйственных земель в оборот. Устойчивое развитие аграрного сектора требует устранения причин спада производства и сокращения земельных угодий, что негативно влияет на функционирование системы землепользования. Получен вывод, что для поддержания систем земледелия и производства сельскохозяйственной продукции в регионе необходим комплекс экономических мер, направленных на восстановление и сохранение земельных ресурсов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, система землепользования, земельные ресурсы, Северо-Кавказский экономический район, производство сельскохозяйственной продукции.

STRATEGIC DIRECTIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF LAND USE IN RURAL AREAS OF THE NORTH CAUCASUS ECONOMIC REGION

Zhuikov V.I., *Doctor of Economics, Chief Researcher, Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to scientifically substantiate the strategic directions for the development of agricultural land use in the subjects of the North Caucasus Economic Region (SKER) of Russia, as well as to determine the mechanisms for their implementation. To achieve this goal, the author has structured the state and use of the land fund of the subjects of the North Caucasus Economic Region, identified the prerequisites for the transformation of regional land relations, reflecting the problems, events, processes, trends and phenomena occurring in agricultural land use. The relevance of the study is due to the fact that the North Caucasus Economic Region is the owner of the richest agricultural land fund, the preservation of which is an important strategic task in ensuring the country's food security: the share of the studied region accounts for 21% of agricultural products. The study shows that improving the efficiency of the land use system is possible through the implementation of strategic directions and effective state and legal policy that promote the involvement of agricultural land in circulation. The sustainable development of the agricultural sector requires the elimination of the causes of the decline in production and the reduction of land, which negatively affects the functioning of the land use system. It was concluded that in order to maintain farming systems and agricultural production in the region, a set of economic measures aimed at restoring and preserving land resources is necessary.

Keywords: agriculture, land use system, land resources, North Caucasus Economic Region, agricultural production.

JEL classification: Q15, O13, R14.

Для цитирования: Жуйков В.И. Стратегические направления повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования на сельских территориях Северно-Кавказского экономического района // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 57–73. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_57.

Статья поступила в редакцию: 11.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 24.06.2024 г. Принята к публикации: 24.06.2024 г.

For citation: Zhuikov V.I. Strategic directions for improving the efficiency of land use in rural areas of the North Caucasus economic region // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 57–73. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_57.

The article was submitted to the editorial office: 11/06/2024. Approved after review: 24/06/2024. Accepted for publication: 24/06/2024.

Введение

Стратегические направления развития экономики субъектов Северо-Кавказского экономического района (СКЭР) предопределяются стратегией в области земельной политики и результатами хозяйственной деятельности крупных, средних и мелких субъектов – землепользования и обеспечиваются эффективностью развития системы землепользования. Комплексная разработка стратегических направлений повышения эффективности землепользования, позволит сохранить земельный потенциал, при государственном стимулировании использования земли [5]. Основная цель экономического стимулирования государством рационального использования земель, реализуется в интересах субъектов – землепользователей, с целью обеспечения прав физических и юридических лиц собственников земли. Главной задачей государственного экономического стимулирования является выявление путей и средств повышения эффективности системы землепользования, с практическими аспектами и с проблемой их реализации [11].

Физико-географическое положение, ландшафтное многообразие, разнообразные агрономические свойства почвы, достаточно высокое плодородие и специфический характер систем землепользования территории экономического района, предопределили выбор Северо-Кавказского экономического района как объекта изучения, кроме того, доля объема продукции сельского хозяйства, в целом по СКЭР по отношению к Российской Федерации составила 21%. В субъектах Северо-Кавказского экономического района, максимальные объемы производства сельскохозяйственной продукции (в фактически действовавших ценах), имеют Краснодарский край - 7,0% к общему объему по РФ, Ростовская область – 5,3% и Ставропольский край – 3,3% [5].

Таким образом, устойчивое функционирование системы сельскохозяйственного землепользования в субъектах СКЭР России, является актуальным в условиях современности и обеспечивается определенным уровнем индикаторов эффективности системы землепользования, для удовлетворения потребностей населения страны и одновременно должно отличаться не только устойчивостью, но и способностью к динамическим изменениям. *Целью* настоящей статьи, является научное обоснование стратегических направлений развития сельскохозяйственного землепользования в субъектах Северо-Кавказского экономического района (СКЭР) России, а также определение механизмов их реализации. Для достижения поставленной цели, решаются следующие задачи: структурировано состояние и использование земельного фонда субъектов СКЭР России; определены предпосылки трансформации региональных земельных отношений, отражающие проблемы, события, процессы, тенденции и явления, протекающие в сельскохозяйственном землепользовании.

Обзор литературы

Вопросы формирования эффективной системы землепользования рассматриваются во многих теоретических и прикладных исследованиях. Процессы и явления, происходящие в сельскохозяйственном землепользовании, освещены в исследованиях А.А. Варламова, С.А. Гальченко, П.В. Клюшина [3], Е.В. Губанова, Т.М. Токмурзин, С.А. Банников [4] и др. Вопросам оценки экономической эффективности использования земельных ресурсов посвящены работы Полунина Г.А. [14], Д.М. Пармакли, А.Е. Шамина, С.А. Суслова, Н.С. Волостнова [13], О.Г. Мороновой [10] и др.

Проведенный анализ исследований, позволяет определить подходы совершенствования организационных, экономических и правовых механизмов земельных отношений для выработки стратегических направлений развития системы землепользования в субъектах СКЭР России на период до 2030 года. В качестве одного из подходов к оценке эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в субъектах СКЭР России, важно акцентировать внимание на исследованиях И.А. Хабаровой [19; 18; 20].

В частности, необходимо отметить статьи на тему: «Разработка многофакторной модели использования земель Северо-Кавказского экономического района, с учетом региональных особенностей» [20] и «Математическое и компьютерное моделирование использования земель: проблемы и перспективы» [18]. Также проблематике исследования посвящена статья «Концептуальные подходы совершенствования системы сельскохозяйственного землепользования в субъектах Северо–Кавказского экономического района, с целью повышения ее эффективности», написанная В.И. Жуйковым и Е.В. Софьиной [7].

Таким образом, несмотря на рост количества исследований, посвященных аспектам землепользования в СКЭР России, недостаточно изучены региональные особенности систем ведения земледелия и производства, которые определяют совокупность факторов, определяющих параметры землепользования и поэтому к формированию стратегических направлений повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования, следует подходить дифференцированно по каждому региону. Следовательно, комплексный подход изучения структурных составляющих направлений повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования, необходим для максимального применения в сфере совершенствования земельных отношений на региональном уровне, что предопределило тематику, цель и задачи работы.

Материалы и методы

Использование методов системного анализа, группировки данных о земельном фонде и их содержательной оценки, позволило последовательно раскрыть структурные составляющие стратегических направлений повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования, в соответствии с процессом перехода к развитию. Критерии повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования в СКЭР России,

обусловлены особенностями агроклиматических условий. Так, в таблице 1 представлены данные о доле продукции сельского хозяйства по России и в отдельных субъектах северокавказского экономического района.

Таблица1

Доля продукции сельского хозяйства субъектов СКЭР (по всем категориям хозяйств) за 2022 год

Субъекты СКЭР России	Продукция сельского хозяйства, млн. руб., за 2022 год.	Доля продукции сельского хозяйства регионов, в целом по России, %	Доля продукции сельского хозяйства регионов, в целом по СКЭР России, %
Республика Адыгея	33 900,1	0,4	1,9
Краснодарский край	602 922,6	7,0	7,0
Ростовская область	451 121,6	5,3	33,5
Республика Дагестан	193 037	2,3	10,7
Республика Ингушетия	20 147	0,2	1,2
Кабардино-Балкарская Республика	84 382,1	1,0	4,7
Карачаево-Черкесская Республика	40 714,3	0,47	2,3
Республика Северная Осетия – Алания	43 080,8	0,5	2,4
Чеченская Республика	50 861	0,59	2,8
Ставропольский край	278 434,8	3,3	15,5
Российская Федерация	8563500,0	100	-
СКЭР России	1798601,3	21	100

Источник: составлено автором по данным [16]

Таким образом, имеется большая необходимость использования результатов исследований для максимального применения в сфере совершенствования земельных отношений на региональном уровне. Этот комплексный подход, ориентированный на миссию, как способ решения проблем, регулирует земельный сектор рынка и работает не только на конечный продукт изучения системы землепользования, но и на параметры экономического развития регионов в целом. В нашем случае миссия, является результатом исследований повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования, при условии адаптации к изменению климата, включая социально – экономические преобразования, точечное земледелие, состояние почвы и качество продуктов питания.

К основным критериям повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования, относится:

– динамические аспекты расширения или сужения (сокращения) сельскохозяйственного землепользования;

– уровень интенсификации или дезинтенсификации сельскохозяйственного землепользования;

– степень разграничения государственной и муниципальной собственности;

– параметры формирования механизма современных арендных отношений на земли государственной и муниципальной собственности;

– показатели уровня вовлечения неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в хозяйственный оборот;

– функциональный потенциал доступа к земельным ресурсам граждан и юридических лиц;

– значение доли особо ценных продуктивных земель, в разрезе регионов.

Описание приоритетных направлений повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования, определены методическими рекомендациями Минэкономразвития РФ и Министерство сельского хозяйства РФ, для получения синергического эффекта от системной работы над этими направлениями и их реализации, что позволит в комплексе обеспечить достижение выработанных целей. В части факторов, оказывающих влияние на структуру сельскохозяйственного землепользования, следует учесть их при определении направлений повышения его эффективности и отражать социально-экономическую направленность предстоящих изменений в регионах [12].

Приведенный аналитический материал, содержащий в себе анализ определенных факторов и выводы, касающиеся повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования, с использованием способов обработки экономической информации (способ сравнения, способ группировки, относительные и средние величины), определил направления стабилизационного воздействия на существующую систему сельскохозяйственного землепользования. Традиционные формы аналитических материалов видоизменены, они связаны воедино с выстроенными взаимосвязями явлений и выявленными тенденциями для обоснования экономической эффективности стратегического развития сельскохозяйственного землепользования. Таким образом, необходимо констатировать отсутствие системности в разной степени трансформации земельных отношений, а новый подход разработки приоритетов экономической составляющей сельскохозяйственного землепользования позволит повысит его эффективность [15].

Результаты и обсуждение

Рассмотрение сущности элементов структурного содержания приоритетных направлений повышения эффективности системы землепользования, необходимо проводить раскрывая функциональные возможности хозяйственной деятельности субъектов – землепользователей, как системы, с одной стороны, и с другими экономическими компонентами, составляющими структуру сельскохозяйственного землепользования в целом, с другой.

Наиболее комплексным, интегративным подходом, является разработка и определение эффективности, в котором четко определены приоритеты в сфере земельных отношений, при условии использования современных агротехнических технологий и с учетом поставленных задач. Необходимо анализировать проблемы использования земельных угодий, в субъектах СКЭР России, чтобы экономические составляющие порядка и формы пользования землей, слились в единый комплекс, в котором найдены общие направления повышения эффективности, объединенные рассмотренными принципами, создавая предпосылки для развития.

Совершенствование системы земельных отношений, обеспечивающих повышение эффективности сельскохозяйственного землепользования, на региональном уровне, требует изменения экономического регулирования со стороны государства рационального использования, распределения и перераспределения земель сельскохозяйственного назначения. Таким образом, в целях повышения эффективности системы, необходимо проведение правовой, организационно – экономической доработки, путем реализации оптимальных составляющих порядка и форм использования землей. Основные элементы структурного содержания стратегических направлений и функциональные компоненты хозяйственной деятельности субъектов – землепользователей, для повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Структурно - функциональные составляющие стратегических направлений повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования

Элементы структурного содержания стратегических направлений повышения эффективности	Функциональные компоненты стратегических направлений повышения эффективности
Видоизменение структуры объектов - землепользования для получения максимальных объемов продукции растениеводства, за счет рационального использования организационно-экономических ресурсов, в относительно благоприятных почвенно-климатических условиях.	Улучшить организационно-экономический механизм регулирования использования сельскохозяйственных угодий, который должен быть направлен на их перераспределение в интересах эффективных хозяйствующих субъектов
С учетом большого природного разнообразия землепользований экономического района, осуществлять регулярное проведение агроэкологического зонирования сельскохозяйственных земель, с учетом природно - сельскохозяйственных зон, категорий пригодности, классов и видов земель, для установления вида разрешенного использования, в	Сформировать необходимую нормативно-правовую базу для системы государственных мероприятий, реализуемых экономическими средствами, по предотвращению необоснованного изъятия земель из сельскохозяйственного оборота, снижения их продуктивной способности, направленных на рационализацию сельскохозяйственного землевладения, землепользования и осуществление приоритета сельского хозяйства на землю.

соответствии с утвержденным классификатором.	
Сформировать требования к научно обоснованным зональным технологиям возделывания полевых культур, в сочетании с использованием их отдельных инновационных элементов.	Стимулирование субъектов – землепользователей за выполнение нормативов выхода растениеводческой продукции с определенной площади посевов и высокую долю посевов зерна в структуре землепользовании, а также за достижение нормативного уровня урожайности культур.
Законодательно установить запрет на не целевое использование земель сельскохозяйственного назначения и на перевод в земли других категорий	Усовершенствовать организацию бухгалтерского учета наличия и движения объектов землепользования, что является следствием их недостоверной оценки и нерационального использования.
Усиление интенсивности использования земель в хозяйствах различных категорий, путем изменения структуры посевных площадей и повышение результативности для достижения оптимального уровня урожайности сельскохозяйственных культур.	Усовершенствовать организационно-экономический механизм регулирования аренды земельных участков, требующий переоценки сложившейся системы и определения новых требований для развития арендного землепользования.
Предусмотреть нормы эффективного использования полученного в аренду земельного участка сельскохозяйственного назначения, с учетом местоположения, в т.ч. на предмет повышения почвенного плодородия, внесения органических и минеральных веществ, соблюдения экологических и агротехнологических норм.	Улучшить императивные требования управленческого учета с целью формирования первоначальной стоимости земельного участка с учетом вмененных издержек, выстраивания бизнес-процессов использования, охраны и улучшения качества земельных угодий, оптимизации выполнения операций с земельными участками, формирования бюджета капиталовложений, анализа инвестиционной привлекательности земельных угодий.
Завершить реформирование земельных долей, путем выполненных проектов землеустройства по консолидации земельных участков, принадлежащих владельцам земельных долей, невостребованных земельных долей или земельных долей, по которым не были реализованы права по их распоряжению.	Создать эффективную систему налогообложения, в регрессивной зависимости от качества с/х угодий и включающая его в единую систему финансового кругооборота, в целях эффективного использования земли и использования на экологические нужды, возвращения косвенной выгоды налогоплательщику.
Улучшение нормативно – правового порядка землеустройства, будет способствовать рациональной организации территории и земельных угодий на объектах - землепользования и неуклонному повышению плодородия почв.	Применение современной системы земельно-ипотечного кредитования, как способа решения проблем сельскохозяйственного землепользования и при этом важным его элементом является оценка стоимости земельного участка как предмета залога.
Видоизменение сельскохозяйственных угодий, с учетом всех факторов,	Осуществление действенного контроля за распределением, перераспределением,

влияющих на экономико-хозяйственную специализацию хозяйствующих субъектов – землепользователей.	использованием и гражданским оборотом сельскохозяйственных земель, а также за использованием финансовых средств, выделяемых на защиту земель.
Широкомасштабная реструктуризация земель сельскохозяйственного назначения, с образованием национального фонда перераспределения земель, предназначенная для снижения тенденции постоянного сокращения сельскохозяйственных земель.	По этапное снижение (до 2030 года) государственной и муниципальной доли земель сельскохозяйственного назначения, которые не разграничены, не поставлены на кадастровый учёт для их эффективного использования.

Источник: составлено автором по данным [2; 6; 9; 11; 17;21]

Элементы структуры стратегических направлений повышения эффективности землепользования, традиционно связаны с определенным уровнем производства на современном этапе, зависят от результатов экономического анализа для лучшего восприятия процессов, закономерностей и тенденций социально – экономической системы, неразрывно связанной с землей. Структура формируется, как правило, департаментизацией, связанной с организацией групповых экономических составляющих системы сельскохозяйственного землепользования (таблица 1).

Функциональная департаменизация возникает, в связи с изменениями по функциям, по видам выращиваемых сельскохозяйственных культур, по агротехнологиям и предопределяет экономико-хозяйственную специализацию в субъектах СКЭР России. Это сложное явление, происходящее в структуре сельскохозяйственного землепользования, чем больше рост производства продукции, тем больше должно быть структурных изменений. Изначально рост производства продукции, был вызван в первую очередь не факторами совершенствования системы землепользования, а субсидированием со стороны государства. Почти все субъекты СКЭР России, в большей или меньшей мере, приняли решения по прямым и косвенным мерам поддержки субъектов – землепользователей. Переход к новому типу системы сельскохозяйственного землепользования возможен, когда фундаментальная департаментизация, способствует его развитию и снижает негативную реакцию агроклиматической среды.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что структурный функционализм, состоящий в трактовке повышения эффективности социально - экономической системы, имеет свою структуру и механизмы взаимодействия специфических структурных элементов: во - первых повышение эффективности системы землепользования, а во – вторых, высокий уровень эффективности производства, где каждый из них выполняет собственную функцию, которая ориентирована на реализацию приоритетов.

Эффективность региональной системы землепользования, характеризуется индикаторами эффективности, т.е. результативной

зависимости продукции растениеводства, продукции сельского хозяйства и величины прибыли, в соотношении к площадям сельскохозяйственных угодий, которые являются основой ведения сельского хозяйства (табл. 3).

Таблица 3

Индикаторы эффективности сельскохозяйственного землепользования в 2021 году

Субъект	Индикатор эффективности, зависимости продукции растениеводства в соотношении с/х угодий, руб. на 1 га.	Индикатор эффективности, в зависимости продукции сельского хозяйства в соотношении с/х угодий, руб. на 1 га.	Индикаторы эффективности, в зависимости прибыли в соотношении с/х угодий, руб. на 1 га.
Краснодарский край	100131,0	132519,1	20265,4
Республика Адыгея	81554,1	119835,5	6849,8
Ставропольский край	37131,1	49545,4	7344,1
Ростовская область	39783,6	49742,7	6819,9
Кабардино-Балкарская Республика	62087,2	109330,9	5827,6
Чеченская Республика	22,81	56163,8	- 53,6
Республика Ингушетия	49288,6	141903,9	2884,3
Республика Северная Осетия-Алания	47453,7	108637,2	19,816,5
Карачаево-Черкесская Республика	28465,1	65912,7	2438,9
Республика Дагестан	29360,6	51603,8	60,7

Источник: рассчитано автором по данным [1; 15; 21].

Общие объемы продукции растениеводства, продукции сельского хозяйства и размер прибыли в Краснодарском крае, в соотношении с площадями сельскохозяйственных угодий, характеризует наивысшую степень использования земельных ресурсов среди других регионов, показывает эффективность использования основных видов земельных угодий и в итоге результат комплексного сочетания совершенствования системы землепользования и результатов деятельности хозяйствующих субъектов – землепользователей (таблица 2). При этом на уровень индикаторов эффективности землепользования в регионах, существенное влияние оказывает происходящие изменения показателей развития системы, которые измерены с определенной степенью достоверности. Сопоставление индикаторов эффективности с площадью сельскохозяйственных угодий, отображают экономическую эффективность их комплексного использования в субъектах СКЭР России. Способность системы сельскохозяйственного землепользования, своевременно реагировать на изменения геоклиматических условий, определяет степень адаптации хозяйствующих субъектов - землепользователей к этим условиям [8].

Таким образом, продуктивность земельных ресурсов, рассмотренная через индикаторы эффективности сельскохозяйственного землепользования, напрямую зависит от результативности деятельности хозяйствующих субъектов – землепользователей. Взаимосвязанная функция эффективности производства, выражается параметрами интегральной оценки экономической устойчивости деятельности хозяйствующих субъектов – землепользователей (табл. 4).

Таблица 4

Параметры, отражающие результативность и эффективность для интегральной оценки экономической устойчивости деятельности хозяйствующих субъектов – землепользователей, в субъектах СКЭР России за 2021 год

Субъект	Производственные затраты, тыс. руб.	Отношение производственных затрат на 1 га с/х угодий	Сальдированный финансовый результат (прибыль, минус убыток) с/х организаций), млрд. руб.	Отношение финансового результата, на 1 га с/х угодий, тыс. руб.	Рентабельность растениеводческой продукции с/х организаций, %.
Республика Адыгея	5475782,0	19166195,1	5,9	20651,0	41,0
Краснодарский край	225613727,9	53749548,0	571,7	136200,1	43,3
Ростовская область	127693460,9	15559280,7	137,0	16693,3	68,4
Республика Дагестан	11440590,0	3554523,7	-8,1	-2516,6	32,0
Республика Ингушетия	1378360,0	12580868,9	-4,8	-43811,6	-19,2
Кабардино-Балкарская Республика	11651813,4	18741858,5	-12,6	-20267,0	10,7
Карачаево-Черкесская Республика	6247008,0	10521985,5	2,9	4884,5	20,3
Республика Северная Осетия – Алания	6314542,2	18271244,8	-2,2	-6365,7	7,3
Чеченская Республика	11823188,8	14735699,9	-9,0	-11217,0	22,3
Ставропольский край	158497829,3	27385760,8	124,4	21494,2	38,2

Источник: составлено автором по данным [16]

Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Адыгея и Ростовская область, имеют значительные величины показателей продуктивности земельных ресурсов, и они достигнуты только через интенсивный путь развития сельскохозяйственного производства (табл.4). Это закономерный процесс повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования, за счет увеличения производства и снижения себестоимости продукции растениеводства. Интенсификация, предполагает постоянное увеличение объемов производства продукции растениеводства, на основе использования передовых агротехнологий, рационального использования земельных угодий. Одним из важных параметров интенсификации, является стоимостной показатель - рентабельность растениеводческой продукции. Высокая рентабельность в Ростовской области – 68,4%, в Краснодарском крае – 43,3%, в Республике Адыгея – 41,0% и в Ставропольском крае – 38,2% (табл. 4), которая получена за счет применения интенсивных, ресурсосберегающих технологий производства продукции растениеводства, обеспечивающих максимальное получение дохода.

Деятельность субъектов – землепользователей, следует рассматривать через призму результатов интегральной оценки экономической устойчивости этой деятельности, при использовании земельных угодий, которая обуславливает его активность и эффективность. Данный подход используется при оценке состояния земель и в дальнейшем обосновании стратегических направлений повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования. Предлагаемый анализ данных результативности и эффективности деятельности хозяйствующих субъектов – землепользователей, позволяет обеспечить поиск путей оптимизации структуры сельскохозяйственного землепользования и экономическую ориентацию хозяйствующих субъектов – землепользователей, с учетом влияния совокупности составляющих системы. Результаты анализа предоставляют возможность в дальнейшем, дать оценку уровня недополученных доходов от проведения мелиоративных, культурно - технических мероприятий и обоснования рационального уровня их компенсации со стороны государства.

Исходя из вышеизложенного, инструменты, повышающие эффективность системы землепользования, объединяются по экономическим параметрам системы и составляют три группы:

1. Организационно-экономическая группа – выявление неиспользуемых по разным причинам сельскохозяйственных земель и введение их в сельскохозяйственное производство; стимулирование субъектов - землепользования к улучшению экономического плодородия; углубление специализации хозяйствующих субъектов-землепользователей; совершенствование форм хозяйствования на селе.

2. Хозяйственно-экономическая группа – должна поддерживать плодородие почв, за счет целевой государственной поддержки; повысить

объёмы производств сельскохозяйственной продукции, применяя высокотехнологичные агротехнологии и новую технику; иметь обязательную разработку проектов землеустройства на объектах землепользования, с организационно-хозяйственной детализацией и научным обоснованием.

3. Нормативно-правовая группа – должна упорядочить сферу региональных земельных отношений; определить комплекс мер активного контроля государства за уровнем плодородия земель; усовершенствовать земельное законодательство, в вопросах региональных особенностей государственного регулирования землепользования и аренды; процедуру изъятия нарушенных земель у хозяйствующих субъектов-землепользователей ускорить, с целью рекультивации и консервации; создать специальную государственную структуру, которая обеспечит выполнение возложенных на них задач по организации и охране землепользования.

Главными экономическими элементами в сфере земельных отношений, влияющих на повышение эффективности землепользования, являются: ценообразование для определения стоимости земельных участков; модифицированная кадастровая оценка земель сельскохозяйственного назначения; дифференцированная ставка земельного налога; разграниченные размеры арендной платы.

В механизме повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования, должны прослеживаться положительные тенденции поэтапного перехода на новые принципы хозяйствования, как основного рычага роста доходов (с учетом земельной ренты), в субъектах СКЭР России.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что обеспечить эффективность системы землепользования, возможно при реализации совокупности рассмотренных стратегических направлений, которые позволят создать условия для вовлечения сельскохозяйственных земель в хозяйственный оборот, при обязательном проведении эффективной государственно-правовой политики. Использование земельных угодий требует реализации набора экономических мер в системе сельскохозяйственного землепользования, чтобы поддерживать используемые системы земледелия и производства продукции на уровне, обеспечивающем максимальное получение сельскохозяйственной продукции. Устойчивое развитие сельского хозяйства заключается в устранении причин спада сельскохозяйственного производства и сокращения земельных угодий, которые приводят к ухудшению функционирования системы сельскохозяйственного землепользования. Решение проблемы функционирования данной системы заключается в изменении экономической направленности восстановления и сохранения земельных ресурсов, учитывая их уникальные свойства.

Литература

1. Агропромышленный комплекс России в 2021 году. Основные показатели АПК Российской Федерации в 2022 г. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-2022-godu-ozhidaetsya-rost-proizvodstva-po-vsem-osnovnym-napravleniyam-apk/.

2. Арзамасцева Н.В. Неиспользуемые сельскохозяйственные земли: проблема и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1. С. 572–575.

3. Варламов А.А., Гальченко С.А., Клюшин П.В. |Оценка экономической целесообразности рационального использования сельскохозяйственных земель. М.: ГУЗ, 2014.169 с.

4. Губанова Е.В., Токмурзин Т.М., Банников С.А. Пространственное размещение сельского хозяйства: факторы, подходы исследований, эффективность // Вестник НГИЭИ. 2023. № 4 (143). С. 88–98.

5. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2022 году». URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/.

6. Жикулина А.С., Рахвалова Н.А. Особенности договора аренды земель сельскохозяйственного назначения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 11–15.

7. Жуйков В.И., Софьина Е.В. Концептуальные подходы совершенствования системы сельскохозяйственного землепользования в субъектах Северо – Кавказского экономического района, с целью повышения ее эффективности // Управленческий учет. 2024. № 4. С. 241–246.

8. Жуйков В.И., Софьина Е.В., Шипунова М.В. Общая оценка эффективности региональной системы сельскохозяйственного землепользования // Инновации и инвестиции. 2019. С. 219–224.

9. Захаров Р.Р. Анализ перераспределения земельного фонда Российской Федерации в разрезе земель сельскохозяйственного назначения // Молодой ученый. 2019. № 6. С.105–108.

10. Моронова О.Г. Производственный потенциал сельских территорий как основа обеспечения продовольственной безопасности региона (на материалах Вологодской области) // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 125–144.

11. МСХ РФ. Департамент бюджетной политики. Затраты на производство продукции сельского хозяйства по элементам в сельскохозяйственных организациях, форма № 8-АПК «Отчет о затратах на основное производство» годовой отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса, за 2021 г. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/42374?ysclid=lw201hqijk900999208.

12. Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации. Приказ

Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132. URL: http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/.

13. Пармакли Д.М., Шамин А.Е., Суслов С.А. Волостнов Н.С. Методические особенновости анализа продуктивности земли // Вестник НГИЭИ. 2020. № 8 (111). С. 60–80.

14. Полунин Г.А., Осинова А.В., Алакоз В.В., Горин А.Д., Квочкин А.Н. Стратегии сельскохозяйственного землевладения и землепользования в регионах Центрально-Черноземного экономического района Российской Федерации: моногр. / Под. ред. Г.А. Полунина. М.ФГБНУ «Росинформагротех», 2023. 208 с.

15. Соколов Е.И. Стратегия развития предприятия: виды, этапы разработки, оценка // Деловая среда. 2023& URL: Сайт: https://dasreda.ru/media/for-managers/strategiya-razvitiya-predpriyaiya.

16. Статистический сборник. Регионы России. Социально – экономические показатели. Основные характеристики субъектов РФ. Основные финансовые показатели организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве. 2022. 660 с. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204.

17. Теньковская Л.И. Направления эффективного землепользования в сельском хозяйстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11–1. С. 272–276.

18. Хабарова И.А. Математическое и компьютерное моделирование использования земель: проблемы и перспективы» // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2016. № 9. С. 21–27.

19. Хабарова И.А. Математическое моделирование эффективности использования земель // Сборник статей по итогам научно-технических конференций. М. : МИИГАиК. 2015. С. 170–173.

20. Хабарова И.А. Разработка многофакторной модели использования земель Северо-Кавказского экономического района, с учётом региональных особенностей // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2017. № 3. С. 29–34.

21. Шурдумова Э.Г., Нагоев А.Б. Направления экономической защиты земель сельскохозяйственного назначения // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–13. С. 2930–2934.

References

1. Agropromyshlennyj kompleks Rossii v 2021 godu. Osnovnye pokazateli APK Rossijskoj Federacii v 2022 g. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-2022-godu-ozhidaetsya-rost-proizvodstva-po-vsem-osnovnym-napravleniyam-apk/.

2. Arzamasceva N.V. Neispol'zuemye sel'skohozyajstvennye zemli: problema i perspektivy // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2021. № 1. S. 572–575.

3. Varlamov A.A., Gal'chenko S.A., Klyushin P.V. |Ocenka ekonomicheskoj celesoobraznosti racional'nogo ispol'zovaniya sel'skohozyajstvennyh zemel'. M.: GUZ, 2014.169 s.

4. Gubanova E.V., Tokmurzin T.M., Bannikov S.A. Prostranstvennoe razmeshchenie sel'skogo hozyajstva: faktory, podhody issledovanij, effektivnost' // Vestnik NGIEI. 2023. № 4 (143). S. 88–98.

5. Doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya Rossijskoj Federacii v 2022 godu». URL: https://mcx.gov.ru/ministry/departments/.

6. ZHikulina A.S., Rahvalova N.A. Osobennosti dogovora arendy zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. S. 11–15.

7. ZHujkov V.I., Sof'ina E.V. Konceptual'nye podhody sovershenstvovaniya sistemy sel'skohozyajstvennogo zemlepol'zovaniya v sub''ektah Severo – Kavkazskogo ekonomicheskogo rajona, s cel'yu povysheniya ee effektivnosti // Upravlencheskij uchet. 2024. № 4. S. 241–246.

8. ZHujkov V.I., Sof'ina E.V., SHipunova M.V. Obshchaya ocenka effektivnosti regional'noj sistemy sel'skohozyajstvennogo zemlepol'zovaniya // Innovacii i investicii. 2019. S. 219–224.

9. Zaharov R.R. Analiz pereraspredeleniya zemel'nogo fonda Rossijskoj Federacii v razreze zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya // Molodoj uchenyj. 2019. № 6. S.105–108.

10. Moronova O.G. Proizvodstvennyj potencial sel'skih territorij kak osnova obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona (na materialah Vologodskoj oblasti) // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 10. S. 125–144.

11. MSKH RF. Departament byudzhetnoj politiki. Zatraty na proizvodstvo produkcii sel'skogo hozyajstva po elementam v sel'skohozyajstvennyh organizaciyah, forma № 8-APK «Otchet o zatratah na osnovnoe proizvodstvo» godovoj otchetnosti o finansovo-ekonomicheskom sostoyanii tovaroproizvoditelej agropromyshlennogo kompleksa, za 2021 g. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/42374?ysclid=lw201hqijk900999208.

12. Ob utverzhdenii metodicheskih rekomendacij po razrabotke i korrektirovke strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub''ekta Rossijskoj Federacii i plana meropriyatij po ee realizacii. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 23.03.2017 № 132. URL: http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/.

13. Parmakli D.M., SHamin A.E., Suslov S.A. Volostnov N.S. Metodicheskie osobennovosti analiza produktivnosti zemli // Vestnik NGIEI. 2020. № 8 (111). S. 60–80.

14. Polunin G.A., Osinova A.V., Alakoz V.V., Gorin A.D., Kvochkin A.N. Strategii sel'skohozyajstvennogo zemlevladeniya i zemlepol'zovaniya v regionah Central'no-CHernozemnogo ekonomicheskogo rajona Rossijskoj Federacii: monogr. / Pod. red. G.A. Polunina. M.FGBNU «Rosinformagrotekh», 2023. 208 s.

15. Sokolov E.I. Strategiya razvitiya predpriyatiya: vidy, etapy razrabotki, ocenka // Delovaya sreda. 2023& URL: Sajt: https://dasreda.ru/media/for-managers/strategiya-razvitiya-predpriyaiya.

16. Statisticheskij sbornik. Regiony Rossii. Social'no – ekonomicheskie pokazateli. Osnovnye harakteristiki sub"ektov RF. Osnovnye finansovye pokazateli organizacij, osushchestvlyayushchih deyatel'nost' v rastenievodstve i zhivotnovodstve. 2022. 660 s. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204.

17. Ten'kovskaya L.I. Napravleniya effektivnogo zemlepol'zovaniya v sel'skom hozyajstve // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2013. № 11–1. S. 272–276.

18. Habarova I.A. Matematicheskoe i komp'yuternoe modelirovanie ispol'zovaniya zemel': problemy i perspektivy» // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. 2016. № 9. S. 21–27.

19. Habarova I.A. Matematicheskoe modelirovanie effektivnosti ispol'zovaniya zemel' // Sbornik statej po itogam nauchno-tekhnicheskih konferencij. M. : MIIGAiK. 2015. S. 170–173.

20. Habarova I.A. Razrabotka mnogofaktornoj modeli ispol'zovaniya zemel' Severo-Kavkazskogo ekonomicheskogo rajona, s uchyotom regional'nyh osobennostej // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. 2017. № 3. S. 29–34.

21. SHurdumova E.G., Nagoev A.B. Napravleniya ekonomicheskoj zashchity zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 10–13. S. 2930–2934.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/prognozirovanie-riskov-predpriyatiya-po-nazemnomu-obsluzhivaniyu-rejsov-biznes-aviaczii-na-osnove-strategicheskogo-analiza/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 33
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_74

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО НАЗЕМНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ РЕЙСОВ БИЗНЕС-АВИАЦИИ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Цуцкарёв В.К., *первый заместитель генерального директора, ООО «ДжетПорт СПб», г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью статьи является обоснование способа прогнозирования рисков предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации на основе стратегического анализа. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что в условиях современных реалий, возможность прогнозирования рисков предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации на основе стратегического анализа является безусловной необходимостью. В рамках долгосрочного успешного функционирования предприятия необходимо на постоянной основе осуществлять пересмотр стратегии его развития в соответствии с прогнозируемыми рисками, как внутреннего, так и внешнего воздействия. Надлежащая эксплуатация, также как и развитие соответствующей аэропортовой инфраструктуры, требует от высшего руководства предприятий упреждающих и опережающих действий по недопущению сбойных ситуаций в поставках оборудования, агрегатов и материалов. Основываясь на обозначенных задачах, в статье автором выявлены внешние факторы, влияющие на деятельность предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации: коэффициенты конкуренции, взаимоотношений с главным оператором и развития законодательства. Определены внутренние факторы, к которым относятся: коэффициенты количества обслуживаемых воздушных судов и пассажиров, развития структуры предприятия, инфраструктуры, квалификации персонала и автоматизации. Результатом исследования является разработка методологии прогнозирования рисков на основе стратегического анализа вышеописанных внешних и внутренних факторов, которая позволяет эффективно управлять неблагоприятными факторами, возникающими в процессе ведения деятельности предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации. В рамках предложенной методологии, автором рекомендуются оптимизация и цифровизация бизнес-процессов, диверсификация деятельности, усиление конкурентных позиций на рынке и привлечение квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: прогнозирование рисков предприятия, стратегический анализ, потенциал, бизнес-авиация, наземное обслуживание.

THE BUSINESS AVIATION GROUND HANDLING ENTERPRISE RISK PREDICTING BASED ON STRATEGIC ANALYZE

Tsutskarev V.K., *First Deputy General Director, Jetport SPb LLC, Saint-Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the method of forecasting the risks of an enterprise for ground handling of business aviation flights based on strategic analysis. The relevance of this goal is due to the fact that in the conditions of modern realities, the ability to predict the risks of an enterprise for ground handling of business aviation flights based on strategic analysis is an absolute necessity. As part of the long-term successful operation of the enterprise, it is necessary to constantly review its development strategy in accordance with the predicted risks, both internal and external impacts. Proper operation, as well as the development of the appropriate airport infrastructure, requires proactive and proactive actions from the top management of enterprises to prevent disruptions in the supply of equipment, aggregates and materials. Based on the identified tasks, the author identifies external factors affecting the activities of the enterprise for the ground handling of business aviation flights: the coefficients of competition, relations with the main operator and the development of legislation. Internal factors have been identified, which include: the coefficients of the number of aircraft and passengers serviced, the development of the enterprise structure, infrastructure, personnel qualifications and automation. The result of the research is the development of a risk forecasting methodology based on a strategic analysis of the above-described external and internal factors, which allows you to effectively manage the adverse factors that arise in the process of conducting the activities of an enterprise for ground handling of business aviation flights. Within the framework of the proposed methodology, the author recommends optimization and digitalization of business processes, diversification of activities, strengthening competitive positions in the market and attracting qualified specialists.

Keywords: enterprise risk forecasting, strategic analysis, potential, business aviation, ground handling.

JEL classification: L16, L93, M21.

Для цитирования: Цуцкарёв В.К. Прогнозирование рисков предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации на основе стратегического потенциала // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 74–84. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_74.

Статья поступила в редакцию: 14.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 26.06.2024 г. Принята к публикации: 26.06.2024 г.

For citation: Tsutskarev V.K. The business aviation ground handling company risk predicting based on strategic analyze // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 74–84. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_74.

The article was submitted to the editorial office: 14/06/2024. Approved after review: 26/06/2024. Accepted for publication: 26/06/2024.

Введение

На протяжении последних десяти лет Российская Федерация находится под различными ограничениями, как политического, так и экономического характера, что напрямую оказывает влияние на реальный сектор экономики. Так, начиная с марта 2022 г. количество вводимых в отношении России ограничений увеличивалось в геометрическом порядке, создавая все новые и новые препятствия перед отечественными предпринимателями и руководителями высшего звена различных компаний [5].

Однако несмотря на широкий спектр введенных санкций со стороны наиболее экономически развитых стран мира, российские предприятия не только успешно преодолевают их, но и продолжают свое поступательное развитие, за исключением той группы компаний, которые наиболее сильно зависели от поставок продукции или потребления услуг со стороны партнеров из блока недружественных стран. Благодаря всем произошедшим событиям, как внутри России, так и в мировом сообществе, в очередной раз стало очевидно, на сколько важно системно и качественно осуществлять оценку своего стратегического потенциала, и как следствие корректировать стратегию развития в средне и долгосрочном периоде [6]. Именно те руководители, которые уделяли необходимое время и ресурсы прогнозированию рисков, успешно вывели свои предприятия на новый уровень развития в минимальный период времени с момента введения ограничений.

В сложившихся экономически условиях отрасль авиации в целом, и, в частности, бизнес-авиация – понесли наиболее существенные потери по причине введенных санкционных ограничений. Абсолютное большинство частных воздушных судов (ВС), принадлежащих гражданам России, были и на сегодняшний день являются иностранными. В общем объеме частных воздушных судов, которые обслуживались в отечественных центрах бизнес-авиации доля иностранных операторов, преимущественно европейских, составляла не менее 70%.

Именно по указанным выше причинам произошло существенное сокращение количества компаний и штатной численности из сферы бизнес-авиации по всем направлениям за исключением, непосредственно авиакомпаний и компаний, осуществляющих услуги по техническому обслуживанию и ремонту (ТОиР). Количество активных брокерских компаний на рынке сократилось кратно, также как и компаний, осуществляющих поставки бортового питания, трансфер и размещения экипажей в гостиницах и т.д. Все услуги, которые раньше не представляли интереса для обслуживающих компаний ввиду их низкой рентабельности или слабого спроса, и передавались на исполнение партнерам, начиная с марта 2022 г. начали оказываться – напрямую, без участия посредников.

До 2022 г. количество отечественных операторов воздушных судов бизнес-авиации, флот которых насчитывал более 5 единиц – было ничтожно мало. За прошедшие два с половиной года авиационный регистр Российской

Федерации существенно пополнился, как новыми типами ВС, так и внесенным количеством новых бортов. Особо необходимо отметить, что в отечественный регистр добавляются воздушные суда производства абсолютно любых мировых производителей, включая все компании из блока недружественных стран. До начала специальной военной операции, всего несколько сервисных центров, расположенных в Москве, Казани и Омске могли качественно проводить регламентные и ремонтные работы. За прошедшие два года количество таких центров увеличилось кратно, так же как перечень и виды работ, которые они оказывают, практически для любых типов воздушных судов.

Таким образом, целью статьи является обоснование способа прогнозирования рисков предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации на основе стратегического анализа. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что в условиях современных реалий, возможность прогнозирования рисков предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации на основе стратегического анализа является безусловной необходимостью.

Обзор литературы

Проблеме развития отрасли авиации посвящены труды российских авторов, среди которых можно отметить А.С. Ачкасову [1], Е.В. Богданова [2], П.А. Пегина [4], В.К. Цуцкарёва [10 – 13], А.А. Супрунова [8] и др. К имеющимся проблемам, которые существенно тормозили и препятствовали интенсивному развитию отечественного направления бизнес-авиации, которые были изучены и установлены различными учеными [1; 2; 4; 8] и непосредственно самим автором [11 – 13] в его различных научных трудах, добавилась санкционная проблематика ведения хозяйственно-экономической деятельности. Стратегический анализ представляет собой важнейший элемент разработки стратегии развития предприятия. С научной точки зрения, стратегический анализ представляет собой одну из важнейших функций стратегического менеджмента, включающую в себя всесторонний анализ факторов внешней и внутренней среды организации [12]. Типовая схема организации процесса стратегического планирования авиапредприятия, ведущего детальность в сфере авиации, приведена на рисунке 1.

Руководителям современных предприятий доступны различные инструменты стратегического анализа, которые позволяют не только комплексно оценить текущую ситуацию на предприятии, но и смоделировать различные варианты его функционирования в будущем [6]. К самым востребованным и эффективным из указанных инструментов принято относить: SWOT-анализ, PEST-анализ, «Пять сил» М. Портера, Бостонская Матрица и некоторые другие [10]. Данные, полученные по факту проведения SWOT-анализа, предоставляют возможность определить наиболее сильные и слабые стороны предприятия и недостатки, что позволяет выработать стратегию его дальнейшего развития. По его результатам определяются наиболее выгодные сферы развития предприятия, а также выявляются

ключевые проблемы, которые необходимо устранить в минимально-возможный срок, с целью дальнейшего динамичного развития [3].

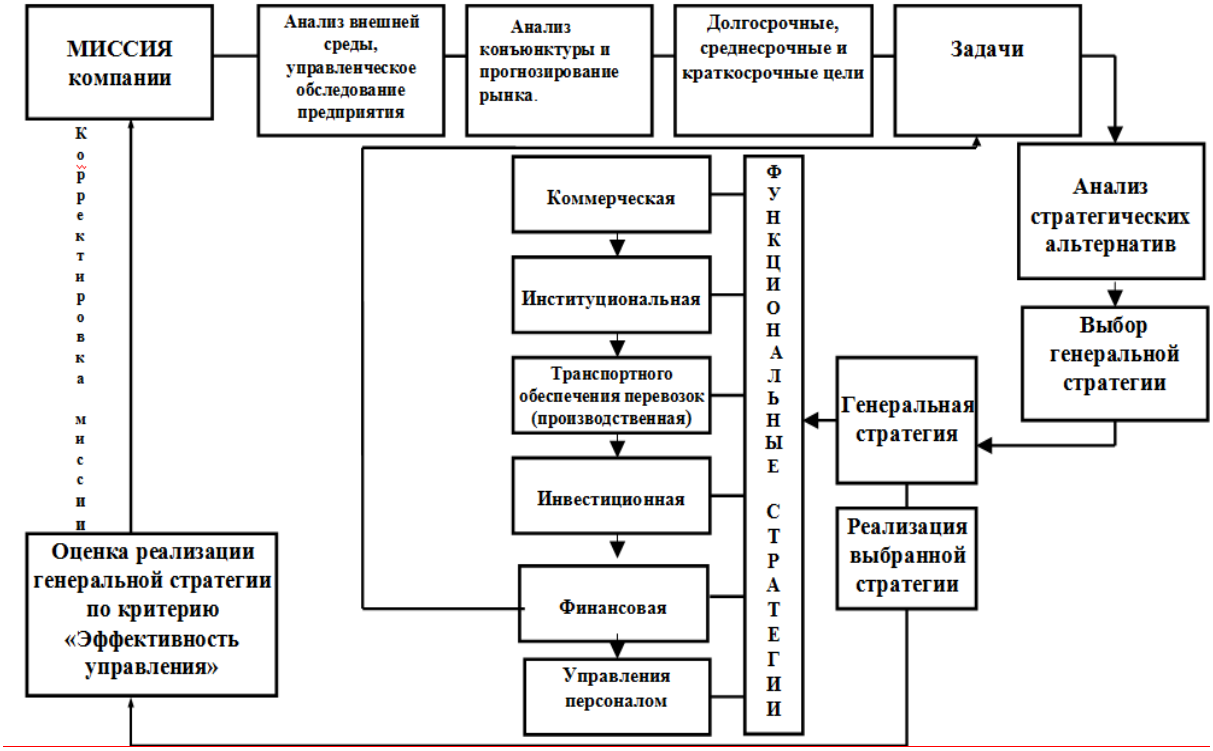

Рис. 1. Типовая схема организации процесса стратегического планирования авиапредприятия

Источник: разработано автором по данным [12]

Проведение PEST-анализа позволяет наиболее точно определить не только стратегию развития предприятия, но и четко выделить ключевые возможности и угрозы, что в свою очередь способствует разработке стратегии управления рисками в долгосрочной перспективе [7]. В основе модели «5 сил» М. Портера находится гипотеза о том, что для усиления своих позиций на рынке предприятие должно обеспечить минимальные издержки, связанные с производством и сбытом своей продукции, а также создать и совершенствовать продукт таким образом, чтобы он оставался незаменимым. Такой подход позволит формировать более высокую цену на рынке, что будет способствовать существенному увеличению прибыли [14].

Проведение анализа, с использованием «Матрицы BCG», позволяет установить, на каком этапе жизненного цикла находится конкретный продукт предприятия. Используя указанные маркетинговые инструменты, руководство предприятия способно своевременно выявить сильные и слабые стороны, а также провести оценку конкурентов. Дополнительно осуществляется фактическая оценка всех доступных ресурсов предприятия, для формулирования стратегического потенциала его дальнейшего развития и проведения корректировки ранее утвержденной стратегии [9].

Материалы и методы

Методологической основой исследования является системный анализ, качественно проведенный автором в рамках обозначенной цели исследования. Под термином бизнес-авиация принято понимать особый вид гражданской авиации, воздушные суда которой осуществляют ограниченную по количеству пассажиров перевозку по запрошенному ими маршруту и расписанию с возможностью предоставления практически неограниченного перечня дополнительных услуг, как во время полета, так и после него [15].

На основании ранее имевшегося законодательного понятия деловой авиации, и его общепринятого понимания, можно с уверенностью констатировать, что данная сфера подвержена влиянию большого количества различных внешних и внутренних факторов [1; 4; 11; 12]. На стратегический потенциал предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации в совокупности влияют внешние и внутренние факторы, значение и возможность изменения которых рассматривалось ранее.

Результаты и обсуждение

На основании вышеизложенного, представляется возможным сформулировать определение стратегического потенциала предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации в следующей редакции: «Реализация комплекса возможных стратегий и мероприятий на основе использования всех имеющихся ресурсов предприятия с целью обеспечения высокой безопасности полетов, максимально эффективного внутреннего управленческого взаимодействия и повышения экономической выгоды от деятельности по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации» [13].

К факторам, оказывающим наиболее сильное влияние на стратегический потенциал предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации, принято относить две основные группы: внешние и внутренние, которые могут быть визуализированы на примере табл. 1.

Таблица 1

Основные факторы, влияющие на стратегический потенциал предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации

Внутренние факторы	Внешние факторы
1. Развитие структуры предприятия	5.Специализированное законодательство
2. Квалификации персонала для наземного обслуживания рейсов бизнес авиации	6. Наличие локальных и глобальных конкурентов
3. Инфраструктура для наземного обслуживания рейсов бизнес авиации	7. Взаимоотношения с главным оператором
4. Автоматизация предприятия	
8. Годовое количество обслуживаемых воздушных судов бизнес-авиации	
9. Годовое количество обслуживаемых пассажиров бизнес-авиации	

Источник: разработано автором по данным [1; 4; 8; 12]

На основании исследований, проведенных различными специалистами по исследуемой проблематике, а также исследований, проведенных автором лично, сформулирована следующая математическая формула, используемая впоследствии для осуществления расчетов (1):

$$П_{сп} = f(П_{внеш}; П_{внутр}) \quad (1)$$

где: $П_{сп}$ – показатель стратегического потенциала предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации; $П_{внеш}$ – показатель внешних факторов; $П_{внутр}$ – показатель внутренних факторов.

Формула расчета показателя стратегического потенциала предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес авиации на основе взаимозависимости коэффициентов внутренних факторов ($П_{внутр}$) и коэффициентов внешних факторов ($П_{внеш}$) представлена в следующем виде:

$$П_{сп} = П_{внеш} + П_{внутр} \quad (2)$$

где: $П_{внеш}$ – показатель внешних факторов; $П_{внеш} = (C_i;G_i;N_i)$;
C_i – коэффициент конкуренции в аэропорту или регионе присутствия;
G_i – коэффициент взаимоотношений с главным оператором; N_i – коэффициент развития специализированного законодательства;

$П_{внутр}$ – показатель внутренних факторов $П_{внутр} = (A_i;B_i; I_i; P_i;S_i;T_i)$;
A_i – коэффициент годового количества обслуживаемых ВС бизнес-авиации; B_i – коэффициент развития структуры предприятия; I_i – коэффициент инфраструктуры для наземного обслуживания рейсов бизнес-авиации; P_i – коэффициент годового количества обслуживаемых пассажиров бизнес-авиации; S_i – коэффициент квалификации персонала для наземного обслуживания рейсов бизнес-авиации; T_i – коэффициент автоматизации предприятия.

Значение каждого вышеописанного показателя используется для определения уровня стратегического потенциала, что позволяет предприятиям проводить оценку рисков, а также производить корректировки стратегий развития. Таким образом, показатель $П_{сп}$ рассчитывается по формуле (3):

$$П_{сп} = A_i + B_i + C_i + G_i + I_i + N_i + P_i + S_i + T_i \quad (3)$$

Основываясь на итоговом значении показателя стратегического потенциала, а также на значении каждого конкретного внешнего и внутреннего коэффициента, предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации способны анализировать риски предстоящих периодов и качественно корректировать стратегию своего развития исходя из прогнозируемой ситуации. Осуществление указанного анализа проводится на основании разработанной шкалы оценки, где значения показателя $П_{сп}$

свидетельствует о максимальном потенциале, а отрицательные значения указывают на низкий стратегический потенциал организации (табл. 2).

Таблица 2

Шкала оценки стратегического потенциала предприятия в зависимости от полученного значения

Значение $П_{сп}$	Оценка
Более 6,0	Максимально-возможный
От 3,0 до 6,0	Высокий
От 0,0 до 3,0	Удовлетворительный
От -3,0 до 0,0	Низкий
От -6,0 до -3,0	Предельно низкий
От -9,0 до -6,0	Абсолютно низкий

Источник: разработано автором

Представленный подход к прогнозированию рисков предприятия, основанный на результатах стратегического анализа, позволяет эффективно управлять рисками, возникающими в процессе ведения деятельности в сфере наземного обслуживания рейсов бизнес-авиации.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного анализа можно прийти к выводу, что своевременное получение информации о возможности возникновения рисков, которые будут способствовать падению ключевых производственных и финансовых показателей, позволит высшему руководству предприятия заблаговременно разработать и реализовать стратегию по минимизации воздействия подобных рисков на предприятие.

Ключевым результатом исследования является разработка методологии, которая позволяет эффективно управлять рисками, возникающими в процессе ведения деятельности в сфере наземного обслуживания рейсов бизнес-авиации. В рамках предложенной методологии на основе композиции внешних и внутренних факторов вычисляется коэффициент стратегического потенциала, на основе значения которого и производится корректировка стратегии развития. В условиях санкционного влияния наиболее распространенными методами системного воздействия представляются: оптимизация и цифровизация бизнес-процессов, диверсификация деятельности, усиление конкурентных позиций на рынке, привлечение наиболее опытных и эффективных профессионалов в штат предприятия на волатильный период.

Литература

1. Ачкасова А.С. Развитие стратегического потенциала грузовой автотранспортной компании на основе адаптации организационной формы

управления: дис. канд. эк. наук : 08.00.05 / Ачкасова Анна Сергеевна ; науч. рук. В.Н. Парахина ; ФГОУ ВПО «СКГТУ». Ростов-на-Дону, 2011. 225 с.

2. Богданов Е.В. Проблемы функционирования центров деловой авиации в аэропортах России // Вестник СПбГУ ГА. 2022. № 3 (36). С. 70–82.

3. Бязрова Л.А., Асаева Д.Ю., Атаева М.З. SWOT-анализ как один из методов оценки деятельности компании // Молодой ученый. 2023. № 23 (470) С. 233–235.

4. Пегин П.А. Цуцкарёв В.К. Процессы наземного обслуживания рейсов бизнес-авиации при неопределенных факторах: модель прогнозирования // Транспорт Российской Федерации. 2020. № 6 (91). С. 44–46.

5. Рощина Л.Н., Таранов П.В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 178–189.

6. Скрипник О.Б. Методика оценки влияния предпринимательских рисков на экономическую безопасность в антикризисном управлении предприятием // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 5. С. 1569–1584.

7. Спиридонова Е.В. PEST – анализ, как главный инструмент анализа факторов дальнего окружения // Современные научные исследования и инновации. 2017. №3. URL: https://web.snauka.ru/issues/2017/03/79940.

8. Супрунов А.А. Использование инноваций в деятельности аэропортовых предприятий // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 58–69.

9. Суханова К.А. Оценка стратегической позиции на основе применения матрицы БКГ // Молодежь и наука : материалы международной научно-практической конференции старшеклассников, студентов и аспирантов 29 мая 2020 г. ; Министерство науки и высшего образования РФ, ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», Нижнетагильский технологический институт филиал. Нижний Тагил : НТИ филиал УрФУ, 2020. С. 441–443.

10. Царикаев А.Ю. Управление разработкой и реализацией стратегии развития крупного предприятия: дисс. д.э.н.; ФГБОУ ВПО «РАНХиГС». Саратов. 2016. 225 с.

11. Цуцкарёв В.К. Влияние законодательства на инвестиционную привлекательность и экономический рост сферы наземного обслуживания рейсов бизнес-авиации // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. 2019. № 1 (46). С. 345–351.

12. Цуцкарёв В.К. Метод комплексной оценки эффективности системы организации наземного обслуживания рейсов бизнес-авиации в Российской Федерации: монография. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022.

13. Цуцкарёв В.К. Стратегический потенциал предприятия по наземному обслуживанию рейсов бизнес-авиации // π-Economy. 2022. Т. 15. № 6. С. 71–84.

14. Чупахин В.А. Актуальность анализа конкуренции в отрасли по методике Майкла Портера. Электронный научный журнал «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ». 2021. № 2. URL: https://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2021/2/economic_theory/Chupakhin.pdf

15. Tsutskarev V., Pegin P. Development of the aircraft ground handling infrastructure for business aviation in the Arctic region // Transportation Research Procedia 2021. № 57. P. 704–710.

References

1. Achkasova A.S. Razvitie strategicheskogo potenciala gruzovoj avtotransportnoj kompanii na osnove adaptacii organizacionnoj formy upravleniya: dis. kand. ek. nauk : 08.00.05 / Achkasova Anna Sergeevna ; nauch. ruk. V.N. Parahina ; FGOU VPO «SKGTU». Rostov-na-Donu, 2011. 225 s.

2. Bogdanov E.V. Problemy funkcionirovaniya centrov delovoj aviacii v aeroportah Rossii // Vestnik SPbGU GA. 2022. № 3 (36). S. 70–82.

3. Byazrova L.A., Asaeva D.YU., Ataeva M.Z. SWOT-analiz kak odin iz metodov ocenki deyatel'nosti kompanii // Molodoj uchenyj. 2023. № 23 (470) S. 233–235.

4. Pegin P.A. Tsutskarev V.K. Processy nazemnogo obsluzhivaniya rejsov biznes-aviacii pri neopredelennyh faktorah: model' prognozirovaniya // Transport Rossijskoj Federacii. 2020. № 6 (91). S. 44–46.

5. Roshchina L.N., Taranov P.V. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' Rossijskoj Federacii v usloviyah sankcij: analiz i perspektivy // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 178–189.

6. Skripnik O.B. Metodika ocenki vliyaniya predprinimatel'skih riskov na ekonomicheskuyu bezopasnost' v antikrizisnom upravlenii predpriyatiem // Kreativnaya ekonomika. 2023. T. 17. № 5. S. 1569–1584.

7. Spiridonova E.V. PEST – analiz, kak glavnyj instrument analiza faktorov dal'nego okruzheniya // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2017. №3. URL: https://web.snauka.ru/issues/2017/03/79940.

8. Suprunov A.A. Ispol'zovanie innovacij v deyatel'nosti aeroportovyh predpriyatij // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 10. S. 58–69.

9. Suhanova K.A. Ocenka strategicheskoj pozicii na osnove primeneniya matricy BKG // Molodezh' i nauka : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii starsheklassnikov, studentov i aspirantov 29 maya 2020 g. ; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF, FGAOU VO «UrFU im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina», Nizhnetagil'skij tekhnologicheskij institut filial. Nizhnij Tagil : NTI filial UrFU, 2020. S. 441–443.

10. Carikaev A.YU. Upravlenie razrabotkoj i realizaciej strategii razvitiya krupnogo predpriyatiya: diss. d.e.n.; FGBOU VPO «RANHiGS». Saratov. 2016. 225 s.

11. Tsutskarev V.K. Vliyanie zakonodatel'stva na investicionnuyu privlekatel'nost' i ekonomicheskij rost sfery nazemnogo obsluzhivaniya rejsov

biznes-aviacii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik volgogradskogo instituta biznesa. 2019. № 1 (46). S. 345–351.

12. Tsutskarev V.K. Metod kompleksnoj ocenki effektivnosti sistemy organizacii nazemnogo obsluzhivaniya rejsov biznes-aviacii v Rossijskoj Federacii: monografiya. Sankt-Peterburg: POLITEKH-PRESS, 2022.

13. Tsutskarev V.K. Strategicheskij potencial predpriyatiya po nazemnomu obsluzhivaniyu rejsov biznes-aviacii // π-Economy. 2022. T. 15. № 6. S. 71–84.

14. CHupahin V.A. Aktual'nost' analiza konkurencii v otrasli po metodike Majkla Portera. Elektronnyj nauchnyj zhurnal «VEKTOR EKONOMIKI». 2021. № 2. URL: https://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2021/2/economic_theory/Chupakhin.pdf

15. Tsutskarev V., Pegin P. Development of the aircraft ground handling infrastructure for business aviation in the Arctic region // Transportation Research Procedia 2021. № 57. P. 704–710.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/konczeptualnye-osnovy-oczenki-konkurentosposobnosti-predpriyatij-toplivno-energeticheskogo-kompleksa/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 65.011.12:330
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_85

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Шадыжев И.Т., *студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является анализ и систематизация подходов к оценке конкурентоспособности предприятий на примере топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Анализ показал, что конкурентоспособность предприятий ТЭК определяется не только показателями финансового состояния, а включает возможности предприятий оперативно реагировать на происходящее изменения во внешней и внутренней среде, способности бизнес-моделей к адаптации и обеспечению долгосрочной устойчивости и высокой эффективности. Сделан вывод, что сочетание инструментов финансового анализа, SWOT-анализа, SNW-анализа, построение многоугольника конкурентоспособности предприятия, а также расчет специальных коэффициентов, отражающих положение предприятия в конкурентной среде, позволяют оперативно выявлять «узкие места», негативно влияющие на конкурентоспособность и корректировать стратегии развития в соответствии с выявленными резервами обеспечения высокого уровня конкурентоспособности. Показано, что для эффективного управления конкурентоспособностью предприятиями топливно-энергетического комплекса необходимо разрабатывать долгосрочные стратегии, включающее стратегические цели, задачи и мероприятия по обеспечению получения конкурентных преимуществ. В процессе управления деятельностью компаний ТЭК целесообразно производить регулярный мониторинг ключевых показателей конкурентоспособности для выявления сильных и слабых сторон компании, а также внесения корректировок в стратегии развития.

Ключевые слова: оценка конкурентоспособности, конкурентоспособность компании, топливно-энергетический комплекс, обеспечение конкурентоспособности предприятий.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

Shadyzhev I.T., *student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to analyze and systematize approaches to assessing the competitiveness of enterprises on the example of the fuel and energy complex (FEC). The analysis shows that the competitiveness of fuel and energy complex enterprises is determined not only by the indicators of financial condition, but also includes the ability of enterprises to respond quickly to changes in the external and internal environment, the ability of business models to adapt and ensure long-term sustainability and high efficiency. It is concluded that the combination of financial analysis tools, SWOT-analysis, SNW-analysis, construction of the enterprise competitiveness polygon, as well as the calculation of special coefficients reflecting the position of the enterprise in the competitive environment, allow to promptly identify "bottlenecks" that negatively affect competitiveness and adjust development strategies in accordance with the identified reserves to ensure a high level of competitiveness. It is shown that for effective management of competitiveness of fuel and energy complex enterprises it is necessary to develop long-term strategies, including strategic goals, objectives and measures to ensure competitive advantages. In the process of managing the activities of fuel and energy complex companies, it is advisable to regularly monitor the key indicators of competitiveness to identify the strengths and weaknesses of the company, as well as to make adjustments to the development strategies.

Keywords: assessment of competitiveness, competitiveness of the company, fuel and energy complex, ensuring the competitiveness of enterprises.

JEL classification: L53, L72, O44.

Для цитирования: Шадыжев И.Т. Концептуальные основы оценки конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 85–97. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_85.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 26.06.2024 г. Принята к публикации: 26.06.2024 г.

For citation: Shadyzhev I.T. Conceptual foundations for assessing the competitiveness of enterprises of the fuel and energy complex // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 85–97. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_85.

The article was submitted to the editorial office: 15/05/2024. Approved after review: 26/06/2024. Accepted for publication: 26/06/2024.

Введение

Актуальность изучения вопросов повышения конкурентоспособности организаций топливно-энергетического комплекса (ТЭК) обусловлена высокой значимостью сектора в формировании ключевых

макроэкономических показателей России. Так, в 2023 году доходы российского бюджета от топливно-энергетического комплекса составили около 9 трлн рублей, а вклад ТЭК в ВВП России оценивается в 20% [8]. Поскольку топливно-энергетический сектор играет ключевую роль в экономике страны, повышение конкурентоспособности отрасли является важным фактором для обеспечения устойчивого развития экономической системы в целом.

Конкуренция в топливно-энергетическом комплексе проявляется как стремление компаний к максимальной эффективности использования ресурсов при производстве и распределении энергетических ресурсов, включая оптимизацию производственных процессов, логистики и управления запасами. Воздействие конкурентного окружения выступает в качестве стимула к внедрению инноваций и развитию новых технологий для повышения производительности, сокращения издержек и улучшения качества услуг. В условиях глобальной экономики, где ресурсы становятся все более ограниченными, а требования к экологической устойчивости возрастают, компании ТЭК должны стремиться к устойчивому развитию, обеспечивая при этом конкурентные преимущества на мировом рынке.

Санкции, введенные против России, существенно ограничили доступ к зарубежным технологиям, инвестициям и финансовым рынкам, изменение рыночных условий требует от предприятий топливно-энергетического комплекса пересмотра собственных экспортных стратегий и переориентации потоков сырья, в частности нефти и газа, на новые рынки. Таким образом, анализ концептуальных основ повышения конкурентоспособности российского топливно-энергетического комплекса представляет собой исследовательскую задачу, характеризующуюся высокой теоретической и практической значимостью. Целью статьи является анализ и систематизация подходов к оценке конкурентоспособности предприятий на примере топливно-энергетического комплекса.

Обзор литературы

Конкуренция и конкурентоспособность являются ключевыми понятиями в экономике, которые активно исследуются современными авторами. Конкуренция и конкурентоспособность не являются статичными категориями, интерпретация данных понятий меняется под воздействием таких факторов, как технологический прогресс, глобализация, изменение предпочтений потребителей, трансформация социально-экономических условий и т.д. [1]. Конкуренция представляет собой процесс взаимодействия между экономическими субъектами, стремящимися к достижению лучших результатов в своей деятельности. К числу важнейших функций конкуренции относятся: увеличение доступности товаров и услуг для широкого круга потребителей, поощрение повышения качества продукции, обеспечение эффективности распределения ресурсов и др. Задачами конкуренции выступают: обеспечение эффективности деятельности и потребительского

выбора, создание условий для инновационного развития, предотвращение монополизации рынков, балансировка рыночного спроса и предложения [6].

Конкуренция и конкурентная среда являются определяющими факторами развития современных предприятий, поскольку именно конкуренцией регламентируется стратегические и тактические и оперативные принципы управления [10]. Эффективность деятельности организаций напрямую зависит от того, насколько тщательно и грамотно проводится мониторинг рыночного положения и определение конкурентных позиций. Сущность, функции и задачи конкуренции образуют производное понятие – конкурентоспособность, которое может изучаться в разрезе нескольких уровней (рис. 1).

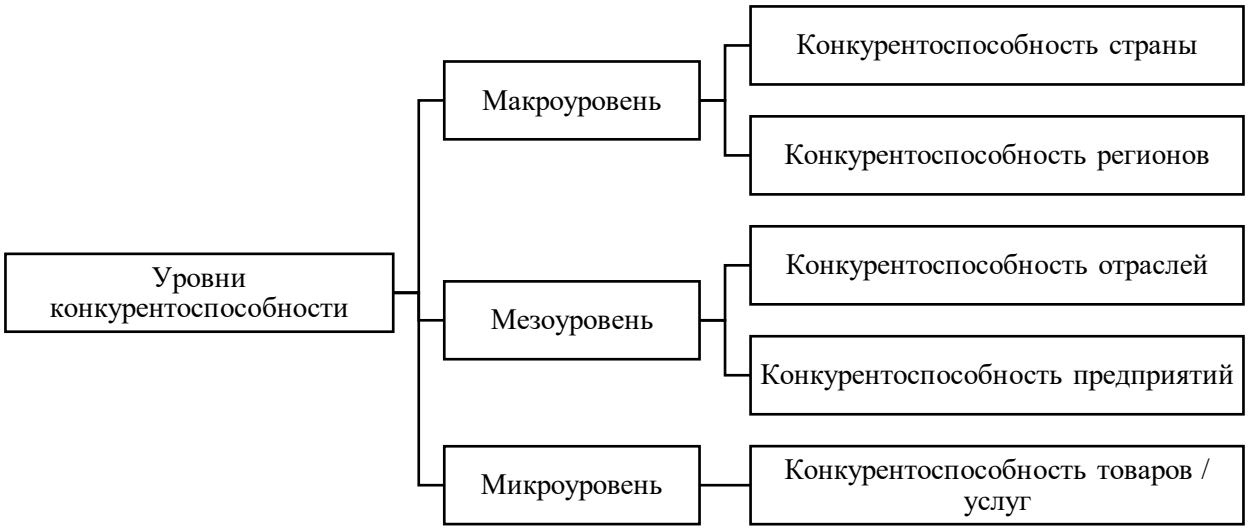

Рис. 1. Уровни конкурентоспособности

Источник: составлено автором по данным [6]

Поскольку понятие конкурентоспособности является сложным и комплексным, в табл. 1 систематизированы основные подходы к его определению.

Таблица 1

Обзор определений понятия конкурентоспособность организации

Авторы	Определение
А.Г. Казакова	«Состояние, характеризующее реальную или потенциальную возможность продолжения ведения хозяйственной деятельности в условиях возможного противодействия конкурентов» [2]
М.В. Калениченко	«Реальная и потенциальная способность предприятия производить и реализовывать товары, которые характеристикам более привлекательными для потребителя, чем продукция ближайших конкурентов» [3]
Е.В. Левкина,	«Способность предприятия выпускать и продавать товары

Д.А. Якимова	или оказывать услуги, в которых есть объективная потребность у потребителей» [4]
Р.А. Петров	«Возможность предприятия производить и продавать продукцию по цене, обеспечивающей возможности для роста коммерческого потенциала и повышения эффективности предприятия» [5]

Источник: составлено автором по данным [2; 3; 4; 5]

Таким образом, конкурентоспособность можно охарактеризовать как возможность хозяйствующего субъекта реализовывать и производить товары по выгодным для него самого условиям, а главной задачей повышения конкурентоспособности для организаций является создание таких условий, в которых покупатель среди множества компаний и товаров (услуг) выберет именно эту компанию для покупки или сотрудничества.

Достижение высокого уровня конкурентоспособности выступает в качестве важнейшей задачи стратегического уровня для любой организации. С целью решения указанной задачи, несомненно, необходимо оценивать уровень конкурентоспособности, как фундаментальной основы успешной деятельности на рынке.

Материалы и методы

Методологической базой исследования являются: системный анализ, обобщение, сравнение и аналогия. Научным результатом выступает предложение подхода к оценке конкурентоспособности, сочетающей классические подходы менеджмента (SWOT-анализ, SNW-анализ, многоугольник конкурентоспособности) и расчет специальных коэффициентов, отражающих положение предприятия в конкурентной среде.

Результаты и обсуждение

Для анализа концептуальных подходов к оценке конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса важно учитывать, что ТЭК включает компании, занимающиеся добычей, производством, транспортировкой и распределением топлива и энергии, такие как нефтегазовые и угольные компании, производители электроэнергии, а также предприятия, обеспечивающие транспортировку и распределение энергоресурсов. Широкий спектр экономической деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса определяется специфическими потребностями рынка и высоким спросом на продукцию отрасли. Благодаря своей экономической, финансовой, управленческой, научно-технической и кадровой мощи, транснациональные компании ТЭК могут разрабатывать и применять передовые международные маркетинговые технологии, что при их масштабе деятельности приносит существенную прибыль и обеспечивает высокую мировую конкурентоспособность.

К основным факторам конкурентоспособности организаций ТЭК можно отнести следующие:

– эффективное управление производственными процессами, включая снижение затрат и оптимизацию использования ресурсов;

– инновационные технологии и методы добычи, производства и распределения энергетических ресурсов;

– диверсификация и гибкость в поставках и распределении энергии, чтобы адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям;

– эффективная система контроля качества и безопасности производства и транспортировки энергетических ресурсов;

– развитая инфраструктура и логистика, необходимые для обеспечения надежности поставок энергии потребителям;

– усиление партнерских отношений с другими участниками рынка и государственными органами.

Конкурентоспособность организации ТЭК зависит от умения подстраиваться под внешние условия, которые изменяются порой очень быстро. И тактика, которая направлена на удержание уровня или повышение конкурентоспособности и развитие конкурентного потенциала, также должна изменяться в зависимости от ситуации на рынке и в отрасли. В частности, успех организаций в конкурентной борьбе зависит от из способности оценивать риски в долгосрочной перспективе [9].

Критерии конкурентоспособности организации ТЭК представляют собой признаки, на основании оценки которых могут быть сделаны определенные выводы о текущем состоянии предприятия, оценены его рыночные позиции в сравнения с конкурентами. Основные показатели, которые чаще всего используются для оценки уровня конкурентоспособности и определения конкурентного потенциала организаций ТЭК представлены в табл. 2. Отметим, что перечень показателей может быть значительно шире, и зависит от масштабов деятельности, характера производства или оказываемых услуг.

Таблица 2

Критерии и показатели конкурентоспособности организаций ТЭК

Критерий	Показатели
Эффективность производственной деятельности	Рентабельность производства – Фондоотдача; – Фондоемкость
Финансовое состояние	– Показатели имущественного положения; – Ликвидность и платежеспособность; – Финансовая устойчивость; – Деловая активность.
Эффективность продвижения	Показатели эффективности связей с общественностью, продвижения на внутренних и мировых рынках.
Конкурентоспособность продукции или услуг	– Качество продукции или услуг;

	– Доля на рынке; – Ассортимент.
Управление производственными процессами	Снижение затрат и оптимизация использования ресурсов
Стандарты качества и безопасности	Выполнение стандартов качества при производстве и транспортировке энергетических ресурсов.
Инфраструктура и логистика	Развитая инфраструктура и логистика для обеспечения надежной поставки энергии потребителям.
Ответственный бизнес	Соблюдение законодательства и нормативных требований в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.
Технологии	Инновационные технологии и методы добычи, производства и распределения энергетических ресурсов.
Адаптивность	Гибкость и адаптивность в условиях изменяющегося рынка и технологических трендов.

Источник: составлено автором

В целом требования, предъявляемые к конкурентоспособности организации ТЭК, включают в себя эффективное управление производственными процессами, использование инновационных технологий и методов, диверсификацию и гибкость в поставках, эффективную систему контроля качества и безопасности, развитую инфраструктуру и логистику, а также укрепление партнерских отношений с другими участниками рынка и государственными органами. Отметим, что в текущий период для компаний ТЭК особенно привлекательными являются рынки развивающихся стран, в которые вкладывается много иностранных инвестиций. Инвестиционные планы крупных компаний ТЭК включают в себя вложения в экономику этих стран, где имеются не только доступные ресурсы и рабочая сила, но и перспективы для экономического роста. В то же время, норма прибыли от прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах в среднем вдвое выше, чем в промышленно развитых странах [1].

Для анализа и определения уровня конкурентоспособности организации ТЭК существуют различные методы и подходы к оценке. Это связано с тем, что характер и масштабы их деятельности различны, поэтому ко всем не может быть применен единый метод оценки. В основе оценки лежит ряд задач, представленных на рис. 2.

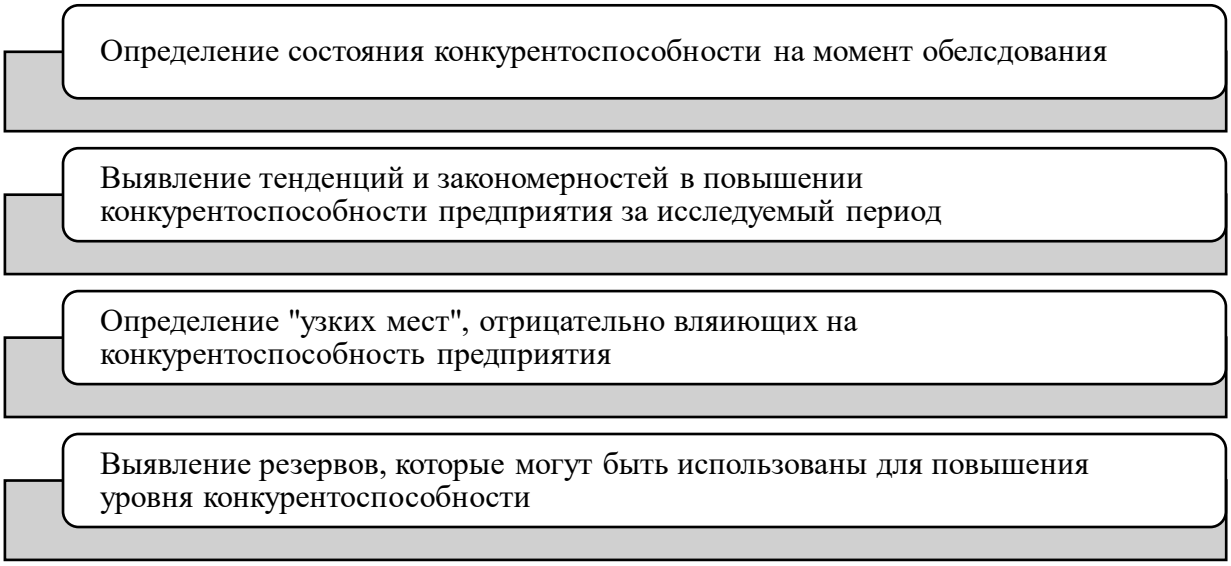

Рис. 2. Задачи, решаемые в ходе анализа конкурентоспособности

Источник: составлено автором

Показатель конкурентоспособности промышленного предприятия в продуктовых методах рассчитывается через средневзвешенное значение среди показателей конкурентоспособности по каждому виду продукции, который, в свою очередь, находится с помощью экономического и параметрического индексов (1):

$$K = \sum a_i * \frac{П}{Э} = \sum a_i (b_i \frac{g_a}{g_э} / \frac{З_а}{З_э}) \quad (1)$$

где К – конкурентоспособность исследуемого промышленного предприятия; ai – удельный вес i-го вида продукции в общем объеме продаж; П – параметрический индекс; Э – экономический индекс; bi – весовой коэффициент i-го параметра; ga – фактическое значение оцениваемого параметра; gэ – эталонное значение оцениваемого параметра; За – совокупные затраты потребления анализируемой продукции; Зэ – эталонные затраты потребления. Данный показатель конкурентоспособности позволяет оценить внутренние возможности и резервы организации, поскольку учитывает особенности производственных процессов и позволяет получить количественную оценку конкурентоспособности производимой продукции.

Однако, на практике оценки внутренних факторов на основе расчета коэффициента конкурентоспособности недостаточно для определения реального предприятия в рыночной среде, характеризующейся ростом конкуренции. Для качественной оценки внутренних и внешних факторов конкурентоспособности используются SWOT-анализ, SNW-анализ и многоугольник конкурентоспособности. SWOT-анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны, а также определить возможности и угрозы

развития организации топливно-энергетического комплекса. Анализ позволяет оценить внутренние ресурсы и возможности компании в контексте внешней среды. SNW-анализ представляет собой модификацию SWOT-анализа и фокусируется на трех ключевых аспектах: сильные стороны, нейтральные стороны и слабые стороны. Метод позволяет детально оценить текущую ситуацию в компании, посредством выявления нейтральных аспектов, которые могут быть улучшены в контексте повышения конкурентоспособности. Многоугольник конкурентоспособности является графическим методом, позволяющим визуализировать различные аспекты конкурентоспособности компании. В его основе лежит построение многоугольника, где каждая вершина представляет собой ключевой фактор конкурентоспособности, например, качество продукции, уровень инноваций, рыночная доля, финансовая устойчивость и т.д., метод позволяет оценить баланс и соотношение различных факторов, влияющих на конкурентоспособность компании. Преимущества и недостатки каждого из методов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Преимущества и недостатки методов оценки конкурентоспособности организации ТЭК

Метод	Преимущества	Недостатки
SWOT-анализ	Позволяет определить сильные и слабые стороны организации, выявить существующие возможности развития, разработать стратегические направления будущего развития.	Относительная субъективность оценки при создании матрицы экспертами. Отсутствие количественных оценок, невозможность сопоставления данных.
SNW-анализ	Сильные стороны, выявленные в процессе проведения SWOT-анализа, отображаются и в этом методе. По каждому фактору выявляется значение, в соответствии с которым разрабатываются дальнейшие рекомендации	Используется в совокупности с финансовым анализом и другими методами оценки, редко используется как самостоятельный инструмент оценки.
Многоугольник конкуренто-способности	Наглядность оценки при небольшом количестве конкурентов	Субъективность оценки, не применяется при большом количестве конкурентов в отрасли.

Источник: составлено автором по данным [7]

Качественные методы оценки дополняются анализом, основанным на динамических методах, которые представляют собой анализ экономических показателей организации, что позволяет определить ее финансовое состояние, а также сравнить его с показателями конкурентов. Данный анализ показателей результатов деятельности необходим для общего понимания финансовой устойчивости компании. Актуальным инструментом оценки конкурентоспособности компании ТЭК представляется модификация динамического метода оценки конкурентоспособности предприятий, которая дополняется математической моделью показателей сопоставления уровня ликвидности компаний – конкурентов. Модель динамического метода оценки конкурентоспособности предприятий представлена как композиция показателей операционной эффективности, стратегического позиционирования и финансового состояния (2):

$$K = K_R \times K_I \times K_R, \quad (2)$$

где K – конкурентоспособность анализируемой компании топливно-энергетического комплекса; K_R – коэффициент операционной эффективности; K_I – коэффициент стратегического позиционирования; K_L – коэффициент финансового состояния.

Коэффициент операционной эффективности организации находится по формуле (3):

$$K_R = R_A/R_S, \quad (3)$$

где R_A – операционная эффективность исследуемого предприятия; R_S – операционная эффективность предприятий в отрасли. При расчете показателя R_S целесообразно рассматривать ближайших конкурентов.

Коэффициент стратегического позиционирования находится по формуле (4):

$$K_I = I_A/I_S, \quad (4)$$

где IA – индекс изменения выручки анализируемой организации за отчетный период; IS – индекс изменения выручки по выборке предприятий-конкурентов в отрасли за отчетный период.

Коэффициент финансового состояния определяется по формуле (5):

$$K_L = L_A/L_S, \quad (5)$$

где L_A – ликвидность анализируемого предприятия на конец отчетного периода; L_S – ликвидность по выборке предприятий-конкурентов в отрасли на конец отчетного периода.

В рамках данной модели, чем выше значение общего коэффициента конкурентоспособности К, тем лучше, тем более высоким считается уровень конкурентоспособности рассматриваемого предприятия. Если значение коэффициента превышает единицу (K>1), конкурентоспособность рассматриваемый организации является более высокой, чем у ближайших конкурентов. При значении коэффициента равном единице (K=1), уровень конкурентоспособности идентичен положению конкурентов, а при значении показателя от нуля до единицы (0 < K < 1), конкурентоспособности организации является низкой. Расчет коэффициента является удобным инструментом мониторинга конкурентоспособности организации, а главной задачей системы менеджмента является обеспечения более высокого уровня конкурентоспособности в сравнении с конкурентами.

Изучение методов анализа, их целей и задач позволяет сделать следующий вывод о том, что в современных рыночных условиях организации ТЭК вынуждены оперативно подстраиваться под изменения во внешней и внутренней среде. Для того, чтобы обеспечить эту быструю перестройку, необходимо постоянно анализировать изменения и тенденции рынков, как внутреннего, так и внешних, активно исследовать спрос, искать наиболее рациональные пути коммуникации с контрагентами.

Заключение

Проведенный анализ показал, что конкурентоспособность предприятий топливно-энергетического комплекса определяется не только финансовыми показателями, такими как ликвидность, деловая активность, операционная эффективность и др. Конкурентоспособность включает возможности предприятий оперативно реагировать на происходящее во внешней и внутренней среде изменения, адаптировать бизнес-модели, обеспечивая долгосрочную устойчивость и высокую эффективность деятельности. Сочетание инструментов финансового анализа, SWOT-анализа, SNW-анализа, построение многоугольника конкурентоспособности и расчет динамических коэффициентов, отражающих положение предприятия в конкурентной среде, позволяют успешно выявлять «узкие места», негативно влияющие на конкурентоспособность и корректировать стратегии развития в соответствии с выявленными возможностями обеспечения конкурентоспособности.

Для эффективного управления конкурентоспособностью необходимо разрабатывать долгосрочные стратегии для обеспечения конкурентных преимуществ, включающее цели, задачи, а также комплекс мероприятий по достижению поставленных целей. В процессе управления деятельностью предприятий топливно-энергетического комплекса необходим регулярный мониторинг ключевых показателей конкурентоспособности для выявления сильных и слабых сторон. На основании результатов мониторинга вносятся корректировки в стратегии развития и процессы управления.

Литература

1. Боброва О.С., Цыбуков С.И., Бобров И.А. Основы бизнеса : учебник и практикум. М. : Юрайт, 2022. 330 с.
2. Дроценко Е.Ю. Пути повышения конкурентоспособности торгового предприятия сетевого формата на местном рынке // Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике. 2020. Т. 6. № 1(5). С. 172–177.
3. Емельянцева М.И. Эффективность внедрения мероприятий по повышению конкурентоспособности торгового предприятия // Фундаментальные науки и современность. 2019. № 10 (31). С. 29-45.
4. Казакова А.Г. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Инженерные кадры – будущее инновационное экономики России. 2019. № 8. С. 117–119.
5. Калениченко М.В. Конкурентоспособность предприятия в условиях рыночной экономики // Современная экономика: проблемы и перспективы. – 2019. – С 94–97.
6. Соловьева Ю.Н. Конкурентные преимущества и бенчмаркинг : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 139 с.
7. Юшков И.В., Дроздова Ю.Д. Актуальные факторы конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса с учетом современных тенденций глобального энергетического рынка // РППЭ. 2020. №5 (115). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-faktory-konkurentosposobnosti-predpriyatiy-toplivno-energeticheskogo-kompleksa-s-uchetom-sovremennyh-tendentsiy (дата обращения: 10.01.2024).
8. ТЭК России: итоги года 2023 и ожидания 2024 // МГИМО. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/tek-rossii-2023/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
9. Киселев А.А. Риск-ориентированный подход как фактор обеспечения конкурентоспособности отечественных организаций // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 50–63.
10. Маркова Л.А. Пути повышения конкурентоустойчивости промышленного предприятия // Прогрессивная экономика. 2022. № 1. С. 5–15.

References

1. Bobrova O.S., Cybukov S.I., Bobrov I.A. Osnovy biznesa : uchebnik i praktikum. M. : YUrajt, 2022. 330 s.
2. Drocenko E.YU. Puti povysheniya konkurentosposobnosti torgovogo predpriyatiya setevogo formata na mestnom rynke // Sovremennye tendencii razvitiya i perspektivy vnedreniya innovacionnyh tekhnologij v mashinostroenii, obrazovanii i ekonomike. 2020. T. 6. № 1(5). S. 172–177.
3. Emel'yanceva M.I. Effektivnost' vnedreniya meropriyatij po povysheniyu konkurentosposobnosti torgovogo predpriyatiya // Fundamental'nye nauki i sovremennost'. 2019. № 10 (31). S. 29-45.

4. Kazakova A.G. Innovacii kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Inzhenernye kadry – budushchee innovacionnoe ekonomiki Rossii. 2019. № 8. S. 117–119.

5. Kalenichenko M.V. Konkurentosposobnost' predpriyatiya v usloviyah rynochnoj ekonomiki // Sovremennaya ekonomika: problemy i perspektivy. – 2019. – S 94–97.

6. Solov'eva YU.N. Konkurentnye preimushchestva i benchmarking : uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. M. : YUrajt, 2023. 139 s.

7. YUshkov I.V., Drozdova YU.D. Aktual'nye faktory konkurentosposobnosti predpriyatij toplivno-energeticheskogo kompleksa s uchetom sovremennyh tendencij global'nogo energeticheskogo rynka // RPPE. 2020. №5 (115). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-faktory-konkurentosposobnosti-predpriyatiy-toplivno-energeticheskogo-kompleksa-s-uchetom-sovremennyh-tendentsiy (data obrashcheniya: 10.01.2024).

8. TEK Rossii: itogi goda 2023 i ozhidaniya 2024 // MGIMO. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/tek-rossii-2023/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

9. Kiselev A.A. Risk-orientirovannyj podhod kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti otechestvennyh organizacij // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 50–63.

10. Markova L.A. Puti povysheniya konkurentoustojchivosti promyshlennogo predpriyatiya // Progressivnaya ekonomika. 2022. № 1. S. 5–15.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/optimizacziya-proczessa-elektronnogo-deklarirovaniya-tovarov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 339.543
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_98

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ

***Рощина Л.Н.**, доктор экономических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Соленая С.В.**, кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Целью статьи является исследование путей оптимизации процесса электронного декларирования посредством инновационного инструментария. Сложность механизма совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля товаров, перемещаемых через границу ЕАЭС обуславливает необходимость внедрения в деятельность таможенных органов современных технологий, а также разработку новых механизмов и внедрение инновационных решений. Авторами определено, что использование информационных таможенных технологий и автоматизированных программных средств при совершении таможенного контроля не исключает определенных проблем, возникающих при электронном декларировании товаров. Обозначенная проблематика связана с многозадачностью действий должностных лиц электронных таможен, необходимостью подготовки значительного количества документов и с продолжительными по времени сверками сведений о товаре с таможенными постами фактического контроля, и в последствии, с увеличением сроков выпуска товаров. Обосновано, что решить обозначенные проблемы и достичь согласованности действий всех участников внешнеторговой сделки и прозрачности всех транзакций на каждом этапе контроля в таможенной сфере позволит применение современных информационных технологий, таких как блокчейн и смарт-контракт. Использование технологий блокчейн и смарт-контрактов при электронном декларировании позволит устранить необходимость взаимодействия со значительным количеством самых разных «контрагентов», уменьшит количество транзакций при принятии решения о выпуске товаров. Смарт-контракты позволят существенно сократить сроки организации декларирования и выпуска товаров, обеспечив полную прозрачность и контроль внешнеторговой сделки, а таможенным органам перейти на новый уровень развития системы таможенного контроля в целом. Внедрение инновационных технологий подразумевает под собой изменения в нормативно-правовой базе государственного регулирования внешней торговли, которая будет устанавливать порядок применения технологий распределенного реестра и смарт-контракта, а также их юридический статус.

Ключевые слова: электронное декларирование, оптимизация, контроль, цифровизация, смарт-контракты, блокчейн, таможенные органы.

OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF ELECTRONIC DECLARATION OF GOODS

Roshchina L.N., *Doctor of Economics, Associate Professor, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Solenaya S.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to explore ways to optimize the electronic declaration process through innovative tools. The complexity of the mechanism of customs operations and customs control of goods transported across the EAEU border necessitates the introduction of modern technologies into the activities of customs authorities, as well as the development of new mechanisms and the introduction of innovative solutions. The authors have determined that the use of information customs technologies and automated software tools during customs control does not exclude certain problems that arise during the electronic declaration of goods. The indicated problems are related to the multitasking actions of electronic customs officials, the need to prepare a significant number of documents and with long-term reconciliation of information about the goods with customs posts of actual control, and subsequently, with an increase in the release time of goods. It is proved that the use of modern information technologies such as blockchain and smart contract will allow to solve the identified problems and achieve consistency of actions of all participants in a foreign trade transaction and transparency of all transactions at each stage of control in the customs sphere. The use of blockchain technologies and smart contracts in electronic declaration will eliminate the need to interact with a significant number of different "counterparties", reduce the number of transactions when deciding on the release of goods. Smart contracts will significantly reduce the time required to organize the declaration and release of goods, ensuring full transparency and control of foreign trade transactions, and customs authorities will move to a new level of development of the customs control system as a whole. The introduction of innovative technologies implies changes in the regulatory framework for state regulation of foreign trade, which will establish the procedure for the use of distributed registry and smart contract technologies, as well as their legal status.

Keywords: electronic declaration, optimization, control, digitalization, smart contracts, blockchain, customs authorities.

JEL classification: *F15, F53, M16.*

Для цитирования: Рощина Л.Н., Соленая С.В. Оптимизация процесса электронного декларирования товаров // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 98–114. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_98.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 28.06.2024 г. Принята к публикации: 28.06.2024 г.

For citation: Roshchina L.N., Solenaya S.V. Optimization of the process of electronic declaration of goods // Progressive Economy. 2024. No. 6. p. 98–114. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_98.

The article was submitted to the editorial office: 17/06/2024. Approved after review: 28/06/2024. Accepted for publication: 28/06/2024.

Введение

Механизм совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля товаров, перемещаемых через границу ЕАЭС, достаточно сложен и для внедрения в него современных технологий требуется разработка новых механизмов и инновационных решений. Анализ ключевых моментов таможенной операции электронного декларирования товаров показывает, что несмотря на использование информационных таможенных технологий, а также автоматизированных программных средств при совершении таможенного контроля, выделяются определенные проблемы, влияющие на оперативность процесса совершения внешнеторговой сделки и проведения таможенного контроля [4]. В этой связи *целью* настоящей статьи является исследование путей оптимизации процесса электронного декларирования посредством инновационного инструментария.

Обзор литературы

Исследование влияния цифрового инструментария на эффективность таможенных операций и таможенного дела в целом, актуально и осуществляется многими учеными. Так, проблемы адаптации таможенных органов к цифровым технологиям и необходимость освоения персоналом цифровых компетенций рассматриваются в трудах Н.В. Вялова, Н.В. Могилевской [1], С.Н. Гамидуллаева, Ю.В. Малевич, А.А. Ворона [2], Е.А. Юрмановой, Я.В. Фоминой [15] и др. Оценку результатов создания и функционирования центров электронного декларирования при помощи экономических и статистических методов, их преимущества и недостатки опубликованы в трудах Е.А. Лысенко, Д.Л. Александрова, И.В. Омельченко [5], М.А. Смирновой, А.О. Бондаренко [10]. Проблемы функционирования электронной таможни, с которыми сталкиваются участники внешнеэкономической деятельности исследованы в трудах В.В. Ковалевой, О.В. Глушак [3], М.В. Чистова, В.Н. Ревякин [14].

Материалы и методы

Методологической основой исследования составляют логический и системный анализ. Авторами выявлены проблемы, возникающие при электронном декларировании товаров. В современных условиях основной проблемой, с которой сталкиваются должностные лица электронных таможен в процессе таможенного контроля, являются многозадачность и многоступенчатость процесса их действий [9]. Для выполнения своих функций им необходимо обеспечить взаимодействие по горизонтали со значительным количеством участников процесса и информационных систем [11]. Имеет место также излишнее количество действий по вертикали при

принятии решения о выпуске товаров.

Описание проблем электронного декларирования товаров стоит начать с этапа подачи предварительной информации. Предварительная информация, аналогично декларации на товар, содержит фактически все сведения о товаре, необходимые для осуществления таможенного контроля, что планово дублирует действия таможенника, а информационные системы не обеспечили автоматическое сопоставление информацию [6]. Этап перевозки товара в рамках осуществления внешнеторговой сделки включает в себя прибытие товара на таможенную границу и последующее заявление, при необходимости, таможенной процедуры таможенного транзита.

При помещении товаров под данную процедуру оформляется транзитная декларация (ТД) и представляются сопроводительные документы (транспортные, перевозочные, коммерческие, таможенные), на основе которых составлена ТД (статья 108 ТК ЕАЭС).

В ходе анализа данного этапа также можно выделить такую проблему, как сложность и многоступенчатость процесса подачи, регистрации и выпуска ТД (даже в электронном виде), как со стороны участников ВЭД, в данном случае - перевозчиков, так и со стороны таможенных органов [13].

В процессе подготовки электронной декларации на товар декларант сталкивается с такой проблемой, как необходимость в подготовке значительного количества документов в формализованном виде, подтверждающих заявленные в ЭДТ сведения, и их заполнение в ручном режиме, что значительно увеличивает время, необходимое для подачи ЭДТ [12]. Также необходимо отметить следующий факт – ко времени осуществления таможенного декларирования товаров должностное лицо ЦЭД имеет доступ практически ко всей, подлежащей указанию в ДТ, информации из соответствующих баз данных информационных систем.

Стоит также отметить, такую проблему, возникающую в процессе осуществления таможенного контроля в отношении поданной ЭДТ, как время (длительность) сверки сведений о товаре с ТПФК, что в некоторых случаях приводит к увеличению сроков выпуска товаров [7]. Причинами данной проблемы, в первую очередь, могут являться как несовпадение графиков работы ЦЭД и ТПФК, так и технические и (или) технологические факторы.

Должностные лица отделов ТО и ТК ЦЭД, осуществляющие таможенный контроль, тратят значительное время на проверку соответствия информации, указанной в предварительной информации, транзитной декларации, ЭДТ и в представленных документах с фактическими данными. Зачастую, особенно если речь идет о так называемых «многотоварных» декларациях, и приводит к существенной задержке процесса принятия решения о выпуске товаров, что отражено на рис. 1.

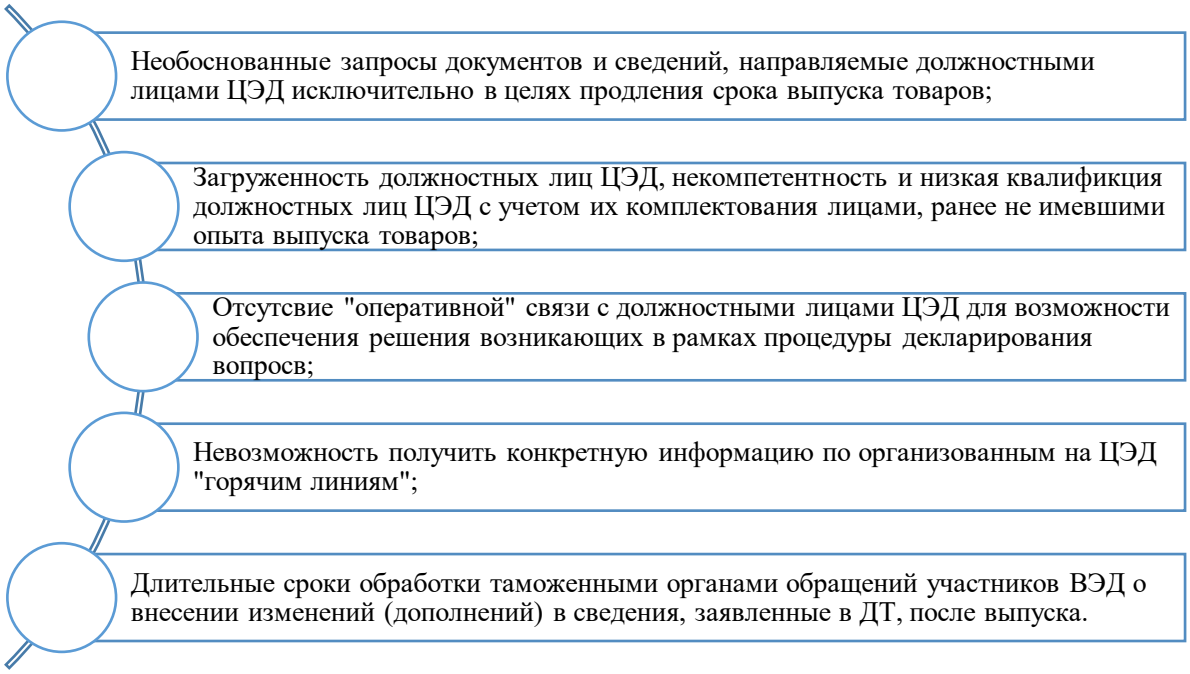

Рис. 1. Причины задержек в процессе принятия решения о выпуске товаров

Источник: составлено авторами

Все вышеизложенное может свидетельствовать о настоятельной необходимости применения современных информационных технологий в таможенной сфере для согласованности действий всех участников внешнеторговой сделки (как лиц, заключивших контракты, так и государственных контролирующих органов) и прозрачности всех транзакций между ними на каждом этапе контроля. Использование таких перспективных технологий, как блокчейн и смарт-контракт также позволят оптимизировать процессы внешней торговли в целом.

Результаты и обсуждение

Перспективы применения современных информационных технологий в рамках совершения внешнеторговой сделки и контроля государственных органов связаны неразрывно с применением инновационного инструментария – смарт-контрактов, технологий блокчейн, интернет-вещей. Под термином смарт-контракт понимается компьютерный алгоритм, выполняющий определённые действия в зависимости от условий контракта без вмешательства человека. В привязке к совершению внешнеторговой сделки основным преимуществом данной технологии, может послужить возможность непрерывного контроля со стороны как участников сделки (продавец и покупатель), так и государственных контролирующих органов, за выполнением условий транспортировки, хранения и использования товара в процессе поставки.

Умные контракты используют программный код для автоматизации задач, которые в противном случае выполнялись бы вручную. Поэтому они

увеличивают скорость бизнес-процессов и менее подвержены ошибкам.

Процесс осуществления таможенного контроля может осуществляться посредством взаимодействия с блокчейн-платформой, к которой подключены все участники сделки из бизнес-сообщества и государственные контролирующие органы. Основным инструментом реализации взаимодействия таможенных органов и блокчейна, содержащего сведения о товаре, необходимые для проведения таможенного контроля, может быть смарт-контракт. Условия его исполнения могут включать в себя передачу таможенному органу блоков информации, содержащей сведения о товаре, которые отражают его качественные и количественные характеристики, страну происхождения, а также соблюдение в его отношении запретов и ограничений. В табл. 1 приведено сравнение смарт-контрактов и обычных контрактов на бумажном носителе. В настоящее время, наряду с блокчейн, развивается такая информационная технология, как «Интернет вещей» (IoT). Данная технология, в первую очередь, может быть использована для контроля за доставкой и состоянием при помощи GPS.

Таблица 1

Основные отличия смарт-контракта от обычного контракта

Обычный контракт	Смарт-контракт
Документ в бумажном виде	Виртуальный документ
Базируется на основе нормативно-правовых документах	Базируется на программном коде
Юридический язык	Язык программирования
Статьи контракта могут быть изменены, переписаны, или интерпретированы различными способами	Статьи контракта не могут быть изменены, так как они закодированы в блокчейн
Помощь нотариуса, адвоката, государственных служб и иных третьих лиц.	Исключает возможность участия третьей стороны
Не анонимно, требуется личная встреча двух сторон	Анонимно, без личного присутствия
Операции осуществляются в валюте контракта через банки	Транзакции проводятся с использованием криптовалюты
Обмен денежными средствами происходит мгновенно	Обмен денежными средствами происходит с задержками
Нет никаких гарантий безопасности сделки. Любой закон при желании можно обойти	Гарантированная безопасность сделки
Возможны конфликтные ситуации между участниками сделки	Конфликты невозможны, ввиду невозможности внесении безосновательных изменений условий сделки
Можно изменить условия сделки	Все условия строго соблюдаются
Вероятность мошенничества, взяточничества очень высока	Исключено мошенничество и другие возможные противоправные действия
Юридическая помощь необходима для составления обычного договора	Не требуется юридическая помощь, но смарт-контракт довольно сложно сделать самостоятельно

Источник: составлено авторами по данным [2]

На сегодняшний день одна из основных проблем, возникающих в процессе организации международной перевозки товаров, – необходимость участников сделки нести существенные временные и материальные издержки на сбор точной информации о местонахождении товара, его состоянии в процессе перевозки, а также времени прибытия в место назначения. Внедрение блокчейн-платформы с использованием датчиков IoT в процесс международной перевозки товаров, позволит сформировать конвейер данных, при помощи которого все заинтересованные лица смогут в реальном времени получать доступ к достоверной и проверенной информации, а также отслеживать состояние товара на всех этапах перевозки. В результате, это может привести к существенной оптимизации каждого этапа сделки без дублирования.

В случае успешного прохождения сверки данных, содержащихся в блокчейн, с данными из документов, информационная система ЦЭД осуществит выпуск товара. Таким образом, применение данных информационных технологий позволит отказаться от предоставления значительного объёма документов, что приведёт к оптимизации процесса совершения таможенных операций и проведения таможенного и иных видов государственного контроля.

Таким образом, в использовании перспективных технологий блокчейн и смарт-контрактов должны быть заинтересованы как декларанты товаров, так и ГКО. Данные технологии позволят оптимизировать процесс совершения внешнеторговой сделки и контроля за ней, а также повысить уровень автоматизации данных процессов, при этом обеспечивая надёжность и безопасность данных, и уменьшая количество транзакций при принятии решения о выпуске товаров.

Применение данных технологий приведет к существенному сокращению сроков декларирования и выпуска товаров, а также обеспечит полную прозрачность и контроль процессов выполнения внешнеторговой сделки. Представляется, что оптимизация процесса таможенного декларирования возможна через использование перспективных информационных технологий.

Основой для информации, содержащейся в блокчейн, будет выступать декларация на товар. При описании технологического процесса (бизнес-процесса организации и контроля внешнеторговой сделки) будут даваться соответствующие ссылки на графы ДТ, для исключения дублирования информации. Схема осуществления внешнеторговой сделки с применением технологий блокчейн и смарт-контракта будет включать в себя несколько этапов, которых представлено в табл. 2.

Таблица 2

Схема бизнес-процесса совершения и таможенного контроля сделки с использованием смарт-контрактов для автоматического заполнения граф электронной декларации на товар

Этапы	Смарт-контракт	Действия (event)
Этап 0 Предварительный	Создание в блокчейн покупателя для автоматического заполнения полей G8, G9, G14, G17 ЭДТ	Внесение на платформе данных о российском юр. лице, которое выступит покупателем
	Создание в блокчейн продавца для автоматического заполнения поля G2 ЭДТ	Внесение на платформе данных о иностранном юр. лице, которое будет продавцом
	Создание в блокчейн продавца для автоматического заполнения полей G11, G15, G16, G34, G33 ЭДТ	Внесение на платформе данных о товаре
	Добавление в блокчейн хеша сертификата к товару для автоматического заполнения поля G44 ЭДТ	Появление сертификата для товара в базе данных контролирующих органов
Этап 1 Заключение внешнеторгового договора	Создание в блокчейн сделки при условии возможности ввоза товаров на территорию ЕАЭС для автоматического заполнения полей G5, G32, G31, G38, G35, G22, G24, G42, G1 ЭДТ, добавление полей с этапа 0, добавление хешей и номеров документов по сделке (контракт, инвойс и т.д.) для автоматического заполнения поля G44 ЭДТ	Согласование условий сделки на платформе, выбор процедуры выпуска для внутреннего потребления Начало отслеживания сделки.
Этап 2 Заключение договора с перевозчиком	Добавление в блокчейн к сделке условий поставки для автоматического заполнения поля G20 ЭДТ	Согласование условий поставки по Инкотермс
	Создание в блокчейн перевозки, и добавление ее к сделке для автоматического заполнения полей G22, G45, G6, G44, G26 ЭДТ	Заключение договора с перевозчиком на платформе
	Добавление в блокчейн характеристик транспортного средства и товароспроводительных документов для автоматического заполнения G18, G19, G44 ЭДТ. Регистрация отправления.	Передача товара перевозчику. Начало отслеживания транспортировки до таможенной границы Союза
Этап 4 Предварительное декларирование	Добавление в блокчейн расчетов платежей для автоматического заполнения полей G23, G47, G45,G46, G36, G_B ЭДТ	Получение данных о текущем курсе валют для подачи декларации, расчет таможенной стоимости и таможенных платежей

	Формирование предварительной декларации в xml-формате, добавление ее значения хеша в блокчейн, с добавлением поля G30, G54 ЭДТ	Подача предварительной декларации с направлением электронных копий необходимых сертификатов в формате-xml
	Автоматическая сверка с предварительной информацией, проверка условий регистрации и автоматическое заполнение поля G_A ЭДТ	Регистрация предварительной декларации
	Автоматическая сверка необходимых документов по значениям хешей, добавление отметки в блокчейн о прохождении контроля	Прохождение контроля документов и сведений
	Мониторинг условий перевозки и сохранности товаров	Отслеживание транспортировки до таможенной границы Союза
Этап 5 Предварительное информирование	Формирование предварительной информации (на основе предварительной декларации при условии ее подачи) в xml-формате, добавление ее значения хеша в блокчейн, с добавлением поля G30, G54 ЭДТ	Подача предварительной информации
	Проверка условий регистрации предварительной информации, добавление отметки в блокчейн	Регистрация предварительной информации
	Автоматическая сверка необходимых документов по значениям хешей, добавление отметки в блокчейн о прохождении предварительного контроля	Прохождение предварительного контроля документов и сведений
	Мониторинг условий перевозки и сохранности товаров	Отслеживание транспортировки до таможенной границы Союза
Этап 6 Прибытие	Проверка условий выполнения перевозки и сохранности товаров, обновление полей при необходимости и добавление в блокчейн информации о прибытии	Прибытие товаров на таможенную границу (получение данных о геолокации)
	Автоматическая сверка с предварительной декларацией, добавление в блокчейн регистрация прибытия	Регистрация прибытия - предъявление товаросопроводительной документации перевозчиком
	Автоматическая сверка документов по значениям хешей, отметка в блокчейн об отсутствии нарушений	Завершение контроля документов и сведений

	Уведомление казначейства о списании таможенных платежей, отметка в блокчейн о списании	Списание таможенных платежей
Этап 7 Выпуск	Добавление в блокчейн информации о выпуске для автоматического заполнения поля G_D ЭДТ	Принятие решение о выпуске. Выпуск товаров – помещение под процедуру выпуска для внутреннего потребления

Источник: составлено авторами по данным [15]

Стоит отметить, что в процессе осуществления внешнеторговой сделки могут быть использованы несколько смарт-контрактов, включающих в себя определенные условия, на основе которых они выполняются.

На предварительном этапе, назовем его нулевым, создаем платформу с данных о российском юридическом лице, данные получаем из налоговой службы.

Этап 1. Субъекты сделки (покупатель и продавец) заключают внешнеторговый договор, который размещается в блокчейне. На данном этапе создается первый смарт-контракт и распределенный реестр содержит следующую информацию:

– данные о продавце содержится в графе 2 (отправитель/экспортер) ДТ;

– сведения о покупателе, которые отражены в графах 8 (получатель), 9 (лицо, ответственное за финансовое регулирование), 14 (декларант), 54 (место и дата) ДТ.

На данном этапе участники сделки добавляют в блокчейн сведения о товаре, который должен быть определен в соответствии с Гармонизированной системой классификации товаров ТН ВЭД ЕАЭС, так как данный код является основой для проверки соблюдения запретов и ограничений, исчисления и уплаты таможенных платежей. Информация о товаре содержится в разделе «Предмет контракта» внешнеторгового договора и отражается в графах ДТ: 5 (всего товаров), 11 (торгующая страна), 15 и 15а (страна отправления), 16 (страна происхождения), 17 и 17а (страна назначения), 31 (Грузовые места и описание товаров), 34 (код страны происхождения), 35 (вес брутто), 38 (вес нетто), 41 (дополнительные единицы), 33 (код товара).

В рамках первого этапа к блокчейну подключаются лица, участвующие в контроле внешнеторговой сделки – банки, страховые компании, а также таможенные и иные государственные контролирующие органы (фактически, начинает работать технология «Единое окно»). В случае необходимости представления разрешительных документов, с целью подтверждения соблюдения запретов и ограничений, субъект сделки (российское лицо) осуществляет взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти для получения таких документов. Уполномоченные федеральные органы исполнительной власти анализируют «предмет сделки» и выносят решение о разрешении либо запрете ввоза товаров на таможенную территорию ЕАЭС (до прибытия товаров). При этом разрешительные документы представляют собой набор данных, который загружается в информационные

системы государственных контролирующих органов. Согласно данному порядку, декларант вправе до подачи ДТ с использованием информационного сервиса «Электронный архив» автоматизированной подсистемы (АПС) «Компонент сервисов личного кабинета», размещенной на официальном сайте ФТС России в сети «Интернет» (далее - АПС «Личный кабинет»), либо с использованием программных средств, обеспечивающих возможность представления сведений в ЕАИС ТО, предварительно разместить в ЭАДД данные документы.

Этап 2. Формируются данные, которые предназначены для внесения в товаросопроводительные (спецификации, упаковочные листы, списки), коммерческие (инвойсы) документы, а также сами документы, в том числе – в электронном виде. Например, сведения о цене и стоимости товара, его упаковки, количестве грузовых мест. Данная информации содержится в разделах 2 и 3 внешнеторгового контракта, а также отражается в графах 6 (всего мест), 22 (валюта и общая сумма по счету), 23 (курс валюты), 42 (цена товара), 44 (дополнительная информация/представленные документы) ДТ. Валюта цены сделки определяется в соответствии с условиями внешнеторгового контракта. Далее в блокчейн вносятся сведения об условиях поставки товара в соответствии с правилами Инкотермс. Данная информация заполняется в соответствии с разделом 4 внешнеторгового контракта, и отражается в графе 20 (условия поставки) ДТ.

Этап 3. Заключается договор с перевозчиком, формируются данные, которые предназначены для внесения в товаротранспортные (CMR, авиагрузовая накладная, коносамент, СМГС – в зависимости от способа транспортировки товаров) документы, а также сами документы, в том числе – в электронном виде, и начинается доставка товара до таможенной границы ЕАЭС. Данные из транспортных документов (сведения о транспортных средствах международной перевозки) вносятся в блокчейн. Указанная информация отражается в графах 18, 21, 44 ДТ под соответствующими кодами.

Этап 4. На данном этапе известны стоимость перевозки, страховки, иные платежи, следовательно, появляется возможность рассчитать таможенную стоимость товара. Таможенная стоимость рассчитывается в зависимости от условий поставки в соответствии с правилами Инкотермс и включает в себя стоимость товара по контракту с дополнительными расходами (транспортировка, страхование, лицензирование, услуги таможенного представителя). Основой для заполнения данных о таможенной стоимости в распределенном реестре может стать декларация о таможенной стоимости (далее ДТС). Информация о таможенной стоимости отражается в графах 43, 45, 46 ДТ. Так как известна таможенная стоимость, а также иные характеристики товаров, можно рассчитать таможенные платежи (графа 47 (исчисление платежей) ДТ) и сообщить их таможенному органу – ЦЭД.

Таким образом, перед началом перевозки товара блокчейн содержит все сведения, необходимые для прохождения товаром таможенного и иных видов

контроля. Стоит отметить, что все участники сделки, а также государственные органы могут быть уверены в достоверности и безопасности информации, представленной в распределенном реестре, так как она защищена математическими и криптографическими алгоритмами и её практически невозможно подделать и изменить. После добавления в блокчейн всех необходимых сведений начинает выполняться смарт-контракт, который представляет собой компьютерный алгоритм, выполняющий определённые действия в зависимости от условий контракта. В то же время все участники сделки имеют доступ к данному смарт-контракту, следовательно, таможенные органы и иные государственные органы могут осуществлять документарный контроль в отношении товара и всех участников сделки. То есть до прибытия товара в пункт пропуска таможенный орган (ЦЭД) может получить доступ к подробной информации обо всех условиях и особенностях внешнеторговой сделки, которая содержится в блокчейне (и которую также надлежит указывать в предварительной информации.

Этап 5. Товар прибывает на таможенную территорию ЕАЭС и находится в ЗТК таможенного поста, размещенного в пункте пропуска. ЦЭД может взаимодействовать с ТПФК и осуществлять таможенный контроль товара на основе сведений, указанных в блокчейне: проверяет риски, проводит контроль заявленного кода товара, таможенной стоимости и т.п. При необходимости, в рамках СУР, может быть проведен фактический контроль. При достоверности данных информационная система таможенного органа, после получения информации об уплате таможенных пошлин, налогов (графы 47 и В (подробности подсчета) ДТ), таможенный орган, размещенный в пункте пропуска, регистрирует прибытие товара, ЦЭД разрешит выпуск товара и смарт-контракт будет завершен в части исполнения таможенного законодательства. Расчет за поставленный товар между сторонами внешнеторгового договора будет осуществлять в соответствии с условиями Инкотермс и в соответствии с валютным законодательством.

Этап 6. Далее может быть заявлена, при необходимости, таможенная процедура таможенного транзита и может быть запущен новый смарт-контракт (например, при необходимости доставки товаров до пункта пропуска, размещенного на границе ЕАЭС).

Таким образом, блокчейн и смарт-контракт заменяют, благодаря наличию данных, а не документов, значительную часть действующего в настоящее время электронного представления сведений во взаимодействии участников ВЭД с административными органами, и могут исключить применение иных таможенных операций и заявления новых таможенных процедур, так как таможенные операции и таможенный контроль, связанные с прибытием товаров, будут завершены в пункте пропуска.

Следовательно, применение технологий блокчейн и смарт-контракт сможет привести к решению множества проблем, возникающих в процессе электронного декларирования товаров. В рамках технологии блокчейн следует применять технологию «Интернет вещей (IoT)», которая позволит наблюдать

за состоянием товара в реальном времени при помощи системы датчиков, передающих сведения о количественных и качественных характеристиках товаров. Таким образом, таможенные органы будут уведомлены об изменении количества и веса товара, влияющего на сумму таможенных платежей.

Заключение

В процессе исследования были выявлены проблемы, возникающие при электронном декларировании товаров:

– многозадачность и многоступенчатость процесса действий должностных лиц электронных таможен;

– необходимость в подготовке значительного количества документов в формализованном виде, подтверждающих заявленные в ЭДТ сведения, и их заполнение в ручном режиме, что значительно увеличивает время, необходимое для подачи ЭДТ.

– продолжительность времени сверки сведений о товаре с ТПФК, что в некоторых случаях приводит к увеличению сроков выпуска товаров.

Решить обозначенные проблемы и достичь согласованности действий всех участников внешнеторговой сделки и прозрачности всех транзакций между ними на каждом этапе контроля в таможенной сфере, оптимизировать процессы внешней торговли в целом позволит применение современных информационных технологий, таких как блокчейн и смарт-контракт.

Использование технологий блокчейн и смарт-контрактов при электронном декларировании позволит устранить необходимость взаимодействия со значительным количеством самых разных «контрагентов», уменьшит количество транзакций при принятии решения информационной системой ЦЭД о выпуске товаров. Смарт контракты позволят существенно сократить сроки организации декларирования и выпуска товаров, обеспечив полную прозрачность и контроль внешнеторговой сделки, а таможенным органам перейти на новый уровень развития системы таможенного контроля в целом.

Однако стоит отметить, что внедрение данных технологий подразумевает под собой изменения в нормативно-правовой базе государственного регулирования внешней торговли, которая будет устанавливать порядок применения технологий распределенного реестра и смарт-контракта, а также их юридический статус.

Литература

1. Вялов Н.В., Могилевская Н.В. Таможенное дело в контексте цифровизации: вызовы и возможности для национальной экономики // Экономика. Право. Общество: новые стратегии и вызовы: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 22 января 2024 года. Рязань: Концепция, 2024. С. 39–40.

2. Гамидуллаев С.Н., Малевич Ю.В., Ворона А.А. Цифровые ориентиры Федеральной таможенной службы как основной вектор таможенного администрирования // Ученые записки Санкт-Петербургского

имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 1 (77). С. 19–24.

3. Ковалева В.В., Глушак О.В. Проблемы декларирования товаров в условиях электронной таможни // Антимонопольная политика. Региональная практика: Материалы национальной конференции с международным участием. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. С. 372–376.

4. Куликова И.В., Рощина Л.Н., Украинцева И.В. Совершенствование методов таможенного контроля товаров, перевозимых железнодорожным транспортом, как фактор интенсификации внешней торговли России // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 5. С. 317–321.

5. Лысенко Е.А., Александров Д.Л., Омельченко И.В. Создание центров электронного декларирования как фактор, способствующий ускорению совершения внешнеторговых операций // Вестник Российской таможенной академии. 2024. № 1 (66). С. 20–33.

6. Мелихова К.А., Соклаков А.А. Особенности таможенного регулирования интернет-торговли // Актуальные вопросы и современные аспекты экономики, финансов и бухгалтерского учета: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Курский государственный университет, 2024. С. 178–183.

7. Морозова А.Е., Украинцева И.В. Риск-ориентированный подход как фактор повышения эффективности таможенного контроля после выпуска товаров // Устойчивое развитие сферы товарного обращения и услуг в условиях санкционных ограничений: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов и молодых ученых. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 133–138.

8. Пахалюк Е.М. Применение цифровых технологий при совершении таможенных операций // Актуальные проблемы таможенного администрирования: Материалы Молодежной научной конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. С. 137–141.

9. Салихова Р.Р., Семенова С.А., Ахметова А.Л. Роль электронной коммерции в современной экономике // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105–5. С. 104–106.

10. Смирнова М.А., Бондаренко А.О. Современные тенденции взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности в условиях цифровизации таможенного администрирования // Внешнеэкономическая деятельность: таможенный аспект: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2024. С. 79–86.

11. Соленая С.В., Андрющенко К.Д. Анализ практики применения системы управления рисками при таможенном контроле после выпуска

товаров в регионе деятельности Южного таможенного управления // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. С. 53–60.

12. Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Направления совершенствования структуры и функций таможенных органов в условиях трансформации системы таможенного декларирования товаров ЕАЭС // Современные тенденции развития общественных финансов в России в условиях геополитической турбулентности и новой экономической реальности : Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 154–157

13. Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Приоритеты совершенствования таможенного администрирования в современных условиях // Развитие логистики в условиях санкционных ограничений и международной экономической интолерантности: материалы международной научно-практической конференции: XVIII Южно-Российский логистический форум. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 253–257.

14. Чистова М.В., Ревякин В.Н. Недостатки и преимущества электронного декларирования // Актуальные вопросы таможенного дела и внешнеэкономической деятельности: проблемы и направления развития: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Курская академия государственной и муниципальной службы, 2023. С. 497–501.

15. Юрманова Е.А., Фомина Я.В. Автоматизация таможенных процедур на базе цифровых форматов // Управление бизнесом и вызовы цифровой экономики: Материалы IV всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Саратов: Амирит, 2024. С. 141–144.

References

1. Vyalov N.V., Mogilevskaya N.V. Tamozhennoe delo v kontekste cifrovizacii: vyzovy i vozmozhnosti dlya nacional'noj ekonomiki // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo: novye strategii i vyzovy: Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ryazan', 22 yanvarya 2024 goda. Ryazan': Koncepciya, 2024. S. 39–40.

2. Gamidullaev S.N., Malevich YU.V., Vorona A.A. Cifrovye orientiry Federal'noj tamozhennoj sluzhby kak osnovnoj vektor tamozhennogo administrirovaniya // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2021. № 1 (77). S. 19–24.

3. Kovaleva V.V., Glushak O.V. Problemy deklarirovaniya tovarov v usloviyah elektronnoj tamozhni // Antimonopol'naya politika. Regional'naya praktika: Materialy nacional'noj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem.

Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2021. S. 372–376.

4. Kulikova I.V., Roshchina L.N., Ukrainceva I.V. Sovershenstvovanie metodov tamozhennogo kontrolya tovarov, perevozimyh zheleznodorozhnym transportom, kak faktor intensifikacii vneshnej torgovli Rossii // Russian Economic Bulletin. 2023. T. 6. № 5. S. 317–321.

5. Lysenko E.A., Aleksandrov D.L., Omel'chenko I.V. Sozdanie centrov elektronnogo deklarirovaniya kak faktor, sposobstvuyushchij uskoreniyu soversheniya vneshnetorgovyh operacij // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2024. № 1 (66). S. 20–33.

6. Melihova K.A., Soklakov A.A. Osobennosti tamozhennogo regulirovaniya internet-torgovli // Aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty ekonomiki, finansov i buhgalterskogo ucheta: Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2024. S. 178–183.

7. Morozova A.E., Ukrainceva I.V. Risk-orientirovannyj podhod kak faktor povysheniya effektivnosti tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov // Ustojchivoe razvitie sfery tovarnogo obrashcheniya i uslug v usloviyah sankcionnyh ogranichenij: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, studentov i molodyh uchenyh. Rostov-na-Donu: Rostovskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet «RINH», 2022. S. 133–138.

8. Pahalyuk E.M. Primenenie cifrovyh tekhnologij pri sovershenii tamozhennyh operacij // Aktual'nye problemy tamozhennogo administrirovaniya: Materialy Molodezhnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2023. S. 137–141.

9. Salihova R.R., Semenova S.A., Ahmetova A.L. Rol' elektronnoj kommercii v sovremennoj ekonomike // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2024. № 105–5. S. 104–106.

10. Smirnova M.A., Bondarenko A.O. Sovremennye tendencii vzaimodejstviya tamozhennyh organov i uchastnikov vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti v usloviyah cifrovizacii tamozhennogo administrirovaniya // Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost': tamozhennyj aspekt: Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirsk: Sibirskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, 2024. S. 79–86.

11. Solenaya S.V., Andryushchenko K.D. Analiz praktiki primeneniya sistemy upravleniya riskami pri tamozhennom kontrole posle vypuska tovarov v regione deyatel'nosti YUzhnogo tamozhennogo upravleniya // Aktual'nye problemy razvitiya EAES v usloviyah sovremennyh global'nyh izmenenij: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 53–60.

12. Hapilin A.F., Hapilin S.A. Napravleniya sovershenstvovaniya struktury i funkcij tamozhennyh organov v usloviyah transformacii sistemy tamozhennogo

deklarirovaniya tovarov EAES // Sovremennye tendencii razvitiya obshchestvennyh finansov v Rossii v usloviyah geopoliticheskoj turbulentnosti i novoj ekonomicheskoj real'nosti : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj onlajn-konferencii. Rostov-na-Donu: Rostovskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet «RINH», 2023. S. 154–157

13. Hapilin A.F., Hapilin S.A. Prioritety sovershenstvovaniya tamozhennogo administrirovaniya v sovremennyh usloviyah // Razvitie logistiki v usloviyah sankcionnyh ogranichenij i mezhdunarodnoj ekonomicheskoj intolerantnosti: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: XVIII YUzhno-Rossijskij logisticheskij forum. Rostov-na-Donu: Rostovskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet «RINH», 2022. S. 253–257.

14. CHistova M.V., Revyakin V.N. Nedostatki i preimushchestva elektronnogo deklarirovaniya // Aktual'nye voprosy tamozhennogo dela i vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti: problemy i napravleniya razvitiya: sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk: Kurskaya akademiya gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhby, 2023. S. 497–501.

15. YUrmanova E.A., Fomina YA.V. Avtomatizaciya tamozhennyh procedur na baze cifrovyh formatov // Upravlenie biznesom i vyzovy cifrovoj ekonomiki: Materialy IV vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii. Saratov: Amirit, 2024. S. 141–144.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/kolichestvennyj-analiz-klassificzirovannyh-gostinicz-i-inyh-sredstv-razmeshheniya-respubliki-dagestan/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 322.1:338.262
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_115

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ КЛАССИФИЦИРОВАННЫХ ГОСТИНИЦ И ИНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Даитов В.В., *кандидат экономических наук, доцент, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса», г. Махачкала, Россия*

Аннотация. Целью настоящего исследования является проведение анализа состава и структуры классифицированных гостиниц и иных средств размещения, функционирующих на территории Республики Дагестан. Показано, что в Республике Дагестан наблюдается преобладание гостиниц первой и высшей категорий, а основная часть гостиниц сосредоточена в городах, особенно в Махачкале и Дербенте. Также отмечено, что часть спроса удовлетворяется за некатегорированными гостиничными предприятиями, а также за счет индивидуальных средств размещения, сдаваемых в наем. В условиях растущего туристического потока существующего номерного фонда классифицированных гостиниц и иных средств размещения не хватает для удовлетворения сезонного спроса. Сделано предположение, что для повышения качества туристических продуктов и удовлетворения растущего спроса на средства размещения, целесообразно развитие туристской инфраструктуры в высокогорных районах Республики Дагестан с акцентом на территории с большим количеством объектов культурного наследия. Показано, что создание туристических кластеров, а также разработка и реализация маркетинговой стратегии региона позволят значительно улучшить качество и разнообразие предлагаемых гостиничных услуг в Республике Дагестан. Комплексный подход к развитию гостиничной инфраструктуры Республики Дагестан позволит не только удовлетворить растущий спрос, но и существенно повысить привлекательность региона для туристов.

Ключевые слова: гостиницы, средства размещения, гостиничная инфраструктура, Республика Дагестан.

QUANTITATIVE ANALYSIS OF CLASSIFIED HOTELS AND OTHER ACCOMMODATION FACILITIES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Daitov V.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Tourism and Service», Makhachkala, Russia*

Abstract. The purpose of this study is to analyze the composition and structure of classified hotels and other accommodation facilities operating on the territory of the Republic of Dagestan. It is shown that in the Republic of Dagestan there is a predominance of hotels of the first and highest categories, and the majority of hotels are concentrated in cities, especially in Makhachkala and Derbent. It was also noted that part of the demand is met by uncategorized hotel enterprises, as well as by individual rental accommodation facilities. In the context of a growing tourist flow, the existing number of rooms of classified hotels and other accommodation facilities is not enough to meet seasonal demand. It is assumed that in order to improve the quality of tourist products and meet the growing demand for accommodation facilities, it is advisable to develop tourist infrastructure in the mountainous regions of the Republic of Dagestan with an emphasis on territories with a large number of cultural heritage sites. It is shown that the creation of tourism clusters, as well as the development and implementation of the marketing strategy of the region will significantly improve the quality and variety of hotel services offered in the Republic of Dagestan. An integrated approach to the development of the hotel infrastructure of the Republic of Dagestan will not only meet the growing demand, but also significantly increase the attractiveness of the region for tourists.

Keywords: hotels, accommodation facilities, hotel infrastructure, Republic of Dagestan.

JEL classification: Z32, L83, R30.

Для цитирования: Даитов В.В. Количественный анализ классифицированных гостиниц и иных средств размещения Республики Дагестан // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 115–126. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_115.

Статья поступила в редакцию: 18.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 28.06.2024 г. Принята к публикации: 28.06.2024 г.

For citation: Daitov V.V. Quantitative analysis of classified hotels and other accommodation facilities in the Republic of Dagestan // Progressive Economy. 2024. No. 6. p. 115–126. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_115.

The article was submitted to the editorial office: 18/06/2024. Approved after review: 28/06/2024. Accepted for publication: 28/06/2024.

Введение

Туризм играет значимую роль в экономическом развитии регионов, и Республика Дагестан не является исключением. Уникальные природные ландшафты, богатое культурное наследие и этническое разнообразие – составляющие туристического потенциала Республики. Согласно данным Министерства по туризму и народным художественным промыслам

Республики Дагестан, турпоток в 2023 году превысил 1,75 млн. чел., прогнозируемый рост составляет не менее 10% ежегодно [11]. Поскольку развитие туризма в регионе невозможно без развитой гостиничной инфраструктуры, изучение особенностей гостиничного размещения представляет актуальное направление исследования в контексте создания условий для реализации потенциала туристической отрасли [2]. Как отмечают исследователи, востребованность и качество турпродукта на рынке региона во многом зависит от наличия средств размещения и их разнообразия, позволяющего удовлетворить потребности различных целевых аудиторий [9]. Таким образом, *целью* исследования является проведение анализа состава и структуры классифицированных гостиниц и иных средств размещения, функционирующих на территории Республики Дагестан.

Обзор литературы

Управление отелем в современных условиях невозможно без ориентации на ожидания гостя, именно поэтому достижение экономической эффективности в данном бизнесе во многом зависит от того, насколько потребители доверяют информации о гостинице. Так, например, А. Вагена и Л.А. Папаконстадинис отмечают, что системы классификации гостиничных предприятий в разных странах служат одной и той же главной и жизненно важной цели – предоставлять достоверную информацию о гостиничной услуге. Вместе с тем, разнообразие официальных рейтинговых систем отелей может стать проблемой для потребителей, отельеров, туроператоров и различных вовлеченных организаций [15]. По мнению Р.Ф. Кислевой, классификация отеля позволяет систематизировать операционные процедуры, провести аудит кадрового потенциала средства размещения, усилить безопасность гостей (пожарную, антитеррористическую, санитарную и защитить предпринимателя от репутационных рисков и уголовной ответственности при их наступлении [6].

В.И. Ефимов, Е.А. Краснова и Н.Ф. Маврина указывают на то, что увеличение критериев оценки в системе классификации в РФ и их детализация способствуют повышению качества предоставляемых гостиничных услуг. Растет количество критериев оценки различных дополнительных сервисов, влияющих на уровень оказания гостиничных услуг. На сегодняшний день существует возможность и необходимость интеграции оценки качества с национальными и международными стандартами качества, а также гармонизации критериев оценки и понятий российской системы классификации с общемировыми критериями [5]. Вместе с тем, анализ, проведенный Л.Л. Духовной, Е.Ю. Никольской и Д.В. Галкиным показал, что смягчение ряда требований к гостиницам может негативно повлиять на восприятие гостем качества услуг гостиничного предприятия, что не самым лучшим образом скажется как на имидже конкретного средства размещения, так и на имидже российского гостиничного бизнеса в целом [3].

При этом, как отмечает Р.М. Арсений, в настоящее время лишь небольшая часть потребителей достаточно разбирается в характеристиках

отелей и номерах разных категорий. Большая часть потребителей гостиничных услуг пока лишь привыкает к особенностям официальных категорий. Однако, меры по популяризации внутреннего туризма, позволят сделать путешествия граждан России внутри страны более доступными, что, в свою очередь, приведет к более детальному знакомству туристов с особенностями гостиниц той или иной категории [1].

Таким образом, на данный момент именно сведения, представленные в реестре классифицированных гостиницы и иных средства размещения, публикуемом Национальной системой аккредитации, являются наиболее объективным источником информации для оценки состояния гостиничного сектора в регионах Российской Федерации.

Материалы и методы

Методологической базой представленного исследования является системный анализ, сравнение и обобщение. Материалами исследования выступают результаты научных трудов М.И. Книжниковой, Д.Е. Казаковой [7], Е.Е. Коноваловой, О.Н. Макушевой [8], П.П. Кусковой [10], Н. Сердюковой, Т. Дарбинян, Д. Абоимовой [12], М.Ш. Шихсаидова, В.В. Даитова [14] и др. Также материалами выступают данные реестра классифицированных объектов (гостиницы и иные средства размещения) Национальной системы аккредитации.

Результаты и обсуждение

В таблице 1 представлены данные, отражающие структуру гостиничного рынка Республики Дагестан в 2024 году. Показано, что наиболее распространенной является категория «Без звёзд» (32,7%). Вместе с тем на объекты, категорированные на три и четыре звезды приходится 55,4% всех гостиниц и иных средств размещения, прошедших процедуру классификации.

Таблица 1

Показатели гостиничного рынка Республики Дагестан

Присвоенная категория / Показатель	Без звезд	Одна звезда	Две звезды	Три звезды	Четыре звезды	Пять звезд	Всего
Количество объектов, ед.	36	1	11	33	28	1	110
Собственник (арендатор или лицо, владеющее гостиницей на ином законном основании):							
ИП, ед.	22	1	8	21	20	1	73
ООО, ед.	11	0	3	9	7	0	30
АО, ед.	0	0	0	3	0	0	3
бюджетные учреждения, ед.	3	0	0	0	1	0	4
Количество номеров, ед.	689	42	424	1027	946	32	3160
Количество мест, ед.	1509	72	940	1992	1836	64	6413
Количество номеров высшей категории, ед.	100	-	43	219	371	18	751

Количество мест в номерах высшей категории, ед.	226	-	75	425	762	36	1524
Количество номеров первой категории, ед.	450	6	336	808	570	14	2184
Количество мест в номерах первой категории, ед.	892	12	653	1567	1074	28	4226
Количество номеров категорий 2-5, ед.	139	36	45	-	-	-	220
Количество мест в номерах категорий 2-5, ед.	391	60	212	-	-	-	663
Местоположение:							
город, ед.	24	1	10	31	27	1	94
сельская местность, ед.	12	0	1	2	1	0	16

Источник: составлено автором по данным [4]

Наиболее распространенными организационно-правовыми формами собственников и арендаторов гостиничных предприятий являются индивидуальные предприниматели, которые составляют 66,4% от общего числа владельцев гостиниц. В таблицах 2 и 3 отражено распределение гостиниц и иных средств размещения по видам и территории исследуемого региона по данным за 2024 год.

Таблица 2

Распределение гостиниц и иных средств размещения Республики Дагестан по видам

Вид гостиницы	Без звезд	Одна звезда	Две звезды	Три звезды	Четыре звезды	Пять звезд	Всего
Гостиница (отель)	22	1	10	29	27	1	90
Комплекс апартаментов	2	-	-	-	-	-	2
Хостел	3	-	-	-	-	-	3
Загородный отель, Туристическая база, База отдыха	5	-	1	3	-	-	9
Курортный отель, Пансионат	3	-	-	1	1	-	5
Мотель	1	-	-	-	-	-	1
Всего	36	1	11	33	28	1	110

Источник: составлено автором по данным [4]

Анализ территориального распределения гостиниц и иных средств размещения в Республике Дагестан (табл. 3) указывает на значительные диспропорции в размещении объектов по категориям и территориям. Основная часть гостиничного фонда сосредоточена в городах Махачкала и Дербент, что логично с учетом их статуса крупнейших туристических центров региона. В данных двух городах сосредоточены 80 гостиниц из 110, что составляет 72,7% от общего числа объектов размещения. С другой стороны,

недостаток гостиниц в высокогорных и сельских районах, таких как Карабудахкентский и Гунибский районы, ограничивает возможности для развития внутреннего туризма и уменьшает привлекательность этих территорий.

Таблица 3

Территориальное распределение гостиниц и иных средств размещения Республики Дагестан

Территория	Без звезд	Одна звезда	Две звезды	Три звезды	Четыре звезды	Пять звезд	Всего
Махачкала	11	-	6	19	12	1	49
Дербент	9	-	1	10	11	-	31
Каспийск	3	-	-	-	4	-	7
Избербаш	-	-	2	2	-	-	4
Карабудахкентский район	4	-	-	-	-	-	4
Гунибский район	2	-	-	1	-	-	3
Гергебильский район	2	-	-	-	-	-	2
Кумторкалинский район	1	-	-	-	1	-	2
Хасавюрт	1	1	-	-	-	-	2
Ботлихский район	-	-	1	-	-	-	1
Буйнакск	-	-	1	-	-	-	1
Дербентский район	-	-	-	1	-	-	1
Казбековский район	1	-	-	-	-	-	1
Магарамкентский район	1	-	-	-	-	-	1
Хунзахский район	1	-	-	-	-	-	1
Всего	36	1	11	33	28	1	110

Источник: составлено автором по данным [4]

Специфика дагестанского турпродукта, заключающаяся в том, что туристы выбирают для проживания гостиничные предприятия, расположенные в равнинной зоне, а большинство туристских маршрутов по предгорной, горной и высокогорной зонам не предполагают услуг размещения. В таблице 4 показано, что 91,8% классифицированных гостиниц и иных средств размещения и 94,4% номерного фонда расположено в равнинной зоне. Сосредоточение большинства гостиниц в крупных городах ведет к перегрузке туристической инфраструктуры в пик сезона, в то время как сельские районы остаются малоизученными и менее посещаемыми, а преобладание гостиниц низких категорий или вовсе без звезд в ряде районов свидетельствует о необходимости улучшения качества предоставляемых услуг. Таким образом, для обеспечения устойчивого развития туризма в Республике Дагестан необходимо провести комплексные меры по улучшению и расширению гостиничной инфраструктуры, особое внимание уделяя недоразвитым районам. Это позволит не только удовлетворить растущий

туристический спрос, но и значительно повысить качество туристического продукта региона.

Таблица 4

Распределение классифицированных гостиниц и иных средств размещения по территориальным зонам Республики Дагестан

Территориальная зона		Количество гостиниц и иных средств размещения	Количество номеров	Количество мест
Высокогорная зона (свыше 1500 метров над уровнем моря)		**2**	**43**	**89**
1	Ботлихский район	1	18	39
2	Хунзахский район	1	25	50
Горная зона (горная - от 500 до 1500 метров над уровнем моря)		**5**	**84**	**161**
3	Гергебильский район	2	25	45
4	Гунибский район	3	59	116
Предгорная зона (от 200 до 500 метров над уровнем моря)		**2**	**48**	**96**
5	город Буйнакск	1	18	36
6	Казбековский район	1	30	60
Равнинная зона (менее 200 метров над уровнем моря)		**101**	**2985**	**6067**
7	город Махачкала	49	1527	3010
8	город Дербент	31	531	1073
9	город Избербаш	4	323	765
10	город Каспийск	7	328	682
11	город Хасавюрт	2	97	183
12	Дербентский район	1	н/д	н/д
13	Карабудахкентский район	4	115	226
14	Кумторкалинский район	2	59	118
15	Магарамкентский район	1	5	10

Источник: составлено автором по данным [4]

Многофакторность функционирования гостиничного хозяйства в регионах Российской Федерации и проблематика, возникающая в процессе оценки качества предоставляемых гостиничных услуг, обозначили широкий круг вопросов, в том числе связанных с категоризацией отелей. С 01.01.2022 г. классификация стала обязательной для всех средств размещения, независимо от номерного фонда. Предоставление гостиничных услуг допускается только при наличии свидетельства о присвоении гостинице определенной категории, предусмотренной положением о классификации

гостиниц. Сложности, возникающие в процессе прохождения процедуры классификации, а также правовой нигилизм отдельных собственников гостиничного бизнеса, зачастую приводят к ситуациям, при которых гостиницы подвергаются штрафным санкциям. Несмотря на существующие трудности, именно классификация является важным инструментом обеспечения качества услуг.

Преобладающей организационно-правовой формой собственников и арендаторов гостиничных предприятий на территории РД является индивидуальное предпринимательство – 66,4%. Анализ полученных данных показывает, что 85,4% классифицированных объектов находятся в городах. При этом 85,2% трех- и четырехзвездных гостиниц приходится на Махачкалу и Дербент. На рис. 1 представлена структура номерного фонда классифицированных средств размещения Республики Дагестан. Номера первой категории являются самыми распространенными (69,1% номеров, 65,8% мест).

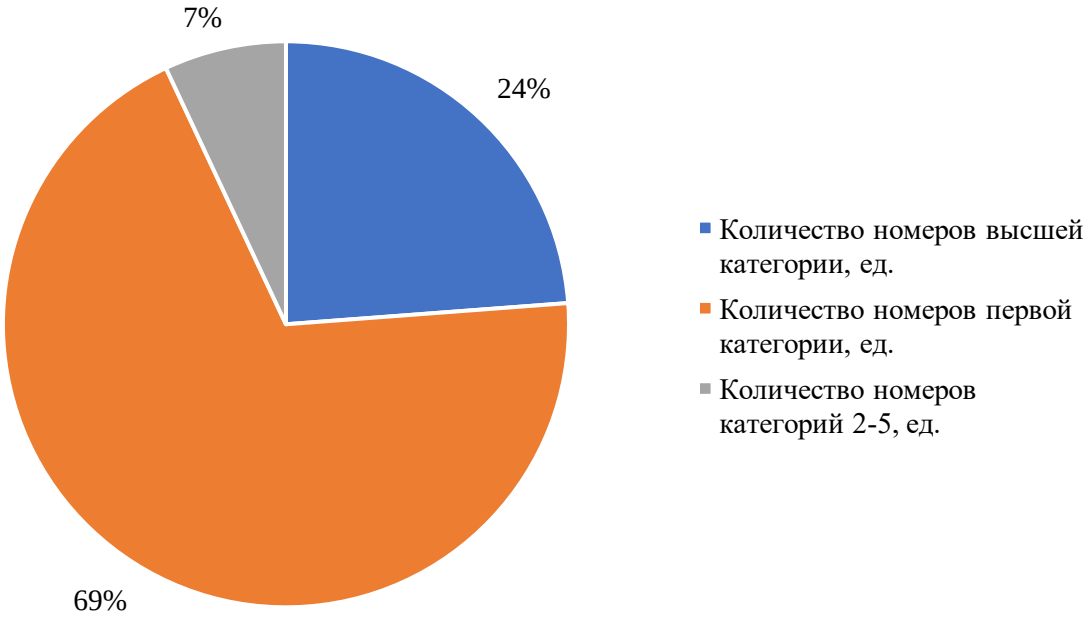

Рис. 1. Структура номерного фонда классифицированных средств размещения Республики Дагестан

Источник: составлено автором по данным [4]

В Республике Дагестан развивается туристская маршрутная сеть равнинной и высокогорной части. Тренд на развитие маршрутной сети высокогорной зоны объясняется наличием на данной территории большого количества объектов культурно-исторического наследия.

По данным Агентства по охране культурного наследия Республики Дагестан в высокогорной зоне сосредоточено 3190 объектов культурного наследия, в том числе 777 – федерального значения. Равнинная зона привлекает туристов доступной транспортной логистикой, возможностью

сочетать отдых на море с посещением древнего города Дербента и других объектов культурного наследия, сконцентрированных в равнинной зоне региона [13]. Формирование полноценного турпродукта горной и высокогорной зоны невозможно без достаточного количества средств размещения, однако на данный момент лишь 4% номерного фонда классифицированных гостиниц приходится на данные территории. Стимулирование открытия гостиниц и иных средств размещения в сельских районах поможет распределить туристический поток и снизить нагрузку на городские гостиницы. Обращает на себя внимание количество аккредитованных организаций, проводивших процедуру классификации в Республике Дагестан – 22. При этом 80 классифицированных объектов (72,7% от общего количества) приходится на 5 организаций (ФГБОУ ВО «РГУТИС», АНО ДПО «Центральный многопрофильный институт», ООО «Бюро классификации и экспертизы», ООО «НЦСЭ «ХорекаЭкспертГрупп», ООО «Артхотелпро»).

Основываясь на результатах исследования, можно предложить следующие рекомендации по развитию гостиничной инфраструктуры Республики Дагестан:

1. Развитие туристской инфраструктуры в высокогорных районах, таких как районы с большим количеством объектов культурного наследия, поскольку в настоящее время лишь 4% номерного фонда классифицированных гостиниц приходится на эти территории.

2. Создание туристических кластеров, объединяющих гостиницы, культурные и природные объекты, а также транспортную инфраструктуру. Создание туристических кластеров, а также обеспечение доступности высокогорных и сельских районов – позволят существенно улучшить качество туристского продукта.

3. Разработка и реализация маркетинговой стратегии, направленной на привлечение туристов как из России, так и из-за рубежа, с акцентом на уникальные культурные и природные достопримечательности Дагестана.

Реализация предложенных мероприятий позволит создать благоприятные условия для устойчивого развития туристской отрасли в исследуемом регионе.

Заключение

Анализ показал, что существующего номерного фонда классифицированных гостиниц и иных средств размещения не хватает для удовлетворения сезонного спроса, который частично удовлетворяется некатегорированными гостиничными предприятиями, а также за счет индивидуальных средств размещения, сдаваемых в наем. Данная ситуация уже в краткосрочной перспективе может негативно повлиять на качественные характеристики туристского продукта Республики Дагестан.

Недостаток классифицированных средств размещения приводит к тому, что многие туристы вынуждены останавливаться в менее комфортных условиях, что может отрицательно сказаться на репутации региона как

туристического направления и уменьшить число повторных визитов. Для решения данной проблемы необходимо активно стимулировать развитие существующих гостиниц и привлекать инвестиции в строительство новых классифицированных объектов, отвечающих современным стандартам качества. Учитывая высокий потенциал роста туристического потока в регион, следует обратить внимание на создание условий для привлечения инвестиций в гостиничный бизнес, включая государственные субсидии и налоговые льготы. Таким образом, комплексный подход к развитию гостиничной инфраструктуры Республики Дагестан, включающий развитие туристской инфраструктуры, создание туристических кластеров, а также разработку и реализация маркетинговой стратегии – позволит не только удовлетворить растущий спрос на гостиничные услуги, но и существенно повысить привлекательность региона для туристов.

Литература

1. Арсений Р.М. Особенности классификации гостиниц в России в 2021 г. // Стратегические векторы развития туризма и индустрии гостеприимства: мировое, национальное, региональное измерение : Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. С. 16–22.

2. Даитов В.В. Роль гостиничного сектора в развитии туристской индустрии региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 1–1. С. 66–75.

3. Духовная Л.Л., Никольская Е.Ю., Галкин Д.В. Классификация средств размещения в Российской Федерации: нормативно-правовой аспект // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 1 (93). С. 70–80.

4. Единый перечень классифицированных гостиниц. URL: https://fsa.gov.ru/use-of-technology/elektronnye-reestryy/reestr-klassifitsirovannykh-obektov-gostinitsy-i-inye-sredstva-razmeshcheniya/.

5. Ефимов В.И., Краснова Е.А., Маврина Н.Ф. Классификация как инструмент оценки качества услуг в гостинице // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2020. Т. 18. № 1. С. 119–128.

6. Киселева Р.Ф. Система классификации гостиниц в РФ как основа системы управления качеством // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2022. Т. 16. № 2. С. 130–138.

7. Книжникова М.И., Казакова Д.Е. Управление качеством услуг в конкурентной среде гостиничной индустрии // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2022. Т. 16. № 1. С. 109–115.

8. Коновалова Е.Е., Макушева О.Н. Портрет потребителя гостиничного продукта: взгляд через призму времен // Сервис plus. 2022. Т. 16. № 2. С. 129–141.

9. Корюкова С.А. Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в России // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 57–69.

10. Кускова П.П. Особенности развития мировой гостиничной индустрии // Современные проблемы географии : межвузовский сборник научных трудов. Том Вып. 7. – Астрахань : Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2022. С. 77–79.

11. Официальный сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан. URL: https://mintourismrd.ru.

12. Сердюкова Н., Дарбинян Т., Абоимова Д. Развитие гостиничной индустрии как фактор формирования современной экосистемы туризма территории // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2022. № 4 (16). С. 29-40.

13. Ханбабаева З.М., Даитов В.В. Анализ компонентов туристской маршрутной сети Республики Дагестан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 4–1. С. 412–420.

14. Шихсаидов М.Ш., Даитов В.В. Характеристика функционирования гостиничного комплекса региона в период ограничений // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 1. № 6 (126). С. 100–104.

15. Vagena A, Papakonstantinidis LA. Characteristics of official hotel classification systems // International Journal of Research in Tourism and Hospitality (IJRTH). Vol 6. No. 3. 2020. P. 33–49.

References

1. Arsenij R.M. Osobennosti klassifikacii gostinic v Rossii v 2021 g. // Strategicheskie vektory razvitiya turizma i industrii gostepriimstva: mirovoe, nacional'noe, regional'noe izmerenie : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2021. S. 16–22.

2. Daitov V.V. Rol' gostinichnogo sektora v razvitii turistskoj industrii regiona // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2021. T. 11. № 1–1. S. 66–75.

3. Duhovnaya L.L., Nikol'skaya E.YU., Galkin D.V. Klassifikaciya sredstv razmeshcheniya v Rossijskoj Federacii: normativno-pravovoj aspekt // Servis v Rossii i za rubezhom. 2021. T. 15. № 1 (93). S. 70–80.

4. Edinyj perechen' klassificirovannyh gostinic. URL: https://fsa.gov.ru/use-of-technology/elektronnye-reestryy/reestr-klassifitsirovannykh-obektov-gostinitsy-i-inye-sredstva-razmeshcheniya/.

5. Efimov V.I., Krasnova E.A., Mavrina N.F. Klassifikaciya kak instrument ocenki kachestva uslug v gostinice // Industriya turizma: vozmozhnosti, prioritety, problemy i perspektivy. 2020. T. 18. № 1. S. 119–128.

6. Kiseleva R.F. Sistema klassifikacii gostinic v RF kak osnova sistemy upravleniya kachestvom // Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa. 2022. T. 16. № 2. S. 130–138.

7. Knizhnikova M.I., Kazakova D.E. Upravlenie kachestvom uslug v konkurentnoj srede gostinichnoj industrii // Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa. 2022. T. 16. № 1. S. 109–115.

8. Konovalova E.E., Makusheva O.N. Portret potrebitelya gostinichnogo produkta: vzglyad cherez prizmu vremen // Servis plus. 2022. T. 16. № 2. S. 129–141.

9. Koryukova S.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya vnutrennego turizma v Rossii // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 2. S. 57–69.

10. Kuskova P.P. Osobennosti razvitiya mirovoj gostinichnoj industrii // Sovremennye problemy geografii : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Tom Vyp. 7. – Astrahan' : Astrahanskij gosudarstvennyj universitet imeni V. N. Tatishcheva, 2022. S. 77–79.

11. Oficial'nyj sajt Ministerstva po turizmu i narodnym hudozhestvennym promyslam Respubliki Dagestan. URL: https://mintourismrd.ru.

12. Serdyukova N., Darbinyan T., Aboimova D. Razvitie gostinichnoj industrii kak faktor formirovaniya sovremennoj ekosistemy turizma territorii // Professorskij zhurnal. Seriya: Rekreaciya i turizm. 2022. № 4 (16). S. 29-40.

13. Hanbabaeva Z.M., Daitov V.V. Analiz komponentov turistskoj marshrutnoj seti Respubliki Dagestan // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. T. 12. № 4–1. S. 412–420.

14. SHihsaidov M.SH., Daitov V.V. Harakteristika funkcionirovaniya gostinichnogo kompleksa regiona v period ogranichenij // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2022. T. 1. № 6 (126). S. 100–104.

15. Vagena A, Papakonstantinidis LA. Characteristics of official hotel classification systems // International Journal of Research in Tourism and Hospitality (IJRTH). Vol 6. No. 3. 2020. P. 33–49.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/problemy-upravleniya-proektami-strategicheskogo-razvitiya-obrazovatelnyh-organizaczij-vysshego-obrazovaniya-na-primere-gosudarstvennoj-programmy-prioritet-2030-i-federalnogo-proekta/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 338.2
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_127

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ПРИОРИТЕТ-2030» И ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПЕРЕДОВЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ ШКОЛЫ»

Грузинова В.О., *аспирант, ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является идентификация проблем, связанных с реализацией программы «Приоритет-2030» и федерального проекта «Передовые инженерные школы», а также их сопоставление и анализ текущих результатов реализации рассматриваемых проектов. Для достижения поставленной цели в статье рассматриваются основные программные документы, в которых содержатся цели, задачи, вызовы и риски проектов, а также приведены ключевые показатели их реализации. Объектами исследования выступают Томский государственный университет, Томский политехнический университет и Тольяттинский государственный университет, каждый из которых участвует как в программе «Приоритет-2030», так и в федеральном проекте «Передовые инженерные школы». Оценка и рассмотрение программных документов указанных выше университетов, а также сравнение результатов их деятельности позволит сделать вывод об эффективности их работы, а также выявить проблемы, с которыми сталкиваются научными и образовательными организациями. Сделан вывод о необходимости составления более конкретных и обоснованных программных документов, а также о применении более совершенных методов управления проектами с целью выявления проблемных ситуаций и рисков, на которые необходимо реагировать своевременно и в полной мере.

Ключевые слова: проекты стратегического развития, проектная деятельность**,** Приоритет-2030, Передовые инженерные школы, образовательные организации высшего образования.

PROBLEMS OF PROJECT MANAGEMENT OF STRATEGIC GROWTH OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION FOR THE EXAMPLE OF THE STATE PROGRAM «PRIORITY 2030» AND THE FEDERAL PROJECT «ADVANCED ENGINEERING SCHOOLS»

Gruzinova V.O., *postgraduate student, MSUT STANKIN, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to identify the problems associated with the implementation of the Priority 2030 program and the federal project Advanced Engineering Schools, as well as their comparison and analysis of the current results of the implementation of the projects under consideration. To achieve this goal, the article discusses the main program documents, which contain the goals, objectives, challenges and risks of projects, as well as key indicators of their implementation. The objects of the research are Tomsk State University, Tomsk Polytechnic University and Tolyatti State University, each of which participates in both the Priority 2030 program and the federal project Advanced Engineering Schools. Evaluation and review of the program documents of the above-mentioned universities, as well as a comparison of the results of their activities, will allow us to conclude about the effectiveness of their work, as well as identify problems faced by scientific and educational organizations. It is concluded that it is necessary to draw up more specific and well-founded program documents, as well as to apply more advanced project management methods in order to identify problematic situations and risks that need to be responded to in a timely and full manner.

Keywords: strategic development projects, project activities, Priority 2030, Advanced engineering schools, educational organizations of higher education.

JEL classification: I23, O22, I21.

Для цитирования: Грузинова В.О. Проблемы управления проектами стратегического развития образовательных организаций высшего образования на примере государственной программы «Приоритет-2030» и федерального проекта «Передовые инженерные школы» // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 127–145. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_127.

Статья поступила в редакцию: 20.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 03.07.2024 г. Принята к публикации: 03.07.2024 г.

For citation: Gruzinova V.O. Problems of project management of strategic growth of educational institutions of higher education for the example of the state program «Priority 2030» and the federal project «Advanced Engineering Schools» // Progressive Economy. 2024. No. 6. p. 127–145. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_127.

The article was submitted to the editorial office: 20/06/2024. Approved after review: 03/07/2024. Accepted for publication: 03/07/2024.

Введение

Управление проектами стратегического развития образовательных организаций высшего образования как отдельное направление деятельности представляет собой важное направление деятельности, потенциал которого имеет значение как для сферы науки и образования, так и для экономики России [1]. В этой связи необходимо рассмотреть содержание программ развития программы «Приоритет-2030» и федерального проекта «Передовые инженерные школы», оценить существующие результаты и проблемы, обозначить возможные пути развития и анализа университетов-участников программы. Представляется, что оценка инструментария управления данными проектами позволит сделать вывод о том, в каких ситуациях можно актуализировать методы менеджмента.

Таким образом, целью данной статьи является идентификация проблем, связанных с реализацией программы «Приоритет-2030» и федерального проекта «Передовые инженерные школы», а также их сопоставление и анализ текущих результатов реализации рассматриваемых проектов.

Обзор литературы

Стратегическое планирование представляет собой процесс формирования фундамента направления развития какого-либо вида деятельности или какой-либо сферы, который может применяться как в деятельности государственных органов, так и в деятельности коммерческих организаций. Вместе с тем необходимо отметить, что стратегическое планирование зародилось именно в коммерческом секторе экономики, откуда позднее стало имплементироваться в деятельность государственных органов. Характеристика стратегического планирования в рамках государственной деятельности отличается от коммерческой: для государства обычно характерно применение долгосрочных проектов, а для коммерческих организаций – более краткосрочных [13]. Исследование роли государства в рамках стратегического планирования относится к числу актуальных направлений деятельности, о чем в своих работах акцентируют внимание такие исследователи, как О.Г. Моронова [4] и Е.В. Крылова [15]. Среди рассматриваемых тем авторы исследуют механизм достижения целей, которые закладываются в рамках стратегического планирования. Исследователи приходят к общему выводу о том, что стратегическое планирование представляет собой долгосрочный процесс, регламентированный по этапам, времени, задачам и целям, а мероприятия, закладываемые в этот процесс, создают основу для субъекта по выбору целей и наиболее эффективных путей развития исходя из фактических обстоятельств.

Стоит рассмотреть процесс достижения цели более детально: существуют определенные этапы со своими промежуточными целями, и прохождение этих этапов, достижение промежуточных целей для стратегического планирования играет значимую роль. Прежде всего, для корректного развития деятельности необходим этап анализа существующей ситуации и обстоятельств: оценке подлежат все значимые факторы развития

страны или региона – экономические, технологические, социальные, финансовые. После учета факторов создается информационный фундамент принятия решений и составления прогнозов.

Только после составления «информационного ландшафта» уже можно переходить к формированию архитектуры стратегического планирования: ставить цели и определять задачи [7]; помимо того, параллельно с этими процессами составляются первые прогнозы и сценарии развития деятельности на основе существующих факторов и обстоятельств и тех, что могут появиться по мере достижения задач и целей. Для более эффективного процесса стратегического планирования и реализации намеченных программ необходимо применять современные методы управления [8]. Также стоит отметить, что в исследованиях рассматривают мониторинг и контроль качества как основные условия успеха деятельности [14].

Таким образом, научное исследование процесса стратегического планирования в контексте программ и проектов стратегического развития университетов позволяет сформировать следующее понимание стратегического планирования: многоэтапный процесс, включающий в себя некоторое количество задач и целей, определяемых на основе анализа наиболее значимых факторов и обстоятельств развития деятельности. Применительно к стратегическому планированию в деятельности государственных органов необходимо отметить, что оно применяется, как правило, в долгосрочном виде в связи со спецификой функций государственных органов и обстоятельств, в которых государственные органы реализуют основные функции [1]. Вместе с тем стоит отметить, что потенциал стратегического планирования применительно к образовательной системе все еще не является в полной мере раскрытым, а проблематика применения стратегического планирования остается актуальным направлением исследования.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частно-научные методы: синтез и анализ, индукция и дедукция, обобщение, систематизация, метод толкования и метод сопоставления. К числу специальных методов можно отнести метод применения контент-анализа, необходимый для осуществления оценки базы научных работ по следующим направлениям: «государственное управление», «стратегическое планирование», «социально-экономическое развитие». Результаты применения контент-анализа представлены на рисунке 1.

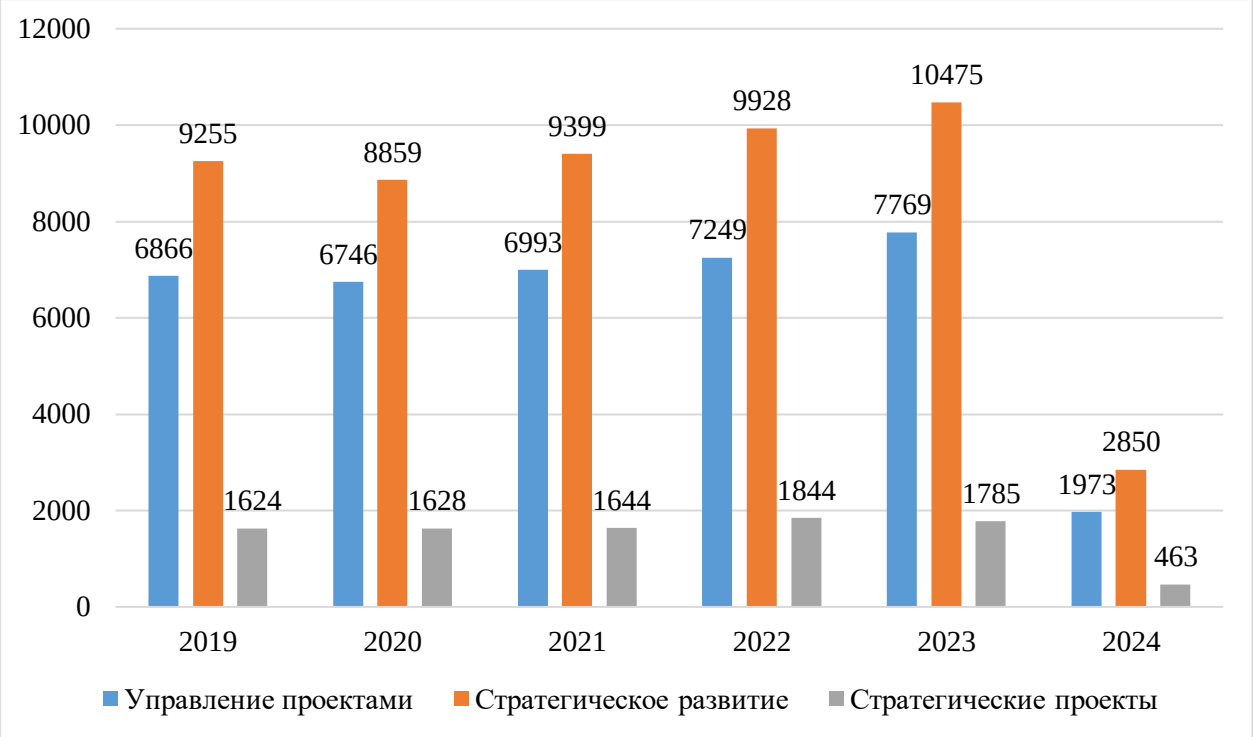

Рис. 1. Результаты проведенного контент-анализа по ключевым словам «управление проектами», «стратегическое развитие», «стратегические проекты»

Источник: составлено автором

На основании предоставленных данных можно сделать ряд следующих выводов. Во-первых, ключевое словосочетание «стратегическое развитие» является наиболее распространенным в числе размещенных статей, что можно интерпретировать как значительный интерес к исследованию данной области. Во-вторых, количество публикаций с ключевым словосочетанием «управление проектами» количественно уступает числу публикаций с ключевым словосочетанием «стратегическое развитие», что указывает на интерес к самим проектам и их ведению в практическом ключе, однако обозначает и сравнительно меньший интерес к стратегическому развитию в целом. В-третьих, ключевое словосочетание «стратегические проекты» имеет наименьшее число соответствующих статей, размещенных в библиотеке, что указывает на меньший интерес исследователей к данной тематике. Вместе с тем представляется, что стратегические проекты обладают значительным потенциалом и представляют собой важное направление для изучения как в рамках государственного управления, так и в рамках стратегического развития.

Результаты и обсуждение

Стратегическое развитие образовательных организаций высшего образования (далее - университетов, вузов) находится в числе приоритетных направлений деятельности государства по причине особой значимости высшего образования как одной из растущих отраслей экономики. Университеты служат целям подготовки кадров различного профиля, в том

числе узконаправленных специалистов, необходимых для ответственной, сложной работы в особо значимых сферах. Данная деятельность опосредованно влияет на науку (специалисты могут продолжить развитие теории, проводить исследования, развивать существующую практику), на экономику, на социально-политические процессы и т.д.

Особенности развития системы образования установлены в документах стратегического характера, таких как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400), Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642) (Стратегия НТР), Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р), Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208); помимо того, направление развития корректируется при помощи посланий Президента Российской Федерации в ежегодном формате.

Сегодня в России реализуется программа «Приоритет-2030» и федеральный проект «Передовые инженерные школы», мероприятия в которых направлены на достижение установленных Президентом национальных целей развития. В рамках программы «Приоритет-2030» в России планируется создать более 100 университетов, отвечающих современным требованиям, в России к 2030 году. Данные университеты, как ожидается, должны стать центрами, в которых будет закладываться основа научно-технологического развития страны, а также социально-экономических преобразований.

В 2021 году участие в программе «Приоритет-2030» приняло более 100 вузов, что позволяет отметить особую популярность программы и заинтересованность в ней со стороны университетов. До появления программы «Приоритет-2030» существовали и другие стратегические инициативы – например, в 2006 году был конкурс инновационных образовательных программ, в которых приняло участие 57 вузов; в 2008 году был запущен проект «Национальные исследовательские университеты», в которых приняло участие 29 вузов.

В программе «Приоритет-2030» победители конкурса получают базовый грант, что уже является стимулом для развития университета, однако следующий этап конкурса проводится для присуждения специальной части гранта по различным трекам: «Исследовательское лидерство» и «Территориальное и (или) отраслевое лидерство».

Привлечение дополнительных средств в финансирование деятельности университета предполагает и повышение качества образования, исследований, заинтересованности исследователей в продолжении своего труда. Вместе с тем в данном процессе большое значение имеет управление проектами,

которое помогает эффективно распределить средства на существующие программы и стратегического развития.

В рамках рассмотрения стратегических проектов и имплементации более эффективных средств управления необходимо отметить, что в программах развития каждого отдельного университета указывается перечень ограничений деятельности и вызовов, являющихся проблематикой развития. Все указанные особенности деятельности каждого университета сначала необходимо идентифицировать, а затем реализовать мероприятия по преодолению ограничений и преодолению вызовов благодаря в том числе стратегическому планированию, стратегическому проектированию и существующих в рамках данной деятельности инструментам.

Рассматривая конкретику указанных ограничений и вызовов, целесообразно рассмотреть отдельные примеры: программы развития Томского государственного университета, Томского политехнического университета, Тольяттинского государственного университета. Выбор университетов обусловлен экономическими особенностями региона и организационно-образовательными компетенциями университетов, подходящих для сравнения как по параметрам программы «Приоритет-2030», так по параметрам федерального проекта «Передовые инженерные школы».

Так, в программе развития Томского государственного университета зафиксированы следующие крупные вызовы: демографический переход (в связи с увеличением продолжительности жизни могут появиться новые социальные проблемы), рост антропогенных нагрузок на природу, внешние и внутренние угрозы национальной безопасности (военные, политические, культурные угрозы), необходимость эффективного освоения пространства и благ страны и укрепление позиций России в экономике, науке, космосе. При этом для развития университета существуют такие ограничения, как санкционная политика иностранных государств (в т.ч. возможность ограничения доступа к важнейшим технологиям, инфраструктуре), потенциальное усложнение пандемической обстановки (угроза академической мобильности), неустойчивость мировой экономики и финансов (угроза финансирования проектов).

Томский политехнический университет в качестве вызова обозначил необходимость создания такого формата обучения, который включал бы в себя несколько разных моделей обучения. Подобная компиляция разных моделей обучения должна способствовать внедрению современных методов и средств образования будущих инженеров. В свою очередь, подбор разнонаправленных и специфических инструментов обучения инженеров позволит расширить исследовательский и научный потенциал будущих специалистов. Факторами ограничения возможностей обучения университет отмечает высокая социальная мобильность, вероятность изменений в стране, а также инерция в процессе обучения специалистов и последующего вклада в экономику. Также в установочных документах отмечается, что развитию

университета препятствуют неготовность университета и его сотрудников к внедрению новых моделей управления и образования.

Тольяттинский государственный университет в своей программе развития детализировал вызовы, указав также и риски деятельности. В числе рисков указываются отток кадров, закрытие доступа к рынкам специалистов, сбыта, товаров из-за политических причин, риск снижения доходов, риск утраты лидерства по имеющимся направлениям, повышения конкуренции и т.д. При этом каждый риск и вызов у данного университета детализирован по подпунктам, что можно оценить как качественную управленческую работу по стратегическому развитию, потому как чем более детализированным является вызов или риск, тем большее число инструментом по их купированию можно предложить и тем более эффективной является сама разработанная стратегия.

Проведенные исследования подтвердили, что программа «Приоритет-2030» представляет собой возможность развития для университета, получения дополнительного финансирования, повышения качества и усиления компетенций при условии тщательной проработки собственной стратегии развития, необходимой для эффективной научной и образовательной работы. Без стратегической и критической оценки собственного положения на рынке, собственных особенностей и ресурсов, без анализа и оценки обстоятельств развитие университета не может быть эффективным. По этой причине стратегическое планирование в рамках разработки программы развития необходимо к применению, а широкий инструментарий организационных методов позволит выбирать релевантные методы управления процессом внесения изменений в деятельность университета.

Стоит отметить, что проблема управления проектами стратегического развития образовательных организаций высшего образования проявляется и в корректном выборе угроз и рисков, описании вызовов, стоящих перед университетом. Как видно из анализа программ развития разных университетов, каждый университет по-разному подходит к описанию вызовов и рисков, стоящих перед организацией, и уже из этого можно сделать вывод о разных подходах в определении данных сущностей. Если один университет определяет вызовы крайне абстрактно и не детализирует их подробно, другой университет может обозначить и вызовы, и риски, а также дать их подробное описание. Чем более подробно будут охарактеризованы представляющие угрозу обстоятельства, тем более эффективно можно будет составлять методы и подбирать инструменты для реакции на вызовы или наступление рисков.

Помимо программы «Приоритет-2030» в России также реализуется федеральный проект «Передовые инженерные школы» (далее – «ПИШ»), инициированный Постановлением Правительства № 619 «О мерах государственной поддержки программ развития передовых инженерных школ» от 2022 года. Основной целью создания сети передовых инженерных школ является обеспечить связанные с производством секторы экономики квалифицированными кадрами, для чего создаются углубленные

образовательные программы и разрабатываются технологические проекты совместно с индустриальными партнерами.

Для содержательного анализа и сравнения положений программы «Приоритет-2030» и федерального проекта «Передовые инженерные школы» необходимо рассмотреть и вызовы, которые существуют для федерального проекта «Передовые инженерные школы» по аналогии с программой «Приоритет-2030». Представляется, что за основу сравнения можно взять существующие программы развития для тех же университетов, что были рассмотрены ранее. Передовая инженерная школа на базе Томского государственного университета определяет группу вызовов, соответствующих программе созданной в университете передовой инженерной школы («Агробиотек») – ответ на угрозы продовольственной безопасности, стоящие перед Россией, а также преодоление зависимости сельского хозяйства от импорта, реорганизация технологических цепочек; предполагается, что при помощи новых биоинженерных технологий будет возможно на этот вызов ответить.

Созданная на базе Томского политехнического университета ПИШ «Интеллектуальные энергетические системы» отмечает, что деятельность школы направлена на купирование вызовов в области энергетики, экологии, поддержания безопасной среды жизни, обеспечения исследований и изучения научного фронтира, а также предполагается общая поддержка формирования технологического предпринимательства. Программа развития ПИШ «Гибридные и комбинированные технологии» Тольяттинского государственного университета не выделяет конкретных вызовов, однако из ее содержания можно сделать вывод, что потенциальные вызовы могут возникнуть в таких исследовательских областях, как комбинированные и ультразвуковые технологии, магниевые технологии и новые материалы, плазменно-электролитическое оксидирование, лазерные технологии, а также инжиниринг и реинжиниринг высокотехнологичных производств. Вышеперечисленные области представляют собой интерес для отраслей автомобилестроения, машиностроения, станкостроения, большой химии, производителей медицинских изделий, БПЛА и БТС.

Проведенные анализ позволяет установить, что в программах развития «Приоритет-2030» и ПИШ обозначаются разные вызовы, для преодоления которых предполагается отдельная структурная единица, необходимая для достижения различных целей и задач, указанных для этих структурных единиц в соответствии с программами. Для выявления различий между программой «Приоритет-2030» и ПИШ необходимо провести сравнение основных целей развития, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение целей, задач и показателей участников программы «Приоритет-2030» и участников федерального проекта «Передовые инженерные школы»

Университет	Цель («Приоритет-2030»)	Цель (ПИШ)
Томский государственный университет	Развитие университета мирового класса как глобального центра порождения знаний, разработок и человеческого капитала для устойчивого развития России и мира (цивилизации) в новом технологическом укладе [3].	Экосистема генерации передовых междисциплинарных знаний, технологий и человеческого капитала, «центр сборки» разных партнерств и компетенций для реализации прорывных решений в области опережающего и устойчивого развития РФ и Сибирского макрорегиона [5].
Томский политехнический университет	Сделать университет глобально признанным мультимодельным центром формирования, практики и трансляции перспективных моделей образования, науки и инноваций с целью трансформации научно-технологического и образовательного ландшафта страны [10].	Сделать университет глобально признанным мультимодельным центром формирования, практики и трансляции перспективных моделей образования, науки и инноваций с целью трансформации научно-технологического и образовательного ландшафта страны [10].
Тольяттинский государственный университет	Реализация целевой модели научно-инновационного предпринимательского цифрового опорного для региона университета – ключевого актора трансформации индустриальной экономики региона в экономику знаний и впечатлений, драйвера социокультурного развития Самарской области, обеспечивающего гармоничное развитие Самарско-Тольяттинской агломерации, в том числе за счет удержания и привлечения качественного населения [9].	Решение фронтирной задачи создания комплекса гибридных и комбинированных технологий, технологического оборудования и инструментального оснащения для их реализации – вклад в технологический суверенитет автомобиле-, машино-, станкостроения, большой химии, производств медицинских изделий, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и беспилотных транспортных средств (БТС), включая интегрированную с инжинирингом и исследованиями систему инженерной подготовки специалистов, способных разрабатывать новые технологии и изделия, создавать технологическое оснащение для их реализации [9].

Источник: составлено автором по данным [3; 5; 9; 10]

Стоит отметить, что цель Тольяттинского политехнического университета в программе «Приоритет-2030» и реализуемой в университете ПИШ совпадает, что позволяет говорить как о недостаточной проработке программ развития, так и о существенном пересечении основных устанавливающих документов. В данном случае представляется, что отличия в цели скорее бы помогли развивать университет более качественно, по разным векторам развития, особенно учитывая различия программы и федерального проекта. По этой причине необходимо отметить, что подобные случаи могут создавать риск уменьшения эффективности университета в научной и образовательной сфере.

Сравнивая основные цели участников программы «Приоритет-2030» и ПИШ, стоит отметить более конкретизированные цели в инженерных школах в связи с направленностью школ на сотрудничество с промышленностью. Для эффективной работы по развитию науки и образования необходимо более конкретно формулировать основную цель и задачи, конкретизировать и проводить расчет основных индикаторов, учитывать различные факторы, влияющие на степень реализуемости мероприятий. При этом также необходимо подчеркнуть, что основная цель формируется в каждом университете по-разному с учетом всех обстоятельств, факторов, особенностей региона и населения.

Минобрнауки России осуществляет мониторинг и анализирует деятельность участников программы «Приоритет-2030», ежегодно подводя итоги реализации за год, отмечая особенности и проблемы. За период 2022 года из 106 вузов-участников 41 не смог достичь нужных показателей, что говорит в целом о проблемах вузов в области организации данной деятельности. При этом специальные гранты назначены 44 вузам, подтвердившим свою эффективность, однако 1 вуз перешел из специальной части гранта в базовую. Вместе с тем 4 вуза перешли из базовой части в специальную часть программы, что подтверждает эффективность как программы «Приоритет-2030», так и программы развития этих вузов и предпринятых для ее реализации действий [3].

В соответствии с отчетом за 2023 год из 56 вузов-участников 10 вузов были исключены из финансирования базовой части гранта программы из-за низкой оценки соответствия целям программы; 5 из 5 творческих вузов сохранили базовый грант, как и все вузы-участники Дальневосточного федерального округа. Специальная часть гранта («Исследовательское лидерство» и «территориальное/отраслевое лидерство») изменилась: так, соответствие 2 вузов требованиям «Исследовательского лидерства» не было установлено из-за малого количества набранных баллов, в связи с чем они были переведены на базовую часть гранта; соответствие 7 вузов требованиям «Территориального/отраслевого лидерства» также не было установлено, а 2 вуза-претендента на специальную часть гранта не набрали необходимого количества баллов для перевода из базовой части.

Таким образом, в 2023 году общее число получателей гранта было равно 122 вузам, в 2024 году их стало 118, при этом базовая часть распределялась на 74 вуза в 2023 году и на 76 вузов в 2024 году, специальная часть – на 48 вузов в 2023 году и на 42 вуза в 2024 году. Таким образом, программа «Приоритет-2030» подвергается изменениям, а вузы-участники не всегда оказываются способны соответствовать требованиям программы (рисунок 2).

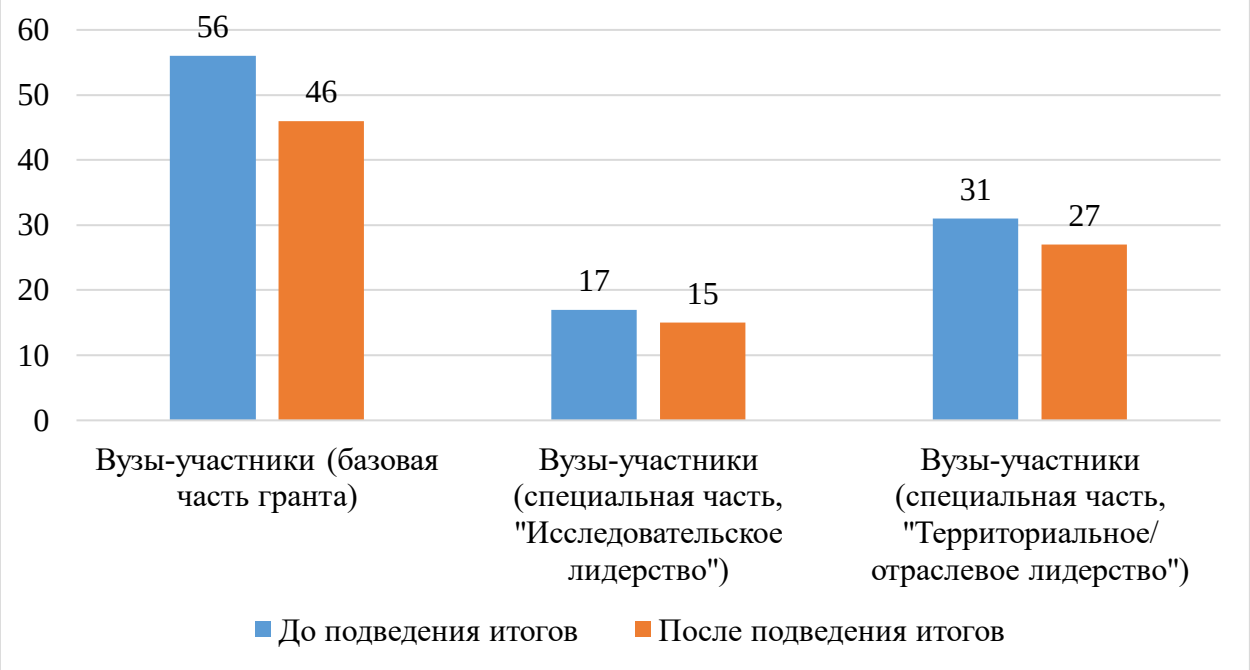

Рис. 2. Результаты проведенного контент-анализа по ключевым словам «управление проектами», «стратегическое развитие», «стратегические проекты»

Источник: составлено автором по данным [3]

Необходимо отметить, что по итогам рассмотрения были выявлены следующие основные ошибки вузов-участников: в привлеченных внебюджетных средствах указаны бюджетные организации и гранты; привлеченный внебюджетный бюджет указан в объеме собственных внебюджетных средств; не указаны индустриальные партнеры; представляют данные в иной кратности; технические ошибки; добавление, изменение и удаление строк, столбцов, листов, добавление скрытых листов; некорректное и неполное заполнение форм при неправильном толковании методических рекомендаций и(или) игнорировании методических рекомендаций; изменение формата предоставляемых файлов; расхождение данных с информационными системами; договоры за прошлые годы указаны в текущем отчете. Также было признано необходимым добавить возможность заявки от университета на исключение его из списка участников в целях повышения эффективности распределения и расходования средств федерального бюджета и для обеспечения механизма учета индивидуальной траектории развития университетов. Также были изменены критерии отбора, роль РАН в оценке,

формулы расчета гранта и иные составляющие системы работы с университетами-участниками.

В отличие от программы «Приоритет-2030», нацеленной на более масштабные и широкие преобразования, передовые инженерные школы организуются по принципу выбора направления деятельности. Определены 22 разных направления, среди которых «Техника и технология кораблестроения», «Искусственный интеллект и цифровые технологии», «Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии» и иные, позволяют нацелить субъектов-участников на создание конкретного конкурентоспособного продукта в заявленной предметной области и сотрудничество с индустриальными партнерами. Анализ показал, что образовательные программы в рамках ПИШ по отраслям распределены следующим образом: большая часть (83,3%) посвящена инженерному делу, технологиям и техническим наукам, но есть и такие направления, как «математические и естественные науки» (13,1%), «Образование и педагогические науки» (1,5%), «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки» (1,5%), «Науки об обществе» (0,6%). Всего существует 50 школ во всех федеральных округах России (23 региона).

Для проведения сравнения с результатами деятельности вузов-участников программы «Приоритет-2030» необходимо подробнее рассмотреть результаты деятельности передовых инженерных школ за 2023 год в следующих университетах – Томский государственный университет, Томский политехнический университет, Тольяттинский государственный университет [6].

ПИШ ТГУ инициировали открытие 3 образовательных пространств с целью создать основу для научной и образовательной деятельности, а также для исследований, носящих прикладное значение для своего промышленного партнера. Данные центры сфокусированы на вкладе в развитие легкой промышленности с применением современных методов, а также на развитии промышленности, биомедицины, создании БПЛА.

В рамках деятельности ПИШ ТГУ реализованы научные проекты: создана биоразлагаемая композиция для применения в легкой и пищевой промышленности, создан сегрегатор для применения в животноводстве в рамках племенной и селекционной работы, выведены вещества для эффективного прироста массы животных и птиц, разработана модель для оценки племенных животных с точки зрения коммерческой целесообразности и иные. ПИШ Томского политехнического университета представила результаты эффективного финансирования: более 1 млрд рублей средств финансового обеспечения, из которых более 550 млн. рублей составляют внебюджетные средства; при этом более 410 млн. рублей были представлены организациями реального сектора экономики для проведения необходимых им исследований в следующих областях: ядерная энергетика, пожарная безопасность, нефтехимическая промышленность.

Завершилось обучение первых магистрантов, а также 85 специалистов энергетического комплекса России получили дополнительное образование. Кроме того, начал образовательную деятельность специализированный класс «Логос», созданный совместно с ГК «Росатомом» для подготовки специалистов. При помощи нейросети был создан комплекс для обеспечения пожарной безопасности на атомных объектах, который позволяет определить причины, места и характеристики очага возгорания, помогает разработать план действия по тушению сложных пожаров. Для этих целей создан экспериментальный бокс, не имеющий аналогов в мире.

Тольяттинский государственный университет при помощи деятельности ПИШ занимается развитием металлообработки: достигнут качественно новый уровень технологии плазменно-электролитической обработки металла, необходимый для создания и качественной эксплуатации техники.

Таким образом, деятельность ПИШ направлена прежде всего на создание или развитие существующих наукоемких и востребованных для экономики областей и участие бизнеса в научных и образовательных процессах для более эффективного взаимодействия науки и промышленности. Основные результаты деятельности – конкретные продукты, полученные в рамках реализации проектов НИОКТР, приносящие доход как научным организациям, так и промышленности. Общее число промышленных партнеров, участвующих во взаимодействии – более 160, что говорит о достаточно широком охвате и глубокой степени сотрудничества. Общее количество студентов, вовлеченных в образовательные программы в рамках проекта ПИШ превышает 6 000 человек; более 7 400 инженеров прошли обучение по программам дополнительного образования; более 22 000 школьников приняли участие в деятельности инженерных школ. Данные цифры указывают на эффективность ПИШ, а также на то, что данное направление необходимо развивать.

Вместе с тем представляется, что данный проект является прикладным и требует значительного контроля, а время реализации проектов порой крайне велико. Долгосрочная перспектива развития ПИШ – основная характеристика данного проекта, в связи с тем, что польза проекта проявится лишь после значительных вложенных ресурсов и по прошествии времени.

Проведенный анализ показал, что проблемы реализации ПИШ заключаются в том, что позитивные результаты деятельности проявляются лишь по прошествии времени и после вложения значительных ресурсов и только по тем направлениям, которые участвуют в развитии. Целевая группа воздействия – специалисты узкого профиля, в связи с чем стоит отметить, что для увеличения эффективности проекта необходимо увеличивать количество тех областей, в которых имеется коммерческий, научный и промышленный потенциал, требующий для своего раскрытия привлечения специалистов. Помимо того, анализ особенностей реализации программ «Приоритет-2030» и федерального проекта «Передовые инженерные школы» позволил выявить диспропорцию между отдельными вузами и регионами: например, Самарская

область с точки зрения промышленности является более развитой, чем Томская область по причине наличия в г. Тольятти машиностроительных предприятий согласно рейтингу регионов-лидеров по социально-экономическому положению [12]. Очевидно, что различные регионы и отдельные университеты имеют дифференцированный в значительной степени уровень финансирования и научно-технологические фундаменты. Это в некоторой степени противоречит Стратегии пространственного развития России, предполагающей равномерное развитие регионов, однако необходимо признать, что равномерное развитие регионов – цель, к которой необходимо стремиться.

Исправление ситуации, в которой существует недостаточно эффективное управление проектами руководством университетов, требует комплексного принятия мер. Такими мерами могут быть сфокусированные усилия руководства университетов-участников программ в области повышения эффективности управления проектами стратегического развития, координации деятельности всех вовлеченных структурных подразделений. Указанный комплекс мер требует всестороннего анализа деятельности по реализации проекта с оценкой финансовых затрат, организационных усилий, учетом сроков, проведением мониторинга существующей деятельности. По этой причине решение проблем может быть основано на применении проектного управления, расширенного управленческого инструментария, а также при помощи дополнительных стимулирующих программ для регионов в целях выравнивания научно-технического потенциала [2].

Необходимо обратить внимание на то, что создание инженерной школы, равно как и реализация программы «Приоритет-2030» – это сложные задачи, требующие глубокого анализа всех существующих факторов, учета специфики отраслевого запроса и особенностей развития регионов. Кроме того, сложность реализации большой совокупности разрозненных проектов и мероприятий внутри программ развития предполагает высокий уровень управленческой культуры и владения инструментарием проектного управления.

Заключение

В рамках данной статьи был проведен сравнительный анализ промежуточных итогов реализации программы «Приоритет-2030» и федерального проекта «Передовые инженерные школы» за 2023 год. Программа «Приоритет-2030» представляет возможность развития для университета, получения дополнительного финансирования, повышения качества и развития компетенций при условии тщательной проработки собственной стратегии развития университета, необходимой для организации эффективной научной и образовательной деятельности. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что без стратегической и критической оценки собственного положения на рынке, собственных особенностей и ресурсов, без анализа и оценки факторов и условий развитие университета не может быть эффективным. По этой причине стратегическое планирование в рамках

разработки программы развития должно применяться корректно и эффективно, а применение широкого инструментария организационных методов позволит эффективно руководить процессом трансформации деятельности университета.

Следует отметить, что проблема управления проектами стратегического развития образовательных организаций высшего образования проявляется и в идентификации угроз и рисков, описании вызовов, стоящих перед университетом. Как видно из анализа программ развития разных университетов, каждый университет по-разному подходит к описанию вызовов и рисков, стоящих перед организацией. Если один университет определяет вызовы крайне абстрактно и не расписывает их подробно, другой университет может обозначить и вызовы, и риски, а также дать их подробное описание. Чем более подробно будут определены угрозы и вызовы, тем более эффективно можно будет выбирать методы и подбирать инструменты для реакции на вызовы или управление рисками.

Деятельность ПИШ направлена прежде деятельность ПИШ направлена прежде всего на создание или развитие существующих наукоемких и востребованных для экономики областей и участие бизнеса в научных и образовательных процессах для более эффективного взаимодействия науки и промышленности. Основные результаты деятельности – конкретные продукты, полученные в рамках реализации проектов НИОКТР, приносящие доход как научным организациям, так и промышленности. Вместе с тем представляется, что данный проект является прикладным и требует значительного контроля, а время реализации проектов порой крайне велико. Долгосрочная перспектива развития ПИШ – основная характеристика данного проекта, в связи с тем, что польза проекта проявится лишь после значительных вложенных ресурсов и по прошествии времени.

Проведенный анализ показал, что проблемы реализации ПИШ заключаются в том, что позитивные результаты деятельности проявляются лишь по прошествии времени и после вложения значительных ресурсов и только по тем направлениям, которые участвуют в развитии. Целевая группа воздействия – специалисты узкого профиля, в связи с чем стоит отметить, что для увеличения эффективности проекта необходимо увеличивать количество тех областей, в которых имеется коммерческий, научный и промышленный потенциал, требующий для своего раскрытия привлечения специалистов. Помимо того, анализ особенностей реализации программ «Приоритет-2030» и федерального проекта «Передовые инженерные школы» позволил выявить диспропорцию между отдельными вузами и регионами: например, Самарская область с точки зрения промышленности является более развитой, чем Томская область по причине наличия в г. Тольятти машиностроительных предприятий. Очевидно, что различные регионы и отдельные университеты имеют дифференцированный в значительной степени уровень финансирования и научно-технологические фундаменты.

Литература

1. Вавилов В.Е., Зубко И.Ю., Хусаинова А.А. Пути развития и целевые модели университетов в Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 55–85.
2. Гудяева Л.А., Прыгунова М.И. Передовые инженерные школы как инструмент достижения национального технологического суверенитета в контексте региональной социально-экономической повестки // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1 (62). С. 13–19.
3. Итоги реализации программы «Приоритет-2030» в 2023 году, планируемые изменения в 2024 году // официальный сайт «Приоритет-2030». URL: https://priority2030.ru/upload/iblock/d7f/hsw7kq52kvfms4lceq0r1mhp6eguaxar/Vebinar-ob-itogakh-realizatsii-programmy-_Prioritet_2030_-v-2023-godu_-planiruemykh-izmeneniyakh-v-2024-godu.pdf.
4. Моронова О.Г. Обеспечение региональной продовольственной безопасности в контексте развития сельских территорий // Социально-экономическое развитие территорий: тенденции, проблемы, перспективы: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. С. 54–62.
5. Нариманова Г.Н., Арцемович Н.Н., Нариманов Р.К. Передовые инженерные школы Большого университета Томска как инструмент модернизации высшего технического образования // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти. Трансформация образования, науки и производства - основа технологического прорыва : материалы международной научно-методической конференции. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2023. С. 87–90.
6. Передовые инженерные школы. URL: https://analytics.engineers2030.ru/.
7. Петракова С. А. Правовые аспекты развития цифровой экономики // Интеллектуально-информационные технологии и интеллектуальный бизнес (ИНФОС-2023): материалы Четырнадцатой Международной научно-технической конференции. Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. С. 242–245.
8. Петракова С.А., Крылова Е.В. Правовой и экономический подход к анализу преступлений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 2 (95). С. 240–247.
9. Тольяттинский государственный университет. URL: https://www.tltsu.ru.
10. ТПУ заявил о глобальных амбициях на защите заявки на «Приоритет 2030» // РИА Томск. URL: https://www.riatomsk.ru/article/20210911/54189/.

11. Университеты неправильно обозначили приоритет // Газета «Коммерсантъ», официальный сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5695686.

12. Фонд развития гражданского общества. URL: http://civilfund.ru/.

13. Chandler A.D. Strategy and Structure: Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT. Press, 1962. 480 p.

14. Krylova E.V., Andronovich S.A., Maksimova T.P., Mukhametova L.R. The Concept of the Power's Influence on the Economy: Theory and Methodology of the Issue // ACM International Conference Proceeding Series. St. Petersburg, 2021. P. 3490880.

15. Krylova E.V., Andronovich S.A., Mukhametova L.R. The Influence of the State on the Development of the Market: Experience of Russia, the USA and China // ACM International Conference Proceeding Series. St. Petersburg, 2021. P. 3490885.

References

1. Vavilov V.E., Zubko I.YU., Husainova A.A. Puti razvitiya i celevye modeli universitetov v Rossijskoj Federacii // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 1. S. 55–85.

2. Gudyaeva L.A., Prygunova M.I. Peredovye inzhenernye shkoly kak instrument dostizheniya nacional'nogo tekhnologicheskogo suvereniteta v kontekste regional'noj social'no-ekonomicheskoj povestki // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2023. № 1 (62). S. 13–19.

3. Itogi realizacii programmy «Prioritet-2030» v 2023 godu, planiruemye izmeneniya v 2024 godu // oficial'nyj sajt «Prioritet-2030». URL: https://priority2030.ru/upload/iblock/d7f/hsw7kq52kvfms4lceq0r1mhp6eguaxar/Vebinar-ob-itogakh-realizatsii-programmy-_Prioritet_2030_-v-2023-godu_-planiruemykh-izmeneniyakh-v-2024-godu.pdf.

4. Moronova O.G. Obespechenie regional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti v kontekste razvitiya sel'skih territorij // Social'no-ekonomicheskoe razvitie territorij: tendencii, problemy, perspektivy: sbornik trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 54–62.

5. Narimanova G.N., Arcemovich N.N., Narimanov R.K. Peredovye inzhenernye shkoly Bol'shogo universiteta Tomska kak instrument modernizacii vysshego tekhnicheskogo obrazovaniya // Sovremennoe obrazovanie: integraciya obrazovaniya, nauki, biznesa i vlasti. Transformaciya obrazovaniya, nauki i proizvodstva - osnova tekhnologicheskogo proryva : materialy mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet sistem upravleniya i radioelektroniki, 2023. S. 87–90.

6. Peredovye inzhenernye shkoly. URL: https://analytics.engineers2030.ru/.

7. Petrakova S. A. Pravovye aspekty razvitiya cifrovoj ekonomiki // Intellektual'no-informacionnye tekhnologii i intellektual'nyj biznes (INFOS-2023):

materialy CHetyrnadcatoj Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 242–245.

8. Petrakova S.A., Krylova E.V. Pravovoj i ekonomicheskij podhod k analizu prestuplenij // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2020. T. 1. № 2 (95). S. 240–247.

9. Tol'yattinskij gosudarstvennyj universitet. URL: https://www.tltsu.ru.

10. TPU zayavil o global'nyh ambiciyah na zashchite zayavki na «Prioritet 2030» // RIA Tomsk. URL: https://www.riatomsk.ru/article/20210911/54189/.

11. Universitety nepravil'no oboznachili prioritet // Gazeta «Kommersant"», oficial'nyj sajt. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5695686.

12. Fond razvitiya grazhdanskogo obshchestva. URL: http://civilfund.ru/.

13. Chandler A.D. Strategy and Structure: Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT. Press, 1962. 480 p.

14. Krylova E.V., Andronovich S.A., Maksimova T.P., Mukhametova L.R. The Concept of the Power's Influence on the Economy: Theory and Methodology of the Issue // ACM International Conference Proceeding Series. St. Petersburg, 2021. P. 3490880.

15. Krylova E.V., Andronovich S.A., Mukhametova L.R. The Influence of the State on the Development of the Market: Experience of Russia, the USA and China // ACM International Conference Proceeding Series. St. Petersburg, 2021. P. 3490885.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/vyzovy-dlya-ekonomicheskoj-bezopasnosti-rossijskih-predpriyatij-pri-sotrudnichestve-s-afrikanskimi-kontragentami/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 339.9
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_146

ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С АФРИКАНСКИМИ КОНТРАГЕНТАМИ

Пересыпкин З.И., *студент, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия*

Земсков В.В., *доктор экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является выявление актуальных тенденций развития внешнеэкономического сотрудничества России с контрагентами из стран Африки. В статье рассматриваются актуальные тенденции развития внешнеэкономических отношений российского бизнеса и перспективных партнеров в лице африканских контрагентов, определяются проблемы и перспективы для обеспечения экономической безопасности, как на макро, так и на микроуровнях экономического регулирования. Исследование показало наличие внешнеэкономической взаимосвязи российского бизнеса с африканскими контрагентами, особенно с Египтом и Алжиром, основанной на многолетнем сотрудничестве и инвестициях в приоритетные отрасли. Россия стремится снизить санкционное давление и диверсифицировать внешнеэкономические связи через стратегические инвестиции и улучшение логистической инфраструктуры. Основные направления российско-африканского сотрудничества включают продовольственную сферу и продукцию военно-промышленного комплекса. Выявлено, что одним из ключевых факторов, негативно влияющих на развитие сотрудничества, является высокий уровень неопределенности и рисков, связанный с политической и финансовой нестабильностью как в России, так и в африканских странах. Санкционное давление также усиливает неопределенность и создает дополнительные барьеры в процессе формирования долгосрочных внешнеэкономических отношений. Определено, что в современных условиях актуальными направлениями сотрудничества российского бизнеса с африканскими контрагентами являются: усиление правоохранительной и контролирующей деятельности, внедрение практик управления экономической безопасностью, развитие национального бизнеса, научное обеспечение экономических институтов и обеспечение социально-политической стабильности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеэкономическое сотрудничество, санкционная политика, международный бизнес, геополитический кризис.

CHALLENGES FOR THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN ENTERPRISES IN COOPERATION WITH AFRICAN CONTRACTORS

Peresypkin Z.I., *student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Zemskov V.V., *Doctor of Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to identify current trends in the development of foreign economic cooperation between Russia and counterparties from African countries. The article examines current trends in the development of foreign economic relations between Russian business and promising partners represented by African counterparties, identifies problems and prospects for ensuring economic security, both at the macro and micro levels of economic regulation. The study showed the existence of a foreign economic relationship between Russian business and African counterparties, especially with Egypt and Algeria, based on long-term cooperation and investments in priority sectors. Russia is striving to reduce sanctions pressure and diversify foreign economic relations through strategic investments and improved logistics infrastructure. The main areas of Russian-African cooperation include the food sector and products of the military-industrial complex. It is shown that one of the key factors negatively affecting the development of cooperation is the high level of uncertainty and risks associated with political and financial instability in both Russia and African countries. The sanctions pressure also increases uncertainty and creates additional barriers in the process of forming long-term foreign economic relations. It is determined that in modern conditions, the relevant areas of cooperation between Russian business and African counterparties are: strengthening law enforcement and supervisory activities, the introduction of economic security management practices, the development of national business, scientific support for economic institutions and ensuring socio-political stability.

Keywords: economic security, foreign economic cooperation, sanctions policy, international business, geopolitical crisis.

JEL classification: D74, F52, G3.

Для цитирования: Пересыпкин З.И., Земсков В.В. Вызовы для экономической безопасности российских предприятий при сотрудничестве с африканскими контрагентами // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 146–158. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_146.

Статья поступила в редакцию: 20.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 04.07.2024 г. Принята к публикации: 04.07.2024 г.

For citation: Peresypkin Z.I., Zemskov V.V. Challenges for the economic security of Russian enterprises in cooperation with African contractors // Progressive Economy. 2024. No. 6. p. 146–158. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_146.

The article was submitted to the editorial office: 20/06/2024. Approved after review: 04/07/2024. Accepted for publication: 04/07/2024.

Введение

Сложившаяся геополитическая ситуация обуславливает необходимость для российских предприятий активно искать новые международные рынки, что связано с множеством экономических рисков и угроз как на микро-, так и на макроуровне. Африка представляет собой один из перспективных рынков с точки зрения российских копаний. Так, согласно данным Федеральной таможенной службы, в 2023 году российский экспорт в африканские страны достиг показателя в 19,8 млрд долл., что на 53% превышает показатель 2022 года (12,9 млрд долл.). Импорт в 2023 году также вырос, составив 3 млрд долл. по сравнению с 2,8 млрд долл. в 2022 году [2]. Однако усиление санкционного воздействия и ухудшение дипломатических отношений может негативно отразиться на экономических связях. Взаимодействие с новыми иностранными партнерами, особенно из Африки, сопровождается высоким уровнем неопределенности и недостаточным пониманием их целей и намерений. Таким образом, *целью* статьи является выявление актуальных тенденций развития внешнеэкономического сотрудничества России с контрагентами из стран Африки. Актуальность поставленной исследовательской цели обусловлена ведением диалога России со странами Африки в сфере обеспечения информационной безопасности и формирования цифровой экономики [9].

Обзор литературы

Проблематика обеспечения экономической безопасности России в контексте сотрудничества со странами Африки представляет собой актуальное направление научных исследований. Высокая доля научных статей приходится на период с 2021 по 2023 годы. Так, М.И. Диоманде в рамках своего исследования рассматривает актуальное состояние и перспективы взаимодействия российского бизнеса с многочисленными африканскими партнерами, выделяя возможности и угрозы такого взаимодействия в долгосрочной перспективе [5]. А.Н. Саенко приходит к аналогичному выводу о наличии высокого потенциала Африки в контексте международного взаимодействия [13]. В статье О.А. Мироновой также поднимаются вопросы формирования и развития взаимных интересов между странами и субъектами бизнеса, которые ведут международную экономическую деятельность [7]. Важную роль в рамках исследования занимает научная работа В.А. Носкова, В.В. Некрасова и Д.В. Хилова, посвященная анализу проблем экономической безопасности внешнеэкономической деятельности предприятий России и Африки [8]. В целях рассмотрения ретроспективного опыта высокое значение занимают также результаты оценки политических рисков в рамках сотрудничества между Россией и Египтом, что представлено в формате доклада широкого круга отечественных исследователей [10]. В последнюю очередь выделим исследование, посвященное обеспечению экономической безопасности России в рамках развития актуальной тенденции укрепления внешнеэкономического взаимодействия со странами Африки, реализованное А.И. Селивановым, В.Г. Старовойтовым и Д.В. Трошиным [14]. Анализ

литературных источников указывает на актуальность исследуемой темы и на необходимость систематизации научных знаний с целью определения актуальных тенденций развития российско-африканского внешнеэкономического сотрудничества.

Материалы и методы

В основе теоретического и аналитического анализа данного исследования лежат исследовательские труды различных авторов, относящихся, как к отечественным научным деятелями, так и к зарубежным исследователям, заинтересованным в теме развития внешнеэкономических отношений с российскими предприятиями. Материалы исследования опираются на актуальные данные внешнеэкономического взаимодействия, в частности в рамках экспортно-импортных отношений указанных стран. Для оценки механизма обеспечения экономической безопасности в статье приводятся примеры международной практики разработки и реализации деловой стратегии ключевых компаний в сфере внешнеэкономического сотрудничества.

Результаты и обсуждение

В первую очередь необходимо обозначить наиболее приоритетные сферы сотрудничества российских предприятий с африканскими контрагентами. Актуальные тенденции сотрудничества России и стран Африки в большей степени ориентированы на сферу продовольствия, в частности на счет выстроенных долгосрочных отношений в рамках поставок пшеницы, поскольку Россия является одним из лидеров в данном направлении международной торговли (таблица 1).

Таблица 1

Топ стран-лидеров по экспорту пшеницы по показателям 2021 года

№	Страна	Сумма стоимости экспорта (млн долл. США)	Доля в мировом экспорте, %	Динамика с 2020 годом, %
1	Россия	7302	12,9	-8
2	США	7287	12,9	+15
3	Австралия	7247	12,8	+167
4	Канада	6639	11,7	+5
5	Украина	4723	8,4	+31
6	Франция	4551	8,1	+0
7	Аргентина	2973	5,3	+46
8	Германия	1982	3,5	-6
9	Румыния	1820	3,2	+92
10	Индия	1723	3,0	+609

Источник: составлено авторами по данным [6]

Согласно официальной статистике Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в сезоне 2021–2022 гг. Россия экспортировала 32,6 млн тонн пшеницы. Следом за ней идут США с показателем в 24,1 млн тонн, Канада (21,5 млн тонн), Украина (19,4 млн тонн)

и Франция (16,1 млн тонн). Ведущими производителями пшеницы остаются Китай и Индия, однако их производство направлено преимущественно на удовлетворение внутреннего спроса [11]. В числе африканских стран значительными объемами импорта на тот же период характеризуются Египет и Алжир, импортировавшие продукцию на общую сумму 2807 млн долларов. В рамках формируемых проблем внешнеэкономического характера после 2022 года большинство зарубежных экспертов отмечали наличие рисков для продовольственной безопасности большинства стран Африки на фоне нарушения логистики поставок туда экспортируемой продукции, в том числе из России [6].

Значимым направлением актуального сотрудничества России со странами Африки является военно-техническая сфера, в рамках которой российские предприятия военно-промышленного комплекса (ВПК) реализуют ряд дорогостоящей продукции на рынке африканских стран. Российско-африканское сотрудничество в сфере ВПК осуществляется только с официально признанными властями, для целей предотвращения обострения вооруженных конфликтов на территории стран Африки и противодействия развитию терроризма [15]. Рост оборонных бюджетов стран Африки предусматривает прямой вклад в импорт продукции ВПК России, что также усиливает перспективы для будущего более тесного внешнеэкономического взаимодействия, обмена технологиями и развития собственных промышленных сфер. Ранее упомянутые крупные африканские страны по импорту пшеницы (Египет и Алжир) также лидируют и по импорту продукции ВПК России, кроме того, сюда также включен следующий перечень стран: Судан и Ангола, также Уганда, Руанда, Нигерия, Южноафриканская Республика, Камерун, Мали, Южный Судан, Замбия, Буркина-Фасо, Республика Конго (Браззавиль), Экваториальная Гвинея, Кот д’Ивуар [15].

Кроме продовольственной торговли и наращивания объемов экспорта продукции ВПК из Россию в страны Африки достаточно продолжительное время реализуется активная поддержка прямого инвестирования. На рис. 1 представлена динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Северную Африку из России. В 2020 году прямые инвестиции между Россией и странами Северной Африки составили 2 млн. долл. В 2016 году, когда отток ПИИ из России в Северную Африку был наибольшим, общий отток ПИИ из России составил 22,3 млн долл., и на страны Северной Африки пришлось лишь 0,25% этой суммы. Практически весь отток прямых инвестиций из России направляется в Египет, тогда как остальные страны Северной Африки (Марокко, Ливия, Тунис, Алжир) остаются практически неинтересными для России в инвестиционном плане [12].

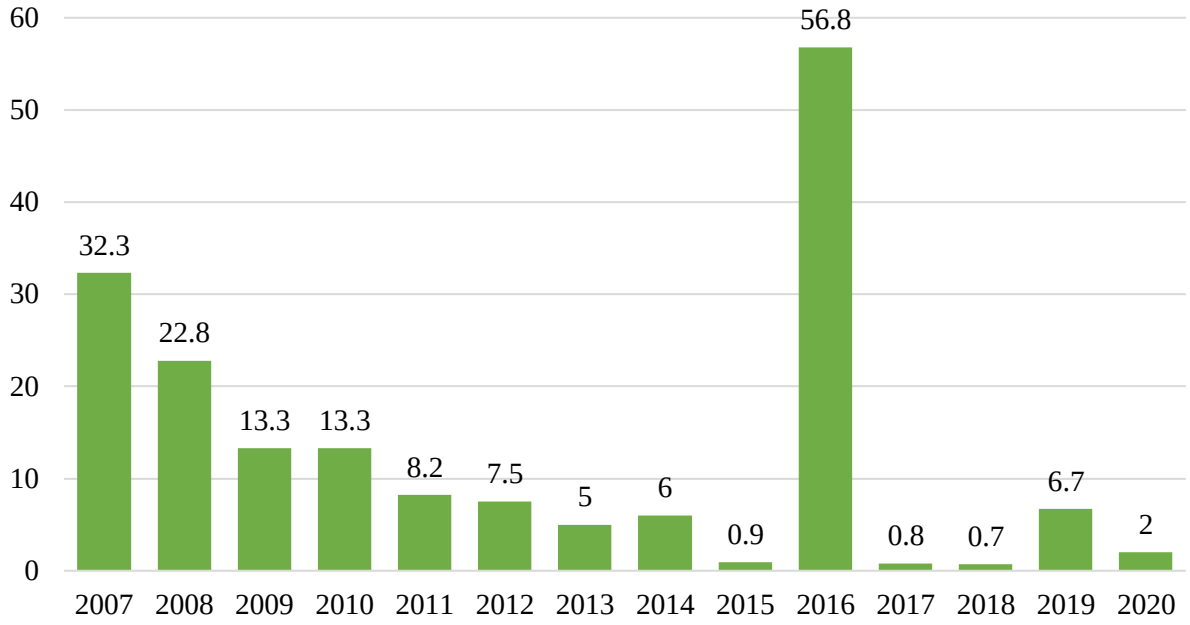

Рис. 1. Отток ПИИ из России в страны Северной Африки, млн долл.

Источник: составлено авторами по данным [12]

Наряду с ростом показателя ПИИ также одновременно наращивался и экспорт из России в страны Северной Африки, что говорит о формировании долгосрочных планов между государствами и предприятиями, которые организовывали сотрудничество. Долевая структура экспорта из России в страны Северной Африки представлена на рис. 2.

Египет демонстрирует самый высокий уровень экономического развития в регионе, что обеспечивает более высокую покупательную способность местного населения. Кроме того, Египет реализует политику инвестиционного взаимодействия с Россией и российскими корпорациями, что также благоприятно влияет на развитие экономически отношений между странами. Если рассматривать Северную Африку в целом, то основными товарными группами российского экспорта, помимо зерновых культур, являются нефть и нефтепродукты, железо и сталь, транспортные средства, древесина и изделия из нее, а также неорганическая химия.

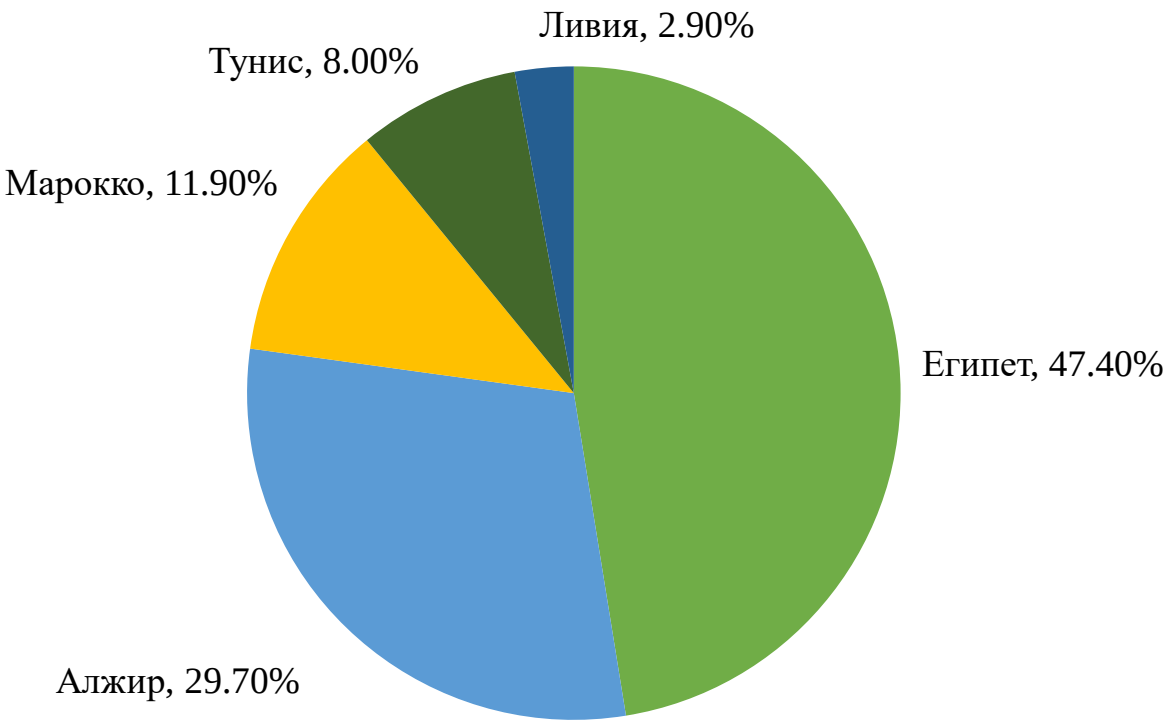

Рис. 2. Долевая структура экспорта из России в страны Северной Африки, %

Источник: составлено авторами по данным [12]

Как отмечают Е.С. Родионова и А.Н. Саенко, перспективным направлением экспорта для России и ее предприятий является атомная энергетика, в частности экспорт электроэнергии и возможные перспективы проектирования и совместного финансирования крупных международных проектов на территории стран Африки [12; 13]. Обращаясь к исследованию К.В. Бандурина, выделяется значительная роль взаимодействия России с североафриканскими контрагентами в рамках рыбохозяйственного сотрудничества [1]. Учитывая все вышесказанное, отметим, что большинство сфер деятельности и отраслей промышленности в Африке еще находится на этапе активного развития или зарождения, однако представляемые прогнозы роста численности населения, скорости основания инновационных технологий и прочие аспекты свидетельствуют о приоритетности развития внешнеэкономического сотрудничества России со странами Африки на фоне геополитического кризиса.

Ретроспективная практика развития внешнеторговых и производственных отношений с африканскими странами характерна для актуальных лидеров экономического роста таких как Китай, который активно развивает внешнеэкономические связи с африканскими странами. Однако, как показывает анализ, стратегия Китая имеет существенные недостатки, касающиеся экономической безопасности на макроуровне. Так, китайские инвестиции в африканскую экономику формируют высокорисковый

портфель. Согласно официальной статистике, в 2020 году 84% китайских инвестиций в развитие африканского партнерства и предприятий относились к категории среднего и высокого риска, что указывает на низкую или вероятно отрицательную рентабельность таких вложений [3].

Применительно к России, в процессе развития внешнеэкономических отношений с африканскими контрагентами, наблюдается наличие барьеров, главным образом связанных с агрессивной санкционной политикой Запада и США. Хотя санкции не оказывают существенного давления непосредственно на африканские страны, существует вероятность возникновения неблагоприятных ситуаций, приводящих к резкому разрыву отношений зарубежных партнеров с российским бизнесом. Угроза усиления санкционного давления создает значительные риски в контексте экономической безопасности, особенно в условиях продолжающегося активного развития партнерства России с африканскими странами [4].

Угроза дальнейшего усиления санкционного воздействия является одной из наиболее существенных в случае выделения инвестиций на развитие отечественного бизнеса в странах Африки. Разрыв внешнеэкономических отношений может стать критическим с точки зрения финансовой устойчивости ключевых игроков рынка, что служит основным барьеров для инициации крупных инвестиционных проектов.

Интересны также результаты и выводы совместного доклада российского и египетского советов по международным делам в отношении сформированных в них вызовов, в частности локального характера, на основе чего также были смоделированы возможности развития экономических отношений двух государств [10]. Прежде всего в настоящее время наблюдается разморозка ранее активно развивающегося партнерства: на данный момент количество африканских стран, которые строят планы совместного ведения бизнеса и развертывания партнерского взаимодействия, расширилось. Ключевые вызовы и риски данного сотрудничества формируются в силу ужесточения внешнеэкономического влияния на торговые отношения России с ключевыми партнерами. Вводятся дополнительные санкции в отношении зарубежных компаний, которые продолжают активно сотрудничать с российским бизнесом, а также сферой ВПК. Именно этот вызов является одним из значимых барьеров формирования взаимовыгодных отношений стран Северной Африки с Россией.

Отдельно, В.В. Земсков выделяет высокую значимость научно-технического суверенитета, отмечая следующее: «Одной из первоочередных защитных мер от западных санкций является использование механизма антисанкционного маневра России, способствующего, по мнению автора, поддержанию национальной экономики в устойчивом развитии» [5, С. 1331]. В рамках описанного механизма защиты преобладает рационализация использования инвестиций, наряду с новыми партнерами в отношении совместного развития отраслей экономики. Ряд авторов, таких как А.И. Селиванов, В.Г. Старовойтов, Д.В. Трошин, приводят перечень основных

угроз экономической безопасности при отсутствии развития африканского направления для российской сферы бизнеса и экономики в целом:

– угрозы геоэкономического характера, а также развитие рисков формирования антироссийской политики в странах Африки в перспективе;

– передача значительных геополитических и экономических преимуществ в рамках развития африканского сотрудничества между стратегическими противниками настоящего времени (США, Великобритания, другие недружественные страны);

– потеря доли экономического взаимодействия и внешнеэкономических связей также на уровне существующих партнеров в Азии, в частности в сравнении с Китаем и Индией, которые также активно увеличивают экономическое воздействие в африканском регионе;

– усиление демографической проблемы, решение которой, по мнению российский властей заключается, как в формировании необходимых условий развития населения, так и за счет рационализации миграционной политики, учитывая привлечение африканского контингента в Россию, что частично уже реализуется;

– потеря доли в добыче уникальных ресурсов, таких как бокситам, уран и так далее, которые добываются в Африке и импортируются в Россию [14].

Однако на фоне формирования необходимого потенциала развития внешнеэкономических отношений отечественного бизнеса и африканских контрагентов, современные исследователи выделяют целый ряд существенных и наглядных проблем:

– санкционное давление, упоминалось неоднократно, но в рамках перечня проблем, должно занимать наивысшее положение, поскольку именно на фоне развития данного давления формируется основная доля последующих проблем и вызовов;

– логистические сложности предусматривают отказ от сотрудничества с российским бизнесом значимых логистических транснациональных компаний (Maersk и CMA CGM). Этот фактор одновременно создает необходимость рационализации иных путей логистики, а также негативно сказывается, как на росте затрат на логистические операции, так и на сроки, что снижает экономическую эффективность ведения такой совместной деятельности, что, конечно, противоречит основам экономической безопасности [16];

– недостаточный или низкий уровень технологического развития и соответствия инфраструктуры современным запросам, ориентированным на обеспечение высокопроизводительных процессов в структуре управления бизнесом. Несмотря на то, что за счет инвестиций в страны Африки и соответствующей проделанной внутренней работы в этих странах темпы развития активно наращиваются, на данный момент этой динамики может быть недостаточно из-за наличия большого количества рисков [8].

Описанные проблемы и характерные особенности развития в условиях развития экономического кризиса и значительного санкционного давления формируют необходимость установления четкого перечня союзных государств, в особенности по экономическим интересам, что не всегда можно проследить в рамках угасающего сотрудничества с Европейским Союзам, цели которого давно расходятся с приоритетными направлениями российского бизнеса по вопросам интеграции и корпоративного управления на момент 2024 года

Актуальными векторами перспективного сотрудничества между российскими субъектами бизнеса и африканскими контрагентами определим:

– усиление правоохранительной и контролирующей деятельности для стабилизации политико-экономического уклада в ряде наименее развитых африканских странах;

– внедрение практик управления экономической безопасностью на марко и микроуровнях за счет интеграции контрольно-надзорной практики в африканские страны или корпоративные принципы управления;

– обеспечение развития национального бизнеса, который должен задать направления сотрудничества и практику взаимодействия африканским контрагентам;

– общее научное обеспечение экономических институтов и сфер предпринимательства на уровне международного обмена знаниями и компетенциями;

– укрепление социально-политической стабильности на континенте и формирование независимого политического устройства, опирающегося на многолетний опыт сотрудничества с партнерами [7].

Таким образом, развитие африканского направления является стратегически важным для укрепления экономической безопасности России и расширения ее международных экономических связей.

Заключение

В рамках проведенного исследования была выявлена внешнеэкономическая взаимосвязь российского бизнеса и африканских контрагентов, обусловленная многолетним опытом сотрудничества и инвестирования в различные приоритетные отрасли стран Африки, особенно ее Северного континента. Ключевые внешнеэкономические партнеры России на данный момент – это Египет и Алжир. Стремясь снизить воздействие санкционного давления и диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, Россия активно развивает стратегические инвестиции в Африке. Важным направлением является улучшение логистической инфраструктуры, что необходимо для преодоления сложностей, вызванных отказом крупных международных логистических компаний от сотрудничества с российским бизнесом. Отечественный бизнес ориентируется на продовольственную сферу и реализацию продукции ВПК в страны Африки, наряду с развитием совместного бизнеса. Все описанные меры направлены на долгосрочное

укрепление экономической безопасности России и наращивание присутствия в африканском регионе.

Актуальная ситуация формирует все больше проблем внешнеэкономического сотрудничества на уровне российского бизнеса и субъектов африканских стран, что связано с развитием рисков ужесточения санкционного давления и его реального влияния на упразднение определенных направлений взаимодействия. Несмотря на наличие влияния США и ЕС на некоторые страны Африки, на данный момент отечественная практика отражает значительные успехи в направлении формирования новых союзов, ориентированных на совместное социально-экономическое развитие. В рамках формирования перспектив для развития исследуемых внешнеэкономических отношений необходимо возобновлять сотрудничество и реализацию национальной инвестиционной политики в угоду стран Африки на фоне отказа от сотрудничества менее надежных зарубежных партнеров в лице ЕС и США, в частности по направлениям продовольствия и развития военной промышленности.

Литература

1. Бандурин К.В., Маслянкин Г.Е. Основные направления научного рыбохозяйственного сотрудничества России со странами Северо-Западной Африки // Рыбное хозяйство. 2022. № 5. С. 13–20.
2. Внешняя торговля Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/statistic.
3. Дейч Т., Кулькова О. Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 123–147.
4. Диоманде М.И. Африка – Россия: состояние и перспективы стратегического сотрудничества // Мир науки и мысли. 2023. № 4. С. 116–122.
5. Земсков В.В. Научно-технологический суверенитет: новые вызовы и решения // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 4. С. 1321–1334.
6. Матвеев И. Роль России в обеспечении продовольственной безопасности арабских стран: вызовы, возможности и перспективы // Пути к миру и безопасности. 2022. № 2 (63). С. 62–81.
7. Миронова О.А. Россия и Африка: взаимные интересы и векторы сотрудничества // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VIII Международной научной конференции. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. С. 273–275.
8. Носков В.А., Некрасов В.В., Хилов Д.В. Проблемы экономической безопасности России в условиях интеграции со странами Африки // Инновационное развитие экономики. 2022. № 5 (71). С. 269–274.
9. Паламарчук О.А. Роль и место России в процессах цифровизации мировой экономики // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 69–82.

10. Политические риски российско-египетского сотрудничества в Северной Африке : доклад № 68/2021 / А.В. Кортунов, Н.Ю. Сурков, Л.Л. Басангов [и др.]. Москва : «Российский совет по международным делам», 2021. 76 с.

11. Продовольственная сельскохозяйственная организация Объединенных Наций // ФАОСТАТ. URL: https://www.fao.org/faostat/ru/#home.

12. Родионова Е.С., Приходько Д.В. Анализ торгового и инвестиционного сотрудничества Российской Федерации со странами Северной Африки // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. № 1 (81). С. 57–62.

13. Саенко А.Н. Потенциал Африки в освоении высокотехнологичных мировых цепочек поставок // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 96–110.

14. Селиванов А.И., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. Исследования экономической безопасности России в контексте развития Африки // Экономическая наука современной России. 2019. № 4 (87). С. 112–125.

15. Сидорова Г.М. Африка выбирает Россию: военно-техническое сотрудничество набирает обороты // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1 (27). С. 168–185.

16. Baronina S.V., Baranova T.V. International cooperation in modern Africa // Foreign-language communicative discourse : Collection of articlesbased on the student scientific seminars. Russian State University for the Humanities, 2023. P. 28–39.

References

1. Bandurin K.V., Maslyankin G.E. Osnovnye napravleniya nauchnogo rybohozyajstvennogo sotrudnichestva Rossii so stranami Severo-Zapadnoj Afriki // Rybnoe hozyajstvo. 2022. № 5. S. 13–20.

2. Vneshnyaya torgovlya Rossijskoj Federacii // Federal'naya tamozhennaya sluzhba. URL: https://customs.gov.ru/statistic.

3. Dejch T., Kul'kova O. Problemy mira i bezopasnosti v sotrudnichestve Kitaya so stranami Afriki // Puti k miru i bezopasnosti. 2023. № 2 (65). S. 123–147.

4. Diomande M.I. Afrika – Rossiya: sostoyanie i perspektivy strategicheskogo sotrudnichestva // Mir nauki i mysli. 2023. № 4. S. 116–122.

5. Zemskov V.V. Nauchno-tekhnologicheskij suverenitet: novye vyzovy i resheniya // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2023. T. 6. № 4. S. 1321–1334.

6. Matveev I. Rol' Rossii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti arabskih stran: vyzovy, vozmozhnosti i perspektivy // Puti k miru i bezopasnosti. 2022. № 2 (63). S. 62–81.

7. Mironova O.A. Rossiya i Afrika: vzaimnye interesy i vektory sotrudnichestva // Doneckie chteniya 2023: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti : Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Doneck: Doneckij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 273–275.

8. Noskov V.A., Nekrasov V.V., Hilov D.V. Problemy ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii v usloviyah integracii so stranami Afriki // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. 2022. № 5 (71). S. 269–274.

9. Palamarchuk O.A. Rol' i mesto Rossii v processah cifrovizacii mirovoj ekonomiki // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 4. S. 69–82.

10. Politicheskie riski rossijsko-egipetskogo sotrudnichestva v Severnoj Afrike : doklad № 68/2021 / A.V. Kortunov, N.YU. Surkov, L.L. Basangov [i dr.]. Moskva : «Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam», 2021. 76 s.

11. Prodovol'stvennaya sel'skohozyajstvennaya organizaciya Ob"edinennyh Nacij // FAOSTAT. URL: https://www.fao.org/faostat/ru/#home.

12. Rodionova E.S., Prihod'ko D.V. Analiz torgovogo i investicionnogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii so stranami Severnoj Afriki // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2022. № 1 (81). S. 57–62.

13. Saenko A.N. Potencial Afriki v osvoenii vysokotekhnologichnyh mirovyh cepochek postavok // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 10. S. 96–110.

14. Selivanov A.I., Starovojtov V.G., Troshin D.V. Issledovaniya ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii v kontekste razvitiya Afriki // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2019. № 4 (87). S. 112–125.

15. Sidorova G.M. Afrika vybiraet Rossiyu: voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo nabiraet oboroty // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Rossiya i mir. 2021. № 1 (27). S. 168–185.

16. Baronina S.V., Baranova T.V. International cooperation in modern Africa // Foreign-language communicative discourse : Collection of articlesbased on the student scientific seminars. Russian State University for the Humanities, 2023. P. 28–39.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/czifrovizacziya-adaptivnyh-organizaczionnyh-struktur-v-ramkah-perehoda-k-konczepczii-czifrovogo-predpriyatiya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_159

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДАПТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР В РАМКАХ ПЕРЕХОДА К КОНЦЕПЦИИ «ЦИФРОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ»

Терентьева Т.Б., *практикующий экономист, аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является изучение особенностей адаптивных организационных структур в условиях цифровизации и перехода к концепции «цифрового предприятия». По итогам анализа научных источников сделан вывод, что комплексная цифровизация компаний требует автоматизации подсистем управления, а также цифровизации адаптивной организационной структуры. Автором рассмотрены примеры построения адаптивных организационных структур в рамках экосистемных компаний и требования по возможности гибкого и оперативного реагирования организационных кластеров экосистем на изменяющиеся условия. Показано, что операционными эффектами от внедрения адаптивных организационных структур в условиях цифровизации являются повышение доступности и прозрачности информации, возможность быстрого формирования, изменения и трансформации команд по бизнес-направлениям. Экономические эффекты заключаются в повышении конкурентоспособности за счет более быстрого реагирования компании на изменяющиеся условия и, как следствие, в росте финансовых показателей. Сделан вывод, что переход к концепции «цифрового предприятия» подразумевает не только перевод производственных, управленческих и обеспечивающих процессов в цифровую среду, но также и внедрение цифровой организационной структуры (групп, команд, участников, взаимосвязей, ролей и полномочий), способной быстро и эффективно адаптироваться к потребностям компании.

Ключевые слова: цифровизация, организационная структура, экосистемы, система управления организацией, инновации, цифровое предприятие.

DIGITALIZATION OF ADAPTIVE ORGANIZATION STRUCTURES ON THE WAY TO «DIGITAL ENTERPRISE»

***Terentyeva T.B.**, practicing economist, postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the features of adaptive organizational structures in the context of digitalization and the transition to the concept of a "digital enterprise". Based on the results of the analysis of scientific sources, it was concluded that the complex digitalization of companies requires automation of management subsystems, as well as digitalization of an adaptive organizational structure. The author considers examples of building adaptive organizational structures within ecosystem companies and the requirements for flexible and prompt response of ecosystem organizational clusters to changing conditions. It is shown that the operational effects of the introduction of adaptive organizational structures in the context of digitalization are increased accessibility and transparency of information, the ability to quickly form, change and transform teams in business areas. The economic effects are to increase competitiveness due to a faster response of the company to changing conditions and, as a result, an increase in financial performance. It is concluded that the transition to the concept of a "digital enterprise" implies not only the transfer of production, management and support processes to a digital environment, but also the introduction of a digital organizational structure (groups, teams, participants, relationships, roles and authorities) capable of quickly and effectively adapting to the needs of the company.

Keywords: digitalization, organizational structure, ecosystems, organization management system, innovation, digital enterprise.

JEL classification: O31, M15, F17.

Для цитирования: Терентьева Т.Б. Цифровизация адаптивных организационных структур в рамках перехода к концепции «цифрового предприятия» // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 159–171. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_159.

Статья поступила в редакцию: 21.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 04.07.2024 г. Принята к публикации: 04.07.2024 г.

For citation: Terentyeva T.B. Digitalization of adaptive organization structures on the way to «digital enterprise» // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 159–171. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_159.

The article was submitted to the editorial office: 21/06/2024. Approved after review: 04/07/2024. Accepted for publication: 04/07/2024.

Введение

Проблема повышения конкурентоспособности стала особенно актуальной для отечественных компаний, которые в условиях цифровизации экономики организации сталкиваются не только с необходимостью цифровизации процессов, но и необходимостью реализации специфичных направлений деятельности. Несмотря на большое количество научных работ и

практических исследований остается актуальным вопрос по изучению и совершенствованию аспектов управления, связанных с цифровизацией. Преобразования в рамках цифровизации затрагивают не только процессы компаний, но и сложный комплекс взаимоотношений между ее сотрудниками.

Периоду рассвета стандартизации производства соответствовали бюрократические организационные структуры с иерархическими принципами построения структур (например, линейная или функциональная) и жесткая регламентация взаимоотношений в рамках такой структуры. Однако новые условия работы в цифровой среде требуют от компаний способности гибко и быстро перестраивать работу под требования рынка. Например, возможность формировать команды или группы сотрудников для решения задач, которыми раннее компания могла не заниматься, также оперативно «распускать» команды, перенаправляя сотрудников на решение новых задач. Исследования гибких или адаптивных структур касаются сетевых или виртуальных организаций, экосистем. Таким образом, *целью* настоящей статьи является изучение особенностей построения, функционирования и управления адаптивными организационными структурами в условиях цифровизации и определение их значения для комплексной цифровизации компаний («цифровое предприятие»).

Обзор литературы

Концепция перехода к «цифровому предприятию», по мнению И.В. Каблашовой, И.В. Логуновой и Ю.А. Саликова, подразумевает трансформацию всей организации и, как позитивный эффект, повышение экономических показателей деятельности [4]. Элементами цифровой трансформации, как отмечают А.И. Демиденко, И.А. Демиденко и А.А. Исаев, являются модификация структуры системы управления и установление эффективных внутренних и внешних коммуникаций. Цифровая трансформация, с точки зрения организационной структуры, предусматривает переход от традиционной жесткой структуры к «адаптивным (гибким, сетевым) структурам управления» [3].

Как указывают В.В. Масленников, Ю.В. Ляндау и И.А. Калинина, организационная структура управления предприятием может быть охарактеризована как упорядоченная совокупность устойчиво взаимосвязанных элементов, обеспечивающих функционирование и развитие организации как единого целого [6]. Таким образом, организационная структура представляется как центральный элемент системы управления компанией, обеспечивающий связь между миссией, виденьем, стратегией, стратегическим планированием, принятием управленческих решений и эффективностью. Для построения цифрового предприятия необходима в том числе цифровая организационная структура управления.

Схожей позиции придерживаются другие авторы. Как указывают Ф.Ф. Галимулина, А.И. Шинкевич и Д.Р. Алимова, задача по цифровой трансформации предприятий не ограничена технологической составляющей. Одним из ключевых направлений трансформации являются организационные

преобразования [2]. К числу факторов, ограничивающих цифровизацию компаний отнесена неспособность организационной структуры и бизнес-модели соответствовать характеру проводимых изменений. Отсюда можно сделать вывод о том, что для успешной цифровизации российским компаниям необходима трансформация организационных структур управления и производства. Примером внедрения новых подходов к управлению организационными структурами в условиях цифровизации могут служить проектные организационные структуры, моделируемые на основе принципов собственно проектного управления, цифровой трансформации производственной системы и модели замкнутого цикла в управлении ресурсами [7]. В качестве примера также можно привести цифровизацию сетевых организационных структур [8].

Как справедливо отмечают Т.О. Толстых М.А. Агаева, исследующие экосистемную модель развития предприятий в условиях цифровизации, участники экосистемы объединяются не только в рамках одного отраслевого кластера, но и формируют межотраслевые структуры внутри одной экосистемы [1]. Переходя от традиционной иерархичной организационной структуры, указанные компании формируют развитую сеть горизонтально-связанных отношений, предусматривающую свободный обмен между участниками экосистемы информации, данных и технологий. Для функционирования экосистемных компаний необходимы новые нелинейные способы управления и контроля, включающие возможность построения различных видов структур.

Рассматривая развитие социально-экономических экосистем с точки зрения системной экономической теории, Г.Б. Клейнер и соавторы, выделяют четыре подсистемы [5]:

1. организационная (кластеры);
2. инфраструктурная (технологические платформы);
3. коммуникационно-логическая (сеть);
4. инновационная (бизнес-инкубатор).

Организационная подсистема (кластер) представляет собой совокупность взаимосвязанных организаций в составе экосистемы, развивающих отдельные направления бизнесом. Таким образом, речь идет не только о цифровой трансформации внутри компании, представленной одним юридическим лицом или одним холдингом, но и о цифровой организационной структуре, охватывающей несколько юридически независимых компаний. Необходимость их взаимодействия при реализации продуктов экосистемы предусматривает возможность оперативных коммуникаций и взаимодействия между участниками экосистемы.

Основной эффект от цифровизации организационных структур заключается в повышении прозрачности и доступности информации [10]. Именно обмен информации становится ключом к успеху современных цифровых компаний: знания распространяются более эффективно в компаниях с гибкой структурой, что позволяет им принимать более

взвешенные управленческие решения и выполнять различные действия быстрее, чем конкуренты. В качестве примера можно привести возможность принятия решений на более низких уровнях управления в специализированных командах в адаптивной организационной структуре, по сравнению с централизованными решениями в рамках иерархичной бюрократической структуры [9].

Анализ научных источников показал, что одним из важных условий перехода к «цифровому предприятию» является цифровизации организационной структуры самой компании и взаимосвязанных с ней организаций, например, в рамках общей экосистемы. Проблема заключается как в организационных аспектах (необходим переход от традиционных иерархических структур к адаптивным и гибким структурам), так и в цифровизации структур (сложность, стоимость, неготовность компаний к преобразованиям). Цифровая организационная структура должна объединять в себе участников и обеспечивать возможность гибкого и оперативного взаимодействия, например, в рамках производства и продажи продукции. Указанный цифровой переход видится невозможным без наличия цифровой платформы, охватывающий процессы и организационные структуры компаний. Вместе с тем, именно цифровизация представляется одним из ключевых факторов, необходимым для радикального повышения конкурентоспособности отечественных компаний.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет обзор научной литературы по тематике организационных структур, раскрывающей особенности применения различных типов организационных структур в условиях цифровизации. В процессе достижения поставленной цели исследования автором применяются методы критического анализа литературы, а также общение и систематизация.

Результаты и обсуждение

В современных условиях цифровизации экономики и волатильной внешней среды организация становиться все более сложной системой с точки зрения ее управления. Цифровизация пронизывает внутреннюю и внешнюю среду функционирования практически любой организации. Научные исследования и практические инструменты управления сфокусированы на автоматизации и роботизации производственных линий, то есть цифровизации производственных процессов [9; 11]. Другим важным направлением является цифровизация отдельных подсистем управления компаниями. Примерами здесь являются зарекомендовавшие себя системы планирования и бюджетирования, бухгалтерского учета, CRM-системы (customer relationship management – программное обеспечение для управления работой с клиентами), системы выставления и оплаты электронных счетов, электронных торгов, системы безопасности и управления рисками.

Однако, несмотря на широкое распространение в практике инструментов для цифрового управления производственными и отдельными

внутренними процессами компаний, остается недостаточно нераскрытым вопрос о цифровизации самой организационной структуры компании.

С одной стороны, в любом цифровом процессе или подсистеме существуют некие группы участников, а также набор действий данных участников. Права доступа и функционал участников процессов определяется ролевой моделью соответствующего цифрового процесса. С другой стороны, возникает вопрос о цифровой форме ведения, собственно, самих участников и групп участников, взаимосвязей и отношений подчиненности участников процессов, реализуемых в компании. Логическим образом мы приходим к выводу, что цифровизация процессов требует цифровизации организационных структур внутри компании. Именно цифровая структура является связующей основой и необходимым базисом для комплексной цифровизации компаний.

На рис. 1 показаны взаимосвязи процессов и организационной структуры компании, реализуемые в цифровой среде. Основной бизнес компании реализуется через производственные процессы, например, сборочные линии или позаказное производство изделий. Реализация производственных процессов в цифровой форме позволяет сократить расходы и повысить управляемость бизнесом за счет ведения данных о сырье, оборудовании, стадиях изготовления продукции, складских остатках и поставках в системах электронного учета и управления. При необходимости изменений производственные процессы могут быть модифицированы путем моделирования новых цифровых процессов, их тестирования и последующего внедрения на производство. Помимо производственных процессов компании автоматизируют обеспечивающие процессы и управляющие процессы, например, бюджетирование и правовое обеспечение деятельности. Цифровые процессы компаний органически связываются с государственными сервисами и системами, например, при подаче отчетности и контроле.

Однако ключевая роль в реализации процессов принадлежит сотрудникам, которые задействованы в производственной и обеспечивающей деятельности и управлении компанией. Поскольку процессы состоят из этапов и операций, то каждую операцию могут выполнять сотрудники или операция может выполняться автоматически. Необходимо отметить, что даже при полностью автоматизированных производственных процессах, для контроля и коррекции при отклонениях, необходимо участие сотрудников. Таким образом, компания имеет с одной стороны пул процессов, этапов и операций, которые необходимо выполнять, и, другой стороны, перечень всех сотрудников компании с присущими им функциями и компетенциями.

Рис. 1. Взаимосвязи цифровой организационной структуры и цифровых процессов компаний

Источник: составлено автором

Реализация задач сотрудниками подразумевает организацию их работы в составе групп, возглавляемых руководителями. На практике, в рамках одной компании может быть одновременно несколько видов организационных структур, связанных друг с другом. Например, линейная структура, функциональная структура, региональная и дивизиональная структуры, agile-структура и так далее. Для каждого вида структуры характерен специфичный набор команд и руководителей, а также ролей участников таких команд. Для иллюстрации многомерности структуры приведем пример сотрудника, который одновременно является:

1. сотрудником отдела качества в линейной структуре;
2. участником проекта запуска нового продукта в проектной структуре;
3. региональным контролером в сети региональных сервисных центров;
4. экспертом в agile-команде по совершенствованию системы автоматического контроля качества продукции.

Как видно из приведенного примера, один сотрудник является одновременно участником как минимум четырех структур, в каждой из которых имеет свою роль и обязанности. При этом его функционал

транслируется в соответствующие производственные и управляющие процессы.

Рассмотрим тему ведения групп и команд сотрудников в различных организационных структурах с точки зрения цифровизации. В условиях, когда процесс автоматизирован, операции пользователей проводятся соответственно в специализированных ИТ-системах. Например, клиентский менеджер ведет коммуникации с клиентом и заносит информацию в CRM-систему. Соответственно, процесс продаж продукции в регионах реализуется на цифровой основе (электронная база данных, коммуникации с том числе по электронным каналам связи, отражение информации о личных и дистанционных коммуникациях в клиентском досье). Но сам сотрудник, выполняющий функции клиентского менеджера, работает в составе команды, закрепленной за определенным пулом клиентов, что необходимо, например, для непрерывности поддержки клиентов во время отпуска основного клиентского менеджера. С точки зрения линейной организационной структуры все сотрудники работают в отделе и не отличаются друг от друга, но с точки зрения региональной структуры они находятся в разных командах (рис. 2). Также отметим, что часть сотрудников может не включаться в состав региональной структуры (на иллюстративном примере ниже должность начальника отдела, аналитика и секретаря).

Возвращаясь к теме цифровых процессов и цифровой организационной структуры. Современные компании, работающие в динамичной и волатильной среде, переводят свои процессы в электронную форму для повышения скорости, конкурентоспособности, качества работы и управляемости. Процесс продаж в данном примере (Рис.2) может быть реализован с использованием CRM-системы.

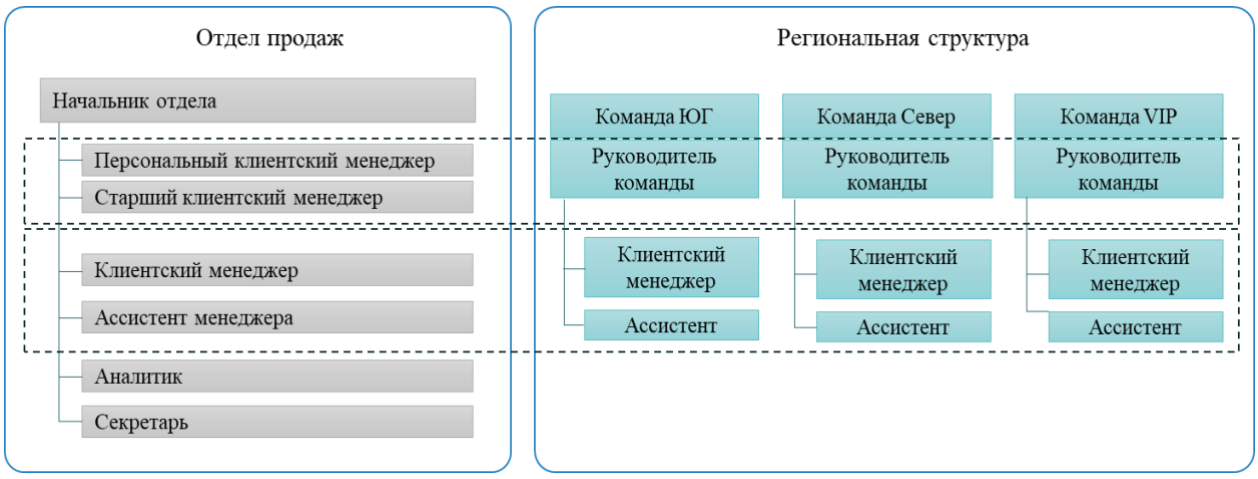

Рис. 2. Иллюстративный пример взаимосвязи двух видов структур в рамках одной компании

Источник: составлено автором

Однако, с точки зрения традиционной, нецифровой организационной структуры информация о сотрудниках организации будет вестись в линейной форме обычного штатного расписания по отделу. Возникает вопрос, как и где

в цифровой форме вести данные о принадлежности сотрудников к командам, которые не отражаются в штатном расписании и сформированы для целей региональных продаж?

Реализация цифровой альтернативной структуры (продаж, региональной и иных), отличающейся от линейной (штатной) структуры потребует реализации ряда функциональности:

1. ведение в электронном виде данных по элементам организационных структур (команды, группы и пр.);
2. ведение в электронном виде данных по участникам таких структур, их ролям и полномочиям;
3. возможности отражения дополнительных управленческих атрибутов применительно к элементам и участникам организационных структур (например, замещение для другого участника группы).

Необходима автоматизированная система, которая будет позволять ведение многомерных организационных структур и связей между ними. По мнению автора, важным моментом является реализация такого программного продукта на основе линейной организационной структуры для оперативного изменения остальных видов организационных структур при реализации организационно-кадровых изменений (например, приемы, переводы сотрудников).

С учетом вышесказанного, можно сделать вывод о том, что не только процессы компании подлежат автоматизации, но и участники данных процессов и их группировка в виде различных многомерных организационных структур, также может быть реализована в цифровом виде. Преимуществами автоматизации организационных структур являются скорость и гибкость поставки данных в системы реализации процессов, возможность получения оперативных и качественных данных о «цифровых участниках» процессов, их ролях, полномочиях, взаимосвязей и взаимозависимостей.

Экосистемные компании также могут получить преимущество от реализации цифровых адаптивных организационных структур. Компании, строящие свою бизнес-модель по принципу экосистемы, дополняют основные направления бизнеса смежными продуктами, услугами и сервисами. Данная модель работы позволяет дополнить продуктовую линейку, провести дополнительные продажи смежных и пакетных предложений, повысить качество работы и удовлетворенность клиентов. Однако, работа экосистемных компаний осложняется наличием в их составе участников, как правило в форме отдельных юридических лиц.

К организациям в образовательной сфере также применимы принципы построения экосистемы на основе объединения направлений образования, инфраструктуры и партнерских отношений (Рисунок 3).

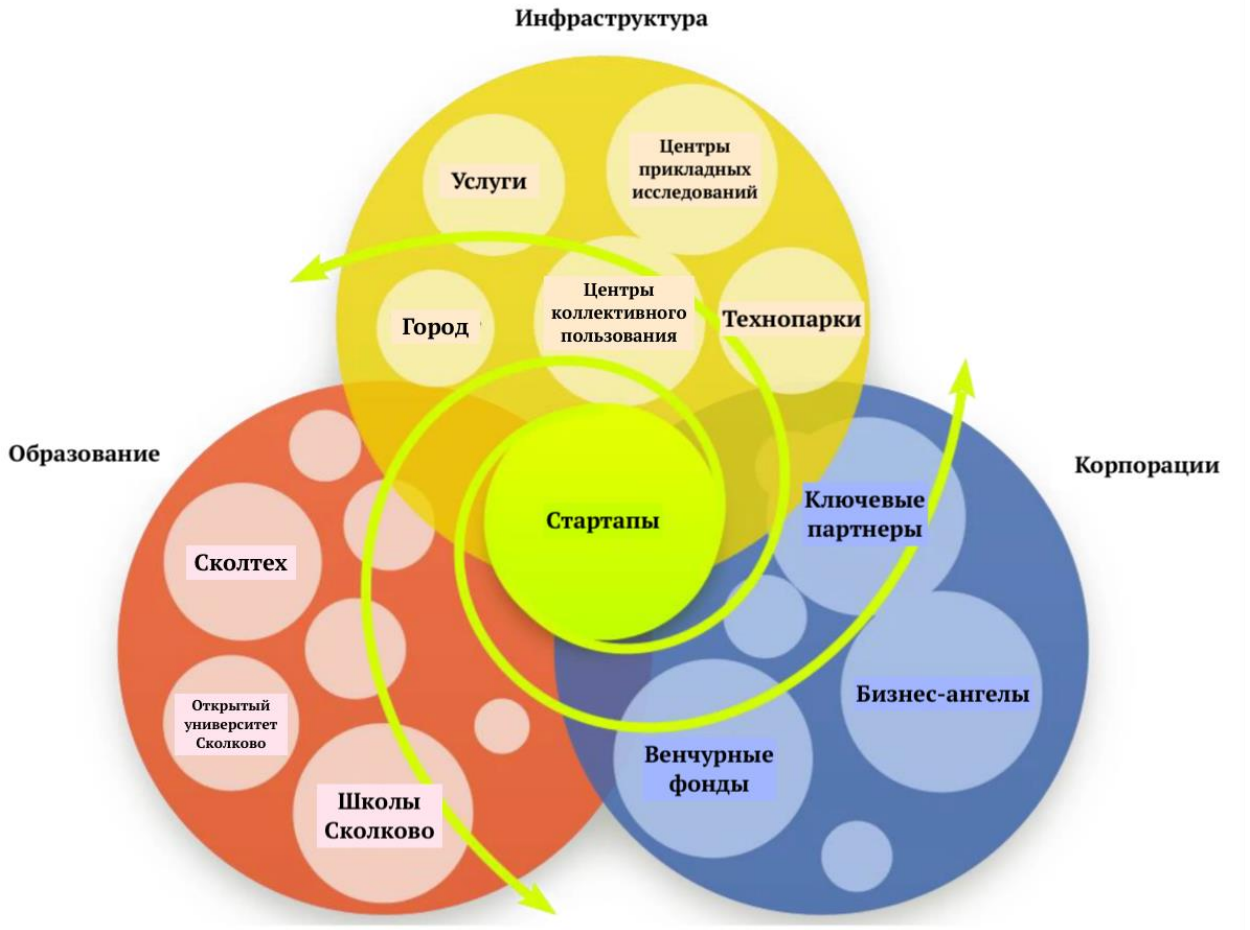

Рис. 3. Пример экосистемы в образовании

Источник: составлено автором по данным [12]

Образовательная организация, как правило, имеет в своей структуре составляющие:

– инфраструктуры (административные и хозяйственные подразделения, подрядчики, здания, помещения, оборудование),

– учебной и научно-исследовательской деятельности (лаборатории, учебные группы, научные коллективы и так далее)

– взаимодействия с государством, партнерами и компаниями.

Для каждого из направлений предусматривается как процессная составляющая (учебный процесс, процесс закупок и др.), так и определенное отражение в организационной структуре (подразделения в линейной структуре, научные школы, проектные команды, тематические студенческие кружки и так далее). С одной стороны, цифровизация процессов позволяет образовательной организации повысить качество работы. Примером здесь может быть электронное расписание занятий и инструменты его автоматизированной балансировки. С другой стороны, для контроля работы, загрузки и эффективности организации необходима информация о структурах, которые функционируют в рамках организации, участниках различных видов организационных структур (например, для экосистемы, проекта, региона и других). При условии, что современные компании должны иметь возможность

быстрой адаптации к изменениям в внешней среды, важное значение приобретают актуальные данные по организационным структурам, доступные менеджменту в цифровой форме. Наличие таких данных не только позволяет управлять нагрузкой сотрудников и, например, оперативно создавать новую проектную команду, но и является связующим элементом для реализации цифровых процессов в компании.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что необходимым условием перехода к концепции «цифрового предприятия» наряду с автоматизацией процессов является модификация и цифровизация организационной структуры компаний. Производственные, управленческие и обеспечивающие процессы компаний базируются на информации об участниках реализации процессов, их группах и взаимосвязях, полномочиях и ролях исполнителей в рамках процессов. В свою очередь, организационная структура является подсистемой управления, которая отвечает за формирование, поддержание и эффективность коммуникационных потоков между группами сотрудников. Цифровизация предприятия, как было показано в настоящей статье, требует перехода от жестких иерархических структур к адаптивным организационным структурам, способным эффективно работать в условиях цифровизации.

Тема построения адаптивных организационных структур является, таким образом, актуальной и для экосистемных компаний, позволяя им выстраивать реальные управленческие элементы (команды, группы) и взаимодействия между ними без формальных ограничений, связанных с юридической структурой. Несмотря на потенциал повышения экономических показателей деятельности от перехода на адаптивную организационную структуру, ограничивающими факторами такого перехода в условиях цифровизации могут выступать неготовность компаний к организационным трансформациям и изменению бизнес-модели, отсутствие финансовых ресурсов и технологическая неготовность инфраструктуры. Перспективным направлением будущих исследований, по мнению автора, является разработка практических и теоретических подходов к проектированию и управлению адаптивными организационными структурами с целью формирования требований к их цифровизации.

Литература

1. Галимова М.П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1 (27). С. 27–37.

2. Галимулина Ф.Ф., Шинкевич А.И., Алимова Д.Р. Развитие концептуального подхода к моделированию проектных организационных структур в условиях цифровизации и перехода к циркулярной модели производства // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 9. С. 53–57.

3. Демиденко А.И., Демиденко И.А., Исаев А.А. Цифровизация управления инновационными ресурсами предприятия и развитие сетевых организационных структур // Перспективы формирования инновационного потенциала стратегических отраслей промышленности. Брянск : Брянский государственный технический университет, 2018. С. 132–148.
4. Каблашова И.В., Логунова И.В., Саликов Ю.А. Инновационное развитие системы управления предприятием в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2019. Т. 27. № 2. С. 46–58.
5. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. 2020. Т. 11. № 4. С. 2–15.
6. Ланчаков А.Б. Реактивная и превентивная адаптация организационной структуры управления предприятием в условиях неопределенности внешней среды // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1–1. С. 72–77.
7. Масленников В.В., Ляндау Ю.В., Калинина И.А. Формирование системы цифрового управления организацией // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2019. № 6. С. 116–123.
8. Толстых Т.О., Агаева А.М. Экосистемная модель развития предприятий в условиях цифровизации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 1 (33). С. 37–49.
9. Chaib Lababidi H., Lababidi R., Colak M., Dayan M. Contingency effects of firm structure and environmental uncertainty on strategic planning process and firm performance: Evidence from UAE enterprises // Strategic Change. 2020. № 29. С. 241252.
10. Kuusisto M. Organizational effects of digitalization: A literature review // International Journal of Organization Theory & Behavior. 2017. Vol. 20. № 3. P. 341–362.
11. Moşteanu N.R. Challenges for organizational structure and design as a result of digitalization and cybersecurity // The Business & Management Review. 2020. Т. 11. № 1. С. 278–286
12. Skolkovo Ecosystem. URL: https://sk.ru.

References

1. Galimova M.P. Gotovnost' rossijskih predpriyatij k cifrovoj transformacii: organizacionnye drajvery i bar'ery // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika. 2019. № 1 (27). S. 27–37.
2. Galimulina F.F., SHinkevich A.I., Alimova D.R. Razvitie konceptual'nogo podhoda k modelirovaniyu proektnyh organizacionnyh struktur v usloviyah cifrovizacii i perekhoda k cirkulyarnoj modeli proizvodstva // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2022. № 9. S. 53–57.
3. Demidenko A.I., Demidenko I.A., Isaev A.A. Cifrovizaciya upravleniya innovacionnymi resursami predpriyatiya i razvitie setevyh organizacionnyh struktur // Perspektivy formirovaniya innovacionnogo potenciala

strategicheskih otraslej promyshlennosti. Bryansk : Bryanskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2018. S. 132–148.

4. Kablashova I.V., Logunova I.V., Salikov YU.A. Innovacionnoe razvitie sistemy upravleniya predpriyatiem v usloviyah cifrovoj transformacii // Organizator proizvodstva. 2019. T. 27. № 2. S. 46–58.

5. Klejner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. Razvitie ekosistem v finansovom sektore Rossii // Upravlenec. 2020. T. 11. № 4. S. 2–15.

6. Lanchakov A.B. Reaktivnaya i preventivnaya adaptaciya organizacionnoj struktury upravleniya predpriyatiem v usloviyah neopredelennosti vneshnej sredy // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2017. № 1–1. S. 72–77.

7. Maslennikov V.V., Lyandau YU.V., Kalinina I.A. Formirovanie sistemy cifrovogo upravleniya organizaciej // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. 2019. № 6. S. 116–123.

8. Tolstyh T.O., Agaeva A.M. Ekosistemnaya model' razvitiya predpriyatij v usloviyah cifrovizacii // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2020. № 1 (33). S. 37–49.

9. Chaib Lababidi H., Lababidi R., Colak M., Dayan M. Contingency effects of firm structure and environmental uncertainty on strategic planning process and firm performance: Evidence from UAE enterprises // Strategic Change. 2020. № 29. S. 241252.

10. Kuusisto M. Organizational effects of digitalization: A literature review // International Journal of Organization Theory & Behavior. 2017. Vol. 20. № 3. P. 341–362.

11. Moşteanu N.R. Challenges for organizational structure and design as a result of digitalization and cybersecurity // The Business & Management Review. 2020. T. 11. № 1. S. 278–286

12. Skolkovo Ecosystem. URL: https://sk.ru.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/voprosy-optimalnogo-upravleniya-resursami/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.4:338.2
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_172

ВОПРОСЫ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ

Губарева Е.А., *кандидат физико-математических наук, Государственный университет управления, г. Москва, Россия*

Аннотация. Данная посвящена решению задач оптимального управления ресурсами, основное внимание уделено процессу обоснования выбора оптимального решения из возможных вариантов, ограниченных определенными условиями. Показано, что задачи выбора оптимального решения во многих случаях сводятся к гладким оптимизационным задачам с ограничениями в виде равенств и неравенств, что позволяет использовать математические методы. Автором предложен общий алгоритм решения задачи оптимального распределения ограниченных средств на закупку ресурсов, необходимых для производства двух видов продукции. Задача заключается в нахождении такой стратегии распределения ресурсов, при которой предприятие сможет получить максимальную прибыль. Представленный алгоритм предполагает привлечение к решению поставленной задачи аппарата дифференциального исчисления функции нескольких переменных. Центральное место в предложенном алгоритме занимает задача определения границы множества производственных возможностей, которое зависит от бюджета, который выделяет производитель на закупку необходимых для выпуска объемов ресурсов. Для этого используется модель «ящик Эджворта». Для производственных функций, коэффициенты эластичности которых связаны определенными соотношениями, решение задачи построения множества производственных представлено в явном виде. Показано, что применение математических методов оптимизации позволяет экономическим субъектам принимать обоснованные и эффективные решения, что в конечном итоге ведет к улучшению финансовых показателей и способствует обеспечению высокой конкурентоспособности.

Ключевые слова: модель оптимизации, прибыль, производственная функция, оптимизация управления ресурсами, ящик Эджворта.

ISSUES OF OPTIMAL RESOURCE MANAGEMENT

Gubareva E.A., *Candidate of Physical and Mathematical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia*

Abstract. This article is devoted to solving problems of optimal resource management, the main attention is paid to the process of substantiating the choice of the optimal solution from possible options limited by certain conditions. It is shown that the problems of choosing the optimal solution in many cases are reduced to smooth optimization problems with constraints in the form of equalities and inequalities, which allows the use of mathematical methods. The author proposes a general algorithm for solving the problem of optimal allocation of limited funds for the purchase of resources necessary for the production of two types of products. The task is to find a resource allocation strategy in which the company will be able to maximize profits. The presented algorithm assumes the involvement of the differential calculus apparatus of the function of several variables in solving the problem. The central place in the proposed algorithm is occupied by the task of determining the boundary of the set of production capabilities, which depends on the budget that the manufacturer allocates for the purchase of the necessary volumes of resources for production. The "Edgeworth box" model is used for this purpose. For production functions, the elasticity coefficients of which are related by certain ratios, the solution to the problem of constructing a set of production functions is presented explicitly. It is shown that the use of mathematical optimization methods allows economic entities to make informed and effective decisions, which ultimately leads to an improvement in financial performance and contributes to ensuring high competitiveness.

Keywords: optimization model, profit, production function, resource management optimization, Edgeworth box.

JEL classification: C61, D21, A22.

Для цитирования: Губарева Е.А. Вопросы оптимального управления ресурсами // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 172–185. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_172.

Статья поступила в редакцию: 22.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 04.07.2024 г. Принята к публикации: 05.07.2024 г.

For citation: Gubareva E. A. Issues of optimal resource management // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 172–185. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_172.

The article was submitted to the editorial office: 22/06/2024. Approved after review: 04/07/2024. Accepted for publication: 05/07/2024.

Введение

В настоящей статье предлагается авторский поход к решению задачи распределения фиксированного бюджета на закупку различных ресурсов, необходимых для производства, с целью получения максимального экономического эффекта в результате их использования. Исследовательская цель заключается в разработке алгоритма решения задачи оптимального распределения ограниченных средств на закупку ресурсов, необходимых для производства двух видов продукции.

Основной задачей исследования является обоснование алгоритма нахождения такой стратегии распределения ресурсов, которая обеспечивает максимальную прибыль предприятия. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что оптимизация управления ресурсами представляет собой ключевой аспект повышения эффективности производственной деятельности. В современных условиях, характеризующихся ограниченностью финансовых возможностей и постоянных изменений рыночной среды, предприятиям необходимо эффективно распределять имеющиеся ресурсы для достижения конкурентных преимуществ.

Поскольку в процессе принятия решения производится выбор из множества допустимых вариантов [6], обозначим за $\Omega-$ множество всех возможных стратегий, содержание данного множества определяется ограничениями, накладываемыми на бюджет. Если за φ - принять стратегию, а за $\pi(\varphi)$ - значение критерия качества (эффекта), полученное в результате использования стратегии φ, то можно сформулировать оптимизационную задачу следующим образом (1):

$$\begin{cases} \pi(\varphi) \to \max \\ \varphi \in \Omega. \end{cases} \quad (1)$$

Безусловно, один из вариантов решения такой задачи – это перебор всех стратегий из множества Ω с целью выбора той, для которой критерий качества примет наибольшее значение. Однако, такой подход будет затруднен, а может, и невозможен, если множество Ω содержит бесконечное число элементов.

В том случае, когда объект представляется возможным описать на языке математики, для решения такой задачи может быть построена математическая модель, анализ и решение которой будут проведены с использованием математического инструментария. Предположим, что имеющиеся объемы двух видов ресурсов (оборудования) K и L необходимо распределить между производствами двух видов продукции в количествах x и y соответственно. Зависимость выпуска продукции от объемов используемых ресурсов может быть задана аналитически (2):

$$x = f_x(K,L) \text{ и } y = f_y(K,L) \quad (2)$$

При этом средства, выделяемые предприятием на оплату этих ресурсов, ограничены объемом бюджета в M ден. ед. В нашем исследовании предполагается, что цены на ресурсы постоянны и равны p_K и p_L соответственно. Стратегия φ будет определяться объемами ресурсов, которые используются для выпуска продукции первого и второго вида (3):

$$\varphi = (K_x; K_y; L_x; L_y) \quad (3)$$

Если за критерий эффекта от выбранной стратегии принять прибыль $\pi(x; y)$, которую получит предприятие за период времени T, то задача может быть формализована следующим образом (4):

$$\begin{cases} \pi(x; y) \to \max \\ x \geq 0, \ \ y \geq 0, \\ x = f_x(K_x, L_x), \\ y = f_y(K_y, L_y), \\ p_K(K_x + K_y) + p_L(L_x + L_y) \leq M. \end{cases} \quad (4)$$

Итогом решения поставленной задачи будет оптимальная стратегия $\varphi_{опт} = (K_x^*; K_y^*; L_x^*; L_y^*)$, обеспечивающая предприятию максимальную прибыль.

Обзор литературы

В случае, когда граница множества, заданного системой, описывается аналитически как $F(x; y) = 0$, получаем классическую задачу [4; 5] нахождения глобального экстремума функции двух переменных (5):

$$\begin{cases} \pi(x, y) \to \max \\ x \geq 0, \ \ y \geq 0, \\ F(x, y) \leq 0, \end{cases} \quad (5)$$

Методы решения задачи (5) которой хорошо известны (например, градиентный метод, который будет использоваться в работе) [1; 5; 7].

В работе [2] предлагается алгоритм решения сформулированной задачи оптимального управления ресурсами для производственных функций вида $f(K, L) = A(KL)^{\alpha}$. В общем случае этот алгоритм будет иметь вид:

1 шаг (основной). Определяем границу множества производственных возможностей $F(x; y) = 0$.

2 шаг. Решаем задачу (6):

$$\begin{cases} \pi(x, y) \to \max \\ x \geq 0, \quad y \geq 0, \\ F(x; y) = 0. \end{cases} \quad (6)$$

Получаем оптимальные объемы выпуска продукции $(x_{опт}, y_{опт})$, как координаты точки касания линии $F(x;y)=0$ и линии постоянной прибыли $\pi(x,y)=const$.

3 шаг. Оптимальную стратегию $\varphi_{опт}=(K_x^*;K_y^*;L_x^*;L_y^*)$, обеспечивающую выпуск в объемах $(x_{опт}, y_{опт})$, получаем из системы уравнений (7):

$$\begin{cases} f_x(K_x^*, L_x^*) = x_{опт}, \\ f_y(K_y^*, L_y^*) = y_{опт}, \\ K_x^* + K_y^* = K^*, \\ L_x^* + L_y^* = L^*, \\ p_K K^* + p_L L^* = M. \end{cases} \quad (7)$$

Как видим, основная проблема [3; 4; 2; 9] состоит в нахождении уравнения линии $F(x;y)=0$, ограничивающей множество производственных возможностей [2; 11].

Материалы и методы

Чтобы получить уравнение границы $F(x,y)=0$ множества производственных возможностей, можно использовать различные математические методы (аналитические и геометрические), в том числе и методы, используемые для нахождения оптимальных решений [3; 9]. Так как рассматриваются функции двух переменных, то в дальнейшем будем использовать градиентный метод. На первом шаге построения кривой $F(x,y)=0$ будем использовать «ящик Эджворта» [7].

Модель «ящик Эджворта», или как ее еще называют «модель 2×2», позволяет определить максимально возможный выпуск одного из видов продукции (например y), если фиксирован объем выпуска другого вида продукции (x), при наличии ресурсов в ограниченных объемах K_i и L_i соответственно (8):

$$f_y(K_y, L_y) \to \max$$
$$\begin{cases} K_x \geq 0,\ L_x \geq 0, \\ f_x(K_x, L_x) = X_0, \\ K_x + K_y = K_i, \\ L_x + L_y = L_i. \end{cases} \quad (8)$$

Координаты точки касания $M_0(K_x^*, L_x^*)$ изоквант $f_x(K_x, L_x) = X_0$ и $f_y(K_y, L_y) = const$, построенных в системе координат «ящика Эджворта» [9] (*рисунок* 1), определяют объемы ресурсов, используемые для выпуска продукции первого вида в количестве X_0, но при этом остаток ресурсов обеспечивает максимально возможный выпуск продукции второго вида.

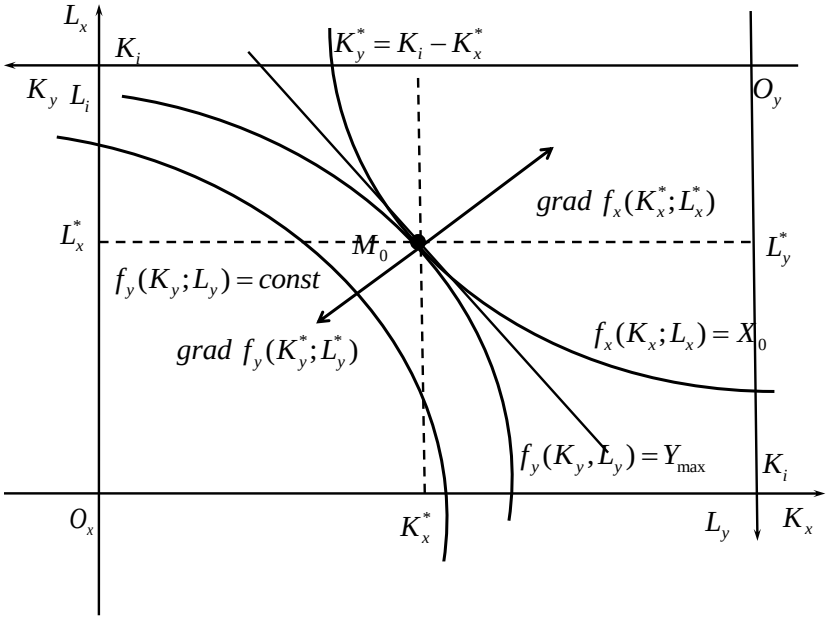

Рис. 1. Ящик Эджворта
Источник: составлено автором

Координаты точки $M_0(K_x^*, L_x^*)$ находятся из системы уравнений (9):

$$\begin{cases} K_x \geq 0,\ L_x \geq 0, \\ f_x(K_x, L_x) = X_0, \\ \dfrac{\dfrac{\partial f_x}{\partial K_x}}{\dfrac{\partial f_x}{\partial L_x}} = \dfrac{\dfrac{\partial f_y}{\partial K_y}}{\dfrac{\partial f_y}{\partial L_y}}, \\ L_x + L_y = L_i, \\ K_x + K_y = K_i. \end{cases} \quad (9)$$

Рассмотрим точки касания изоквант $f_x = X_0$ и $f_y = const$ для всех $X_0 \in [0; f_x(K_i; L_i)]$. Каждая точка касания (K_x^*, L_x^*) определяет пару (X_0^*, Y_0^*), а именно координаты точки, лежащей на кривой, ограничивающей множество

производственных возможностей при использовании ресурсов в объема K_i и L_i.

Результаты и обсуждение

Теперь перейдем к выводу уравнения $F(x,y)=0$ и построению множества производственных возможностей. Решим эту задачи в два этапа. Сначала, используя модель «ящик Эджворта», для каждой фиксированной пары значений K_i и L_i, таких, что выполняется условие $p_K K_i + p_L L_i \le M$, строим множество производственных возможностей, то есть задаем кривую $F_i(x,y)=0$, его ограничивающую.

Кривая $F(x,y)=0$ будет являться «огибающей» кривых $F_i(x,y)=0$, то есть, если точка $M(x;y)$ принадлежит множеству, ограниченному кривой $F(x,y)=0$, то найдется такая пара (K_i,L_i), что точка будет принадлежать множеству, ограниченному кривой $F_i(x,y)=0$ и наоборот, если точка $M(x;y)$ принадлежит множеству, ограниченному кривой $F_i(x,y)=0$, то она принадлежит и множеству, ограниченному кривой $F(x,y)=0$.

Построим множество производственных возможностей двухпродуктовой фирмы, выпускающей два вида продукции в количествах x и y соответственно, если объемы выпуска определяются производственными функциями типа Кобба-Дугласа (10):

$$x(K_1,L_1)=A\left(\frac{K_1}{K_0}\right)^{\alpha}\left(\frac{L_1}{L_0}\right)^{\beta},\ y(K_2,L_2)=B\left(\frac{K_2}{K_0}\right)^{\gamma}\left(\frac{L_2}{L_0}\right)^{\delta} \quad (10)$$

При этом объем производственных фондов не превосходит K_0 усл. ед., а объем трудовых ресурсов не превосходит L_0 усл. ед.

Для того, чтобы построить множество производственных возможностей найдем максимально возможный объем выпуска $y^{\max}$ продукции второго вида для каждого фиксированного значения $x=x^0$. Для этого решим оптимизационную задачу (11):

$$y(K_2,L_2)\to\max$$
$$\begin{cases} K_1\ge 0,\ L_1\ge 0, \\ x(K_1,L_1)=x^0, \\ K_1+K_2=K_0, \\ L_1+L_2=L_0. \end{cases} \quad (11)$$

Точка, определяющая максимальный выпуск продукции второго вида $y^{\max}$, является точкой касания изоквант $A\left(\frac{K_1}{K_0}\right)^{\alpha}\left(\frac{L_1}{L_0}\right)^{\beta}=x^0$ и $B\left(\frac{K_2}{K_0}\right)^{\gamma}\left(\frac{L_2}{L_0}\right)^{\delta}=y^{\max}$. Координаты точки (K_1^*,L_1^*) находятся из системы уравнений (12):

$$\begin{cases} K_1\geq 0,\ K_1+K_2=K_0, \\ x(K_1,L_1)=x^0, \\ \dfrac{\dfrac{\partial x}{\partial K_1}}{\dfrac{\partial x}{\partial L_1}}=\dfrac{\dfrac{\partial y}{\partial K_2}}{\dfrac{\partial y}{\partial L_2}}, \\ L_1\geq 0,\ L_1+L_2=L_0 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} K_1\geq 0,\ K_1+K_2=K_0, \\ A\left(\dfrac{K_1}{K_0}\right)^{\alpha}\left(\dfrac{L_1}{L_0}\right)^{\beta}=x^0, \\ \dfrac{\alpha\cdot L_1}{\beta\cdot K_1}=\dfrac{\gamma\cdot L_2}{\delta\cdot K_2} \\ L_1\geq 0,\ L_1+L_2=L_0 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} K_1\geq 0,\ K_1+K_2=K_0, \\ A\left(\dfrac{K_1}{K_0}\right)^{\alpha}\left(\dfrac{L_1}{L_0}\right)^{\beta}=x^0, \\ \dfrac{\alpha\delta L_1}{\beta\gamma K_1}=\dfrac{L_0-L_1}{K_0-K_1}, \\ L_1\geq 0,\ L_1+L_2=L_0. \end{cases} \quad (12)$$

Если выполняется равенство $\frac{\alpha\delta}{\beta\gamma}=1$ (частный случай) то система примет вид (13):

$$\begin{cases} K_1\geq 0,\ K_1+K_2=K_0, \\ A\left(\dfrac{K_1}{K_0}\right)^{\alpha}\left(\dfrac{L_1}{L_0}\right)^{\beta}=x^0, \\ \dfrac{L_1}{K_1}=\dfrac{L_0-L_1}{K_0-K_1}, \\ L_1\geq 0,\ L_1+L_2=L_0 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} K_1\geq 0,\ K_1+K_2=K_0, \\ A\left(\dfrac{K_1}{K_0}\right)^{\alpha}\left(\dfrac{K_1}{K_0}\right)^{\beta}=x^0, \\ L_1=\dfrac{L_0K_1}{K_0}, \\ L_1\geq 0,\ L_1+L_2=L_0. \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} L_1^*=L_0\left(\dfrac{x^0}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}, \\ K_1^*=K_0\left(\dfrac{x^0}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}. \end{cases} \quad (13)$$

Подставив значения K_1^* и L_1^* в производственную функцию, получим максимально возможный объем выпуска продукции второго вида (14):

$$y^{\max}=B\left(\frac{1}{K_0}\left(K_0-K_0\left(\frac{x^0}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}\right)\right)^{\gamma}\left(\frac{1}{L_0}\left(L_0-L_0\left(\frac{x^0}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}\right)\right)^{\delta}=B\left(1-\left(\frac{x^0}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}\right)^{\gamma+\delta} \quad (14)$$

Таким образом, имеем, что для каждого фиксированного объема выпуска продукции первого вида x^0 объем выпуска y продукции второго вида не может быть больше, чем $B\left(1-\left(\frac{x^0}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}\right)^{\gamma+\delta}$, то есть $y \le B\left(1-\left(\frac{x^0}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}\right)^{\gamma+\delta}$.

Преобразуем последнее неравенство для произвольного значения x (15):

$$y \le B\left(1-\left(\frac{x}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}\right)^{\gamma+\delta} \Leftrightarrow \left(\frac{y}{B}\right)^{\frac{1}{\gamma+\delta}} \le 1-\left(\frac{x}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}} \Leftrightarrow \left(\frac{x}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}+\left(\frac{y}{B}\right)^{\frac{1}{\gamma+\delta}} \le 1 \quad (15)$$

Это означает, система (16):

$$\begin{cases} \left(\frac{x}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}+\left(\frac{y}{B}\right)^{\frac{1}{\gamma+\delta}} \le 1, \\ x \ge 0, \quad y \ge 0 \end{cases} \quad (16)$$

задает множество производственных возможностей - область первой четверти, ограниченную кривой, уравнение которой $\left(\frac{x}{A}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}}+\left(\frac{y}{B}\right)^{\frac{1}{\gamma+\delta}}=1$.

Если производственные функции являются функциями Кобба-Дугласса ($\alpha+\beta=1, \quad \gamma+\delta=1$), то множество производственных возможностей ограничено прямой $\frac{x}{A}+\frac{y}{B}=1$. Если $\alpha+\beta=0{,}5$ и $\gamma+\delta=0{,}5$, то множество производственных возможностей ограничено эллипсом $\frac{x^2}{A^2}+\frac{y^2}{B^2}=1$.

Граница множества производственных возможностей, является параболой $y=B\left(1-\frac{x^2}{A^2}\right)$, если $\alpha+\beta=0{,}5$ и $\gamma+\delta=1$, или параболой $x=B\left(1-\frac{y^2}{A^2}\right)$, если $\alpha+\beta=1$ и $\gamma+\delta=0{,}5$.

Переходим ко второму шагу. На первом шаге мы строили множество производственных возможностей исходя из того, что у нас имеются ограничения на объемы имеющихся в распоряжении фирмы ресурсов. Теперь перейдем к условию, что ограничения на закупку ресурсов определяются ограниченным бюджетом. Построим множество производственных

возможностей фирмы, если издержки фирмы на приобретение ресурсов не могут превышать M д. ед. При этом $x(K_1, L_1) = AK_1^{\alpha} L_1^{\beta}$, $y(K_2, L_2) = BK_2^{\gamma} L_2^{\delta}$.

Решение этой задачи начнем с построения множества производственных возможностей для фиксированной пары значений (K_0, L_0), такой, что выполняется условие $p_K K_0 + p_L L_0 = M$. Для этого надо решить уже знакомую оптимизационную задачу (17):

$$\begin{cases} y(K_2, L_2) \to \max \\ K_1 \geq 0, \ L_1 \geq 0, \\ x(K_1, L_1) = x^0, \\ K_1 + K_2 = K_0, \\ L_1 + L_2 = L_0. \end{cases} \quad (17)$$

Если для каждой выбранной пары (K_0, L_0) представить производственные функции в виде (18):

$$x(K_1, L_1) = AK_0^{\alpha} L_0^{\beta} \left(\frac{K_1}{K_0}\right)^{\alpha} \left(\frac{L_1}{L_0}\right)^{\beta}, \ y(K_2, L_2) = BK_0^{\gamma} L_0^{\delta} \left(\frac{K_2}{K_0}\right)^{\gamma} \left(\frac{L_2}{L_0}\right)^{\delta} \quad (18)$$

то мы можем воспользоваться уже полученным на первом шаге результатом. А именно, множество производственных возможностей для выбранной пары (K_0, L_0) определяется системой (19):

$$\begin{cases} \left(\frac{x}{AK_0^{\alpha} L_0^{\beta}}\right)^{\frac{1}{\alpha+\beta}} + \left(\frac{y}{BK_0^{\gamma} L_0^{\delta}}\right)^{\frac{1}{\gamma+\delta}} \leq 1, \\ x \geq 0, \quad y \geq 0. \end{cases} \quad (19)$$

Если $\alpha + \beta = 1$ и $\gamma + \delta = 1$, то каждая пара (K_0, L_0) определяет прямоугольный треугольник (20):

$$\begin{cases} \frac{x}{AK_0^{\alpha} L_0^{\beta}} + \frac{y}{BK_0^{\gamma} L_0^{\delta}} \leq 1, \\ x \geq 0, \quad y \geq 0. \end{cases} \quad (20)$$

Объединение всех этих треугольников дает множество производственных возможностей, соответствующее бюджетному ограничению. Если гипотенузы этих треугольников параллельны ($\alpha = \gamma$, $\beta = \delta$

), то для каждой пары (K_0, L_0), удовлетворяющей условию $p_K K_0 + p_L L_0 = M$, системы вида (21):

$$\begin{cases} \dfrac{x}{A} + \dfrac{y}{B} \le K_0^{\alpha} L_0^{\beta}, \\ x \ge 0, \ y \ge 0, \end{cases} \tag{21}$$

будут определять множества точек, представляющие собой прямоугольные треугольники, ограниченные осями координат и параллельными прямыми $\dfrac{x}{A} + \dfrac{y}{B} = K_0^{\alpha} L_0^{\beta}$ (см. рисунок 2).

«Огибающей» кривой этих множеств будет одна из этих прямых, а именно та, для которой значение правой части принимает максимально возможное значение при существующих ограничениях на значения K_0 и L_0. Чтобы найти это значение, надо решить еще одну оптимизационную задачу (22):

$$\begin{cases} K_0^{\alpha} L_0^{\beta} \to \max \\ p_K K_0 + p_L L_0 = M, \\ K_0 \ge 0, \ L_0 \ge 0. \end{cases} \tag{22}$$

Задачу (22) можно решить, используя геометрический метод, то есть воспользуемся тем фактом, что в точке условного максимума градиенты целевой функции и функции связи коллинеарны (23):

$$\begin{cases} p_K K_0 + p_L L_0 = M, \\ \dfrac{\left(K_0^{\alpha} L_0^{\beta}\right)'_{K_0}}{\left(K_0^{\alpha} L_0^{\beta}\right)'_{L_0}} = \dfrac{\left(p_K K_0 + p_L L_0\right)'_{K_0}}{\left(p_K K_0 + p_L L_0\right)'_{L_0}} \\ K_0 \ge 0, \ L_0 \ge 0 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} p_K K_0 + p_L L_0 = M, \\ \dfrac{\alpha L_0}{\beta K_0} = \dfrac{p_K}{p_L}, \\ K_0 \ge 0, \ L_0 \ge 0 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} K_0^* = \dfrac{M\alpha}{p_K(\alpha+\beta)}, \\ L_0^* = \dfrac{M\beta}{p_L(\alpha+\beta)}. \end{cases} \tag{23}$$

Так как мы рассматриваем случай, когда $\alpha + \beta = 1$, то получаем, что уравнение огибающей кривой имеет вид (24):

$$\frac{x}{A} + \frac{y}{B} = \left(K_0^*\right)^{\alpha} \left(L_0^*\right)^{\beta} \Leftrightarrow \frac{x}{A} + \frac{y}{B} = M \left(\frac{\alpha}{p_K}\right)^{\alpha} \left(\frac{\beta}{p_L}\right)^{\beta} \tag{24}$$

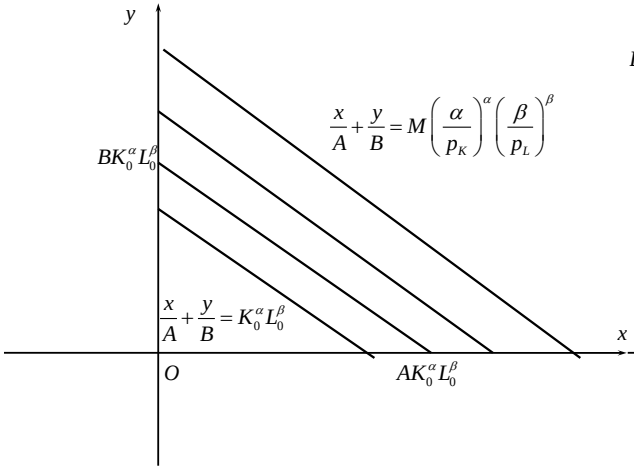

Рис. 2. Построение огибающей кривой

Источник: составлено автором

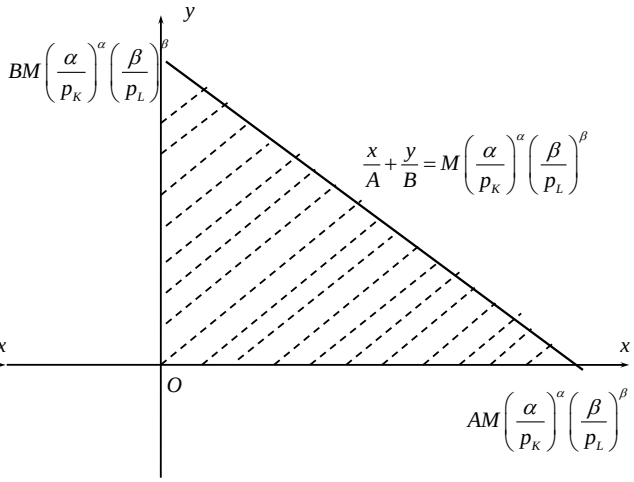

Рис. 3. Множество производственных возможностей

Источник: составлено автором

Множеством производственных возможностей является прямоугольный треугольник (см. рисунок 3), уравнения сторон которого $x=0$, $y=0$ и $\frac{x}{A}+\frac{y}{B}=M\left(\frac{\alpha}{p_K}\right)^{\alpha}\left(\frac{\beta}{p_L}\right)^{\beta}$. Так как точка с координатами $\left(x_{опт}, y_{опт}\right)$ лежит на построенной «огибающей», то можно сделать вывод, что для производства оптимального объема продукции необходимо распределить бюджет таким образом, чтобы закупить ресурсы в количествах K_0^* и L_0^* соответственно. Распределение закупленных ресурсов между видами продукции (оптимальная стратегия) будет получено в результате решения системы (25):

$$\begin{cases} f_x(K_x^*, L_x^*) = x_{опт}, \\ f_y(K_y^*, L_y^*) = y_{опт}, \\ K_x^* + K_y^* = K_0^*, \\ L_x^* + L_y^* = L_0^*. \end{cases} \quad (25)$$

Аналогично строится «огибающая» для случая, когда $\alpha+\beta=0{,}5$, $\gamma+\delta=0{,}5$ и $\alpha=\gamma$. Множеством производственных возможностей в этом случае является часть первой четверти, ограниченная прямыми $x=0$, $y=0$ и эллипсом $\frac{x^2}{A^2}+\frac{y^2}{B^2}=\sqrt{2M}\left(\frac{\alpha}{p_K}\right)^{\alpha}\left(\frac{\beta}{p_L}\right)^{\beta}$.

Таким образом, получены уравнения огибающих для производственных функций, коэффициенты эластичности которых удовлетворяют условиям: $\alpha+\beta=1$, $\gamma+\delta=1$ и $\alpha=\gamma$, а также условиям $\alpha+\beta=0{,}5$, $\gamma+\delta=0{,}5$ и $\alpha=\gamma$.

Предложенный алгоритм может быть использован для повышения экономической эффективности хозяйственной деятельности, а его модификации могут быть внедрены в системы стратегического планирования современных предприятий.

Заключение

В работе были продемонстрированы возможности, предоставляемые в области математики, для решения задачи оптимального распределения имеющегося ограниченного бюджета для получения наибольшей выгоды. При этом, помимо общего алгоритма решения этой задачи, для производственных функций определенного вида решение получено в явном виде. Отметим также, что рассматриваемая в статье проблема имеет широкое прикладное применение в области экономики и управления производством.

Прежде всего, предложенный математический инструментарий применим для решения задач оптимизации использования ограниченных ресурсов для достижения максимальной прибыли. В частности, предложенный алгоритм может быть использован предприятиями для эффективного распределения ресурсов между различными видами продукции, обоснования принятия решений о закупках, в процессах стратегического планирования и т.д.

Использование математических методов оптимизации, описанных в статье, позволяет предприятиям принимать более обоснованные и эффективные управленческие решения, что в конечном итоге ведет к улучшению их финансовых показателей и повышению конкурентоспособности.

Литература

1. Алексеев В.М., Тихомиров В.М., Фомин С.В. Оптимальное управление. М.: «Наука», 1979. 429 с.

2. Губарева Е.А., Нольде Е.Л. Задача оптимального управления ресурсами // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 2А. С. 47–57.

3. Губарева Е.А., Паршикова Г. Ю., Перфильев А.А., Кутернин М.И. Математика и экономика. Часть 2. Оптимизационные задачи. М.: Издательский дом ГУУ. 2021. 59 с.

4. Губарева Е.А., Паршикова Г.Ю., Перфильев А.А. Математическая составляющая оптимального управления // Мягкие измерения и вычисления. 2022. Том 53, Номер 4. С. 65–72.

5. Губарева Е.А., Паршикова Г.Ю., Перфильев А.А. Математические методы решения задач экономики. М.: Манускрипт, 2023. 132 с.

6. Ефимов В.В., Чередниченко Н.Д. Методы теории принятия решений, как инструмент выбора технологии производства работ // Строительное производство. 2020. № 1. С. 38–40.
7. Интрилигатор М. Математические методы оптимизации и экономическая теория. М.: Прогресс, 1975 (2012). 600 с.
8. Конюховский П.В. Модель управления финансовым ресурсом при неопределенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 1999. № 2. С. 89–96.
9. Лебедев В.В. Математическое моделирование социально-экономических процессов. М.: «Изограф», 1997. 224 с.
10. Лебедев В.В., Лебедев К.В. Математическое и компьютерное моделирование экономики. М.: НВТ-Дизайн, 2002. 256 с.
11. Лебедев В.В., Лебедев К.В. Математическое моделирование нестационарных экономических процессов. М.: «e_Тест», 2011. 336 с.

References

1. Alekseev V.M., Tihomirov V.M., Fomin S.V. Optimal'noe upravlenie. M.: «Nauka», 1979. 429 s.
2. Gubareva E.A., Nol'de E.L. Zadacha optimal'nogo upravleniya resursami // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. T. 12. № 2A. S. 47–57.
3. Gubareva E.A., Parshikova G. YU., Perfil'ev A.A., Kuternin M.I. Matematika i ekonomika. CHast' 2. Optimizacionnye zadachi. M.: Izdatel'skij dom GUU. 2021. 59 s.
4. Gubareva E.A., Parshikova G.YU., Perfil'ev A.A. Matematicheskaya sostavlyayushchaya optimal'nogo upravleniya // Myagkie izmereniya i vychisleniya. 2022. Tom 53, Nomer 4. S. 65–72.
5. Gubareva E.A., Parshikova G.YU., Perfil'ev A.A. Matematicheskie metody resheniya zadach ekonomiki. M.: Manuskript, 2023. 132 s.
6. Efimov V.V., CHerednichenko N.D. Metody teorii prinyatiya reshenij, kak instrument vybora tekhnologii proizvodstva rabot // Stroitel'noe proizvodstvo. 2020. № 1. S. 38–40.
7. Intriligator M. Matematicheskie metody optimizacii i ekonomicheskaya teoriya. M.: Progress, 1975 (2012). 600 s.
8. Konyuhovskij P.V. Model' upravleniya finansovym resursom pri neopredelennosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. 1999. № 2. S. 89–96.
9. Lebedev V.V. Matematicheskoe modelirovanie social'no-ekonomicheskih processov. M.: «Izograf», 1997. 224 s.
10. Lebedev V.V., Lebedev K.V. Matematicheskoe i komp'yuternoe modelirovanie ekonomiki. M.: NVT-Dizajn, 2002. 256 s.
11. Lebedev V.V., Lebedev K.V. Matematicheskoe modelirovanie nestacionarnyh ekonomicheskih processov. M.: «e_Test», 2011. 336 s.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razrabotka-strategii-razvitiya-organizaczii-v-usloviyah-neopredelennosti-i-nestabilnosti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 334.012:338
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_186

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Кононов А.А., *аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия*

Нурулин Ю.Р., *доктор технических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе моделей стратегического управления, направленных на обеспечение устойчивого развития организаций в условиях неопределенности и нестабильности. Показано, что в процессе разработки стратегии развития организации первым шагом является анализ внешней среды, который включает оценку экономических факторов, политико-правовых факторов, социальных факторов, а также анализ микросреды организации, включающий исследование предпочтений потребителей, условий работы с поставщиками, исследование стратегии конкурентов и их поведения на рынке. Обосновано, что разработка стратегии должна производиться в соответствии с принципами гибкости и адаптивности. Получен вывод, что в условиях неопределенности требуется систематически следить за компонентами внешней среды предприятия, включая экономические показатели, изменения в законодательстве, социальные тренды и технологические сдвиги. Использование методов скользящего планирования, основанных на корректировке каждого этапа в зависимости от внешних факторов, играет ключевую роль в обеспечении гибкости и адаптивности стратегии развития, следовательно, для эффективного преодоления неопределенности рекомендуется разработка альтернативных стратегий на основе сценарного анализа возможных состояний экономической системы. Практическая значимость авторского исследования состоит в представлении конкретных рекомендаций по определению стратегических ориентиров развития организаций с учетом специфики факторов внешней среды.

Ключевые слова: стратегия развития, стратегическое планирование, стратегический менеджмент, планирование в условиях неопределенности.

DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATION'S DEVELOPMENT STRATEGY IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND INSTABILITY

Kononov A.A., *Postgraduate student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia*

Nurulin Y.R., *Doctor of Technical Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to analyze strategic management models aimed at ensuring the sustainable development of organizations in conditions of uncertainty and instability. It is shown that in the process of developing an organization's development strategy, the first step is an analysis of the external environment, which includes an assessment of economic factors, political and legal factors, social factors, as well as an analysis of the organization's microenvironment, including a study of consumer preferences, working conditions with suppliers, a study of competitors' strategies and their behavior in the market. It is proved that the strategy development should be carried out in accordance with the principles of flexibility and adaptability. It is concluded that in conditions of uncertainty, it is necessary to systematically monitor the components of the external environment of the enterprise, including economic indicators, changes in legislation, social trends and technological shifts. The use of rolling planning methods based on the adjustment of each stage depending on external factors plays a key role in ensuring the flexibility and adaptability of the development strategy, therefore, to effectively overcome uncertainty, it is recommended to develop alternative strategies based on a scenario analysis of possible states of the economic system. The practical significance of the author's research consists in presenting specific recommendations for determining strategic guidelines for the development of organizations, taking into account the specifics of environmental factors.

Keywords: development strategy, strategic planning, strategic management, planning in conditions of uncertainty.

JEL classification: D81, L52, M21.

Для цитирования: Кононов А.А., Нурулин Ю.Р. Разработка стратегии развития организации в условиях неопределенности и нестабильности // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 186–198. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_186.

Статья поступила в редакцию: 22.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 05.07.2024 г. Принята к публикации: 05.07.2024 г.

For citation: Kononov A.A., Nurulin Y.R. Development of an organization's development strategy in conditions of uncertainty and instability // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 186–198. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_186.

The article was submitted to the editorial office: 22/06/2024. Approved after review: 05/07/2024. Accepted for publication: 05/07/2024.

Введение

Стратегическое управление организациями становится важнейшей задачей обеспечения устойчивого развития экономики России, в особенности, на этапе мобилизационного развития, характеризующимся усиливающимся санкционным давлением. Согласно положениям Стратегии научно-технологического развития, российская экономическая система сталкивается с рисками отставания от мировых технологических лидеров и обесценивания внутренних инвестиций в сферы научно-технологического развития, что потенциально снижает конкурентоспособность России и создает дополнительные угрозы в контексте обеспечения национальной безопасности [13]. В современных условиях совокупность технологических, экологических, политических и экономических рисков усиливают состояние неопределенности социума [3].

Таким образом, исследование теоретических аспектов разработки стратегии развития организации в условиях неопределенности и нестабильности является актуальным, поскольку конкурентоспособность предприятия во многом зависит от его способности противостоять внешним негативным воздействиям различных систем, включая экономическую и политическую. Изменения во внешней среде требуют корректировки параметров, влияющих на стратегию предприятия, что обуславливает необходимость постоянного адаптивного управления и гибкости в стратегическом планировании.

Цель статьи заключается в анализе моделей стратегического управления, направленных на обеспечение устойчивого развития организаций в условиях неопределенности и нестабильности. Особое внимание будет уделено исследованию влияния внешних факторов на процесс стратегического планирования, а также разработке рекомендаций по адаптации и гибкости стратегий управления в условиях изменяющейся внешней среды.

Обзор литературы

Стратегия развития организации представляет собой комплексный и систематический план действий, направленный на достижение долгосрочных целей и обеспечение устойчивого роста организации [10]. Стратегия включает в себя анализ текущего состояния организации, определение стратегических целей, разработку и реализацию мер по их достижению, а также мониторинг и корректировку реализуемых мероприятий [1].

Основной целью стратегического планирования является формализация будущего состояния управляемой экономической системы, а итогом является детальная разработка плана действий, который учитывает текущие и будущие риски и возможности [12]. Классическими инструментами разработки стратегических направлений развития в условиях неопределенности выступают PEST, SWOT и SNW-анализ. Как показано в табл. 1., методы анализа позволяют оценить степень влияния макроэкономических факторов, а также провести анализ внешней и внутренней среды организации.

Таблица 1

Классические инструменты разработки стратегических направлений развития

Параметр	PEST-анализ	SWOT-анализ	SNW-анализ
Цель	Оценка влияния макроэкономических факторов	Анализ внутренней и внешней среды	Оценка текущего состояния внутренней среды
Фокус	Внешняя среда (политика, экономика, общество, технологии)	Внутренние сильные и слабые стороны, внешние возможности и угрозы	Внутренние сильные, нейтральные и слабые стороны
Использование	Идентификация внешних факторов, влияющих на организацию	Стратегическое планирование, определение приоритетов	Оценка текущих внутренних факторов для корректировки стратегий
Преимущества	Помогает понять макросреду, выявляет внешние угрозы и возможности	Комплексный подход к анализу, включает внутренние и внешние факторы	Упрощенный и фокусированный анализ внутренней среды
Недостатки	Ограничен факторами внешней среды, не учитывает внутренние аспекты	Не в полной мере подходит для точного анализа, требует большого объема данных	Не учитывает внешние факторы и возможности

Источник: составлено авторами по данным [2; 10; 11]

Однако, согласно позиции Т.Л. Ивановой и М.А. Мызникова, возможности вышеперечисленных инструментов недостаточны для адекватного управления в условиях высокой неопределенности и риска. Так, PEST-анализ ограничен факторами внешней среды, не учитывает внутренние аспекты, SWOT-анализ не в полной мере подходит для точного анализа, требует большого объема данных, а SNW-анализ не учитывает внешние факторы и возможности. Авторы предлагают использовать комплексные методы, такие как анализ «дерева проблем», модели оценки опционов, методы теории игр, исследования латентного спроса и прогнозирование развития техники и технологий. Комплексные методы позволяют лучше прогнозировать будущее поведение рынка и адаптировать стратегии организаций в ответ на быстро меняющиеся условия внешней среды [4]. Особенность подхода Т.Л. Ивановой и М.А. Мызникова заключается в системности анализа.

В.А. Осипов, Е.В. Красова и Н.А. Вичковский подчеркивают важность адаптации и гибкости в управлении организациями в условиях изменчивой внешней среды. Авторы отмечают, что ключевым аспектом стратегического управления является способность предприятий реагировать на внешние изменения посредством внедрения динамичных и многоуровневых стратегий. В частности, выделяется метод скользящего планирования, который позволяет

предприятиям регулярно обновлять и корректировать свои планы в ответ на изменения внешней среды. В отличие от традиционного долгосрочного планирования, данный метод предполагает непрерывный пересмотр и адаптацию стратегий на основе текущих данных и прогнозов. с целью обеспечения устойчивости организации [8]. К аналогичному выводу приходит С.М. Бутырлыев, в соответствии с подходом которого сформулированная и оптимальная стратегия позволяет компаниям сохранять конкурентоспособность на протяжении длительного времени, а постоянный мониторинг и корректировка обеспечивают возможность быстрой реакции на изменения во внешней среде [2].

В.А. Осипов, Е.В. Красова и Н.А. Вичковский [8], а также С.М. Бутырлыев [2] предлагают использовать метод скользящего планирования для адаптации к новым условиям. Данный метод предполагает поэтапное создание систем стратегических планов, где каждый последующий план основывается на предыдущем и может изменяться с учетом внешних факторов, обеспечивая высокую гибкость и адаптивность стратегического управления, позволяя организациям эффективно реагировать на изменения внешней среды и минимизировать риски. Е.А. Фролова акцентирует внимание на том, что в условиях неопределенности компании должны развивать стратегическую гибкость и устойчивость к внешним воздействиям. Автор рекомендует использовать метод сценарного планирования при выборе стратегических решений. Предлагаемый автором подход позволяет выявить ключевые факторы влияния, определить их вес и на основе полученных данных разработать альтернативные сценарии развития событий, включая маловероятные [14] (табл. 2).

Таблица 2

Техники стратегического управления

Уровень неопределенности внешних факторов	Стратегическая техника
Известны основные значимые риск-факторы и их степень воздействия на ближайший плановый период	Техника стратегического планирования
Основные риск-факторы и предельный диапазон их влияния известны	Сценарное планирование
Факторы риска не могут быть точно идентифицированы	Форсайт-прогнозы развития будущих событий

Источник: составлено авторами по данным [14]

Достоинством подхода Е.А. Фроловой является предложение адаптивного подхода к управлению организацией, внедрение которого снижает уязвимости перед дестабилизирующим фактором внешней среды и повышает выживаемость организации в кризисных условиях. Т.А. Половова, Э.Р. Мухаррамова и Е.С. Матвеева в процессе рассмотрения практических аспектов выбора стратегий развития приходят к выводу, что в условиях экономической нестабильности, главной задачей стратегического планирования является снижение уровня неопределенности [9].

Подход к стратегическому управлению, основанный на принципе тройной спирали, представлен в статье Е.А., Дли М.И. Кирилловой, Т.В. Какатуновой и В.А. Епифанова. Сущность данного подхода заключается в интеграции трех ключевых элементов: университетов, промышленных предприятий и государственных структур. Каждый из трех элементов выполняет собственную роль в инновационном процессе: университеты создают новые знания и технологии, промышленные предприятия преобразуют знания в продукцию и услуги, а государственные структуры обеспечивают нормативно-правовую поддержку и финансирование, создавая благоприятные условия для взаимодействия первых двух элементов [7].

Модель тройной спирали рассматривают в научной статье Е.Г. Каменский, А.В. Маякова, А.Ю. Огурцова и А.С. Плякин. Согласно позиции авторов, в условиях современной экономики, характеризующейся высокой степенью неопределенности и быстрой изменчивостью, данная модель позволяет обеспечивать устойчивое развитие за счет формирования и поддержки инновационных экосистем. Модель тройной спирали представляет собой динамичную и адаптивную систему, способствующую ускорению инновационного процесса и обеспечению эффективного управления [6].

Авторы подчеркивают необходимость эволюции модели стратегического управления с учетом современных вызовов и изменений во внешней среде, что предполагает более тесную интеграцию и координацию между участниками инновационного процесса, а также адаптацию к новым условиям и требованиям рынка. Таким образом несмотря на то, что в современной научной мысли отсутствует единство подходов к разработке стратегий развития организации, современные подходы к стратегическому управлению, такие как модель тройной спирали, акцентируют внимание на необходимости тесного взаимодействия между властью, бизнесом и научными организациями, что особенно актуально для инновационного развития и устойчивости на рынке.

Анализ научных источников по теме исследования показал, что в современных условиях организациям целесообразно разрабатывать несколько вариантов стратегий, а также различные подходы к стратегическому планированию для смягчения негативных последствий влияния влияние неопределенности обеспечения возможности получения конкурентных преимуществ в динамично меняющейся среде. Однако, на основе анализа можно заключить, что вопросы определения методов решения задач стратегического управления применительно к текущим условиям экономической деятельности остаются не в полной мере изученными.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ, формализация и систематизация информации, также автором используются методы обобщения и аналогии. Материалами исследования выступают научные труды авторов по выбранной тематике исследования. В процессе достижения поставленной цели исследования анализируются и

систематизируются источники неопределенности внешней среды организаций, а также предлагается алгоритм разработки стратегии организации в условиях неопределенности.

Результаты и обсуждение

Такие факторы, как санкционное воздействие, экономические кризисы, изменения в конкурентном окружении, технологические трансформации и т.д. – оказывают существенное воздействие на деятельность фирмы, актуализируя проблематику разработке стратегии развития. Так, санкции значительно ограничивают доступ к ресурсам, рынкам или технологиям, что требует от руководства организации пересмотра текущих стратегий и поиска новых путей развития. Экономические кризисы, которые сопровождаются снижением потребительского спроса, нестабильностью на рынке или изменением правового регулирования – также требуют адаптации бизнес-моделей и стратегий управления. Технологические преобразования, такие как внедрение искусственного интеллекта, автоматизация процессов или цифровая трансформация также требуют от менеджеров пересмотра подходов к обеспечению конкурентоспособности.

В результате, внешняя среда организации характеризуется высоким уровнем неопределенности, что связано с постоянными изменениями в экономике, рыночных тенденциях, в конкурентной динамике, а также с технологическим развитием. При этом, чем сложнее организационная структура, тем значительнее неопределенность и динамичнее внешняя среда, тем выше требования к алгоритму и процессу реализации стратегического управления изменениями

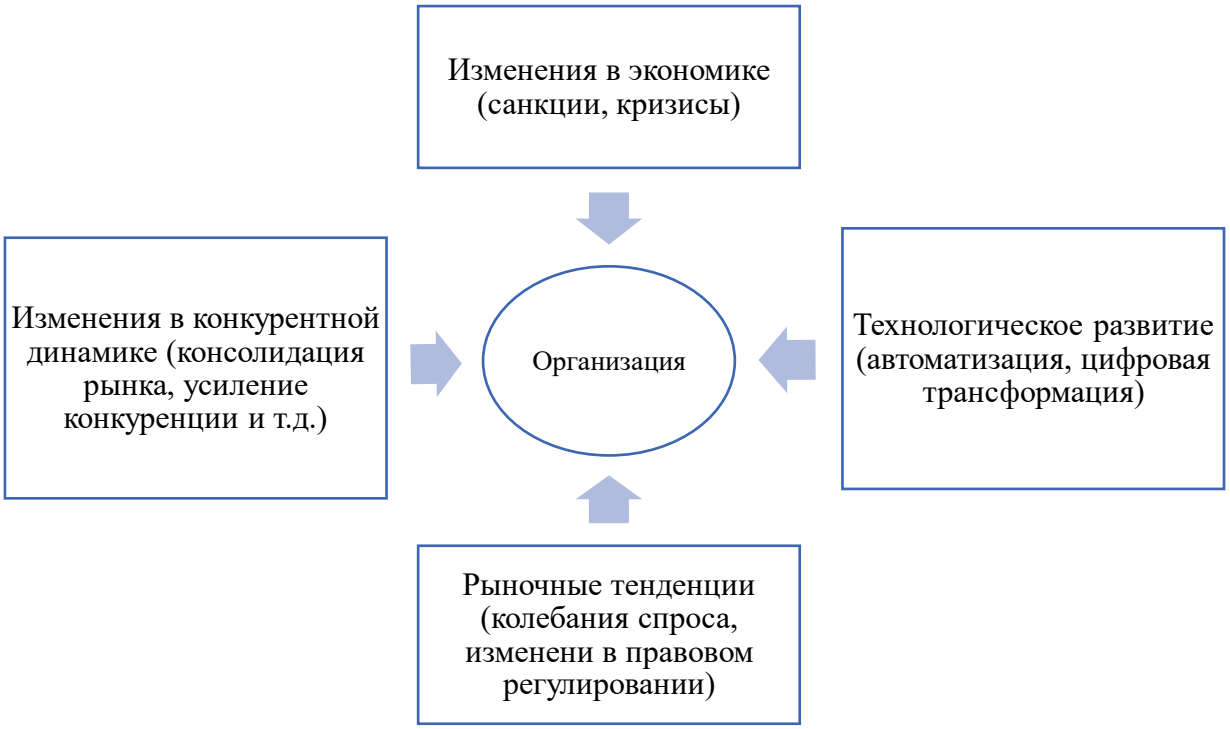

Рис. 1. Источники неопределенности во внешней среде организации

Источник: составлено авторами

Поскольку предпринимательская деятельность всегда осуществляется в условиях неопределенности, проблема разработки стратегий управления осложняется тем, что идентификация факторов риска и определения уровня потерь являются не точными, акцент делается не на поиске оптимального решения, а на нахождении приемлемого выхода из ситуации [14]. При решении задач стратегического планирования и управления необходимо идентифицировать ситуации и условия, обусловленные неопределенностью, чтобы сопоставить их с теми, которые вызывают риск. Например, отсутствие достоверной информации о конкурентных предложениях продуктов-субститутов является типичной ситуацией неопределенности, создающей предпосылки для рискованных решений и действий со стороны топ-менеджеров компании.

Степень неопределенности среды определяется сложностью ее структуры, которая зависит от числа и разнообразия входящих в нее элементов, их склонности к постоянству или изменчивости, характера протекающих в них процессов и событий, скорости и темпов их динамики. Организации могут по-разному реагировать на изменения в окружающей среде: игнорировать флуктуации, влияющие на целевой тренд устойчивого развития, полностью или частично адаптироваться к ним, активно пытаться воздействовать на среду, чтобы предотвратить негативные последствия изменений. Поскольку внешняя среда организации состоит из двух ключевых компонентов – макроэкономической среды и микросреды непосредственного окружения (рис. 2), можно утверждать, что организация способна в большей мере воздействовать на свою микросреду, которая включает потребителей, партнеров, конкурентов и деловых партнеров, с которыми сложились прямые или косвенные взаимоотношения. Воздействие на микросреду позволяет снизить степень неопределенности, а задачи менеджмента организаций включают установление уровня неопределенности внешней среды [5].

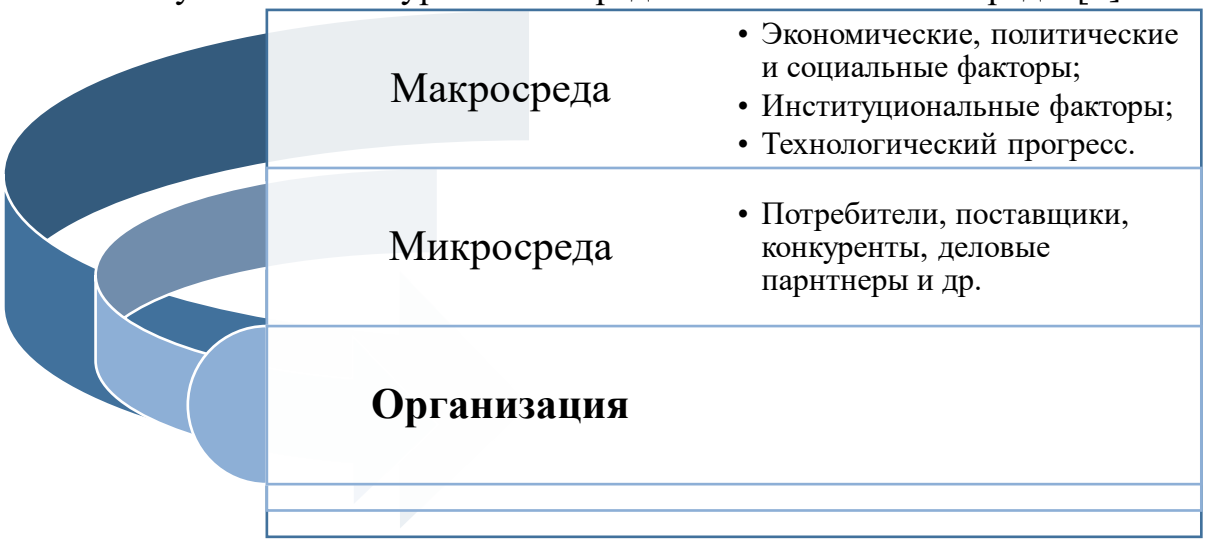

Рис. 2. Ключевые компоненты внешней среды внешней среды организации

Источник: составлено авторами по данным [5]

В условиях воздействия существенных факторов макросреды (новые санкции, различные ограничения на ведение внешней экономической деятельности, макроэкономическая нестабильность), процессы формирования корпоративной стратегии должны включать разработку альтернативных вариантов достижения поставленных бизнес-целей. Изменение стратегии под воздействием факторов внешней среды является оправданным, если достигается хотя бы одно из следующих преимуществ: превосходство в навыках, превосходство в ресурсах или позиционное превосходство. При изменении стратегии стратегическая цель может оставаться неизменной, изменяться будет лишь траектория ее достижения, что может привести к дополнительным расходам на решение незапланированных задач, однако стратегическая цель также может быть изменена, если она признается недостижимой в новых условиях. В этом случае изменение цели может быть обусловлено сменой целевых ориентиров развития или пересмотром траектории движения к цели [8].

Таким образом, в процессе разработки стратегии развития организации первым шагом является анализ внешней среды, который включает оценку экономических факторов, политико-правовых факторов, социальных факторов, а также анализ микросреды организации, включающий исследование предпочтений потребителей, условий работы с поставщиками, исследование стратегии конкурентов и их поведения на рынке. Разработка стратегии должна производиться в соответствии с принципами гибкости и адаптивности. Алгоритм разработки стратегии развития в условиях неопределенности представлен на рис. 3.

На первом шаге алгоритма производится анализ и мониторинг внешней среды организации, на втором шаги производится разработка нескольких стратегических вариантов, основанных на сценарном планирование и участвующих различные варианты развития будущих событий, производится оценка каждого стратегического варианта. Третьим шагам является создание системы стратегических планов, где каждый план является продолжением предыдущего и может быть скорректированы в зависимости от изменений во внешней среде. Иными словами, на данном шаге алгоритма производится применение метода скользящего планирования, который обеспечивает высокую гибкость и адаптивность стратегического управления. На четвертом шаги алгоритма производится оценка эффективности реализуемой стратегии и при необходимости вносятся корректировки.

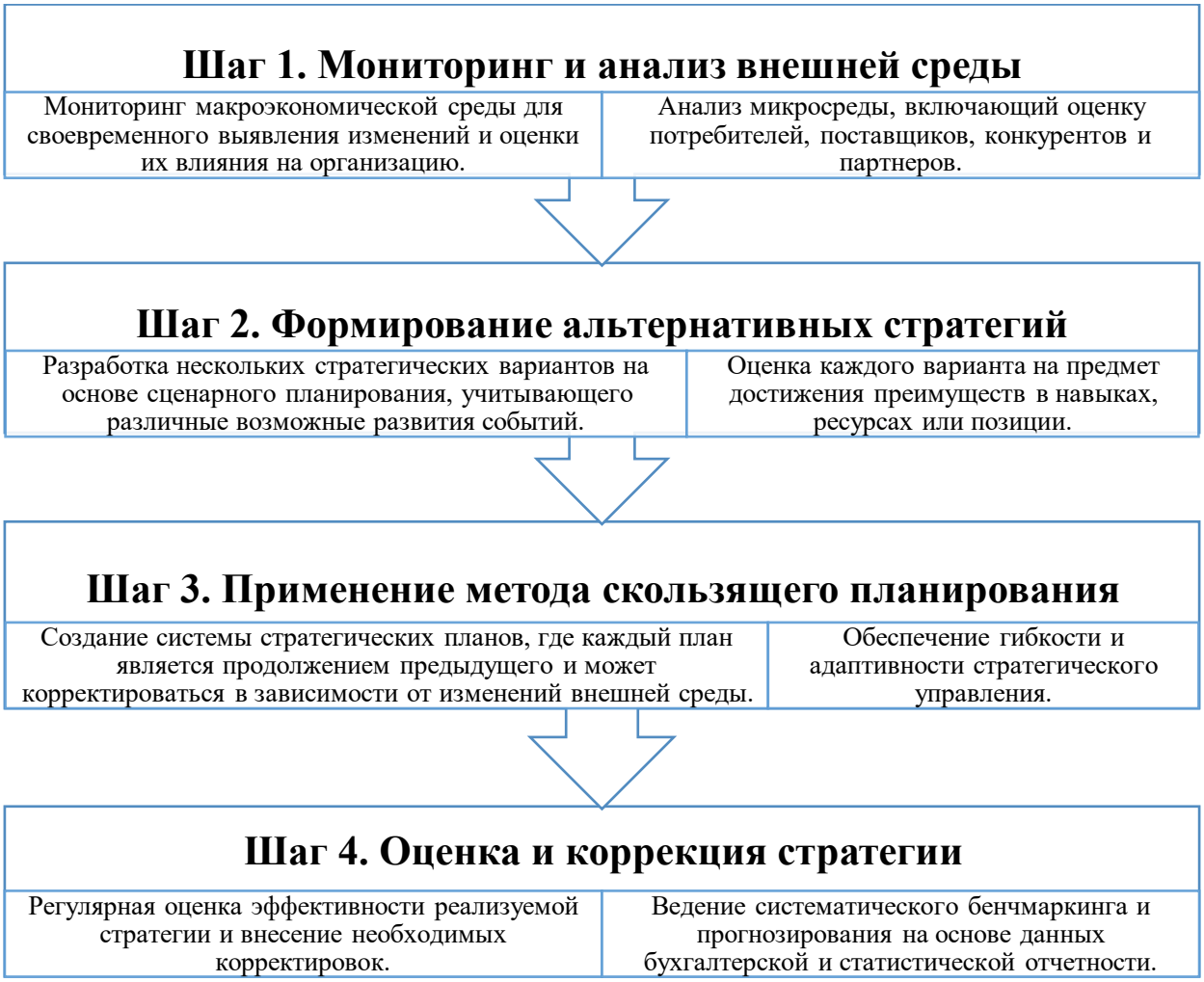

Рис. 3. Алгоритм разработки стратегии организации в условиях неопределенности

Источник: составлено авторами

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие рекомендации по адаптации и повышению гибкости стратегий управления в условиях изменяющейся внешней среды:

1. В условиях неопределенности внешней среды организациям необходимо систематически отслеживать состояние ее ключевых компонентов посредством мониторинга экономических показателей, анализа актуальных изменений в законодательстве, определения социальных трендов, а также контроля технологических изменений.

2. Процессы адаптации стратегии развития организации к постоянно меняющимся условиям внешне среды должны производиться с использованием метода скользящего планирования, в рамках которого каждый этап опирается на результаты предыдущего и может корректироваться в зависимости от конкретных изменений внешних факторов. Например, стратегический пятилетний план организации включает модернизацию оборудования на одном их предприятий. В контексте повышения спроса и снижение цен на сырье, план целесообразно скорректировать, ускорив

модернизацию и усилив маркетинговую составляющую. Таким образом, непрерывно оценивая результаты и адаптируясь к изменениям, руководители предприятий могут обеспечить необходимую гибкость и создать условия для устойчивого роста в условиях динамичной внешней среды.

3. Поскольку в условиях неопределенности стратегическая цель также организации может меняться, на этапе планирования целесообразно разрабатывать ряд альтернативных стратегических направлений развития. Например, в условиях роста проса на выпускаемую продукцию организация может планировать расширение производственных мощностей. Альтернативными стратегиями могут быть сокращение затрат и оптимизация производственных операций (в случае экономического спада), инвестирование в улучшение условий труда (в случае ужесточения законодательства), инвестирование в новые технологии и т.д. Разработка альтернативных вариантов, основанная на сценарном анализе будущих состояний экономической системы, позволяет обеспечить необходимую гибкость системы управления и устойчивость организации в целом.

Заключение

Таким образом, в условиях высокой неопределенности отслеживание состояния внешней среды является неотъемлемым элементом современных систем менеджмента. Постоянные изменения внешних условий приводят к тому, что стратегическое планирование, ориентированное на длительную перспективу, постепенно теряет актуальность, поскольку не обеспечивает необходимые гибкость, адаптивность и способность быстро реагировать на изменения внешней среды. С целью достижения высокой степени адаптивности систем стратегического планирования целесообразно применять методы скользящего планирования в совокупности с методом управления, основанном на теории ограничений. Использование комбинации данных методов позволяет учитывать происходящие изменения во внешней и внутренней среде организации, а внедрение предложенного авторского алгоритма разработки стратегии развития позволяет обеспечить высокую гибкость систем управления.

Литература

1. Баженов К.С. Формирование инновационной стратегии в секторе малого предпринимательства // Прогрессивная экономика. 2023. № 8. С. 5–20.
2. Буртылев С.М. Формирование конкурентных стратегий розничных торговых предприятий в Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2023. № 4. С. 23–35.
3. Жукоцкая А.В., Черненькая С.В. Глобальные вызовы современности и духовный выбор // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2023. №2 (46). С. 23–31.
4. Иванова Т.Л., Мызникова М.А. Стратегическое управление организацией в условиях неопределенности внешней среды:

концептуализация понятий и подходов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16–1. С. 330–335.

5. Иванова Т.Л., Мызникова М.А. Стратегическое управление организацией в условиях неопределенности внешней среды: концептуализация понятий и подходов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16–1. С. 330–335.

6. Каменский Е.Г., Маякова А.В., Огурцова А.Ю., Плякин А.С. Нормативное и программное обеспечение модели «тройной спирали» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 13. № 1. С. 187–198.

7. Кириллова Е.А., Дли М.И., Какатунова Т.В., Епифанов В.А. Трансформация модели тройной спирали в условиях формирования инновационных экосистем в промышленности // Дискуссия. 2022. № 110. С. 16–30.

8. Осипов В.А., Красова Е.В., Вичковский Н.А. Современные подходы к стратегическому управлению на предприятии в условиях неопределенности // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 4. С. 1015–1032.

9. Половова Т.А., Мухаррамова Э.Р., Матвеева Е.С. Особенности формирования стратегии в период нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 30–39.

10. Саленко Д.К., Коваленко А.Н. Процесс разработки стратегии развития предприятия в условиях неопределенности внешней среды // Экономика. Менеджмент. Инновации. 2020. № 3 (27). С. 43–52.

11. Скрипник О.Б., Петросян Д.С., Боташева Л.С., Петросян А.Д. Виды современного менеджмента // Журнал прикладных исследований. – 2022. Т. 7. № 6. С. 647–656.

12. Тхаровская А.Д., Алеева Г.И. Значение стратегического планирования в деятельности организации // Актуальные тренды в экономике и финансах : материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омский филиал финансового университета при Правительстве РФ, 2022. С. 268–271.

13. Указ Президента РФ от 28.02.2024 N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/.

14. Фролова Е.А. Стратегическое управление предприятием в условиях неопредленности внешней среды // Информационная безопасность регионов. 2015. № 1 (18). С. 99–104.

References

1. Bazhenov K.S. Formirovanie innovacionnoj strategii v sektore malogo predprinimatel'stva // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 8. S. 5–20.

2. Burtylev S.M. Formirovanie konkurentnyh strategij roznichnyh torgovyh predpriyatij v Rossijskoj Federacii // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 4. S. 23–35.

3. ZHukockaya A.V., CHernen'kaya S.V. Global'nye vyzovy sovremennosti i duhovnyj vybor // Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki. 2023. №2 (46). S. 23–31.

4. Ivanova T.L., Myznikova M.A. Strategicheskoe upravlenie organizaciej v usloviyah neopredelennosti vneshnej sredy: konceptualizaciya ponyatij i podhodov // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. 2021. № 16–1. S. 330–335.

5. Ivanova T.L., Myznikova M.A. Strategicheskoe upravlenie organizaciej v usloviyah neopredelennosti vneshnej sredy: konceptualizaciya ponyatij i podhodov // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. 2021. №16–1. S. 330–335.

6. Kamenskij E.G., Mayakova A.V., Ogurcova A.YU., Plyakin A.S. Normativnoe i programmnoe obespechenie modeli «trojnoj spirali» // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2022. T. 13. № 1. S. 187–198.

7. Kirillova E.A., Dli M.I., Kakatunova T.V., Epifanov V.A. Transformaciya modeli trojnoj spirali v usloviyah formirovaniya innovacionnyh ekosistem v promyshlennosti // Diskussiya. 2022. № 110. S. 16–30.

8. Osipov V.A., Krasova E.V., Vichkovskij N.A. Sovremennye podhody k strategicheskomu upravleniyu na predpriyatii v usloviyah neopredelennosti // Liderstvo i menedzhment. 2022. T. 9. № 4. S. 1015–1032.

9. Polovova T.A., Muharramova E.R., Matveeva E.S. Osobennosti formirovaniya strategii v period nestabil'nosti // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2023. Tom 13. № 1A. S. 30–39.

10. Salenko D.K., Kovalenko A.N. Process razrabotki strategii razvitiya predpriyatiya v usloviyah neopredelennosti vneshnej sredy // Ekonomika. Menedzhment. Innovacii. 2020. № 3 (27). S. 43–52.

11. Skripnik O.B., Petrosyan D.S., Botasheva L.S., Petrosyan A.D. Vidy sovremennogo menedzhmenta // ZHurnal prikladnyh issledovanij. – 2022. T. 7. № 6. S. 647–656.

12. Tharovskaya A.D., Aleeva G.I. Znachenie strategicheskogo planirovaniya v deyatel'nosti organizacii // Aktual'nye trendy v ekonomike i finansah : materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Omsk: Omskij filial finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF, 2022. S. 268–271.

13. Ukaz Prezidenta RF ot 28.02.2024 N 145 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/.

14. Frolova E.A. Strategicheskoe upravlenie predpriyatiem v usloviyah neopredlennosti vneshnej sredy // Informacionnaya bezopasnost' regionov. 2015. № 1 (18). S. 99–104.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/czifrovizacziya-ekonomiki-rossii-problemy-i-perspektivy/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.341
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_199

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Билык Т.Х., *студент, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является анализ проблемных аспектов и перспективных направлений развития цифровой экономики в России. Показано, что российская стратегия развития цифровых технологий в значительной мере соответствует мировым тенденциям, однако процессы цифровизации в России затруднены наличием барьеров, которые проявляются в недостаточном уровне цифровой готовности, дефиците компетентных кадров для цифровой экономики, правовых и нормативных барьерах, финансовых ограничениях, низкой эффективности распределения ресурсов при внедрении информационно-коммуникационных технологий, а также в рисках, связанных с цифровизацией. На основе информации, представленной на интернет-ресурсе автономной некоммерческой организации «Цифровая экономика», а также данных министерства цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации получен вывод, что реализуемая государственная политика направлена на успешное преодоление барьеров цифровизации и реализацию накопленного потенциала цифровой экономики. Получен вывод, что перспективными направлениями цифровизации российской экономики являются расширение сфер влияния технологий, основанных на использования искусственного интеллекта, обеспечение высокой степени готовности к сетевому обществу за счет повышения компьютерной грамотности населения и подготовки цифровых специалистов, а также развитие международного сотрудничества в контексте обмена передовыми цифровыми технологиями.

Ключевые слова: цифровизация экономики России, цифровая экономика, барьеры цифровизации, перспективы цифровизации.

DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Bilyk T.H., *student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to analyze the problematic aspects and promising areas of development of the digital economy in Russia. It is shown that the Russian strategy for the development of digital technologies largely corresponds to global trends, but the processes of digitalization in Russia are hampered by the presence of barriers that manifest themselves in an insufficient level of digital readiness, a shortage of competent personnel for the digital economy, legal and regulatory barriers, financial constraints, low efficiency of resource allocation in the implementation of information and communication technologies, as well as the risks associated with digitalization. Based on the information provided on the Internet resource of the autonomous non-profit organization Digital Economy, as well as data from the Ministry of Digital Development and Mass Communications of the Russian Federation, it was concluded that the implemented state policy is aimed at successfully overcoming barriers to digitalization and realizing the accumulated potential of the digital economy. It is concluded that promising areas of digitalization of the Russian economy are the expansion of the spheres of influence of technologies based on the use of artificial intelligence, ensuring a high degree of readiness for a networked society by improving computer literacy of the population and training digital specialists, as well as the development of international cooperation in the context of the exchange of advanced digital technologies.

Keywords: digitalization of the Russian economy, digital economy, barriers to digitalization, prospects for digitalization.

JEL classification: O14, O32, F1.

Для цитирования: Билык Т.Х. Цифровизация экономики России: проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 199–210. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_199.

Статья поступила в редакцию: 23.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 08.07.2024 г. Принята к публикации: 08.07.2024 г.

For citation: Bilyk T.H. Digitalization of the Russian economy: problems and prospects // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 199–210. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_199.

The article was submitted to the editorial office: 23/06/2024. Approved after review: 08/07/2024. Accepted for publication: 08/07/2024.

Введение

Цифровизация экономики является одной из ключевых стратегических задач для многих стран мира, и Россия не является исключением. Так, на финансирование национальной программы «Цифровая экономика» в 2023 году было выделено 129,3 млрд. рублей, а бюджет на 2024 год оценивается в 126,9 млрд. рублей [2]. Согласно данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), валовые внутренние

затраты на развитие цифровой экономики в 2022 году составили 5 152 млрд рублей или 3,4% от ВВП страны [5]. В условиях стремительного развития цифровых технологий, цифровизация экономики России становится необходимым условием обеспечения устойчивого экономического роста и повышения национальной конкурентоспособности.

Однако, несмотря на рост валовой добавленной стоимости сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с 3 284 млрд рублей в 2020 году до 4 215 млрд рублей в 2022 году, доля сектора в экономике сократилась за аналогичный период с 3,4% до 3% [5]. Таким образом, для обеспечения устойчивого роста вклада сектора информационно-коммуникационных технологий в формирование валового внутреннего продукта, а также с целью получения преимуществ цифровизации, необходимо проанализировать основные барьеры внедрения цифровых технологий. Следовательно, *целью* статьи является анализ проблемных аспектов и перспективных направлений развития цифровой экономики в России.

Обзор литературы

Проблемы и перспективы цифровизации экономики России находятся в центре научного дискурса. Так, О.А. Паламарчук указывает на то, что Россия стремится повысить эффективность управления, развивать инновации и улучшать качество жизни граждан через цифровизацию экономической системы. Электронное правительство, цифровое образование и электронная коммерция – являются ключевыми элементами повышения конкурентоспособности российского бизнеса и экономики страны. Государственная поддержка, направленная на создание цифровой инфраструктуры и стимулирование инновационной активности является важной составляющей успешного перехода к цифровым технологиям [10].

Согласно подходу М.Д. Фуфаева, успешная цифровизация предполагает активное внедрение инноваций, что, требует выявления и анализа факторов, влияющих на их эффективность. Среди факторов, определяющих успешность цифровизации, автор отмечает как внутренние аспекты (например, использование новых технологий и управление инновационными процессами), так и внешние факторы (государственная поддержка, цифровая инфраструктура) [12]. М.С. Оборин на примере анализа процессов цифровизации агропромышленного комплекса приходит к выводу, что использование цифровых инструментов позволяет упростить процессы взаимодействия между участниками рыночных отношений, а таже обеспечить высокую степень прозрачности рынка. Автор акцентирует внимание на важности государственной поддержки процессов цифровизации отраслей народного хозяйства в силу высокой стоимости нововведений и наличия рисков, связанных с процессами цифровой трансформации [9].

Д.И. Веселов анализирует текущее состояние цифровизации российской экономики. Автором показано, что реализуемая государственная политика демонстрирует высокую эффективность в таких аспектах как модернизация

промышленного производства и внедрение инновационных технологий. В частности, подчеркивается роль стратегического менеджмента и применения маркетинговых инструментов для повышения конкурентоспособности российских предприятий в условиях глобальной цифровой экономики. Тем не менее, Д.И. Веселов указывает на ряд барьеров, среди которых отмечается дефицит квалифицированного персонала, особенно на руководящих позициях, что ограничивает возможности для быстрого адаптирования к новым цифровым технологиям. Трудности с привлечением финансирования и повышение стоимости импорта, обусловленные усилением санкционного давления, также являются значительными препятствиями для процессов цифровой трансформации. Проблемы в цепях поставок также требуют особого внимания для обеспечения успешного перехода к цифровой экономике [3]. Барьеры цифровизации обсуждаются в статье О.Б. Скрипник. Автором выделены недостаток цифровой инфраструктуры, дефицит квалифицированных специалистов, отсутствие проработанной законодательной и базы цифровой экономики, риски кибербезопасности, а также финансовые барьеры и высокие затраты на внедрение цифровых технологий. Все вышеперечисленные факторы осложняют процессы цифровой трансформации российской экономики [11]. На важность нормативно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере цифровизации указывают Е.Г. Коваленко и Н.В. Мурашова [7].

Согласно результатам доклада НИУ ВШЭ, российская стратегия развития цифровых технологий в значительной мере соответствует мировым тенденциям. В приоритетные направления входят 11 ключевых высокотехнологичных областей: искусственный интеллект, новые производственные технологии, робототехника и сенсорика, Интернет вещей, мобильные сети связи пятого поколения, новые интернет-коммуникационные технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности, технологии распределенных реестров, квантовые коммуникации, квантовые сенсоры и квантовые вычисления. Однако, как отмечается в докладе, данный перечень не исчерпывает всю глобальную цифровую повестку. Такие направления как геоинформационные и навигационные технологии, фотоника, облачные и туманные вычисления, кибербиологические системы, технологии аутентификации и идентификации, а также суперкомпьютерные и грид-технологии – активно развиваются за рубежом, но пока не получили достаточного внимания в России [13]. Для обеспечения актуальности приоритетов требуется их регулярное обновление, основываясь на профессиональных форсайт-исследованиях и анализе больших данных.

Анализ научной литературы показал, что процессы цифровизации в России затруднены наличием барьеров, преодоление которых необходимо для повышения эффективности реализуемой государственной политики.

Материалы и методы

В основе методологии исследования лежат методы выявления и обобщения информации по исследуемой проблематике. Материалами

исследования являются данные Федеральной службы государственной статистики. На рис. 1 представлены данные о динамики внутренних затрат на информационно-коммуникационные технологии за период с 2016 по 2022 годы. Показано, что доля внутренних затрат на исследования и разработки находится в пределах от 1,10% до 0,94%. Максимальное значение было зафиксировано в 2017 году (1,11%), а минимума данный показатель достиг в 2022 году. Наблюдаемая тенденция снижения доли внутренних затрат на исследования и разработки по отношению к ВВП указывает на изменения в приоритетах финансирования.

В 2016 году доля затрат сектора информационно-коммуникационных технологий составляла 3,6% от общего объема затрат на научные исследования и разработки, затем наблюдается спад показателя до 2% в 2019 году. С 2020 года фиксируется рост до 3%, после чего показатель стабилизируется на уровне около 2,4–2,6% в периоде с 2021 по 2022 годы. Инвестиции в инновационную деятельность демонстрируют колебания, с небольшим снижением общего уровня от 2,5% в 2016 году до 2,1% в 2022 году.

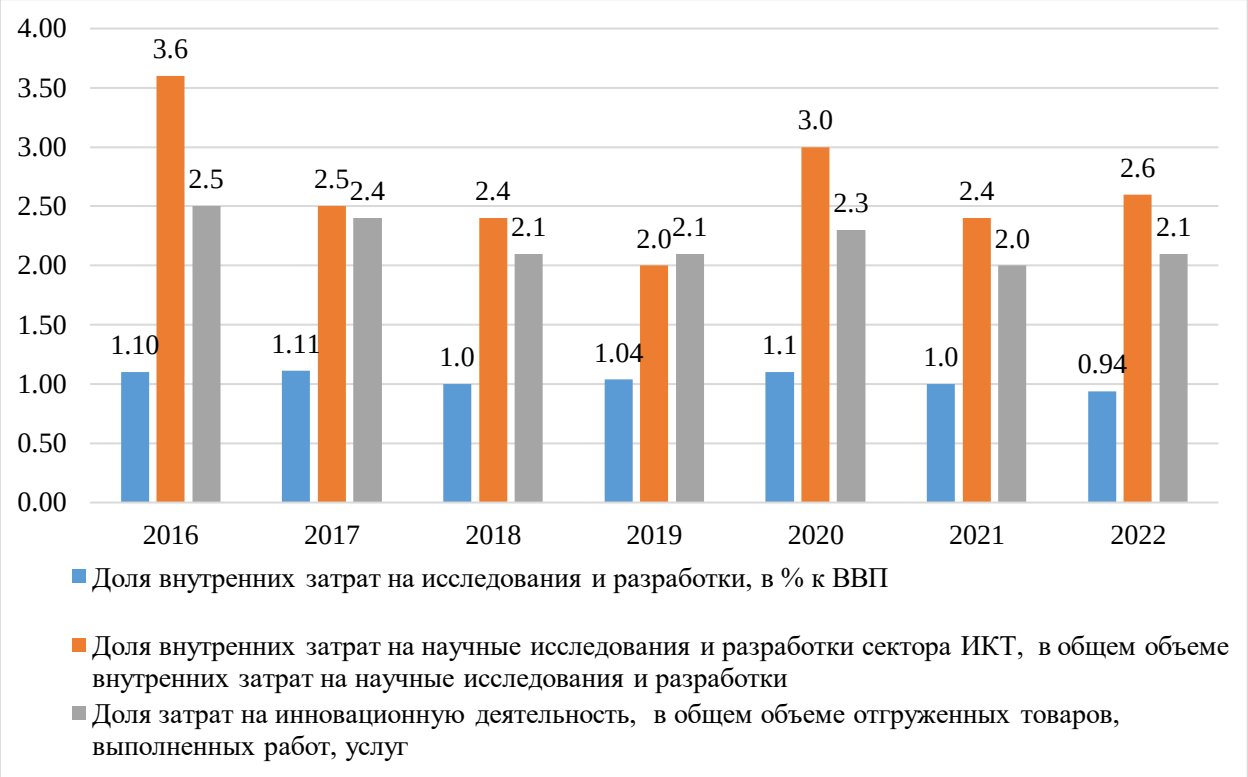

Рис. 1. Динамика внутренних затрат на развитие информационно-коммуникационных технологий, %

Источник: составлено автором по данным [8]

В процессе достижения цели исследования анализируются позиции России в индексе готовности к сетевому обществу (Networked Readiness Index), который представляет собой комплексный показатель, оценивающий способность стран использовать возможности информационных и

коммуникационных технологий для развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Согласно представленным данным (рис. 2), в 2019 и 2020 годах лидером рейтинга была Швеция, а Россия находилась на 48 позиции. В 2021 году Россия поднялась до 43 позиции, а в 2022 – до 40. Значение индекса за рассматриваемый период увеличилось с 54,98 до 59,3 баллов.

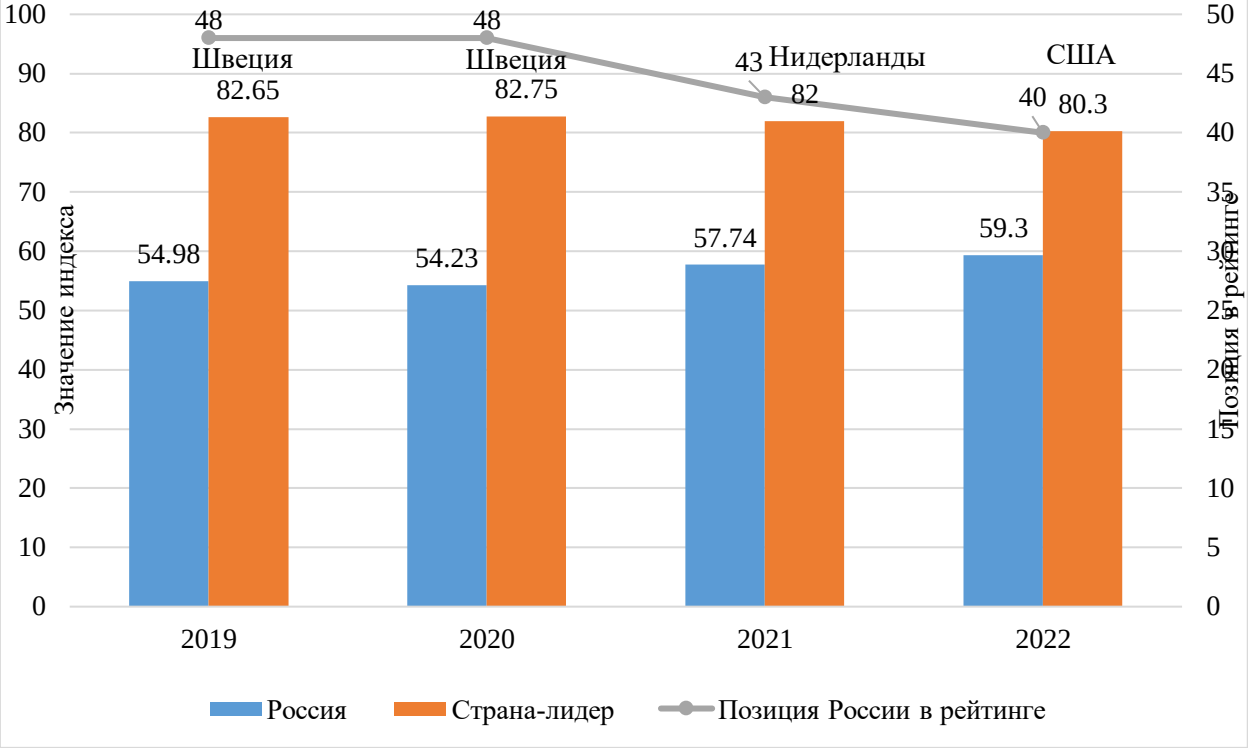

Рис. 2. Динамика позиций России в индексе готовности к сетевому обществу

Источник: составлено автором по данным [5]

Рост индекса готовности к сетевому обществу указывает на то, что Россия постепенно повышает эффективность использования ИКТ для стимулирования экономического роста, улучшения качества жизни и усиления собственных позиций в глобальной цифровой экономике. Однако значение индекса указывает на средний уровень готовности, то есть при наличии базовой инфраструктуры необходимо обеспечивать высокую готовность цифровых сервисов и технологий, а также решать вопросы обеспечения кибербезопасности.

Результаты и обсуждение

На основании анализа информации из научных источников представляется возможным систематизировать барьеры цифровой трансформации экономики России. Результаты представлены в табл. 1. Такие факторы как недостаточный уровень цифровой готовности, дефицит кадров для цифровой экономики, правовые и финансовые барьеры, низкая эффективность распределения ресурсов, а также наличие рисков, связанных с

цифровизацией – представляют собой барьеры развития цифровой экономики в России.

Таблица 1

Барьеры цифровизации российской экономики

Барьер	Характеристика
Недостаточный уровень цифровой готовности	При наличии базовой инфраструктуры, готовность цифровых сервисов и технологий оценивается как средняя [5].
Дефицит кадров для цифровой экономики	Проблема дефицита специалистов, обладающих необходимыми навыками и знаниями для работы с современными цифровыми технологиями актуальная для российского рынка труда [3; 9].
Правовые и нормативные барьеры	Недостаточная разработанность законодательной базы и регулятивных норм по вопросам защиты данных, кибербезопасности и регулирования цифровой экономики создает препятствия для их внедрения [11].
Финансовые барьеры	Финансирование играет ключевую роль в реализации проектом цифровизации российской экономики.
Низкая эффективность распределения ресурсов при внедрении ИКТ	Разнонаправленность экономической политики и неэффективное распределение ресурсов при внедрении информационно-коммуникационных технологий лежат в основе диспропорций цифровизации как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне отраслей [2; 7].
Риски цифровизации	Высокая сложность автоматизированных процессов, недостаточная степень адаптивности систем управления, а также возможность возникновения иных отрицательных последствий цифровизации также являются барьером с точки зрения развития цифровой экономики [11].

Источник: составлено автором по данным [2; 3; 5; 7; 9; 11]

Основываясь на информации, предоставленной порталом автономной некоммерческой организации «Цифровая экономика», а также данных министерства цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации, можно прийти к выводу, что Правительством предпринимаются активные мероприятия по преодолению основных барьеров, возникающих на пути цифрового развития российской экономики.

В таблице 2 показано, что для обеспечения высокого уровня цифровой готовности, на регулярной основе реализуются программы повышения цифровой грамотности и обеспечения кибербезопасности. На государственном уровне также ведется активная работа по обеспечению кадрового потенциала цифровой экономики: предоставляются бюджетные места для получения образования по ИТ-специальностям, реализуются различные образовательные инициативы и т.д.

Таблица 2

Меры государственной политики по преодолению основных барьеров цифровизации российской экономики

Барьер	Меры государственной политики
Недостаточный уровень цифровой готовности	Развиваются образовательные проекты, проходят лекции и открытые уроки, способствующие повышению цифровой грамотности среди населения. На регулярной основе реализуется программа кибергигиены и повышения грамотности широких слоев населения по вопросам информационной безопасности [1].
Дефицит кадров для цифровой экономики	Программы по обучению ИТ-специальностям реализуются в более чем 300 образовательных организациях высшего образования. За период с 2019 по 2023 годы за счет средств федерального бюджета принято более 470 тыс. человек на обучение по ИТ-специальностям [4]. Для развития кадровой инфраструктуры АНО «Цифровая экономика» совместно с государственными ведомствами и ИТ-компаниями запустила несколько образовательных инициатив, включая «Урок цифры», «Цифровые кафедры», «Код будущего» и другие. По планам, к 2025 году «Цифровые кафедры» должны выпустить более 385 тысяч специалистов, а к 2030 году около 900 тысяч студентов получат дополнительную квалификацию в области информационных технологий [1].
Правовые и нормативные барьеры	Создан регуляторный хаб, который разрабатывает рекомендации и поддерживает инициативы по улучшению регуляторной среды цифровой трансформации [1].
Финансовые барьеры	По итогам 2023 года было обеспечено льготное кредитование 167 проектов по цифровой трансформации на основе российских ИТ-решений. Ставки по кредитам составляют от 1 до 5% годовых, а для аккредитованных ИТ-организаций – от 1 до 3% годовых. Общая сумма кредитования составила 84,9 млрд рублей. Также был внедрен грантовый механизм поддержки особо значимых проектов, направленных на доработку российских цифровых решений для замещения зарубежных аналогов, по которым компании подтвердили критическую зависимость в ключевых отраслях экономики [4].
Низкая эффективность распределения ресурсов при внедрении ИКТ	Для повышения эффективности распределения ресурсов проводится верификация и оценка готовности к использованию искусственного интеллекта, а также разрабатываются методические рекомендации для предприятий [6]. Также в целях повышения эффективности расходования бюджетных средств выделяются наиболее приоритетные направления финансирования.
Риски цифровизации	В 2023 году на базе АНО «Национальный технологический центр цифровой криптографии» создан отраслевой центр информационной безопасности цифровой экономики, деятельность которого позволяет ускорить широкомасштабное внедрение доверенных отечественных ИТ-технологий с интегрированными механизмами информационной безопасности, включая криптографические алгоритмы и протоколы защиты информации, при создании и развитии цифровых сервисов и информационных систем [4]. Важным аспектом является международное сотрудничество и обмен опытом. Например, АНО «Цифровая экономика» заключила соглашение о сотрудничестве с Российско-китайским научно-

	исследовательским центром цифровой экономики с целью обмена передовыми практиками и снижения рисков цифровизации [6].

Источник: составлено автором по данным [1; 4; 6]

Также в процессе преодоления барьеров цифровизации совершенствуется нормативно-правовая база, реализуется политика, направленная на повышение поддержку сектора ИКТ, а также на обеспечение эффективности расходования средств. Отдельное внимание уделяется нейтрализации рисков цифровизации, в частности, рисков кибербезопасности.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно определить перспективные направления развития цифровой экономики в России. Во-первых, с учетом того, что на развитие технологий искусственного интеллекта выделяются значительные средства (в 2023 году было выделено 19,2 млрд рублей), то можно прогнозировать развитие данного направления как за счет создания новых технологий и продуктов, так и за счет расширения сфер применения ИИ. Поскольку искусственный интеллект является технологическим ядром цифровой экономики, вопросам развития технологии уделяется внимание на государственном уровне. В среднесрочной перспективе ускоренное развитие технологического и инфраструктурного обеспечения высокотехнологичного бизнеса, а также стимулирование внедрения технологий, основанных ИИ в экономическую деятельность [15].

Во-вторых, увеличение кадрового потенциала цифровой экономики, а также активная поддержка перспективных инновационных проектов и стартапов позволят создать базис для цифровизации традиционных отраслей промышленного производства. Реализация потенциала цифровизации в условиях ограничений на импорт технологий возможна за счет активного сотрудничества образовательного сектора, государства и бизнес-сообщества.

В-третьих, как отмечает В.П. Шуйский, индекс готовности к сетевому обществу является показателем, оценивающим потенциал цифровизации экономической системы. Согласно методологии, высокая готовность населения пользоваться информационными технологиями является одним из факторов цифровой трансформации [14]. Таким образом, помимо подготовки специалистов в сфере информационных технологий, можно ожидать повышение государственного участия в повышении компьютерной грамотности населения. В-четвертых, ожидается усиление роли международного сотрудничества с дружественными странами и замещение недоступных технологий за счет переориентации на азиатские рынки.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что основными барьерами цифровизации российской экономики являются недостаточный уровень цифровой готовности, дефицит кадров для цифровой экономики, правовые и нормативные барьеры, финансовые барьеры, низкая эффективность распределения ресурсов при внедрении ИКТ, а также риски цифровизации. Преодоление вышеуказанных барьеров является необходимым

условием повышения эффективности реализуемой государственной политики в сфере цифровизации.

Показано, что направления государственной политики в области развития цифровой экономики в полной мере соответствуют проблематике: реализуемые проекты и мероприятия ставят своими задачами преодоление основных барьеров на пути цифровизации. Так, для обеспечения высокого уровня цифровой готовности населения, реализуются образовательные программы, направленные на формирование базовых навыков и обеспечение необходимого уровня безопасности в сети Интернет. Поскольку кадровая составляющая является важной частью цифровой экономики, активно финансируются образовательные программы в сфере информационных технологий. Перспективами направлениями цифровизации являются расширение сфер применения искусственного интеллекта, обеспечение высокой степени готовности к сетевому обществу за счет повышения компьютерной грамотности населения и подготовки кадров для цифровой экономики, а также усиление международного сотрудничества с дружественными странами в контексте обмена передовыми технологиями.

Литература

1. АНО «Цифровая экономика» подвела аналитические итоги года // АНО «Цифровая экономика». URL: https://d-economy.ru/news/ano-cifrovaja-jekonomika-podvela-analiticheskie-itogi-goda/.
2. Бюджет нацпрограммы «Цифровая экономика» в 2023 году предложено сократить на 35% // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/business/865340.
3. Веселов Д.И. Основные проблемы промышленных предприятий в условиях цифровизации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 5–13.
4. Доклад о реализации Плана деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2019 – 2024 годов за 2023 год // Министерство цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/9477/.
5. Индикаторы цифровой экономики: 2024 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2024. 276 с.
6. Итоги 2023 года // АНО «Цифровая экономика». URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/investitsionnaya-aktivnost/2023_itogi_goda_regulyatorika_analitika_cifrovaya_transformaciya_kadry_iskusstvennyy_intellekt_ekonomika_dannyh_ano_cifrovaya_ekonomika_/.
7. Коваленко Е. Г., Мурашова Н. В. Цифровизация и информатизация как факторы устойчивого развития территорий // Вестник НГИЭИ. 2020. № 10 (113). С. 119–128.

8. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity.

9. Оборин М. С. Цифровые технологии как фактор обеспечения конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса // Вестник НГИЭИ. 2023. № 9 (148). С. 73–83.

10. Паламарчук О.А. Роль и место России в процессах цифровизации мировой экономики // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 69–82.

11. Скрипник О.Б. Управление цифровыми рисками в современной экономике // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 1. С. 1–9.

12. Фуфаев М.Д. Факторы, определяющие эффективность инновационной деятельности в условиях цифровой трансформации бизнеса // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 108–120.

13. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

14. Шуйский В.П. Цифровизация экономики России: достижения и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 158–169.

15. Ekimova K.V. Development of the potential of the digital economy of Russian regions through artificial intelligence humanization // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. № 10. P. 1–9.

References

1. ANO «Cifrovaya ekonomika» podvela analiticheskie itogi goda // ANO «Cifrovaya ekonomika». URL: https://d-economy.ru/news/ano-cifrovaja-jekonomika-podvela-analiticheskie-itogi-goda/.

2. Byudzhet nacprogrammy «Cifrovaya ekonomika» v 2023 godu predlozheno sokratit' na 35% // Interfaks. URL: https://www.interfax.ru/business/865340.

3. Veselov D.I. Osnovnye problemy promyshlennyh predpriyatij v usloviyah cifrovizacii // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 3. S. 5–13.

4. Doklad o realizacii Plana deyatel'nosti Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii na period 2019 – 2024 godov za 2023 god // Ministerstvo cifrovogo razvitiya i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/9477/.

5. Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2024 : statisticheskij sbornik / G. I. Abdrahmanova, S. A. Vasil'kovskij, K. O. Vishnevskij i dr.; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». M. : NIU VSHE, 2024. 276 s.

6. Itogi 2023 goda // ANO «Cifrovaya ekonomika». URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/investitsionnaya-

aktivnost/2023_itogi_goda_regulyatorika_analitika_cifrovaya_transformaciya_kadry_iskusstvennyy_intellekt_ekonomika_dannyh_ano_cifrovaya_ekonomika_/.

7. Kovalenko E. G., Murashova N. V. Cifrovizaciya i informatizaciya kak faktory ustojchivogo razvitiya territorij // Vestnik NGIEI. 2020. № 10 (113). S. 119–128.

8. Monitoring razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity.

9. Oborin M. S. Cifrovye tekhnologii kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti predpriyatij agropromyshlennogo kompleksa // Vestnik NGIEI. 2023. № 9 (148). S. 73–83.

10. Palamarchuk O.A. Rol' i mesto Rossii v processah cifrovizacii mirovoj ekonomiki // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 4. S. 69–82.

11. Skripnik O.B. Upravlenie cifrovymi riskami v sovremennoj ekonomike // Vestnik evrazijskoj nauki. 2024. T. 16. № 1. S. 1–9.

12. Fufaev M.D. Faktory, opredelyayushchie effektivnost' innovacionnoj deyatel'nosti v usloviyah cifrovoj transformacii biznesa // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 4. S. 108–120.

13. Cifrovaya transformaciya otraslej: startovye usloviya i prioritety: doklad k XXII Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. M. : Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. 239 s.

14. SHujskij V.P. Cifrovizaciya ekonomiki Rossii: dostizheniya i perspektivy // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2020. № 6. S. 158–169.

15. Ekimova K.V. Development of the potential of the digital economy of Russian regions through artificial intelligence humanization // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. № 10. P. 1–9.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/adaptacziya-naczionalnyh-energeticheskih-strategij-k-czelyam-reindustrializaczii-strany/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.02
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_211

АДАПТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ К ЦЕЛЯМ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ

***Горбенко А.В.**, кандидат экономических наук, Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия*

Аннотация. Необходимость разработки промышленной политики, отвечающей целям устойчивого экономического развития, требует проведения соответствующего научного теоретического и практического обоснования, а также анализа и оценки влияния разнородных факторов в структуре энергетической политики. Актуальность поставленных исследовательских задач обусловлена необходимостью разработки современных подходов к процессу государственного стратегического планирования. Цель исследования заключается в анализе состояния промышленной политики в области энергетики, а также разработке рекомендаций по формированию энергетических стратегий в условиях реиндустриализации экономики. В статье автором проведено исследование системной взаимосвязи энергетических стратегий и стратегий национальной безопасности, рассмотрено влияние геополитических факторов на структуру энергетической политики в период реиндустриализации. Подчеркивается важность разработки новой методологии и подхода к формированию энергетических стратегий, базирующихся на ключевых факторах и направлениях развития отрасли в глобальном масштабе. Особое внимание уделено классификации документов, регламентирующих содержание энергетических национальных стратегий. В статье подробно исследованы сценарные варианты развития энергетики, требующие углубленной научной проработки. Полученные результаты включают в себя разработку алгоритма государственного стратегического планирования в условиях реиндустриализации. Дальнейшие исследования автора будут направлены на выявление эффективных стратегий развития с целью повышения конкурентоспособности отечественных компаний энергетической сферы.

Ключевые слова: промышленная политика, реиндустриализация, энергетические стратегии, стратегическое планирование.

ADAPTATION OF NATIONAL ENERGY STRATEGIES TO THE GOALS OF REINDUSTRIALIZATION OF THE COUNTRY

Gorbenko A.V., *Candidate of Economic Sciences, National Research University «MEI», Moscow, Russia*

Abstract. The need to develop an industrial policy that meets the goals of sustainable economic development requires appropriate scientific theoretical and practical justification, as well as analysis and assessment of the impact of heterogeneous factors in the structure of energy policy. The relevance of the research tasks set is due to the need to develop modern approaches to the process of state strategic planning. The purpose of the study is to analyze the state of industrial policy in the field of energy, as well as to develop recommendations for the formation of energy strategies in the context of the reindustrialization of the economy. In the article, the author conducted a study of the systemic relationship between energy strategies and national security strategies, considered the influence of geopolitical factors on the structure of energy policy during the period of reindustrialization. The importance of developing a new methodology and approach to the formation of energy strategies based on key factors and directions of industry development on a global scale is emphasized. Special attention is paid to the classification of documents regulating the content of national energy strategies. The article examines in detail the scenario options for the development of energy that require in-depth scientific study. The results obtained include the development of an algorithm for state strategic planning in the context of reindustrialization. Further research by the author will be aimed at identifying effective development strategies in order to increase the competitiveness of domestic energy companies.

Keywords: industrial policy, reindustrialization, energy strategies, strategic planning.

JEL classification: P11, R28, O1.

Для цитирования: Горбенко А.В. Адаптация национальных энергетических стратегий к целям реиндустриализации страны // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 211–226. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_211.

Статья поступила в редакцию: 23.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 08.07.2024 г. Принята к публикации: 09.07.2024 г.

For citation: Gorbenko A.V. Adaptation of National Energy Strategies to the Goals of Reindustrialization of the Country // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 211–226. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_211.

The article was submitted to the editorial office: 23/06/2024. Approved after review: 08/07/2024. Accepted for publication: 09/07/2024.

Введение

Современное общество сталкивается с проблемами, вызванными изменением климата, ростом населения и увеличением потребления энергии, также актуальными становятся глобальные геополитические риски и ограничения. В данном контексте тенденции глобализации и расширение экономической власти транснациональных корпораций в мировой экономике стали инструментами санкционного и политического давления в многополярном мире. При неблагоприятных внешних факторах, таких как замедление роста мировой экономики, продолжающийся мировой геополитический кризис и антироссийские санкции, возможно негативное влияние на потребление углеводородов и повышение цен на сырьевые товары и энергоносители. Эффективным путем преодоления описанных выше негативных тенденций и создания дополнительных возможностей для экономического роста является реиндустриализация, направленная на восстановление и развитие производственной базы внутри страны. Поскольку энергетика – это одна из важнейших отраслей экономики, обеспечивающая энергетическую безопасность страны и поддерживающая экономический рост [3], формирование концепции комплексной промышленной политики в области энергетики при реиндустриализации требует проведения всестороннего анализа текущего и перспективного состояния электроэнергетического комплекса с определением стратегических целей и приоритетов.

Таким образом, цель исследования заключается в анализе состояния промышленной политики в области энергетики, а также разработке рекомендаций по формированию энергетических стратегий в условиях реиндустриализации экономики. Поставленная цель определяет необходимость решения ряда следующих задач:

– анализ состояния промышленной политики в области энергетики, как важнейшего звена в реализации мер по уравновешиванию этой политики для обеспечения устойчивого развития в условиях реиндустриализации экономики;

– исследование взаимосвязи энергетических стратегий и стратегий национальной безопасности;

– выработка рекомендаций по формированию энергетических стратегий в условиях реиндустриализации.

Обзор литературы

На сегодняшний день в научной литературе существует широкий спектр определений и дефиниций промышленной политики. В ряде работ прослеживается синонимизация понятия промышленной политики с конкурентной [13] отраслевой, структурной, инвестиционной политикой [11]. Так, промышленная политика может рассматриваться как аспект структурной государственной политики, нацеленной на повышение эффективности, расширение масштабов и повышение международной конкурентоспособности

отечественных промышленных предприятий в приоритетных секторах экономики [12].

Исследованию нового содержания промышленной политики, возможностей подъема экономики в случае крупного технического прорыва, технологического обновления и перехода к высокоэффективной и прогрессивной структуре производства на основе реиндустриализации промышленности посвящена научная статья А.Г. Аганбегяна [1]. Проблемам достижения пропорционального, сбалансированного развития экономики посвящены труды многих исследователей. Г.Б. Клейнер ввел концептуальное понятие системного стратегического управления устойчивостью экономики [6], О.В. Бабич и Е.Н. Корхова подчеркивают системный характер промышленной политики, влияющей в целом на конкурентоспособность страны [2]. По мнению А.С. Румянцева «целью государственной политики в области атомной энергетики является развитие российского атомного энергопромышленного комплекса, обеспечивающего потребности российского рынка конкурентной высокотехнологичной продукцией, и достижение лидирующих позиций на мировых рынках сбыта в области энергетики, ядерных технологий, материалов и услуг при соблюдении стандартов гарантированной безопасности и режима нераспространения» [10].

Д. Родрик подчеркивает взаимосвязь экономического роста национальных экономик у тех стран, которые использовали инструменты государственной политики, направленные на стимулирование такого роста за счет внедрения структурных преобразований [16]. Р. Пребиш рассматривает особенности, преимущества и ограничения постепенной импортозамещающей индустриализации [15]. Анализ научных источников показал, что в условиях реиндустриализации содержание промышленной политики в сфере энергетики должно носить системный характер, учитывать геополитические факторы, соответствовать целям устойчивого экономического развития общества, использовать инструменты государственного регулирования и стратегического планирования.

Материалы и методы

Проблемы управления структурными изменениями в промышленности, формирования и реализации промышленной политики привлекают большое внимание международных экономических организаций. Основные объекты современных международных исследований в области структурных изменений в промышленности и промышленной политики выделяются в отчетах о промышленном развитии, подготовленных специализированной организацией Организации Объединенных Наций с особыми полномочиями по содействию, активизации и ускорению промышленного развития (ЮНИДО). В отчете о промышленном развитии – 2024 ЮНИДО выделяется значимая роль промышленного сектора в разработке приемлемых вариантов для устойчивого развития, учитывая его существенное воздействие на социальные и экологические аспекты.

Реиндустриализация подразумевает борьбу с изменением климата, стимулирование экономического роста и создание рабочих мест при использовании передовых технологий. В докладе особо отмечается, что на каждое рабочее место, созданное в промышленности, приходится в среднем 2,5 рабочих места в других сферах экономики. Кроме того, промышленность вносит значительный вклад в «зеленые» инновации по сравнению с другими отраслями: 60% всех «зеленых» патентов в мире принадлежат промышленным компаниям. Поэтому ускорение устойчивого промышленного развития играет решающую роль в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР).

В прогнозном отчете развития энергетики мира и России 2024 ИНэИ Ран рассмотрены три глобальных сценария развития энергетики, которые различаются по условиям торговли, государственной энергетической политике и социально-экономическим показателям. Описанные в табл. 1 сценарии помогают понять возможные пути развития мировой энергетики и их последствия для глобального сообщества.

Таблица 1

Сценарии развития энергетики

СЦЕНАРИЙ ТУМАН	
Основные характеристики	Описание
Мировая торговля	Ведется с ограничениями. Активно применяются торговые барьеры и санкции.
Межстрановой переток капиталов	Сдержанный характер.
Экономические интересы	Страны исходят из собственных текущих экономических интересов.
Глобальное развитие	Вопросы глобального развития уходят на второй план.
Трансфер технологий	Ограниченный.
Рынки	Относительно закрытые.
Глобальные механизмы регулирования	Отсутствие работоспособных механизмов.
Климатическая политика	Остается важным элементом международного взаимодействия, но согласованность действий затруднена из-за противоречий и ограниченных финансовых ресурсов.
Последствия: в условиях сценария «Туман» мировая энергетика сталкивается с ограничениями в торговле и трансфере технологий, что замедляет развитие новых энергетических решений и технологий. Страны фокусируются на собственных интересах, что приводит к фрагментации усилий по борьбе с климатическими изменениями и снижению эффективности глобальных инициатив.	
СЦЕНАРИЙ РАСКОЛ	
Основные характеристики	Описание
Мировая торговля	Фрагментируется.
Полюса	В мире появляются два основных полюса, внутри которых продолжается активная торговля.

Товаропотоки	Между полюсами формируются существенные ограничения, включая прямые запреты и высокие заградительные пошлины.
Страны вне полюсов	Продолжают торговать со всеми, извлекая преимущество, но не имея доступа к дополнительным механизмам поддержки, сформированным внутри полюсов.
Последствия: сценарий «Раскол» приводит к созданию двух крупных торговых блоков, что ограничивает глобальную кооперацию и обмен технологиями. Страны, не входящие в эти блоки, оказываются в менее выгодном положении, что может замедлить их экономическое развитие и доступ к передовым энергетическим технологиям. Внутри блоков может наблюдаться ускоренное развитие, но глобальные усилия по устойчивому развитию и борьбе с климатическими изменениями будут затруднены.	
СЦЕНАРИЙ КЛЮЧ	
Основные характеристики	Описание
Мировая торговля	Практика торговых барьеров теряет актуальность.
Международное сотрудничество	Страны начинают действовать консолидированно.
Цели устойчивого развития	Учитываются при выборе путей развития.
Глобальные задачи	Решаются совместно, с учетом общемировых задач.
Последствия: сценарий «Ключ» представляет собой наиболее оптимистичный вариант развития мировой энергетики. В этом сценарии страны находят механизмы для разрешения противоречий и достижения компромиссов по ключевым вопросам. Это позволяет снизить торговые барьеры, улучшить трансфер технологий и ускорить глобальные усилия по достижению целей устойчивого развития. В результате мировая энергетика развивается более гармонично и эффективно, что способствует решению климатических проблем и улучшению качества жизни на планете.	

Источник: составлено автором по данным [9]

Рассмотренные выше сценарии развития энергетики показывают, как различные условия торговли, государственной политики и социально-экономические факторы могут влиять на глобальное развитие энергетики. Сценарий «Туман» характеризуется ограничениями и фрагментацией, «Раскол» – созданием торговых блоков и ограничениями между ними, а «Ключ» – международным сотрудничеством и совместным решением глобальных задач. Понимание данных сценариев позволяет лучше подготовиться к возможным вызовам и возможностям в области энергетики в будущем. По данным Международного энергетического агентства World Energy Outlook, изменение структуры генерации постепенно смещается в сторону увеличения доли возобновляемой энергетики, сейчас составляя в среднем 20-30 % от общего объема генерации, а согласно результатам проведенных исследований экспертами ЮНИДО, мощности производства энергии из возобновляемых источников генерации увеличились за последние 20 лет в 4 раза (Рис.1).

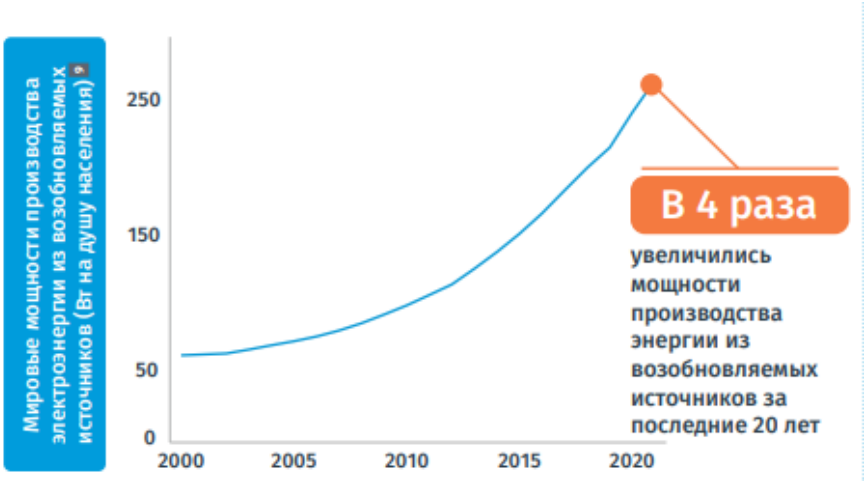

Рис. 1. Динамика роста мощности производства энергии

Источник: составлено автором по данным [14]

Результаты и обсуждение

Энергетика относится к ключевой инфраструктурной отрасли экономики, поэтому развитие электроэнергетики рассматривается как одно из наиболее приоритетных и стратегически важных направлений государственной политики [8]. Энергетическая политика значительно влияет на будущий ландшафт мировой энергетики. При разработке энергетической политики государства в первую очередь руководствуются тремя основными принципами:

– обеспечение доступности энергии в необходимых объемах и по приемлемым ценам;

– гарантирование надежности и безопасности энергоснабжения;

– внимание к экологическим аспектам.

Важно также учитывать другие компоненты Целей устойчивого развития, предложенных Генеральной Ассамблеей ООН. В частности, в областях, где население сталкивается с бедностью, голодом, серьезными проблемами в здравоохранении и образовании, основным ориентиром энергетической политики остается обеспечение доступности энергии до решения этих проблем. Современная промышленная политика в области энергетики должна в полной мере соответствовать целям устойчивого развития, учитывать формирующиеся глобальные мировые тенденции энергетического перехода, четвертой промышленной революции, динамику мировых производственных и торговых потоков, а также демографические изменения.

При этом, как отмечают современные авторы, современная энергетическая политика должна основываться на принципах сотрудничества и интеграции, расширения возможностей субъектов энергетического рынка за счет регулирования полномочий крупных энергетических компаний, имеющих статус монопольного положения и контролирующих значительную долю рынка [2; 12]. Процессы принятия и обоснования решений при

управлении развитием энергосистемы требуют создания методологии, которая позволит сочетать преимущества государственного регулирования с эффективностью рыночных механизмов [5]. В период обострения мировых кризисов, неизбежно сопровождающий переход к политике реиндустриализации, отстаиванию национальных интересов, геополитический аспект приобретает решающее значение в структуре энергетической политики (Рис. 2).

Рис. 2. Основные направления энергетической политики в период реиндустриализации

Источник: составлено автором

В периоды продолжительных конфликтов и геополитических напряженностей, трехэлементная проблема трансформируется в четыре ключевых аспекта из-за появления важного фактора – геополитики, который накладывает дополнительные ограничения на международное торговое взаимодействие, вступая в противоречие с другими элементами проблемы:

– ухудшается доступность топлива и технологий как с точки зрения цены, так и физической;

– увеличиваются риски ненадежности энергоснабжения из-за отказа от использования проверенной временем инфраструктуры, нарушения контрактов, физических атак на объекты энергетического комплекса;

– ухудшаются экологические показатели из-за неоптимальных и длительных маршрутов доставки, перехода на менее экологически чистые, но более доступные источники энергии. В результате воздействия данного фактора днимо искать новые решения, в которых определенные аспекты, включая экологические вопросы, могут временно уступить.

По прогнозам аналитиков Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка, в Российской Федерации на среднесрочном горизонте 2024-2026 гг. ослабление темпов роста мировой экономики и введение санкций окажут отрицательное воздействие на добывающий сектор. Стимулами развития становятся промышленные отрасли: машиностроение, металлургия, производство продуктов питания и химическая промышленность (табл. 2).

Таблица 2

Прогнозный анализ отраслевых показателей экономического развития РФ на среднесрочном горизонте

Показатель, % г/г	2023	2024	2025 (прогноз)	2026 (прогноз)
Добыча полезных ископаемых	-1,0	1,6	1,6	1,1
Обрабатывающие производства	7,9	3,5	2,6	3,1
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	5,5	1,8	2,4	2,0
текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и обуви	4,9	4,9	4,7	4,1
обработка древесины и производство изделий из дерева; целлюлозно-бумажное производство	0,1	4,7	5,9	5,3
производство кокса и нефтепродуктов	1,8	0,6	0,9	0,7
химическое производство; производство резиновых и пластмассовых изделий	5,2	3,3	4,3	5,0
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5,0	2,8	3,5	2,7
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	9,7	5,0	2,2	3,5
машиностроительные отрасли	17,5	5,5	2,5	3,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,7	-0,1	-0,1	-0,2

Источник: составлено автором по данным [9]

Промышленная политика в области энергетики строится на основе комплекса взаимосвязанных нормативных документов, стратегий и программ, формирующих основу для развития отрасли на базе развития принципов энергетической безопасности; энергоэффективности; инновационного и технологического развития; конкурентоспособности; экологической устойчивости и социальной ответственности (табл. 3).

Таблица 3

Структура промышленной политики в области энергетики при реиндустриализации

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ И НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ	
Энергетический Кодекс	Регулятор правовых отношений в сфере энергетики, включая производство, передачу, распределение и потребление энергии.
Закон об электроэнергетике	Правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяются полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики.
Закон об энергосбережении	Правила и меры по повышению энергоэффективности и снижению потребления энергоресурсов.
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА	
Об основах ценообразования в отношении электрической энергии, потребляемой населением	
О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии	
Об утверждении правил согласования инвестиционных программ субъектов естественных монополий	
Об утверждении положения об отнесении объектов электросетевого хозяйства к единой национальной электрической сети	
О правилах оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода	
ПРИКАЗЫ И РАСПОРЯЖЕНИЯ	
СТРАТЕГИИ И КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ	
Энергетическая стратегия	Определяет основные направления и приоритеты развития отрасли на долгосрочную перспективу.
Стратегия социально-экономического развития	Определяет приоритеты, цели и задачи органов власти в сфере управления социально-экономическим развитием территории на долгосрочный период.
Стратегия национальной безопасности	Определяет национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты; обеспечение национальной безопасности и механизмы ее реализации.
Стратегия научно-технологического развития	Определяет цели и основные задач научно-технологического развития на долгосрочный период как фактора социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

Стратегия пространственного развития	Определяет приоритеты, цели и задачи регионального развития
Концепция перехода к чистым источникам энергии	Указывает на необходимость развития возобновляемых источников энергии и сокращения углеродных выбросов.
ПРОГРАММЫ И ПЛАНЫ ДЕЙСТВИЙ	
Программа повышения энергоэффективности	Направлена на сокращение энергопотребления и внедрение современных технологий.
Программа инновационного развития	Стимулирование технологического прогресса, повышение конкурентоспособности и обеспечение устойчивого развития отрасли.
Нормативно-технические документы	
Стандарты энергетической безопасности	Устанавливают требования к защите работников и оборудования в области энергетики.
Нормы по энергоаудиту	Регламентируют порядок и методику проведения энергоаудита на предприятиях для оптимизации энергопотребления.
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ	
Программа развития альтернативной энергетики	Направлена на развитие солнечной, ветровой, гидроэнергетики и других возобновляемых источников.
Государственная поддержка инноваций в энергетике	Обеспечивает финансовую и налоговую поддержку инновационным проектам в сфере энергетики.

Источник: составлено автором по данным [9]

Промышленная политика в области энергетики в дискурсе реиндустриализации направлена на создание благоприятных условий для развития энергетического сектора в национальной экономике. Пошаговый алгоритм государственного стратегического планирования разработан с учетом приоритетов промышленного развития национальной экономики и включает последовательные взаимоувязанные компоненты, представленные на рис. 3.

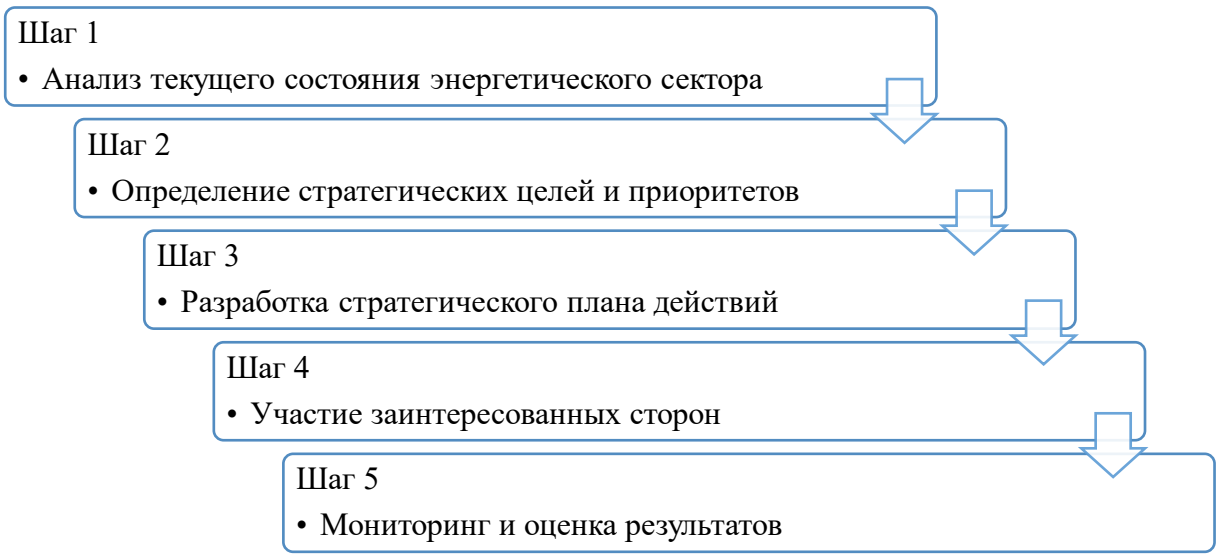

Рис. 3. Алгоритм государственного стратегического планирования

Источник: составлено автором

На первоначальном этапе проводится анализ текущего состояния энергетического сектора, который включает:

– аналитическое структурирование энергетического сектора, выявление приоритетных секторов и факторных преимуществ;

– Оценка уровней технологической и производственной готовности формируемой энергетической инфраструктуры;

– Выявление проблемных зон и несоответствий, требующих доработки.

Определение стратегических целей и приоритетов предусматривает:

– Разработку целей реиндустриализации в области энергетики, учитывающих потребности отрасли и стратегические интересы страны;

– Установление приоритетов в развитии альтернативных источников энергии, повышении энергоэффективности и развитии инноваций.

Разработка стратегического плана действий включает несколько этапов:

– формирование перечня конкретных мероприятий, списка проектов для достижения поставленных целей реиндустриализации в области энергетики;

– определение горизонта планирования, сроков исполнения, объемов требуемых ресурсов, достаточных и необходимых для реализации стратегического плана;

– регламентация бизнес-процессов, назначение структур и центров ответственности за выполнение отдельных мероприятий.

Участие заинтересованных сторон проводится в форме консультаций со всеми заинтересованными сторонами, включая предприятия энергетического сектора, академическое сообщество, общественные организации в целях обеспечения прозрачности процесса принятия стратегических решений и активной обратной связи с общественностью.

Установление системы мониторинга и оценки выполнения стратегического плана, проведение регулярного анализа достижения целей позволяет проводить корректировку стратегии в случае необходимости. Публичное представление результатов и оценок обеспечивает прозрачность и учет мнения общественности. Вместе с тем существует целый ряд факторов сдерживания промышленной энергетической политики, достижение планового уровня эффективности ограничивается размерами инвестиций, дефицитом квалифицированных кадров и другими проблемами, которые препятствуют внедрению перспективных технологий, и в целом эффективному развитию отрасли [4].

Еще одним комплексным вопросом в контексте промышленной политики в области энергетики, является экологическая повестка. Соблюдение на практике энергетическими компаниями экологических стандартов и правил, исключающих негативное воздействие на окружающую среду, позволит гармонизировать данную сферу взаимодействия [7]. Вопросы экологизации энергетики связаны с необходимостью расширения использования возобновляемых источников энергии. В самой проблеме истощения традиционных источников энергии (нефть, газ, уголь) заложен интервал времени, с течением которого вопросы разработки и использования возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, малая атомная энергетика, гидроэнергетика и другие, становятся все более актуальными. Применение фискальных мер (налогов и субсидий), установление стандартов и нормативов для топлива, потребительской инфраструктуры и оборудования, прямые запреты на определенные технологии – все это изменяет конкурентные условия работы и приоритеты в энергетическом секторе.

Заключение

Промышленная политика в области энергетики является стратегическим звеном общенациональной промышленной политики. Ее основная цель заключается в обеспечении устойчивого экономического развития, поддержании конкурентоспособности отечественных предприятий, создании инновационной продукции и технологий. В результате проведенного исследования автором разработана классификация, структурирующая систему стратегических, нормативных, программных документов, которые регламентируют элементы энергетических национальных стратегий на различных уровнях иерархической структуры промышленной политики при реиндустриализации.

С учетом приоритетов промышленного развития национальной экономики автором разработан алгоритм, включающий взаимоувязанные стадии, необходимые для обеспечения эффективного государственного стратегического планирования. Сделан вывод о том, что обеспечение энергетической безопасности страны является одним из главных условий энергетической политики в рамках реиндустриализации экономики. При этом энергетические стратегии имеют подчиненное положение к стратегиям

национальной безопасности и стратегиям социально – экономического развития, основаны на стратегиях пространственного развития, закладывают основы для формирования генеральных схем размещения энергетических объектов, государственных программ, инновационных программ развития корпораций.

Показано, что геополитический фактор приобретает приоритетное значение в структурном концепте энергетических стратегий в дискурсе реиндустриализации, а развитие энергетического сектора тесно связано с воздействием на экологию, включая вопросы изменения климата. Следование принципам экологической ответственности с целью сокращения вредных выбросов в окружающую среду становится главенствующим приоритетом при разработке положений страновой промышленной политики.

Литература

1. Аганбегян А. О новой промышленной политике // ЭКО. 2012. Т. 2. № 6. С. 4–22.
2. Бабич О.В., Корхова Е.Н. Новая промышленная политика – основа конкурентоспособности страны // Глобальный научный потенциал. 2021. № 8 (125). С. 166–168.
3. Баранова Л.В. Категория «энергетическая безопасность» в концепции обеспечения экономической безопасности в теоретических воззрениях современников // Прогрессивная экономика. 2024. № 2. С. 45–61.
4. Васильева М.В., Урбанович А.Р. Стратегические направления и ориентиры социально-экономического развития регионов // Стратегия развития экономики 2011. №. 2 (95). С. 30–38.
5. Горбенко А.В. Системный подход в методологии обоснования развития электроэнергетического комплекса при освоении новых рынков // Финансовые рынки и банки. 223. № 11. С. 151–155.
6. Клейнер Г.Б., Белкин В.Д. Системная сбалансированность экономики и цены единого уровня // Избранные труды. Москва: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 11–19.
7. Мантуров Д.В. Государственное регулирование отрасли на протяжении 25 лет. Промышленность в 2000-2009 гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. №. 4. С. 99–116.
8. Овинников В.А. Развитие отрасли электроэнергетики в России // Прогрессивная экономика. 2022. №2. С. 42–55.
9. Прогноз развития энергетики мира и России 2024 // Институт энергетических исследований Российской академии наук. URL: https://www.eriras.ru/data/1426/rus.
10. Румянцев А.С. Промышленная политика России в условиях модернизации // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 10 (044). С. 172–176.

11. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант. 2017. 196 с.

12. Чайковский А.М. Инструменты повышения эффективности промышленной политики в газовой отрасли // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 96–109.

13. Шаститко А.Е. Промышленная и конкурентная политика: от теории к практике взаимодействия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 2 (22). С. 205–209.

14. Industrial Development Report 2024 // United Nations Industrial Development Organization. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/unido-publications/2024-06/Industrial%20Development%20Report%202024.pdf.

15. Prebisch R. Argentine Economic Policies since the 1930s: Recollections. In: di Tella, G., Platt, D.C.M. (eds) The Political Economy of Argentina, 1880–1946. St Antony's. Palgrave Macmillan, London. 1986. P. 133–153.

16. Rodrik D. The Return of Industrial Policy // Project Syndicate. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-industrial-policy-2010-04.

References

1. Aganbegyan A. O novoj promyshlennoj politike // EKO. 2012. T. 2. № 6. S. 4–22.

2. Babich O.V., Korhova E.N. Novaya promyshlennaya politika – osnova konkurentosposobnosti strany // Global'nyj nauchnyj potencial. 2021. № 8 (125). S. 166–168.

3. Baranova L.V. Kategoriya «energeticheskaya bezopasnost'» v koncepcii obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti v teoreticheskih vozzreniyah sovremennikov // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 2. S. 45–61.

4. Vasil'eva M.V., Urbanovich A.R. Strategicheskie napravleniya i orientiry social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov // Strategiya razvitiya ekonomiki 2011. №. 2 (95). S. 30–38.

5. Gorbenko A.V. Sistemnyj podhod v metodologii obosnovaniya razvitiya elektroenergeticheskogo kompleksa pri osvoenii novyh rynkov // Finansovye rynki i banki. 223. № 11. S. 151–155.

6. Klejner G.B., Belkin V.D. Sistemnaya sbalansirovannost' ekonomiki i ceny edinogo urovnya // Izbrannye trudy. Moskva: CEMI RAN, 2015. S. 11–19.

7. Manturov D.V. Gosudarstvennoe regulirovanie otrasli na protyazhenii 25 let. Promyshlennost' v 2000-2009 gg. // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2016. №. 4. S. 99–116.

8. Ovinnikov V.A. Razvitie otrasli elektroenergetiki v Rossii // Progressivnaya ekonomika. 2022. №2. S. 42–55.

9. Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii 2024 // Institut energeticheskih issledovanij Rossijskoj akademii nauk. URL: https://www.eriras.ru/data/1426/rus.

10. Rumyancev A.S. Promyshlennaya politika Rossii v usloviyah modernizacii // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2012. № 10 (044). S. 172–176.

11. Strukturno-investicionnaya politika v celyah obespecheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii: monografiya / pod nauch. red. akad. V.V. Ivantera. M.: Nauchnyj konsul'tant. 2017. 196 s.

12. CHajkovskij A.M. Instrumenty povysheniya effektivnosti promyshlennoj politiki v gazovoj otrasli // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 12. S. 96–109.

13. SHastitko A.E. Promyshlennaya i konkurentnaya politika: ot teorii k praktike vzaimodejstviya // ZHurnal Novoj ekonomicheskoj associacii. 2014. № 2 (22). S. 205–209.

14. Industrial Development Report 2024 // United Nations Industrial Development Organization. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/unido-publications/2024-06/Industrial%20Development%20Report%202024.pdf.

15. Prebisch R. Argentine Economic Policies since the 1930s: Recollections. In: di Tella, G., Platt, D.C.M. (eds) The Political Economy of Argentina, 1880–1946. St Antony’s. Palgrave Macmillan, London. 1986. P. 133–153.

16. Rodrik D. The Return of Industrial Policy // Project Syndicate. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/the-return-of-industrial-policy-2010-04.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/oczenka-sostoyaniya-trudovyh-resursov-rossijskoj-federaczii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.35:338.4
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_227

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вахланов Р.Ю., *магистр, БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье представлена оценка состояния трудовых ресурсов с целью разработки рекомендаций по эффективному развитию российского рынка труда. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что развитие человеческого капитала играет ключевую роль в повышении качества жизни населения и обеспечении конкурентоспособности экономики России. В процессе достижения цели исследования сделаны выводы: динамика трудовых ресурсов не обеспечивает потребности растущей экономики; наблюдаемые дефицит кадров и усиление конкуренции за работников приводят к необходимости повышения заработных плат и других форм вознаграждения в условиях отсутствия полного соответствия уровня квалификации трудовых ресурсов требованиям рынка. Выявлено, что высокий уровень экономической активности в крупных городах стимулирует миграционные потоки и усугубляет демографические проблемы в отстающих регионах. Показано, что гармоничное развитие образовательной системы и приведение ее в соответствие потребностям реальных секторов экономики, реализация политики, направленной на улучшение условий труда, повышение привлекательности рабочих мест в различных регионах страны, а также активная государственная поддержка научных и технических исследований – позволят реализовать накопленный интеллектуальный потенциал российской экономики. Обеспечение восполнения трудовых ресурсов и повышение эффективности их использования создают основу для устойчивого роста российской экономики.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок труда, экономическое развитие, развитие трудовых ресурсов.

ASSESSMENT OF THE STATE OF THE LABOR RESOURCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vakhlanov R.Yu., *Master's student, BSTU «VOENMEH» named after D.F. Ustinov, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article presents an assessment of the state of the labor force in order to develop recommendations for the effective development of the Russian labor market. The relevance of this goal is due to the fact that the development of human capital plays a key role in improving the quality of life of the population and ensuring the competitiveness of the Russian economy. In the process of achieving the research goal, conclusions were drawn: the dynamics of labor resources does not meet the needs of a growing economy; the observed shortage of personnel and increased competition for workers lead to the need to increase wages and other forms of remuneration in the absence of full compliance of the skill level of the workforce with market requirements. It was also noted that the high level of economic activity in large cities stimulates migration flows and exacerbates demographic problems in lagging regions. It is shown that the harmonious development of the educational system and bringing it in line with the needs of real sectors of the economy, the implementation of policies aimed at improving working conditions, increasing the attractiveness of jobs in various regions of the country, as well as active state support for scientific and technical research will allow the accumulated intellectual potential of the Russian economy to be realized. Ensuring the replenishment of labor resources and increasing the efficiency of their use create the basis for sustainable growth of the Russian economy.

Keywords: labor resources, labor market, economic development, development of labor resources.

JEL classification: I25, I31, O15.

Для цитирования: Вахланов Р.Ю. Оценка состояния трудовых ресурсов Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 227–237. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_227.

Статья поступила в редакцию: 24.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 08.07.2024 г. Принята к публикации: 09.07.2024 г.

For citation: Vakhlanov R.Yu. Assessment of the state of the labor resources of the Russian Federation // Progressive Economy. 2024. No. 6. pp. 227–237. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_227.

The article was submitted to the editorial office: 24/06/2024. Approved after review: 08/07/2024. Accepted for publication: 09/07/2024.

Введение

Трудовые ресурсы являются важнейшей составляющей национальной конкурентоспособности, а их эффективное использование лежит в основе социально-экономического развития и повышения качества жизни населения. Эффективность использования накопленного интеллектуального потенциала государства напрямую зависит от качества трудовых ресурсов, обусловленных

профессиональными и образовательными характеристиками рабочей силы [10]. Проблема развития трудовых ресурсов является актуальной, поскольку рынок труда рассматривается как фундамент формирования ряда показателей экономической безопасности, а также выступает фактором достижения целей развития экономики России [6].

Вместе с тем введение дополнительных санкционных ограничений и происходящие изменения во внешнеэкономической среде требуют соответствующей адаптации внутреннего рынка труда. В данном контексте анализ и оценка состояния трудовых ресурсов поможет разработать эффективные меры для поддержания стабильности занятости и обеспечения условий социально-экономического развития.

Таким образом, в данной статье представлена оценка состояния трудовых ресурсов с *целью* разработки рекомендаций по эффективному развитию рынка труда.

Обзор литературы

Трудовые ресурсы представляют собой часть населения, обладающую необходимыми физическими, умственными и профессиональными качествами для участия в общественно полезной деятельности. Трудовые ресурсы формируются на протяжении многих поколений, оказывая значительное влияние на экономическую ситуацию в стране и уровень благосостояния общества. Объем трудовых ресурсов определяется численностью населения, его воспроизводством, а также возрастной и гендерной структурой, где основу трудовых ресурсов составляют лица трудоспособного возраста, а также подростки и пожилые люди, которые еще могут работать [10]. Вопросам анализа состояния трудовых ресурсов в экономике России посвящены статьи современных авторов, среди которых можно отметить И.М. Вельма [2], А.В. Васильеву [1], И.И. Рябову [8], С.И. Михеева [3], Е.А. Шульгу [11], Е.А. Рощину [6] и др.

В научной статье И.М. Вельма человеческий капитал рассматривается как ключевой фактор регионального экономического развития. Автором показано, что инвестиции в образование, здоровье и профессиональную подготовку населения существенно повышают производительность труда и инновационный потенциал региона. Региональная и государственная политика, направленная на создание благоприятных условий для развития человеческого капитала, включая эффективную социальную и экономическую политику, находится в основе улучшения качества жизни населения и повышения конкурентоспособности экономик регионов [2]. Согласно подходу А.В. Васильевой, регионы сталкиваются с проблемой неэффективного использования трудовых ресурсов. На примере Амурской области автором доказано, что несмотря на рост доли рабочей силы в общей численности населения региона, наибольшее число трудовых ресурсов занято в сфере торговли, что отражает недостаточную диверсификацию экономической активности. Также автор показывает, что в исследуемом регионе рост занятости происходит за счет вовлечения лиц пенсионного возраста на рынок

труда, а молодежь активно покидает регион. Это указывает на необходимость создания новых рабочих мест, производства продукции с высокой добавленной стоимостью, повышения уровня и качества жизни населения, а также развития соответствующей инфраструктуры [1]. К аналогичному выводу приходит исследователь И.И. Рябова. Автором на примере Дальневосточного региона показана проблематика развития трудовых ресурсов, сущность которой заключается в отсутствии диверсификации региональной экономики, несоответствии уровня заработных плат и уровня цен, а также в недостаточности перспектив для карьерного развития [8],

В статье С.И. Михеева исследуется развитие сектора неформальной занятости среди населения России. Причины ухода людей в неформальный сектор экономики России, по мнению автора, связаны с несколькими ключевыми факторами. Во-первых, во время кризисов многие предприниматели и рабочие сталкиваются с ухудшением финансового положения, что стимулирует их переход в теневой сектор для сохранения доходов и рабочих мест. Во-вторых, бюрократические сложности и высокие налоги заставляют людей искать более гибкие и менее формализованные способы заработка, что приводит к увеличению численности неформально занятых граждан [3]. С.И. Михеев указывает на важную проблему российского рынка труда, поскольку занятость в неформальном секторе в большинстве случаев сопровождается отсутствием социальных гарантий и защиты трудовых прав. Лица, ведущие деятельность в неформальном секторе, получают более низкую заработную плату, а также нередко сталкиваются с небезопасными и ненадежными условиями труда.

Проблематике развития трудовых ресурсов также посвящено исследование Е.А. Шульги, где автор показывает, что рост потребления табачных изделий является сдерживающим фактором в контексте развития человеческих ресурсов, поскольку наблюдается статистически значимая отрицательная связь между табакорурением и уровнем доходов индивидов [11]. Проблемы развития трудовых ресурсов на современном этапе экономического развития обсуждаются в статье Е.А. Рощиной. Согласно подходу Е.А. Рощиной, уход с российского рынка иностранных компаний характеризуется в том числе сокращением количества рабочих мест, дефицитом квалифицированной рабочей силы, расширением неформального сектора экономики, а также региональной дифференциацией рынка труда, сдерживая реализацию потенциала социально-экономического развития России [6].

Анализ научных источников показал, что развитие человеческого капитала играет ключевую роль в повышении качества жизни и конкурентоспособности экономики, однако, несмотря на увеличение численности рабочей силы, наблюдается недостаточная диверсификация экономической активности, особенно в таких регионах, как Амурская область и Дальний Восток. Происходящее увеличение численности занятых в неформальном секторе, а также сокращение рабочих мест и дефицит

квалифицированной рабочей силы – сдерживают социально-экономическое развитие страны. Выводы, полученные на основе анализа источников литературы, обосновывают необходимость комплексного подхода к развитию трудовых ресурсов в России.

Материалы и методы

Материалами исследования выступают данные Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики. Так, согласно данным ведомства, экономика и рынок труда демонстрируют высокую устойчивость в базовом периоде (2023 г.) и прогнозном периоде (2024 и 2025 г.). Ожидается увеличение трудовых ресурсов с 91,14 млн. человек в 2023 году до 91,88 млн. человек к 2025 году. Источниками роста являются увеличение численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и трудовая миграция. Приток иностранных трудовых мигрантов позволяет компенсировать дефицит рабочей силы в определенных секторах, тогда как снижение числа работающих граждан моложе и старше трудоспособного возраста является признаком позитивных изменений в социальной политике и системе образования. Вышеописанные тенденции в целом создают благоприятные условия для устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны на международной арене.

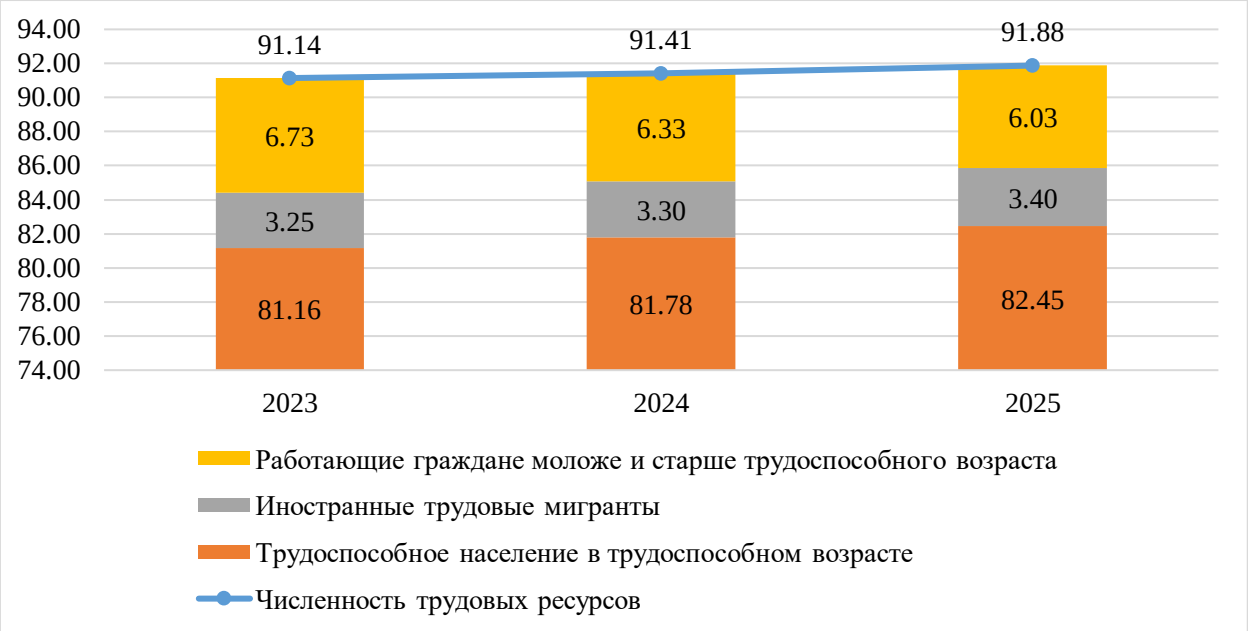

Рис. 1. Трудовые ресурсы экономики России, млн. человек

Источник: составлено автором по данным [4]

Распределение трудовых ресурсов по видам экономической деятельности за 2023 год представлено на рис. 2. Показано, что наибольшее количество занятых сосредоточено в секторах торговли и обрабатывающего производства: 19% и 14% соответственно. Согласно представленным данным, 6,46 млн. человек (9% трудовых ресурсов) заняты в строительном секторе, что указывает на активное развитие инфраструктуры и жилищного строительства.

5,69 млн. человек (8% трудовых ресурсов) ведут деятельность в секторе обеспечения логистики и складирования; 5,4 млн. человек заняты в секторе образования; 4,56 млн. человек – в секторе здравоохранения. В сфере лесного хозяйства заняты 4,43 млн, человек, а в секторе государственного управления – 3,65 млн. человек.

Рис. 2. Распределение трудовых ресурсов по видам экономической деятельности в 2023 году, млн. человек

Источник: составлено автором по данным [4]

Структура занятости демонстрирует разнообразие с доминирующими секторами торговли, обрабатывающей промышленности и строительства. На рис. 3 представлена динамика уровня безработицы и потенциальной рабочей силы. Показано, что в 2023 году показатель безработицы находится на уровне исторического минимума и заставляет 4,2%. В прогнозном периоде на 2024 – 2025 гг. ожидается сокращение показателя безработицы на 1 процентный пункт до 4,1%.

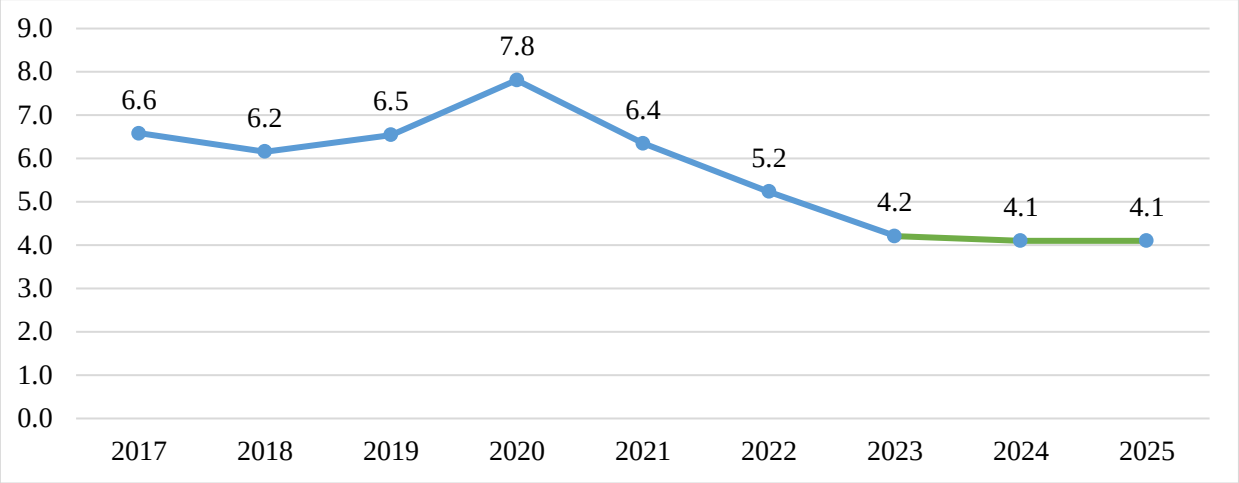

Рис. 3. Динамика уровня безработицы и потенциальной рабочей силы населения в возрасте 15 лет и старше, %

Источник: составлено автором по данным [9]

Уровень безработицы на российском рынке труда достиг исторического минимума, однако наблюдаемое снижение может иметь негативные последствия для экономики. Так, одной из главных проблем является дефицит рабочей силы, который может привести к замедлению темпов экономического роста и увеличению нагрузки на работающих. Кроме того, сокращение потенциальной рабочей силы ограничивает возможности для инноваций и развития новых отраслей, поскольку менее опытные и молодые специалисты могут испытывать трудности с трудоустройством.

Результаты и обсуждение

Развитие трудовых ресурсов государства зависит от множества факторов, одним из которых является уровень жизни населения: чем выше уровень жизни, тем больше имеется возможностей для обеспечения высокого уровня профессионализма, образования и здоровья [10]. Иными словами, особенности воспроизводства трудовых ресурсов обусловлены величиной реальной заработной платы населения. Согласно данным РБК, в 2023 году наблюдаются высокие показатели темпов роста реальной заработной платы работников. Так, сложившаяся экономическая ситуация, для которой характерен низкий уровень безработицы и высокая занятость, становится причиной дефицита кадров, который усиливается на фоне увеличения спроса, обусловленного ростом экономической активности. В ответ на нехватку квалифицированных работников, работодатели вынуждены вступать в конкурентную борьбу за персонал, что приводит к росту заработных плат, но в то же время ограничивает возможности компаний для инвестирования в долгосрочное развитие бизнеса, поскольку значительная часть ресурсов направляется на удовлетворение текущих потребностей в рабочей силе [5].

Согласно данным Росстата, в декабре 2023 года реальная заработная зарплата увеличилась на 8,5% по сравнению с декабрем 2022 года, а среднемесячная заработная плата в номинальном выражении составила 103,8

тыс. руб. в декабре 2023 года, увеличившись на 16,6% по сравнению с декабрем 2022 года [9]. Как показано на рис. 4, лидерами по росту величины средней месячной номинальной заработной платы являются приоритетные с точки зрения импортозамещения отрасли.

Рис. 4. Лидеры роста среднемесячной номинальной заработной платы 2023 году, %

Источник: составлено автором по данным [9]

Экономическая ситуация демонстрирует противоречивые тенденции. С одной стороны, достижение низкого уровня безработицы и практически полной занятости не обеспечивает устойчивости равновесия на рынке труда. Введение новых форм занятости (самозанятость и удаленная работа), а также релокация высококвалифицированных специалистов – уменьшили доступный кадровый резерв для отраслей, испытывающих острый дефицит рабочей силы. Переквалификация и перемещение работников для устранения структурного дефицита кадров сталкиваются с трудностями из-за высоких требований к уровню жизни и рабочим условиям, которые на практике достаточно сложно реализовать [2; 8]. Особенно актуальной становится проблема обеспечения потребностей экономики в высококвалифицированных кадрах, поскольку система образования адаптируется медленнее, чем меняются требования рынка, что также осложняет решение проблемы кадрового дефицита [10].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы о состоянии трудовых ресурсов в России:

1. Рост трудовых ресурсов не обеспечивает потребности экономики. Несмотря на низкий уровень безработицы, распространение самозанятости и удаленной работы снижают доступность рабочей силы для традиционных секторов. Рынок труда сталкивается с дефицитом квалифицированных работников.

2. Усиление конкуренции за работников приводит к необходимости повышения заработных плат и других форм вознаграждения, что оказывает

дополнительное давление на бюджет компаний и государственных учреждений.

3. Несоответствие уровня квалификации трудовых ресурсов требованиям рынка является еще одной значительной проблемой. Система образования и профессиональной подготовки не всегда отвечает потребностям современных работодателей, что приводит к дефициту квалифицированных специалистов в ряде отраслей.

4. Высокий уровень экономической активности в крупных городах и регионах создает различия в возможностях трудоустройства и уровне заработной платы, что стимулирует миграционные потоки и усугубляет демографические проблемы в отстающих регионах, где наблюдается отток молодежи и квалифицированных специалистов в более развитые части страны.

Таким образом, для устойчивого развития трудовых ресурсов необходимо развитие системы образования и приведение образовательных программ в соответствие с реальными потребностями экономики в кадрах. Целесообразным является создание условий для равномерного распределения трудовых ресурсов внутри страны, в том числе за счет создания благоприятных условий для жизни и работы в регионах. Согласно подходу И.И. Рябовой, образовательная система обладает высоким потенциалом привлечения высокопотенциальных кадров, следовательно, необходимо активизировать сотрудничество высших учебных заведений с реальным сектором экономики посредством создания партнерских программ и реализации совместных исследовательских проектов на базе университетов [7]. В условиях конкуренции за высококвалифицированных кадров необходимо развивать системы материального и нематериального стимулирования с целью удержания специалистов и сокращения оттока высококвалифицированных кадров за пределы страны. Активная государственная поддержка научных и технических исследований, создание технопарков и инновационных кластеров, обеспечение доступа к современным технологиям и повышение квалификации работников в области ИТ и других передовых направлений – позволят реализовать накопленный интеллектуальный потенциал российской экономики.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что такие проблемы, как кадровый дефицит, усиление конкуренции за работников в ряде отраслей, несоответствие уровня квалификации требованиям, а также региональные диспропорции – выступают признаками неэффективного использования имеющихся трудовых ресурсов. На современном этапе экономического развития необходима реализация политики, направленной на приведение в соответствие образовательной системы и потребностей реального сектора экономики, привлечение трудовых ресурсов регионы, а также нацеленной на сокращение оттока квалифицированных кадров за рубеж. Гармоничное развитие образовательной системы, улучшение условий труда и повышение

привлекательности рабочих мест в различных регионах страны способствуют реализации накопленного интеллектуального потенциала российской экономики и созданию условий для устойчивого развития. Направлением дальнейших исследований автора является анализ проблем и перспектив развития человеческих ресурсов на российском рынке труда.

Литература

1. Васильева А.В. Статистический анализ трудовой составляющей конкурентоспособности Амурской области // Статистика и Экономика. 2019. № 16 (5). С. 31–46.
2. Вельм И.М. Роль человеческого капитала в экономическом развитии региона (на примере Удмуртской Республики) // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 143–156.
3. Михеев С.И. Динамика неформальной занятости в экономике России: региональные и отраслевые аспекты // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 17–29.
4. Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2023-2025 годы // Министерств труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2467.
5. Реальные зарплаты в 2023 году выросли максимально за пять лет // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/28/02/2024/65df594c9a79473672e5b5d0.
6. Рощина Е.А. Влияние рынка труда на экономическую безопасность России // Многополярный мир в фокусе новой действительности : материалы XIII Евразийского экономического форума молодежи. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. С. 239–241.
7. Рябова И.И. Анализ стратегий вузов Дальневосточного региона по привлечению высокопотенциальных абитуриентов // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 162–173.
8. Рябова И.И. Миграция российской молодежи в региональном измерении: опыт Дальнего Востока // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 170–182.
9. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#.
10. Чаплыгина А.И., Аболмасова А.С. Трудовые ресурсы России: состояние и проблемы // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики : сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 272–275.
11. Шульга Е.А. Потребление табачных изделий как фактор снижения производительности труда: экономический анализ потерь // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 7–16.

References

1. Vasil'eva A.V. Statisticheskij analiz trudovoj sostavlyayushchej konkurentosposobnosti Amurskoj oblasti // Statistika i Ekonomika. 2019. № 16 (5). S. 31–46.
2. Vel'm I.M. Rol' chelovecheskogo kapitala v ekonomicheskom razvitii regiona (na primere Udmurtskoj Respubliki) // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 143–156.
3. Miheev S.I. Dinamika neformal'noj zanyatosti v ekonomike Rossii: regional'nye i otraslevye aspekty // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 4. S. 17–29.
4. Prognoz balansa trudovyh resursov na 2023-2025 gody // Ministerstv truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii. URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2467.
5. Real'nye zarplaty v 2023 godu vyrosli maksimal'no za pyat' let // RBK. URL: https://www.rbc.ru/economics/28/02/2024/65df594c9a79473672e5b5d0.
6. Roshchina E.A. Vliyanie rynka truda na ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii // Mnogopolyarnyj mir v fokuse novoj dejstvitel'nosti : materialy XIII Evrazijskogo ekonomicheskogo foruma molodezhi. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2023. S. 239–241.
7. Ryabova I.I. Analiz strategij vuzov Dal'nevostochnogo regiona po privlecheniyu vysokopotencial'nyh abiturientov // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 5. S. 162–173.
8. Ryabova I.I. Migraciya rossijskoj molodezhi v regional'nom izmerenii: opyt Dal'nego Vostoka // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 4. S. 170–182.
9. Trudovye resursy, zanyatost' i bezrabotica // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#.
10. CHaplygina A.I., Abolmasova A.S. Trudovye resursy Rossii: sostoyanie i problemy // Aktual'nye voprosy ustojchivogo razvitiya gosudarstva, obshchestva i ekonomiki : sbornik nauchnyh statej 2-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk, 2023. S. 272–275.
11. SHul'ga E.A. Potreblenie tabachnyh izdelij kak faktor snizheniya proizvoditel'nosti truda: ekonomicheskij analiz poter' // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 5. S. 7–16.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 6 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/sovremennye-usloviya-razvitiya-rynka-developmenta-zhiloj-nedvizhimosti-v-rossijskoj-federaczii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2024_6_238

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ДЕВЕЛОПМЕНТА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ерофеева М.Ю., *магистрант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Некрасов В.В., *магистрант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Филиппов Д.И., *доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью исследования является изучение современных условий и аспектов развития девелопмента жилой недвижимости в России. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что современный российский рынок девелопмента в значительной степени зависит от макроэкономической ситуации: высокий уровень инфляции, льготная государственная ипотечная программа, скопление нераспроданных площадей на фоне снижения спроса – представляют собой факторы, оказывающие значительное влияющие на динамику девелоперских проектов. Сделан вывод, что перспективы рынка девелопмента жилой недвижимости зависят от множества факторов, включая экономическую ситуацию, доступность ипотечных кредитов, государственную поддержку и спрос на жилье. Показано, что ключевыми направлениями развития рынка девелопмента жилой недвижимости являются разработка новых ипотечных программ с государственной поддержкой и развитие собственных инструментов продажи жилья, включая лизинг недвижимости, что позволит помочь реализовать непроданные объекты. Сделано предположение, что в среднесрочной перспективе ожидается усиление государственного контроля отрасли девелопмента как в аспекте реализации проектов, так и в аспекте контроля за стоимостью возводимых объектов. В целом, исследуемый рынок характеризуется высоким потенциалом для роста, а дальнейшее его развитие будет во многом определяться изменениями в государственном регулировании сферы строительства и банковского сектора, а также макроэкономическими тенденциями – инфляцией и динамикой ключевой ставки.

Ключевые слова: девелопмент, объекты недвижимости, рынок девелопмента, девелоперы, девелоперские проекты.

CURRENT CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE DEVELOPMENT MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Erofeeva M.Yu., *Master's student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Nekrasov V.V., *Master's student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Filippov D.I., *Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the study is to study the current conditions and aspects of the development of residential real estate in Russia. The relevance of this goal is due to the fact that the modern Russian development market largely depends on the macroeconomic situation: high inflation, preferential government mortgage program, accumulation of unsold space against a background of declining demand are factors that have a significant impact on the dynamics of development projects. It is concluded that the prospects of the residential real estate development market depend on many factors, including the economic situation, the availability of mortgage loans, government support and demand for housing. It is shown that the key areas of development of the residential real estate development market are the development of new mortgage programs with state support and the development of their own tools for the sale of housing, including real estate leasing, which will help to sell unsold properties. It is assumed that in the medium term, it is expected to strengthen state control of the development industry both in terms of project implementation and in terms of control over the cost of facilities under construction. In general, the market under study is characterized by high growth potential, and its further development will be largely determined by changes in government regulation of the construction and banking sectors, as well as macroeconomic trends – inflation and key rate dynamics.

Keywords: development, real estate, development market, developers, development projects.

JEL classification: O38, D2, L11.

Для цитирования: Ерофеева М.Ю., Некрасов В.В., Филиппов Д.И. Современные условия развития рынка девелопмента жилой недвижимости в Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 238–251. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_238.

Статья поступила в редакцию: 21.06.2024 г. Одобрена после рецензирования: 08.07.2024 г. Принята к публикации: 09.07.2024 г.

For citation: Yerofeeva M.Yu., Nekrasov V.V., Filippov D.I. Current conditions for the development of the residential real estate development market in the Russian Federation // Progressive Economy. 2024. No. 6. p. 238–251. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_238.

The article was submitted to the editorial office: 21/06/2024. Approved after review: 08/07/2024. Accepted for publication: 09/07/2024.

Введение

Состояние сферы девелопмента сегодня находится в достаточно тесной взаимосвязи с изменениями в макроэкономической и деловой среде, а также изменениями в смежных отраслях. Последствия пандемии коронавируса, ухудшение геополитической ситуации в 2022 году, введение новых пакетов санкций – в значительной степени обусловливают развитие рынка девелопмента в России. На текущий момент можно констатировать, что ведущие девелоперы прилагают значительный объем усилий для поддержки потребительского спроса. Однако, даже при условии устойчивости бизнес-моделей девелоперов, более высокие темпы роста предложения относительно темпов роста спроса могут привести к негативным последствиям в отрасли.

В целом развитие рынка девелопмента сопровождается такими акцентами, как продолжающийся рост цен, смещение на региональные центры, реализация проектов по комплексному развитию территорий, влияние ипотечных программ с государственной поддержкой на рынок девелопмента. Прогнозы и ожидания в разрезе развития рынка девелопмента в условиях сложившихся политических и экономических событий находятся под пристальным вниманием государства, экспертов отрасли, инвесторов и граждан, планирующих приобретение недвижимости. Вышеописанные тенденции позволяют сделать заключение о том, что исследование современного состояния девелопмента имеет прикладную направленность и является актуальным в контексте дальнейших возможных изменений в экономики. *Целью* исследования в статье является анализ состояния российского рынка девелопмента жилой недвижимости и определение основных трендов развития на перспективу.

Обзор литературы

Под девелопментом в рамках данной статьи будем понимать комплексную подготовку и реализацию проектов по созданию объекта недвижимости, его реконструкции или изменению в целях максимизации прибыли от проекта посредством организационных, технических или технологических изменений, исследований рынка и прогнозированию перспективных трендов и потребностей, оценки возможных рисков. В качестве объекта недвижимости в девелоперских проектах может выступать как здание, сооружение, так и земельный участок [16].

Сфера девелопмента является самостоятельным объектом внимания в большом количестве как научно-теоретических, так и практических, прикладных исследований. Во-первых, предметом исследования неоднократно выступала сама сущность девелопмента. М.А. Котляров в своей

монографии определяет девелопмент недвижимости как деятельность, связанную с преобразованием объекта недвижимости в целях создания его дополнительной стоимости [6]. Однако, на наш взгляд, в данном определении стоило бы уточнить, что конкретно автор подразумевает под преобразованиями объекта недвижимости. В данном контексте представляется возможным расширить определение и вместо формулировки «связанную с преобразованием» использовать следующую формулировку «связанную с созданием, реконструкцией или изменением объекта недвижимости». Е.Е. Хейфец подразумевает под девелопментом процесс комплексной предпринимательской деятельности, связанной с целью развитие объекта недвижимости [15]. Автор утверждает, что конечным продуктом такого развития является результат реализации девелоперского проекта. Таким образом, здесь вводится понимание, что девелопмент фактически необходимо рассматривать с точки зрения процессного подхода.

Во-вторых, непосредственно ведутся дискуссии касательно современной оценки развития девелоперского рынка в России и его дальнейших направлений развития. Э.Р. Гималетдинова и Г.С. Хуснутдинова определяют мультиплицирующую роль современного рынка девелопмента ввиду того, что его участниками являются одновременно ряд различных отраслей экономики, финансовый капитал, человеческие ресурсы, при этом ими отмечаются такие проблемы, как снижение качества создаваемых девелоперами объектов недвижимости, избыточная застройка территорий, недостаточное внимание к обеспечивающей инфраструктуре [4]. М.А. Любарская и К.В. Глазков исследовали значение рынка недвижимости в экономике региона и сделали вывод, что, несмотря мультипликативное воздействие рынка недвижимости на современном этапе развития на экономику регионов, российский рынок недвижимости характеризуется турбулентностью и неравномерностью своего развития [8]. А.С. Чепиков приходит к выводу, что современный российский рынок девелопмента несмотря на свое динамичное развитие функционирует в рамках нестабильности, поэтому современные девелоперы вынуждены адаптировать стратегии своего развития к изменяющимся условиям [16].

Схожие выводы были сделаны Е.С. Галушко и С.А. Галушко, которые исследовали девелопмент коммерческой недвижимости и сделали заключение о том, что сам факт создания объекта коммерческой недвижимости не позволяет выступить в качестве условия дальнейшего успеха, поскольку современные застройщики должны дополнительно обратить внимание на развитие сопутствующей объекту недвижимости инфраструктуры [3].

Таким образом, проведенный анализ научных источников позволяет сделать несколько выводов. Девелоперам необходимо пересмотреть действующие стратегия развития с учетом текущей ситуации в макросреде и прогнозов по ее дальнейшему развитию. Пересмотр стратегии также должен предусматривать объем спроса и имеющиеся возможности потребителей по

приобретению недвижимости, которые на данный момент имеют тенденцию к сокращению.

Материалы и методы

Методология исследования в настоящей статье представлена такими методами, как анализ и синтез, сравнение, обобщение, классификация. В перечень материалов, используемых при написании статьи, включены аналитические материалы и отчета Банка России, рейтинговых агентств, Минстроя России, а также научные источники по теме исследования.

Результаты и обсуждение

Благосостояние граждан в стране находится в значимой зависимости от того, насколько активно осуществляются инвестиции в развитие экономики. В связи с этим возрастает необходимость и значимость тех мер, которые позволяют привлекать инвесторов для развития конкретной территории. Одной из крупнейших областей, в которой осуществляются значительные инвестиции, является рынок девелопмента – вложения происходят в девелоперские проекты, направленные на создание новых или реконструкцию уже существующих объектов недвижимости. По мнению М.А. Котлярова, особенность рынка девелопмента состоит в том, что преобразование (создание, реконструкция или изменение объектов недвижимости) становится возможными в полной мере тогда, когда учитываются факторы окружающей среды. Как отмечает автор, успешная деятельность любого девелопера зависит от сопоставления развития своего объекта и динамики среды [6].

В.Н. Бердникова отмечает, что развитие рынка недвижимости находится в тесной взаимосвязи с макроэкономическими изменениями, включая влияние на девелопмент изменений в демографической сфере, на рынках капитала, рынках труда [2]. Степень такого влияния сопряжена со структурой рынка девелопмента, которая формируются при условии развития взаимоотношений его участников, изменений и динамики самого рынка, основных ориентиров. Таким образом, рынок девелопмента и окружающая среда имеют взаимное влияние друг на друга, что подтверждает необходимость постоянного мониторинга рынка с целью своевременной адаптации девелоперских стратегий развития и выбора альтернативных и перспективных путей в своей деятельности.

Рассматривая динамику объемов строительства за период с 2019 по 2023 г. (рис. 1.), можно констатировать увеличение деловой активности с начала пандемии коронавируса. Однако несмотря на положительный рост, девелоперы столкнулись со снижением рыночной активности и смещением сроков сдачи готовых объектов.

Рис. 1. Динамика сферы строительства за 2019-2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14]

Последующее увеличение активности на рынке девелопмента можно связать с введением государством льготной ипотечной программы, которая способствовала тому, что темпы строительства, замедлившиеся в 2020 году, были восстановлены, однако, ускорился рост цен. Несмотря на восстановление активности рынка, уже к тому моменту можно было говорить о накоплении определенных дисбалансов, которые мешают оптимальному развитию исследуемой области. Можно отметить, что в 2021–2023 гг. ежегодный темп прироста объемов строительства в среднем держится на уровне 7%, а по итогам 2023 года достиг отметки почти в 8%.

По данным Минстроя, в 2023 году были запущены новые проекты долевого строительства в объеме 49,4 млн. кв. м. (+21% к объемам за 2022 гг.), а также в 2023 году выдано свыше 7 тыс. разрешений на строительство еще 50 млн. кв. м. жилой недвижимости [10]. Здесь логично предположить, что, как следствие, по мере реализации девелоперских проектов будут высокие объемы ввода жилья. Следовательно, объемы строительства в ближайшие несколько лет будет оставаться на высоком уровне.

Необходимо отметить также и тот факт, что рост объемов строительства, представленный на рис. 1., обусловлен не только увеличением объемов работ как таковых. Вследствие того, что растет инфляция, увеличивается стоимость строительных работ. К.В. Северухин и Г.А. Крапухин в своем исследовании отмечают, что свыше 50% себестоимости в сфере строительства составляют издержки на материалы [13]. Таким образом, рост стоимости материалов также отражается на стоимости проектов девелоперов.

Рынок девелопмента во многом зависит от динамики ключевой ставки, устанавливаемой Банком России (рис.2).

Рис. 2. Динамика ключевой ставки Банка России в 2020-2023 гг., %

Источник: составлено авторами по данным [1]

С 2021 года можно отметить тренд на повышение ключевой ставки, которая достигла своего пика весной 2022 года – 20%, что было обусловлено изменением геополитической ситуации между Россией, Украиной и западными странами. Только за 2023 год ключевая ставка изменилась 5 раз – повысилась сначала до 8,5%, затем до 12%, 13%, 15% и 16% в середине декабря 2023 года. В данном контексте стоит отметить, что если до 2023 года повышения ставки были в значительной степени обусловлены шоками, то по последним повышениям ключевой ставки – во второй половине 2023 года – регулятором сразу было обозначено, что повышение характеризуется долгосрочным характером, и как девелоперы и профессиональные участники рынка, так и покупатели недвижимости должны учитывать это обстоятельство и адаптироваться к новым условиям.

При том, что ставки по льготным программам не изменились, в сентябре 2023 года были увеличены размеры первоначального взноса по ипотечным программам с государственной поддержкой [16], а в декабре по программе льготной ипотеки под 8% размер первоначального взноса был дополнительно повышен до 30% [5]. Данная мера, по оценкам различным экспертов, преследовала цель охладить рынок, однако, в большей степени оказала влияние на снижение потребительского спроса. В целом спрос за 2023 год на недвижимость упал в силу роста процентных ставок, увеличения размера первоначального взноса и роста цен на недвижимость (рис. 3).

Рис. 3. Динамика средних цен на жилье на первичном и вторичных рынках в 2019-2023 гг., тыс. руб.

Источник: составлено авторами по данным [1]

Анализ представленных данных демонстрирует ежегодный рост цен на жилье как на первичном, так и на вторичном рынках, что обусловлено такими факторами, как введение льготных программ и снижение ставки Банком России в 2020 году, что вызвало ажиотажный спрос, который, в свою очередь, привел к росту цен. На фоне кризисных явлений в экономике и высокой неопределенности в 2020-м в связи с пандемией коронавируса, падением нефтяных цен и курса рубля наблюдался также инвестиционный спрос на недвижимость как средство сохранения сбережений, что в течение года подогревало цены на жилье и спрос на ипотеку. Кроме того, рост цен обусловлен также и тем, что, начиная с 2020 года, в значительной степени выросли мировые цены на строительные материалы, что привело к повышению себестоимости строительства, как отмечалось ранее, и, как следствие, удорожанию конечной цены приобретения жилья.

Можно констатировать, что на первичном рынке рост цен более активный, чем на вторичном. По данным Банка России, в 2023 году на первичном рынке рост цен составил 9,7% против 8,5% на вторичном. Это обусловлено спросом на новостройки, когда девелоперы стали разрабатывать и предлагать потребителям различные акции и механизмы (траншевая ипотека, скидки, бонусы и т.д.), а также оттоком спроса с вторичного рынка и ростом неопределенности на фоне сворачивания программы льготной ипотеки. Все отмеченные выше обстоятельства постепенно привели к замедлению девелоперской активности, а также к росту нераспроданных объектов недвижимости – объем нераспроданной девелоперами площади

составил по итогам 2023 года 70 млн. кв. м., как свидетельствуют данные Банка России [9].

Вместе с тем в принятии решения о приобретении жилья у современных потребителей основную роль играет не столько стоимость площади, сколько размер ежемесячного платежа, который увеличился на фоне цен и ставок. Очевидно, что девелоперы будут искать варианты сценариев, при которых стоимость ежемесячного платежа для заемщиков будет сохраняться на максимально приемлемом уровне. На наш взгляд, не стоит ожидать, что при снижении ключевой ставки жилье будет более доступным при отсутствии соответствующих ценовых корректировок.

Обобщив условия функционирования рынка девелопмента в России, можно в целом констатировать позитивную динамику при наличии потенциальных рисков в виде избытка предложения (темпы строительства выше, чем ввод жилья в продажу, рост нераспроданных площадей), возможных изменений в макроэкономике – например, с 1 июля прекращает свое действие программа льготного ипотечного кредитования, что может привести к некоторым дестабилизирующим последствиям как для строительства, так и для спроса при наличии уже имеющегося дисбаланса.

По мнению В.Н. Бердниковой, в 2024 году закончится фаза расширения и интенсивного роста на рынке девелопмента и начнутся первые проявления кризиса на первичном рынке жилой недвижимости, вторичный рынок же несколько стабилизируется и будет характеризоваться постепенным снижением темпов роста [1].

В условиях нестабильности девелоперы вынуждены изменять свои стратегии, использовать инновационных подходы и подстраиваться под потребительские настроения, чтобы поддержать свою конкурентоспособность. Перспективы дальнейшего развития рынка девелопмента в России могут реализовываться по следующим направлениям.

1. Сворачивание льготной ипотечной программы.

Закрытие программы льготной ипотеки в июле 2024 года может привести к тому, что для недопущений возможного кризиса на рынке государством и регулятором будут разработаны более точечные ипотечные программы (например, для разных категорий граждан), которые позволят девелоперам реализовать как текущие свои проекты, так и те объекты, которые готовы и сданы в эксплуатацию, но еще не распроданы.

2. Разработка собственных механизмов реализации девелоперских объектов.

Множество экспертов говорит о том, что девелоперы будут рассматривать собственные варианты и механизмы реализации своих объектов – это субсидии на первоначальный взнос, трейд-ин, рассрочки, развитие траншевого механизма и т.д. [12]. Однако, на наш взгляд, издержки по таким инструментам могут закладываться в стоимость объекта недвижимости, что может снизить доверие потребителей.

К примеру, «Сбером» уже было объявлено, что первые несколько лет ипотечного кредитования ставки для застройщиков будут субсидироваться ипотечные ставки. Соответственно, можно предположить, что такое решение будет нести в себе завышение цен на жилье.

3. Повышение интереса девелоперов к реализации проектов комплексного развития территорий.

Ежегодно требования к девелоперам имеют тенденцию к ужесточению, включая необходимость обеспечения больших проектов дорогами, школами, детскими садами, парковками и т.д. Ввиду того, что у девелоперов в рамках целей по повышению конкурентоспособности растет интерес не только к повышению объемов строительства и реализации созданных объектов, но и к формированию сопутствующей инфраструктуры, логично предположить, что крупные федеральные девелоперы, ведущие свою деятельность в центральной части России, буду расширять свое участие в механизме комплексного развития территорий и «выходить» в регионы, где темпы строительства жилья значительно ниже, чем, к примеру, в московском регионе. И если жители московского региона и прилежащих территорий могут быть более платежеспособными, то в более удаленных от центра субъектах девелоперам необходимо проводить углублённые исследования на этапе разработки будущих проектов, чтобы определить, как строительство повлияет на регион и его жителей.

4. Рост контроля со стороны государства.

В условиях, когда ситуация в экономике не отличается стабильностью, государство вынуждено повышать контроль, это может коснуться и девелопмента, как в аспекте увеличения прозрачности строительства с целью обеспечения качества возводимого жилья, так и в ценовом аспекте, поскольку на текущий момент девелоперы не предоставляют открытые данные о ценообразовании и его динамике по своим проектам.

В конце мая в Государственной Думе на фоне двукратного роста цен на недвижимость было озвучено предложение ограничить прибыльность девелоперов до показателя в 20% [7]. Цель таких мер – это в первую очередь контроль темпов роста стоимости жилья. Однако, следует отметить, что данная мера может оказать неоднозначное влияние на российский девелопмент. Необходимо при разработке решения об ограничении прибыльности понимать, какие преференции могут быть доступны тем девелоперам, которые являются социально ответственными и готовы пойти на ограничение прибыли, в ином случае, у участников девелоперского рынка теряется мотивация на реализацию проектов, что означает недостижение целей по национальному развитию в направлении обеспечения населения необходимыми показателями жилья.

С точки зрения авторов, наиболее уместно ужесточить контроль за расходованием средств, которые выделяются государством на реализацию проектов в сфередевелопмента, поскольку тогда могут быть пересмотрены финансовые модели, в том числе, подразумевающие сокращение

себестоимости для девелоперов, что, как следствие, позволит снизить цены на объекты недвижимости.

5. Развитие лизинга недвижимости

Дополнительной поддержкой ипотечному рынку может стать неипотечная форма приобретения недвижимости – лизинг квартир (аренда жилой площади с постепенным выкупом). Данный механизм был включен в проект Стратегии развития финансового рынка до 2030 года, но несмотря на то, что данная альтернатива ипотечному кредитованию разрешена еще с 2022 года, лизинг квартир не получил широкого распространения на рынке недвижимости.

Заключение

В настоящее время рынок девелопмента является одним из приоритетных с точки зрения обеспечения социально-экономического развития. Важность развития рынка девелопмента заключается в том, что от результатов деятельности девелоперов зависит обеспечение населения жильем, также экономическая активность игроков на данном рынке позволяет ускорять концентрацию капитала, а также оказывает стимулирующее воздействие на воспроизводственные процессы.

Исследование показало, что на современном этапе экономического развития, российский рынок девелопмента жилой недвижимости развивается в условиях турбулентности (как политической, так и экономической), которая оказывает влияние на всю экономическую систему в целом. Рост цен на недвижимость, рост себестоимости строительства, увеличение ставок по ипотечному кредитованию – все эти факторы приводит к снижению спроса и росту нераспроданных площадей. Основываясь на данных статистики можно констатировать, что несмотря на факторы неопределенности, девелоперский рынок развивается достаточно динамично: растут объемы строительства, реализуются крупные и масштабные проекты, получены разрешения на последующее строительство объектов жилой недвижимости.

Дальнейшее развитие рынка девелопмента будет во многом определяться изменениями в государственном регулировании сферы строительства и банковского сектора, а также макроэкономическими тенденциями – инфляцией и динамикой ключевой ставки Банка России, ближайшее заседание которого пройдет в июле 2024 года.

В качестве дальнейших перспектив развития рынка девелопмента определены следующие направления: развитие точечных ипотечных программ для поддержки спроса и реализации построенных площадей, развитие собственных механизмов реализации и продажи жилья девелоперами (скидки, рассрочки и пр.), развитие лизинга недвижимости, усиление контроля за ценами и процессами строительства, а также увеличение роли девелоперов (в особенности крупных) в реализации проектов комплексного развития территорий.

Литература

1. Базы данных Банка России // Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/.
2. Бердникова В.Н. Рынок жилой недвижимости в России: структура и цикличность развития // Beneficium. 2024. №1 (50). С. 31–39.
3. Галушко Е.С., Галушко С.А. Вызовы современности как контекст проектов адаптации в сфере девелопмента коммерческой недвижимости // Современные проблемы инновационной экономики. 2023. № 10. С. 72–75.
4. Гималетдинова Э.Р., Хуснутдинова Г.С. Современное состояние, проблемы и перспективы развития рынка жилой недвижимости РФ // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2023. Т. 2. № 44. С. 64–71.
5. Кабмин увеличил первоначальный взнос по льготной ипотеке до 30% // ЦИАН. URL: https://www.cian.ru/novosti-kabmin-uvelichil-pervonachalnyj-vznos-po-lgotnoj-ipoteke-do-30-333600/.
6. Котляров М.А. Основы девелопмента недвижимости: монография. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 160 с.
7. Крайние метры: прибыль девелоперов хотят ограничить из-за роста цен на жилье // Известия. URL: https://iz.ru/1703494/natalia-bashlykova/krainie-metry-pribyl-developerov-khotiat-ogranichit-iz-za-rosta-tcen-na-zhile
8. Любарская М.А., Глазков К.В. Значение региональных рынков недвижимости для современной экономики // Экономический Вектор. 2023. № 2 (33). С. 46–50.
9. О проектном финансировании строительства жилья в IV квартале 2023 года // Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48984/pf_2023_Q4.pdf.
10. Подведены итоги жилищного строительства в 2023 году. Минстрой России. URL: https://www.minstroyrf.ru/press/podvedeny-itogi-zhilishchnogo-stroitelstva-v-2023-godu/.
11. Постановление Правительства РФ от 09.09.2023 N 1474 (ред. от 17.05.2024) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам жилищного (ипотечного) кредитования граждан Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456814/.
12. Рынок жилья после 1 июля: что придет на смену льготной ипотеке // Индикаторы рынка недвижимости. URL: https://www.irn.ru/articles/42265.html.
13. Северухин К.В., Крапухин Г.А. Строительная отрасль Российской Федерации: перспективы и барьеры развития // Прогрессивная экономика. 2022. №3. С.18-29.
14. Строительство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14458.

15. Хейфец Е.Е. Развитие инструментария стоимостной оценки девелоперских проектов жилищного строительства: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Хейфец Елизавета Евгеньевна; [Место защиты: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации]. - Москва, 2021. 204 с.

16. Чепиков А.С. Тенденции развития рынка девелопмента в текущих реалиях // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 226–236.

References

1. Bazy dannyh Banka Rossii // Bank Rossii. URL: https://cbr.ru/hd_base/.

2. Berdnikova V.N. Rynok zhiloj nedvizhimosti v Rossii: struktura i ciklichnost' razvitiya // Beneficium. 2024. №1 (50). S. 31–39.

3. Galushko E.S., Galushko S.A. Vyzovy sovremennosti kak kontekst proektov adaptacii v sfere developmenta kommercheskoj nedvizhimosti // Sovremennye problemy innovacionnoj ekonomiki. 2023. № 10. S. 72–75.

4. Gimaletdinova E.R., Husnutdinova G.S. Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya rynka zhiloj nedvizhimosti RF // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika. 2023. T. 2. № 44. S. 64–71.

5. Kabmin uvelichil pervonachal'nyj vznos po l'gotnoj ipoteke do 30% // CIAN. URL: https://www.cian.ru/novosti-kabmin-uvelichil-pervonachalnyj-vznos-po-lgotnoj-ipoteke-do-30-333600/.

6. Kotlyarov M.A. Osnovy developmenta nedvizhimosti: monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. 160 s.

7. Krajnie metry: pribyl' developerov hotyat ogranichit' iz-za rosta cen na zhil'e // Izvestiya. URL: https://iz.ru/1703494/natalia-bashlykova/krainie-metry-pribyl-developerov-khotiat-ogranichit-iz-za-rosta-tcen-na-zhile

8. Lyubarskaya M.A., Glazkov K.V. Znachenie regional'nyh rynkov nedvizhimosti dlya sovremennoj ekonomiki // Ekonomicheskij Vektor. 2023. № 2 (33). S. 46–50.

9. O proektnom finansirovanii stroitel'stva zhil'ya v IV kvartale 2023 goda // Bank Rossii. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48984/pf_2023_Q4.pdf.

10. Podvedeny itogi zhilishchnogo stroitel'stva v 2023 godu. Minstroj Rossii. URL: https://www.minstroyrf.ru/press/podvedeny-itogi-zhilishchnogo-stroitelstva-v-2023-godu/.

11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.09.2023 N 1474 (red. ot 17.05.2024) «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii po voprosam zhilishchnogo (ipotechnogo) kreditovaniya grazhdan Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456814/.

12. Rynok zhil'ya posle 1 iyulya: chto pridet na smenu l'gotnoj ipoteke // Indikatory rynka nedvizhimosti. URL: https://www.irn.ru/articles/42265.html.

13. Severuhin K.V., Krapuhin G.A. Stroitel'naya otrasl' Rossijskoj Federacii: perspektivy i bar'ery razvitiya // Progressivnaya ekonomika. 2022. №3. S.18-29.

14. Stroitel'stvo // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14458.

15. Hejfec E.E. Razvitie instrumentariya stoimostnoj ocenki developerskih proektov zhilishchnogo stroitel'stva: dis. ... kandidata ekonomicheskih nauk: 08.00.10 / Hejfec Elizaveta Evgen'evna; [Mesto zashchity: Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii]. - Moskva, 2021. 204 s.

16. CHepikov A.S. Tendencii razvitiya rynka developmenta v tekushchih realiyah // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 4. S. 226–236.